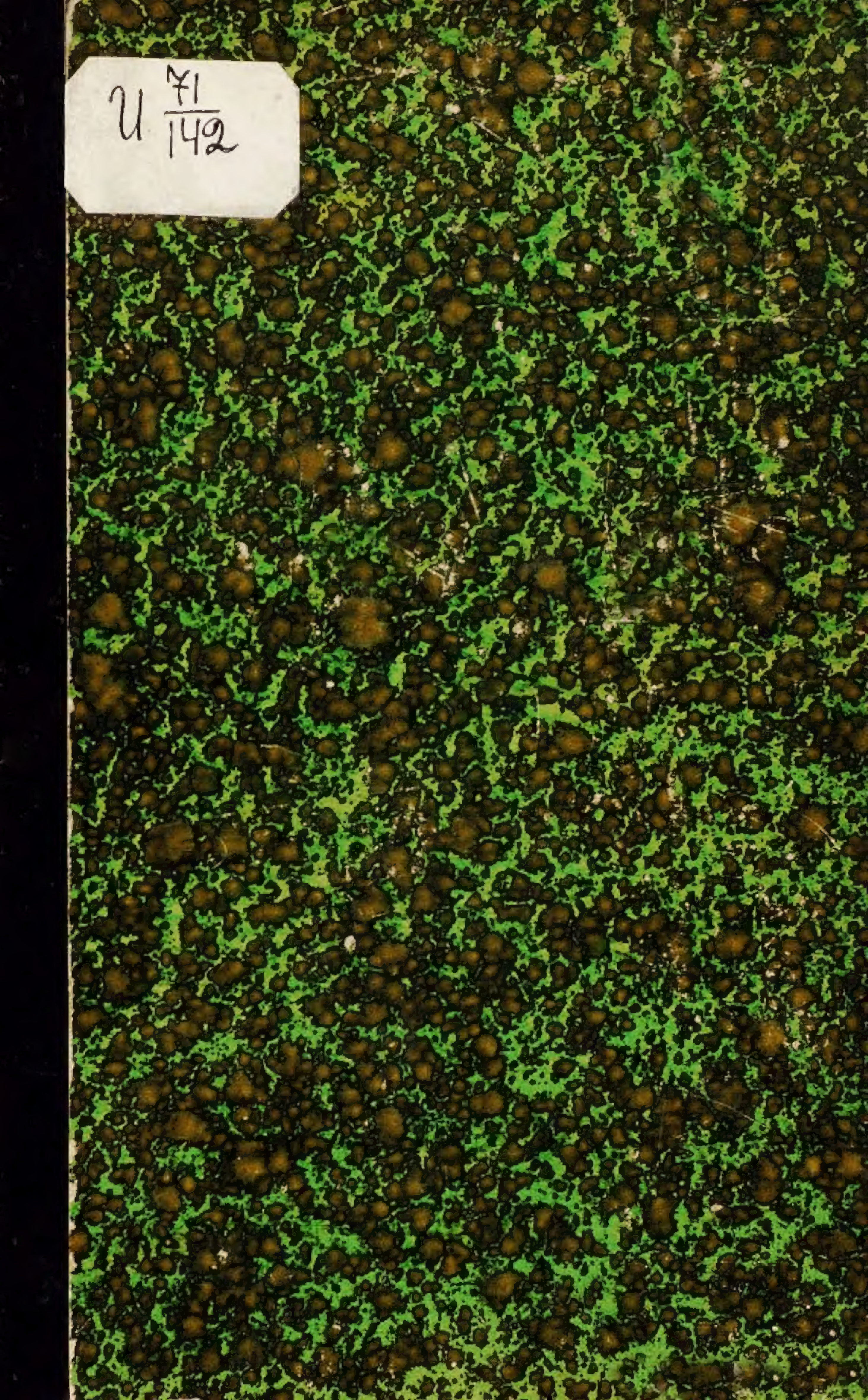

И 71/142

Н. Е. ВОЛКОВЪ.

ОЧЕРКЪ
Законодательной Дѣятельности
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ
Императора Александра III

1881—1894 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Ф. Штольценбурга, Моховая, 37
1910.

Н. Е. ВОЛКОВЪ.

ОЧЕРКЪ Законодательной Дѣятельности въ царствованіе Императора Александра III

1881—1894 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Ф. Штольценбурга, Моховая, 37
1910.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Предлагаютъ много плановъ... Но есть одинъ Царскій путь. Это не путь либерализма или консерватизма, новизны или старины, прогресса или регресса. Это и не путь золотой середины между двумя крайностями. Съ высоты Царскаго трона открывается стомилліонное царство. Благо этихъ ста милліоновъ и есть тотъ идеалъ и вмѣстѣ съ тѣмъ компасъ, которымъ опредѣляется и управляется истинный царскій путь".

(*„Моск. Вѣд."* *1881 г.*, *№ 114*).

Страшное событіе 1-го марта 1881 года, какъ стихійное бѣдствіе, поразило всю Россію. Въ исторіи мало примѣровъ, чтобы могущественная страна стомилліоннаго народа пережила столь тягостное испытаніе, которое Провидѣнію угодно было послать ей.

Но прошли года, и порывъ возмущеннаго чувства всякаго истинно русскаго человѣка перешелъ уже въ далекое воспоминаніе, и событіе это сдѣлалось достояніемъ исторіи, которая сведетъ счеты съ прошлымъ, укажетъ наши грѣхи, а также на ту долю отвѣтственности русскаго образованнаго общества, которую оно должно нести за свое малодушіе,

дозволившее ему терпѣть въ своей средѣ тотъ вредный элементъ, который далъ жизнь крамолѣ и врагамъ Россіи.

Всякое историческое событіе имѣетъ двоякое значеніе, оно указываетъ ошибки прошлаго и путь, которому должны слѣдовать въ будущемъ. Государственная мудрость заключается въ томъ, чтобы вслѣдъ за событіемъ понять его значеніе въ томъ и другомъ смыслѣ и съ точностью опредѣлить тотъ путь, которымъ нужно слѣдовать.

Мудрый Монархъ, вступая на прародительскій престолъ, понялъ, что Ему этотъ путь указывалъ весь строй русской политической жизни, неразрывно связанной съ Верховною властью, укрѣпленной живымъ и яснымъ выраженіемъ единства народа съ Монархомъ. Доказательствомъ самымъ яснымъ, убѣдительнымъ, того, что образъ правленія налагаетъ на все неизгладимую печать оригинальности, можетъ служить отечественная исторія. Стоитъ только припомнить изъ нея особенно важныя эпохи: представить Россію въ тяжкій для нея періодъ Монгольскаго Владычества, въ эпоху ея освобожденія, представить сопровождавшійся смутными, даже критическими обстоятельствами, 1612 годъ, и, наконецъ, достопамятный въ лѣтописяхъ міра, незабвенный для каждаго Русскаго 1812 годъ, и мы убѣдимся, какъ Вѣра и Святой Верховный Промыселъ всегда поддерживали народъ Русскій, какъ

вездѣ патріотизмъ народный увѣнчивался блестящими успѣхами, какъ любовь къ Царю, непоколебимая преданность Престолу, къ Самодержавію, вездѣ неразлучны, такъ сказать, усвоены сердцу каждаго русскаго и все это выражаетъ русскую *народность*, которой основаніе заключается въ духѣ Правительства, въ образѣ Правленія

Царь-Миротворецъ понялъ, что свобода, могущество Россіи и сама жизнь ея возможны только при условіи единой власти, и Самодержавіе, вмѣстѣ съ національными стремленіями вступили въ новую эру.

Но пока не опредѣлился вполнѣ путь, которымъ будетъ слѣдовать Правительство, настроеніе умовъ было тревожное, натянутое, положеніе дѣлъ неопредѣленное. Но не долго общество оставалось въ этой неизвѣстности: твердыми словами манифеста 29 апрѣля 1881 г., съ .высоты Престола, былъ указанъ путь, которымъ Правительство пойдетъ въ своихъ преобразованіяхъ. Гласъ Божій, сказано въ манифестѣ, повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло правленія, въ упованіи на Божественный Промыселъ, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утвердить и охранять, для блага народнаго, отъ всякихъ на нее поползновеній Въ немъ указывалось также, что Верховная власть измѣрила громадность зла, отъ котораго

страдало наше отечество, и рѣшила приступить къ искорененію его. Только Самодержецъ, сказано далѣе въ этомъ манифестѣ, сильный преданностью и безпредѣльною любовью многомилліоннаго народа, въ тѣсномъ и неразрывномъ съ нимъ союзѣ, при беззавѣтномъ служеніи и просвѣщенномъ содѣйствіи всѣхъ лучшихъ сыновъ родной земли, можетъ поднять это тяжелое бремя и успѣшно совершить этотъ громадный трудъ.

Съ тѣхъ поръ, въ продолженіи 13 лѣтъ, Россія шла смѣлыми шагами, безъ колебаній; она чувствовала, что ею руководитъ власть, что власть эта непоколебима и что она утверждена всѣмъ тѣмъ, что пережилъ русскій народъ, что она есть то начало, которое служитъ оградой всякой свободы и нравственнаго порядка въ государствѣ и движущей силой его развитія. Были, правда, и недовольные, были заговоры, но не слѣдуетъ забывать, какъ малъ и ничтоженъ, хотя и иногда громокъ и ярокъ, элементъ сопротивленія правительству, какъ малозначителенъ онъ въ жизни Великой Россіи и какъ ненавистенъ онъ массѣ русскаго народа.

Девизомъ этой эпохи исторической жизни Россіи можно назвать „народною политикой", которая съ самаго начала Царствованія Императора Александра III выразилась въ спокойномъ подъемѣ духовныхъ и матеріальныхъ силъ страны. Первые законодательные акты были направлены къ облегченію тягостей, ле-

жащихъ на народѣ. Были значительно понижены выкупные платежи, гдѣ размѣры ихъ не соотвѣтствовали отведеннымъ участкамъ земли; отмѣнена подушная подать; крестьянскіе надѣлы признаны неотчуждаемыми; организована продовольственная помощь сельскому населенію; оставшіеся еще временно обязанными крестьяне были обращены въ крестьянъ-собственниковъ; учрежденъ крестьянскій поземельный банкъ; изданы новыя правила о вольныхъ людяхъ; работы малолѣтнихъ на фабрикахъ были регламентированы; было оказано правительствомъ содѣйствіе крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земель, помимо отведенныхъ имъ надѣловъ; утверждена правильная организація переселенія крестьянъ изъ одной мѣстности въ другія; финансовыя реформы были направлены къ облегченію народной массы и т. п.

Въ области просвѣщенія народа сдѣланы шаги въ смыслѣ его укрѣпленія въ духѣ религіозно-нравственномъ. Помимо возложенія обязанностей по народному обученію на сельское духовенство (церковно-приходскія школы), было упразднено самоуправленіе университетскихъ корпорацій, при соотвѣтственныхъ измѣненіяхъ во всемъ строѣ университетской жизни. Особенное вниманіе правительства было обращено на профессіональныя и низшія школы, въ нихъ вложены новыя начала, болѣе согласныя съ государственными потребностя-

ми и съ условіями здороваго физическаго и духовнаго развитія учащагося юношества.

Финансовая реформа, широко намѣченная, въ первые же годы царствованія Императора Александра III была постепенно приведена въ исполненіе. Дефициты въ государственной росписи, благодаря поднятію народной производительности, прекратились.

Быстрое и систематическое усиленіе сосѣдей въ военномъ отношеніи и необходимость поддержанія международнаго значенія Россіи ни на минуту не упускались изъ вида Императоромъ Александромъ III.

Боевая готовноть арміи стала первою заботою Государя. Прежде всего, по Его указаніямъ, былъ сокращенъ нестроевой составъ арміи, умалявшій боевую годность ея мирныхъ кадровъ; затѣмъ послѣдовало преобразованіе всей регулярной кавалеріи въ драгунскую; развитіе и устройство резервовъ; образованіе крѣпостныхъ войскъ; усиленіе войскъ полевыхъ, какъ въ отношеніи численности ихъ частей, такъ и сформированіемъ новыхъ единицъ; значительное увеличеніе офицерскаго состава арміи; переустройство Государственнаго ополченія и снабженіе войскъ усовершенствованнымъ оружіемъ.

Въ видахъ подъема боевой готовности арміи, усиленъ запасъ нижнихъ чиновъ; устроено систематическое обученіе запасныхъ и ратниковъ ополченія; обезпечено полное матеріаль-

ное снабженіе арміи по военному ея составу: увеличены и улучшены пути сообщенія, имѣющіе столь важное значеніе въ дѣлѣ мобилизаціи и сосредоточеніи войскъ, а самый мобилизаціонный механизмъ тщательно разработанъ и усовершенствованъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе важная западная граница Государства обезпечена рядомъ крѣпостей современнаго устройства.

Въ неустанномъ попеченіи о нуждахъ арміи, покойный Государь не оставилъ безъ вниманія матеріальное и служебное положеніе ея членовъ и, въ этихъ видахъ усилилъ денежное содержаніе офицеровъ, увеличилъ число казенныхъ вакансій для дѣтей офицеровъ въ кадетскихъ корпусахъ, облегчилъ службу солдатъ сокративъ срокъ пребыванія ихъ подъ знаменами, и улучшилъ положеніе сверхсрочно-служащихъ.

Рядомъ съ этимъ, руководясь Своими высокими понятіями о доблести и чести офицерскаго званія, Императоръ Александръ III указалъ мѣры къ возвышенію нравственнаго уровня корпуса офицеровъ.

По Его указаніямъ произведенъ былъ цѣлый рядъ реформъ вооруженныхъ силъ Имперіи, и въ этомъ отношеніи Его царствованіе является замѣчательнѣйшимъ въ исторіи Россіи,

Внѣшняя политика отличалась особеннымъ миролюбіемъ, но и большою твердостью. Россія была освобождена не только изъ подъ

тяжелой опеки тройственнаго союза, но умѣла прочно оградить политическое равновѣсіе Европы отъ насильственныхъ посягательствъ на него со стороны среднеевропейскихъ державъ и было положено начало дружескому соглашенію съ Франціей.

Сила внѣшней политики почившаго Монарха, помимо Его прямодушія и миролюбія, заключалась именно въ той свободѣ которую возвратилъ себѣ Императоръ Александръ III въ 1887 году. Всякій вопросъ обсуждался прежде всего по его отношенію къ интересамъ Россіи, и въ каждомъ подобномъ случаѣ раздавалось вѣское русское слово, выслушивавшееся съ большимъ вниманіемъ именно потому, что всякій сознавалъ его искренность и понималъ, что Россія, отстаивая интересы своего народа, далека отъ мысли затрогивать интересы другихъ народовъ.

Царствованіе Великаго Царя-Миротворца отразилось на цѣломъ рядѣ реформъ, будившихъ Россію къ новой жизни. Душою и руководителемъ различныхъ мѣропріятій являлся всегда самъ Государь, а многіе изъ весьма важныхъ законодательныхъ актовъ получили свое осуществленіе по личному Его почину.

Характерной чертой законодательной дѣятельности минувшаго царствованія было одно главное стремленіе: доставить дѣйствительный, а не бумажный только, перевѣсъ русской народности въ предѣлахъ русскаго государ-

ства и внутри этой народности. Если въ прежнее время приходилось нерѣдко имѣть дѣло съ крайне разнохарактерными, иной разъ даже не вполнѣ согласными между собой по духу, проявленіями законодательства, то съ 1881 года замѣчается гораздо болѣе послѣдовательности, видно присутствіе несомнѣннаго единства мысли, самобытности и самостоятельности, какими отличаются и всѣ вообще дѣянія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III. Что же касается оцѣнки той или другой руководящей идеи, какою проникнуто законодательство въ минувшее царствованіе, то она едва ли вообще доступна современникамъ. Оцѣнку эту сдѣлаетъ исторія.

Предлагаемый очеркъ, въ которомъ собраны всѣ выдающіеся законодательные акты, представляетъ изъ себя систематически-документальное освѣщеніе достопамятнаго періода нашей исторической жизни и будетъ служить подспорьемъ для будущаго историка славнаго царствованія.

I.

Учрежденіе о Императорской Фамиліи.

Обнародованнымъ въ 1797 году Императоромъ Павломъ I постановленіемъ о порядкѣ престолонаслѣдія и о правахъ и обязанностяхъ членовъ Императорской Фамиліи положенъ былъ конецъ тѣмъ недоразумѣніямъ и порядкамъ престолонаслѣдія, какіе ознаменовалъ собою нашъ XVIII вѣкъ. Но, просуществовавъ 85 лѣтъ *), законъ этотъ перестапъ соотвѣтствовать нынѣшнему положенію Имперіи и составу Императорской Фамиліи.

Высочайше утвержденный 2-го іюля 1886 года, пересмотрѣнный и измѣненный законъ о Императорской Фамиліи является очень важнымъ по своему значенію государственнымъ актомъ. Въ немъ съ чрезвычайною яркостью проведены два начала, съ одной стороны, изъ среды царствующаго дома впервые ясно выдѣлена Государева семья, причемъ въ перспективѣ видно постепенное обращеніе отдѣльныхъ его вѣтвей въ далекомъ будущемъ въ высшую аристократію; а съ другой — чрезвычайную бережливость въ расходахъ изъ государственной казны. Первое выражается въ измѣнении титуловъ, носимыхъ членами Императорскаго Дома, и представляетъ существенное различіе отъ текста первоначальнаго учрежденія. Именно титулы император-

*) Въ 1825 году, 12-го декабря, послѣ кончины Императора Александра Благословеннаго, и въ 1826 году, 22-го августа, въ день коронаціи Императора Николая I, были изданы нѣкоторыя узаконенія, въ дополненіе къ Учрежденію о Императорской Фамиліи.

скаго высочества, великаго князя и великой княгини присваиваются прямому нисходящему отъ царствующихъ императоровъ мужскому поколѣнію только до третьей степени, т. е. до внуковъ Императорскихъ включительно Правнуки же и праправнуки императоровъ, по прямому мужскому поколѣнію, которые по закону Павла I также получали упомянутые титулы, теперь будутъ носить титулъ высочествъ. Для дальнѣйшихъ степеней введены новые титулы—князей крови и свѣтлости. вмѣстѣ съ маіоратными переходами высочествъ въ родѣ каждаго императорскаго правнука. Второе начало, положеннсе въ этомъ законѣ, касается значительнаго сокращенія расходовъ на содержаніе членовъ Императорской Фамиліи, насколько эти расходы касаются гесударственныхъ средствъ. Такимъ образомъ, въ устраненіе излишнихъ расходовъ. которыми въ то время были озабочены разныя вѣдомства, былъ поданъ въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ III авторитетный примѣръ.

Новое Учрежденіе о Императорской Фамиліи опредѣляетъ степени родства въ Домѣ Императорскомъ, говоритъ о родословной книгѣ Императорскаго Дома, о внѣшнихъ преимуществахъ его членовъ, о содержаніи ихъ, о гражданскихъ правахъ и сбязанностяхъ и устанавливаетъ правило о порядкѣ пользованія и наслѣдованія заповѣдными имуществами, предоставляемыми правнукамъ императора.

Въ отдѣлѣ гражданскихъ правъ членовъ Августѣйшей Семьи, слѣдуетъ указать, что по новому закону только супруги наслѣдниковъ престола и старшаго въ его поколѣніи лица должны быть православнаго исповѣданія. Остальные члены Императорскаго Дома могутъ вступать въ бракъ съ особами и иновѣрнаго происхожденія. Въ отдѣлѣ „о малолѣтствѣ и совершеннолѣтіи“ для лицъ, имѣющихъ титулъ свѣтлости, указано совершеннолѣтіе въ двадцать одинъ годъ, сообразно общимъ гражданскимъ законамъ. Сдѣлано

также существенное измѣненіе въ законахъ объ управленіи недвижимыми имуществами, принадлежащими особамъ Императорской Фамиліи.

II.

Народное Просвѣщеніе.

Университетскій Уставъ. (23-го августа 1884 г.). Одна изъ отличительныхъ особенностей дѣйствовавшаго до 1884 года устава, изданнаго въ 1863 году, заключалась въ томъ, что онъ почти вовсе упразднялъ государственную власть надъ университетами, отдавъ ихъ въ полное распоряженіе профессорскихъ коллегій, которыя сами болѣе или менѣе случайно слагающимся большинствомъ голосовъ рѣшаютъ всѣ университетскія дѣла и избираютъ всѣхъ должностныхъ лицъ отъ повивальной бабки до ректора включительно. Это называлось самоуправленіемъ университетовъ. Положеніе общества, управляющаго своими дѣлами, конечно, можетъ быть названо самоуправленіемъ· но положеніе корпораціи или коллегіи, произвольно распоряжающейся судьбою другихъ, едва-ли это можетъ быть названо самоуправленіемъ. Еще удивительнѣе, что правительство, издавъ этотъ уставъ, отказалось отъ власти въ важномъ дѣлѣ университетскаго образованія, передало ее людямъ, неизвѣстнымъ ему, какъ правительству, потому что профессорскія коллегіи сами выбираютъ и исключаютъ своихъ членовъ и сами ставятъ своихъ старшинъ. Правительство предоставило себѣ только пріятное право исполнять ихъ рѣшенія и утверждать ихъ выборы. Государственная власть какъ бы упразднила себя въ дѣлѣ столь важномъ для государства, какъ высшее образованіе отборнаго юношества страны, въ которомъ заключается ея будущность, свѣтъ и разумъ ея народа. Положеніе это продолжалось 20 лѣтъ, и

всѣмъ извѣстно, какими утѣшительными явленіями ознаменовано существованіе нашихъ университетовъ подъ уставомъ 1863 года.

Введеніе новаго устава является за время царствованія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III важнѣйшимъ событіемъ въ жизни и дѣятельности университетовъ, такъ какъ этотъ уставъ значительно измѣнилъ условія ихъ существованія. Онъ представляетъ также изъ себя крупный законодательный актъ потому, что основная мысль его относится къ болѣе широкой области внутренней политики.

Общій смыслъ устава тотъ, что студенческое устройство должно быть согласовано столько же со своимъ назначеніемъ, какъ и съ видами государства, которое ихъ создало и содержитъ для общей пользы.

Одною изъ главныхъ задачъ новаго устава было усилить побужденіе къ серьезному научному труду не только въ студентахъ, но и въ самихъ профессорахъ; поставить университетское образованіе подъ надлежащее наблюденіе и руководство профессоровъ и строгаго правительственнаго контроля, по принадлежности, причемъ сообразно съ этимъ измѣнились и отношенія студентовъ къ преподаванію.

Уставъ 1884 года за время царствованія Императора Александра III подвергался лишь незначительнымъ измѣненіямъ, вызываемымъ при практическомъ его примѣненіи, и, большею частью, въ видѣ изъятія изъ общаго правила.

Въ 1885 году была принята мѣра, важная по отношенію къ внѣшнему университетскому порядку и имѣющая значеніе для всего образа жизни студентовъ. Высочайше утвержденнымъ, 23-го марта 1885 г., положеніемъ Комитета Министровъ постановлено возобновить для студентовъ университетовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго, Св. Владиміра и Новороссійскаго форменную одежду для постояннаго ношенія ея какъ въ университетскихъ зданіяхъ, такъ и внѣ оныхъ.

Дерптскій, нынѣ Юрьевскій университетъ, существовавшій на основаніи устава 9-го января 1865 года, по своему устройству во многомъ отличался отъ другихъ университетовъ Имперіи, причемъ одною изъ главныхъ особенностей до 1889 года было преподаваніе всѣхъ предметовъ на нѣмецкомъ языкѣ. Возбужденное въ концѣ 80-хъ годовъ Министромъ Юстиціи предположеніе о введеніи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II и вмѣстѣ съ тѣмъ производства дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ на русскомъ языкѣ заставило Правительство озаботиться приготовленіемъ свѣдущихъ лицъ для службы въ судебныхъ учрежденіяхъ края. Въ этихъ видахъ Министерство Народнаго Просвѣщенія испросило 4-го февраля 1889 года Высочайшее соизволеніе на преобразованіе юридическаго факультета названнаго университета слѣдующимъ образомъ: 1) чтеніе лекцій должно быть на русскомъ языкѣ; 2) профессора, читающіе на русскомъ языкѣ, пользуются какъ окладомъ, такъ и пенсіонными правами, одинаковыми съ профессорами университетовъ, управляемыхъ уставомъ 1884 года, и 3) одну изъ каѳедръ остзейскаго права обратить въ каѳедру русскаго гражданскаго права.

Независимо отъ сего, на основаніи того же устава Юрьевскаго университета, ректоръ университета, деканы, профессора и доценты избирались совѣтомъ и утверждались затѣмъ подлежащею властью. Должности инспектора не было и обязанности его возлагались на одного изъ профессоровъ университета. Въ виду того, что во всѣхъ университетахъ Имперіи избирательное начало было уничтожено, Министерство Народнаго Просвѣщенія испросило, чрезъ Государственный Совѣтъ, Высочайшее соизволеніе, послѣдовавшее 20-го ноября 1889 года, объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ устава Юрьевскаго университета, въ смыслѣ уничтоженія избирательнаго начала и установленія порядка назначенія упомянутыхъ должностныхъ лицъ, про-

фессоровъ и доцентовъ на общихъ основаніяхъ, опредѣленныхъ уставомъ 1884 года. Ранѣе сего, а именно, 7-го іюля 1889 года, было испрошено, въ видахъ большаго сближенія Юрьевскаго университета съ прочими университетами. Высочайшее повелѣніе на упраздненіе суда въ Юрьевскомъ университетѣ, съ передачею разбирательства по студенческимъ дѣламъ въ вѣдѣніи Правленія университета. 25-го октября 1893 г. Высочайше было разрѣшено производить для студентовъ юридическаго факультета Юрьевскаго университета окончательные экзамены въ испытательныхъ комиссіяхъ, примѣнительно къ общему уставу 1884 г.

Высшія женскія учебныя заведенія. Министерство Народнаго Просвѣщенія и начальство учебныхъ округовъ не могли не замѣтить, что, несмотря на принятыя мѣры надзора за высшими женскими курсами, вслѣдствіе распущенности и ослабленія сознанія въ необходимости строгой школьной дисциплины, проявлялись среди посѣтительницъ курсовъ случаи даже политической неблагонадежности и нравственныхъ паденій. Столь нежелательное направленіе высшихъ женскихъ курсовъ побудило правительство образовать особую комиссію по вопросу объ изысканіи главнѣйшихъ основаній для лучшей постановки женскаго образованія въ Имперіи. Комиссія эта признала совершенную неправильность постановки высшихъ женскихъ курсовъ какъ въ отношеніи надзора за слушательницами, такъ и относительно образа жизни значительной ихъ части. Недостаточно удовлетворительное состояніе курсовъ и прискорбные факты, свидѣтельствующіе о дурномъ направленіи нѣкоторыхъ слушательницъ, объясняются, по убѣжденію комиссіи, слѣдующими причинами: 1) неустройствомъ ихъ какъ въ учебно-воспитательномъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ; 2) неимѣніемъ этими курсами какихъ-либо опредѣленныхъ практическихъ цѣлей; 3) недостаточною подготовкою большинства учащихся къ слушанію профессорскихъ лекцій и вообще къ серьезнымъ на-

учнымъ трудамъ; 4) совершенною необезпеченностью матеріальнаго положенія большинства слушательницъ, особенно иногородныхъ; 5) условіями жизни большинства учащихся, особенно иногородныхъ; 6) отсутствіемъ нравственнаго надзора за слушательницами и контроля за ихъ занятіями. Комиссія пришла къ заключенію о необходимости составить и составила особые проэкты положенія для курсовъ, учебный планъ и примѣрный штатъ.

Въ особомъ совѣщаніи, состоявшемся въ 1886 году, подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, положено было, что, пока не будетъ выработанъ уставъ, программы и правила предполагаемаго высшаго женскаго учебнаго заведенія, необходимо пресѣчь дальнѣйшее скопленіе въ большихъ городахъ молодыхъ дѣвицъ, ищущихъ не столько знанія, сколько превратно понимаемой ими свободы, и, вслѣдствіе того, основываясь на бывшихъ примѣрахъ относительно женскихъ медицинскхъ курсовъ Военно-Медицинской академіи и Харьковскаго Ветеринарнаго института, принять по отношенію къ высшимъ женскимъ курсамъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани слѣдующія мѣры:

1) Прекратить нынѣ же пріемы слушательницъ на высшіе женскіе курсы, съ упраздненіемъ младшаго отдѣленія оныхъ.

2) Воспретить ученицамъ, находящимся теперь въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, оставаться на второй годъ по какимъ бы то ни было причинамъ въ одномъ и томъ же курсѣ, иначе, какъ по особому каждый разъ разрѣшенію Попечителя учебнаго округа.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія 12-го мая 1886 года, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: *Совершенно раздѣляю мнѣніе совѣщанія. Необходимо дать этимъ курсамъ твердое и правильное основаніе и устройство*".

Выработанное комиссію новое положеніе о высшихъ женскихъ курсахъ было представлено на утвержденіе Комиссіи Министровъ и 27-го іюля 1889 года удостоилось Высочайшаго утвержденія. На основаніи этого положенія были учреждены, взамѣнъ существующихъ съ 1877 года курсовъ Бестужева-Рюмина, новые курсы изъ двухъ отдѣленій: историко-филологическаго и физико-математическаго съ четырехлѣтнимъ курсомъ въ каждомъ.

Среднія учебныя заведенія. Къ наиболѣе важнымъ узаконеніямъ, общимъ какъ для гимназій и прогимназій, такъ и для реальныхъ училищъ, обнародованнымъ во время царствованія Императора Александра III, должно отнести слѣдующія два законоположенія, въ отношеніи правъ по отбыванію воинской повинности окончившимъ курсъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, а именно: Высочайше утвержденнымъ 12-го апрѣля 1883 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: Присвоить частнымъ гимназіямъ права, по отбыванію воинской повинности, принадлежащія гимназіямъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; и Высочайше утвержденнымъ 27-го ноября 1884 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: Въ измѣненіе и дополненіе приложенія къ примѣчанію 4 при статьѣ 53 устава о воинской повинности (сводъ зак. Т. IV, кн. I, по продолж. 1879 г.) постановить: Всѣ частныя гимназіи и реальныя училища, существующія и открываемыя съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, на одинаковыхъ основаніяхъ съ учебными заведеніями соотвѣтствующихъ типовъ, учрежденными правительствомъ, причисляются, для прошедшихъ въ нихъ курсъ не ниже шестого класса, ко второму разряду учебныхъ заведеній по отношенію къ отбыванію воинской повинности. Окончившимъ въ сихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ курсъ третьяго класса предоставляются права третьяго разряда, а не окончившимъ курса этого класса—права четвертаго разряда по отбыванію воинской повинности.

При разсмотрѣніи въ 1887 году въ Государственномъ Совѣтѣ проекта Министерства Народнаго Просвѣщенія о преобразованіи реальныхъ училищъ, между членами Совѣта возникло разногласіе о постановкѣ курса реальныхъ училищъ. Большинство членовъ не согласилось съ мнѣніемъ Министра и полагало, что реальныя училища должны имѣть семилѣтній общеобразовательный курсъ и приготовлять своихъ учениковъ непосредственно къ поступленію въ высшія техническія учебныя заведенія. На меморіи Государственнаго Совѣта, излагавшей возникшее разногласіе, Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 26 день мая 1887 года, Собственноручно начертать слѣдующую резолюцію: *„Проектъ оставить безъ послѣдствій. Я далъ лично Министру Народнаго Просвѣщенія указанія по этому предмету"*. Приведенная Высочайшая резолюція показываетъ, насколько живо и глубоко Государь Императоръ Александръ III интересовался дѣломъ народнаго образованія вообще и предположенною реформою реальныхъ училищъ, въ связи съ промышленнымъ образованіемъ, въ частности. Эта и другая еще болѣе рѣшительная Высочайшая резолюція 16-го іюня 1887 года на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Народнаго Просвѣщенія, касающаяся гимназій, прогимназій, реальныхъ и промышленныхъ училищъ, свидѣтельствуетъ, что въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ III имѣлъ вполнѣ твердый, установившійся и совершенно самостоятельный взглядъ на дѣло народнаго образованія и, во время проведенія въ законодательномъ порядкѣ одной изъ важныхъ въ прошломъ полустолѣтіи реформы школьнаго дѣла, непосредственно и неуклонно руководилъ разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ, давая лично указанія Министру Народнаго Просвѣщенія. Указанія эти касались, главнымъ образомъ, продолжительности курса реальныхъ училищъ, который Его Величеству благоугодно было повелѣть распредѣлить не на пять, а на шесть лѣтъ и классовъ.

Въ виду таковой Высочайшей воли, въ реальныхъ учи-

лищахъ были упразднены техническія отдѣленія, не нужныя при низшихъ и среднихъ техническихъ училищахъ, и сохранены: VI классы для цѣлей общаго образованія, а VII дополнительные для подготовки къ высшимъ техническимъ училищамъ. Кромѣ того, Государь Императоръ, съ присущею Ему во всѣхъ резолюціяхъ Его твердостью и опредѣленностью, указалъ Министру Народнаго Просвѣщенія 16-го іюня 1887 года на необходимость преобразованія въ реальныя, техническія и даже городскія училища тѣхъ гимназій и прогимназій, которыя оказались не отвѣчающими своему назначенію.

9-го іюня 1888 года испрошено было Высочайшее повелѣніе объ измѣненіи устава реальныхъ училищъ 15-го мая 1872 года, вызванномъ примѣненіемъ къ симъ училищамъ новаго учебнаго плана, коимъ устранялась несоразмѣрность распредѣленія учебнаго матеріала по классамъ.

Заботливость правительства въ царствованіе Императора Александра III въ отношеніи постепеннаго обрусенія нашихъ окраинъ проявилась въ цѣломъ рядѣ законоположеній по народному образованію, такъ какъ лучшимъ проводникомъ этихъ цѣлей служитъ школа. Эти мѣропріятія въ значительной степени коснулись среднихъ учебныхъ заведеній и, главнымъ образомъ, трехъ нашихъ окраинъ: Великаго Княжества Финляндскаго, Прибалтійскихъ губерній *) и губерній Варшавскаго учебнаго округа.

По Великому Княжеству Финляндскому слѣдуетъ отмѣтить Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 25 января 1883 года объ учрежденіи въ городѣ Выборгѣ русскаго шестиклассааго реальнаго училища съ основнымъ отдѣленіемъ, для удовлетворенія нуждъ русскаго населенія этого города; а также Высочайше утвержденное 15 марта 1883 года мнѣніе Государственнаго Со-

*) Дѣло объединенія нашихъ окраинъ съ остальной Россіей особенно энергично выразилось по отношенію къ Прибалтійскимъ губерніямъ.

вѣта въ измѣненіе и дополненіе узаконеній, касающихся учебнаго дѣла въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. Этимъ новымъ закономъ русскія учебныя заведенія въ Княжествѣ подчинены управленію С.-Петербургскаго учебнаго округа, на одинаковыхъ основаніяхъ съ соотвѣтствующими учебными заведеніями въ Имперіи.

По Прибалтійскимъ губерніямъ заслуживаетъ вниманія весьма важная мѣра о введеніи съ 1887—1888 учебнаго года преподаванія на русскомъ языкѣ въ правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа *), чѣмъ положенъ былъ конецъ обособленности сихъ заведеній.

Начальныя народныя училища. Въ ряду правительственныхъ мѣропріятій по народному образованію, наиболѣе важное значеніе имѣютъ два законоположенія, изданныя въ 1884 году. Одно изъ нихъ относится до участія православнаго духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, другое имѣетъ цѣлью обезпеченіе начальнаго обученія малолѣтнихъ, работающихъ на фабрикахъ и заводахъ и другихъ промышленныхъ заведеніяхъ. Для предоставленія пастырямъ церкви, особенно въ сельскихъ приходахъ, возможности ближайшаго и болѣе дѣятельнаго участія въ народномъ образованіи въ религіозно-нравственномъ отношеніи, при содѣйствіи Министерства Народнаго Просвѣщенія и по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, составлены были особыя правила о церковно-приходскихъ школахъ, которыя составятъ эпоху въ просвѣщеніи простого народа, и о домашнемъ обученіи среди православнаго населенія. На всеподданѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Его Императорское Величество соизволилъ 13 іюня 1884 года утвердить эти правила, Собственноручно начертать: *„Надѣюсь, что приходское духовенство*

*) Въ 1886 г. управленіе учебнымъ округомъ переведено въ г. Ригу изъ Дерпта, который, такимъ образомъ, перестал быть оффиціальнымъ учебнымъ центромъ края.

окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ". Такимъ образомъ, съ 1884 года всѣ церковно-приходскія школы перешли въ вѣдѣніе духовенства.

Одно изъ важныхъ препятствій, мѣшавшихъ примѣненію закона о церковно-приходскихъ школахъ, было устранено въ 1885 году. Распоряженіемъ по духовному вѣдомству, получившимъ Высочайшее утвержденіе, возобновлены всѣ церковные приходы, упраздненные въ 1869 году, и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено увеличить повсюду, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, утвержденный въ 1869 году штатъ приходскихъ причтовъ, т. е. дана возможность при всѣхъ церквахъ имѣть діаконовъ.

Высочайше утвержденнымъ 12-го іюня 1884 года закономъ на Министерства Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія возложена забота объ учрежденіи особыхъ школъ для малолѣтнихъ рабочихъ, а равно о приспособленіи для ихъ пользованія существующихъ уже училищъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Владѣльцамъ промышленныхъ заведеній также предоставлено было открывать при сихъ заведеніяхъ школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ названный законъ постановляетъ, чтобы возможностью посѣщать училища пользовались не только малолѣтніе рабочіе, не имѣющіе свидѣтельствъ о прохожденіи курса начальныхъ училищъ, но чтобы также и тамъ, гдѣ есть школы съ высшимъ противъ сихъ училищъ курсомъ, владѣльцы промышленныхъ заведеній обязаны были оставлять достаточно времени для посѣщенія школъ и тѣмъ малолѣтнимъ рабочимъ, которые имѣютъ уже свидѣтельства о знаніи курса начальныхъ училищъ. Виновные въ неисполненіи приведенныхъ постановленій владѣльцы промышленныхъ заведеній или ихъ уполномоченные подвергаются денежному штрафу на основаніи особаго законоположенія, послѣдовавшаго тоже въ 1884 году, въ дополненіе къ закону 1882 года о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ *).

---

*) См. отд. „Торговля и Промышленность".

25-го Ноября 1885 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ, въ видахъ объединенія надзора за учебными заведеніями и единства въ направленіи учебнаго дѣла, въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія евангелическо-лютеранскихъ приходскихъ школъ Прибалтійскихъ губерній, состоявшихъ ранѣе того въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Подчиненіе общему вѣдомству народнаго просвѣщенія прибалтійскихъ лютеранскихъ приходовъ, волостныхъ и сельскихъ школъ и учительскихъ семинарій имѣло громадное значеніе какъ мѣра, направленная противъ онѣмечивающаго латышей и эстовъ вліянія пасторовъ и мѣстнаго дворянства, которое въ то время одно только изъ свѣтскаго элемента имѣло доступъ къ мѣстнымъ школьнымъ дѣламъ. Съ тѣхъ поръ преподаваніе въ школахъ, сдѣлавшихся общерусскими, совершается на русскомъ языкѣ, и тѣмъ поставлена серьезная преграда онѣмеченію подростающаго, особенно сельскаго, населенія.

Въ 1890 году были изданы два законоположенія, имѣющія особенно важныя значенія, касающіяся евангелическо-лютеранскихъ школъ.

Съ переходомъ означенныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ его же завѣдываніе должны были перейти и ихъ имущества. Но такъ какъ Высочайше утвержденныя 17 мая 1887 года временныя правила объ управленіи начальными училищами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ не соотвѣтствовали желаніямъ дворянства и духовенства Лифляндской губерніи, то мѣстные лютеранскіе приходы, въ представительствѣ которыхъ дворянство и духовенство имѣли большое вліяніе, для того, чтобы нанести ударъ развитію школъ въ правительственномъ духѣ и поколебать въ глазахъ населенія законъ 1887 года, рѣшили отобрать у школъ все ихъ имущество. Вслѣдствіе сего церковные попечители стали выселять учителей, назначенныхъ учебно-окружнымъ управленіемъ, изъ

приходскихъ зданій, передавая эти послѣднія, а равно и имущества, находившіяся въ пользованіи учителей, кистерамъ и органистамъ. Такой порядокъ могъ лишить Лифляндскія школы средствъ къ существованію и повести къ ихъ закрытію. Въ предупрежденіе этого 26-го октября 1890 года Высочайше утверждено было положеніе Комитета Министровъ, которымъ вмѣнялось въ обязанность мѣстнымъ въ Прибалтійскомъ краѣ учрежденіямъ по училищной части имѣть неослабное наблюденіе за тѣмъ, чтобы существующія въ Лифляндской губерніи евангелическо-лютеранскія приходскія школы неотъемлемо пользовались всѣми имуществами и иными матеріальными средствами, которыми школы эти на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1860 года положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи ранѣе пользовались или на которыя имѣютъ право владѣнія или пользованія.

Вторымъ узаконеніемъ измѣненъ былъ порядокъ управленія евангелическо-лютеранскими церковными школами въ округахъ, подчиненныхъ С.-Петербургской и Московской евангелическо-лютеранскимъ консисторіямъ. По Высочайшему повелѣнію, всѣ безъ исключенія школы эти, со всѣми принадлежащими симъ школамъ имуществами, были подчинены Министерству Народнаго Просвѣщенія на общемъ съ другими начальными училищами, находящимися въ завѣдываніи сего Министерства, основаніи и съ тѣмъ, чтобы при новомъ порядкѣ управленія сохранено было право протестантскаго духовенства наблюдать за религіознымъ образованіемъ юношества въ означенныхъ заведеніяхъ.

Техническія учебныя заведенія. Настоятельная потребность возможно широкаго распространенія въ нашемъ отечествѣ техническаго и вообще промышленнаго образованія, какъ необходимой основы производительныхъ силъ Россіи въ ея будущемъ, сознавалась уже давно и въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, и въ обществѣ, тѣмъ не менѣе, до начала царствованія въ Бозѣ почивающаго

Императора Александра III не было предпринято въ этомъ отношеніи никакихъ болѣе или менѣе дѣйствительныхъ мѣръ, и русская промышленность всецѣло находилась въ безнадежной и тягостной зависимости отъ иностранцевъ, которые на большинствѣ нашихъ крупныхъ заводовъ и фабрикъ занимали мѣста управляющихъ, техниковъ и т. п. Поэтому, составленіе общаго нормальнаго плана промышленнаго образованія являлось вопросомъ огромной государственной важности и должно было послужить эпохою въ исторіи русскаго просвѣщенія.

Въ видахъ возможно полнаго и обстоятельнаго обсужденія этого дѣла, равно какъ и для разъясненія вопросовъ, относящихся до техническихъ и профессіональныхъ училищъ, и для разсмотрѣнія предназначенныхъ для нихъ учебныхъ книгъ и пособій, учреждено было, по Высочайшему повелѣнію 13-го января 1884 года, при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особое отдѣленіе Ученаго Комитета по техническому и профессіональному образованію, которое немедленно приступило къ выработкѣ общаго нормальнаго плана промышленнаго образованія въ Россіи. Выработанные этимъ Комитетомъ и представленные въ Государственный Совѣтъ „Основныя положенія о промышленныхъ училищахъ“ удостоились 7-го марта 1888 года Высочайшаго утвержденія.

Въ 1893 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ составѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія особаго Отдѣленія для завѣдыванія промышленными училищами, съ возложеніемъ управленія означеннымъ Отдѣленіемъ, на правахъ Директора Департамента, на одного изъ членовъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, избираемаго Министромъ, съ Высочайшаго соизволенія.

Чтобы оцѣнить всю важность этого законодательнаго акта, объединившаго промышленныя училища и сосредоточившаго заботу объ ихъ насажденіи и развитіи въ вѣдѣніи особаго спеціальнаго органа, въ которомъ къ тому же за-

ключается и свое особое отдѣленіе Ученаго Комитета съ представителями отъ Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, а также Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, необходимо принять во вниманіе, что въ Россіи до того времени существовало сравнительно ничтожное число промышленныхъ училищъ, а это обстоятельство не могло, конечно, не отразиться самымъ неблагопріятнымъ образомъ на развитіе нашей промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще всей экономической жизни Россіи.

Въ области техническаго образованія слѣдуетъ отмѣтить передачу въ 1886 году желѣзнодорожныхъ училищъ Министерству Путей Сообщенія, которое для завѣдыванія ими, а равно и другими учебными заведеніями своего вѣдомства, учредило особый учебный отдѣлъ.

Публичныя библіотеки и кабинеты для чтенія. Борьба противъ разрушительныхъ ученій, выразившаяся въ учебно-образовательномъ дѣлѣ въ царствованіе Императора Александра III усиленіемъ контроля государства и установленіемъ религіознаго начала, повела также къ болѣе строгому надзору за умственной пищей читающаго общества. Сюда относятся изданныя въ 1884 году временныя мѣры по открытію и содержанію публичныхъ библіотекъ и кабинетовъ для чтенія, направленныя противъ возможной политической неблагонадежности управляющихъ такими заведеніями. Опубликованный въ свое время списокъ книгъ, изъятыхъ изъ числа дозволенныхъ къ выдачѣ въ чтеніе, оказался, однако, составленнымъ, очевидно, безъ близкаго знакомства съ этими сочиненіями и потому подвергся измѣненію.

III.

Крестьяне.

Крестьянскій Поземельный Банкъ. Вопросъ объ учрежденіи мелкаго земельнаго кредита, какъ средствѣ къ

устраненію крестьянскаго малоземелья, составлялъ съ 1876 года предметъ заботъ различныхъ земствъ, знакомыхъ по своей дѣятельности съ нуждами крестьянскаго населенія. Многими земствами, былъ даже выработанъ рядъ проектовъ объ учрежденіи земскихъ банковъ, при губернскихъ управахъ.

Озабочиваясь, съ своей стороны, устраненіемъ малоземелья крестьянъ, составлявшаго одну изъ главныхъ причинъ разстройства крестьянскихъ хозяйствъ, правительство также пришло къ убѣжденію, что улучшеніе земельнаго обезпеченія крестьянъ могло выразиться исключительно въ формѣ содѣйствія крестянамъ къ полученію долгосрочнаго кредита для пріобрѣтенія земель. Подобною мѣрою, по мнѣнію правительства, помимо достиженія цѣли—увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія, были бы разсѣяны несбыточныя надежды на даровую помощь въ поземельномъ отношеніи. Послѣднее обстоятельство могло имѣть важное политическое значеніе, въ смыслѣ внушенія народу уваженія какъ къ своей, добытой собственными средствами, собственности, такъ и къ чужой.

Исходя изъ такой точки зрѣнія, Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи въ 1881 году дѣла о выкупѣ временно-обязанными крестьянами ихъ надѣловъ и о пониженіи выкупныхъ платежей, положилъ предоставить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, по ихъ взаимному соглашенію и по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, составить и внести на законодательное разсмотрѣніе соображенія по вопросу объ облегченіи для крестьянъ способовъ полученія кредита для покупки земель. Мнѣніе Государственнаго Совѣта по этому вопросу удостоилось Высочайшаго утвержденія 20-го мая 1881 года.

Признавая общегосударственное значеніе возбужденнаго вопроса, Министерство Финансовъ пришло къ убѣжденію о необходимости учрежденія правительственнаго кредитнаго установленія, спеціально приспособленнаго для

облегченія крестьянамъ способовъ къ покупкѣ земли, съ присвоеніемъ ему названія „Крестьянскій Поземельный Банкъ“.

Проектъ положенія о Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ былъ предоставленъ въ концѣ 1881 года на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

При обсужденіи этого проекта, въ средѣ Государственнаго Совѣта, высказаны были разныя мнѣнія по общему вопросу о способахъ предоставленія крестьянамъ возможности пользованія кредитомъ для покупки земли. Одни возражали противъ *сословнаго* и *благотворительнаго* характера предполагаемой мѣры, допускали организацію мелкаго поземельнаго кредита только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ былъ одинаково открытъ для лицъ всѣхъ сословій, чтобы maximum его былъ опредѣленъ въ десять или пятнадцать тысячъ рублей. Другіе признавали право на кредитъ преимущественно за исправными, состоятельными хозяевами, а не за крестьянами, бѣдствующими вслѣдствіе малоземелья; единственнымъ условіемъ ссуды, по ихъ мнѣнію, должно было служить достаточное обезпеченіе ея покупаемой землею. Всякое иное устройство мелкаго поземельнаго кредита, всякое пріуроченіе его къ потребностямъ однихъ крестьянъ, и притомъ крестьянъ малоземельныхъ или безземельныхъ, выставлялось уступкой ходячимъ „либеральнымъ“ взглядамъ.

Съ другой стороны, опасаясь, что, при широкомъ допущеніи мелкаго кредита для всѣхъ крестьянъ, ссудами будутъ пользоваться не наиболѣе нуждающіеся, а наиболѣе зажиточные крестьяне изъ-за спекулятивныхъ цѣлей, нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта высказывались въ смыслѣ ограниченія содѣйствія къ покупкѣ земли тѣми случаями, гдѣ является наибольшая потребность въ землѣ и гдѣ крестьяне встрѣчаютъ больше всего затрудненій къ ея пріобрѣтенію. Для этого, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта, казалось цѣлесообразнымъ возло-

жить веденіе кредитной операціи на земскія учрежденія при финансовомъ пособіи отъ казны, не созидая новаго государственнаго кредитнаго учрежденія для всей Имперіи.

Съ такой точкой зрѣнія Государственный Совѣтъ не нашелъ, однако, возможнымъ согласиться и, раздѣляя мнѣніе Министерства Финансовъ объ общегосударственномъ значеніи проектированной мѣры для всего сельскаго населенія, внѣ зависимости отъ размѣровъ ея земельной собственности, одобрилъ съ своей стороны предположеніе трехъ Министровъ объ учрежденіи правительственнаго крестьянскаго банка для всей Имперіи, съ постепеннымъ распространеніемъ его дѣйствій на отдѣльныя мѣстности.

Воспослѣдовавшее на указанныхъ основныхъ началахъ мнѣніе Государственнаго Совѣта объ изданіи „Положенія о Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ", Высочайше утверждено 18 мая 1882 года.

Открытіе дѣйствій банка было поставлено въ зависимость отъ изданія, въ законодательномъ порядкѣ, правилъ о совершеніи крѣпостныхъ актовъ на покупаемыя при помощи банка земли и о публичной продажѣ этихъ земель за банковыя недоимки, а также отъ установленія, по соглашенію Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ (нынѣ Гл. Упр. Землеустройства и Земледѣлія), инструкцій банку и нормальныхъ земельныхъ оцѣнокъ. Въ мартѣ 1883 года послѣдовало утвержденіе правилъ о совершеніи крѣпостныхъ актовъ, а открытіе дѣйствій банка послѣдовало 10 апрѣля того же года въ одиннадцати мѣстныхъ его отдѣленіяхъ. Въ слѣдующіе годы число отдѣленій банка, по мѣрѣ распространенія его дѣйствій на отдѣльныя мѣстности, постепенно увеличивалось и къ 1894 году всего было открыто 43 отдѣленія банка.

Уже вскорѣ по открытіи дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка выяснились нѣкоторые пробѣлы въ изданномъ о немъ положеніи 18 мая 1882 года.

Прежде всего отсутствіе въ этомъ положеніи указаній о томъ, на чьей обязанности лежитъ производство специальныхъ оцѣнокъ въ губерніяхъ, не имѣющихъ земскихъ учрежденій, вызвало представленіе Министра Финансовъ въ Комитетъ Министровъ, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ котораго, 4 мая 1883 года, было опредѣлено, въ видѣ временной мѣры, что въ указанныхъ губерніяхъ эта обязанность возлагается на уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и ихъ членовъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ учрежденій нѣтъ,—на уѣздные мировые съѣзды посредниковъ и на мировыхъ посредниковъ; въ Донской же области производство спеціальныхъ оцѣнокъ поручено окружнымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ.

Засимъ, 28 мая 1883 года состоялось, по представленію Министра Финансовъ, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ продажи съ торговъ земельныхъ участковъ, заложенныхъ въ Крестьянскомъ Банкѣ.

Согласно этому закону, назначеніе участковъ въ продажу по истеченіи предоставленнаго заемщику льготнаго срока, было возложено на Совѣтъ Банка, а прочія подготовительныя къ торгамъ дѣйствія (какъ то: разсылка объявленій о торгахъ, печатаніе публикацій и т. д.)—на отдѣленіе Банка. Мѣстомъ для производства торговъ были назначены волостныя правленія; въ случаѣ же несостоявшихся въ волостныхъ правленіяхъ торговъ, послѣдніе подлежали перенесенію въ ближайшіе уѣздный или губернскій города, въ помѣщеніе уѣздной или губернской управы, въ неземскихъ губерніяхъ—въ помѣщенія присутствій по крестьянскимъ дѣламъ или съѣздовъ мировыхъ судей.

Съ теченіемъ времени, практика Банка указала на неудобство нѣкоторыхъ изъ заключавшихся въ приведенныхъ правилахъ постановленій. Обстоятельство это побудило Министра Финансовъ войти съ представленіемъ объ измѣненіи и дополненіи закона 28 мая 1883 года. Воспослѣдо-

вавшее по этому предмету мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 26 іюня 1889 года.

Въ существенныхъ чертахъ, отличіе изданныхъ въ 1889 году постановленій о порядкѣ продажи съ торговъ заложенныхъ въ Крестьянскомъ Банкѣ земельныхъ участковъ отъ правилъ, установленныхъ въ 1883 году, заключается въ слѣдующемъ: Совѣту Банка предоставлено назначать участки въ продажу съ торговъ и до истеченія льготнаго для взноса недоимокъ срока, если заемщикъ заявитъ Банку о своемъ отказѣ отъ владѣнія купленнымъ при содѣйствіи Банка участкомъ. Продажа участковъ допускается какъ въ полномъ составѣ, такъ и по частямъ. Облегчены условія для лицъ, желающихъ принять участіе въ торгахъ, и допущена разсрочка покупной цѣны.

Третье, изданное въ 1883 году, дополненіе къ положенію о Банкѣ касалось непредусмотрѣннаго имъ вопроса о томъ, разрѣшается ли выдача ссудъ для покупки имѣній нѣсколькими сельскими обществами вмѣстѣ, а также частями сельскихъ обществъ, не составлявшими отдѣльныхъ поселеній.

Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, благоугодно было разрѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату 7 октября 1883 года.

Въ томъ же 1883 году, на основаніи существующихъ узаконеній, было разъяснено, что право на полученіе ссудъ изъ Банка, наравнѣ съ крестьянами, принадлежитъ малороссійскимъ казакамъ и башкирамъ-припущенникамъ.

Высочайше утвержденнымъ 11 іюня 1885 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено также было, въ видѣ изъятія, производить выдачу ссудъ для покупки земли, на одинаковыхъ съ крестьянами основаніяхъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію землевладѣльцамъ

Одесскаго, Тираспольского и Ананьевскаго уѣздовъ Херсонской губерніи, извѣстныхъ подъ названіемъ десятинщиковъ, и такимъ же земледѣльцамъ изъ старообрядцевъ, проживающимъ въ Подольской губерніи.

Основаніе Крестьянскаго Банка было одной изъ общихъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію народнаго благостоянія.

Отмѣна подушной подати. Вопросъ о преобразованіи подушной подати, съ замѣною таковой иными видами налоговъ, намѣченный еще въ 1862 году, былъ поставленъ на первую очередь въ первое же время царствованія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III Въ мартѣ 1882 года Министръ Финансовъ, представляя на утвержденіе Государственнаго Совѣта свои предположенія о замѣнѣ подушной подати, высказалъ нижеслѣдующія соображенія о вліяніи этой подати на хозяйственный бытъ народа.

„Къ непомѣрному обремененію нѣкоторыхъ плательщиковъ подушною податью присоединяются разорительныя послѣдствія обычнаго у насъ порядка примѣненія круговой поруки, долженствующей обезпечить исправное поступленіе налоговъ съ сельскихъ обществъ. Естественно, что налоги, обременительные для плательщиковъ, уплачиваются неисправно, и что на цѣлыхъ обществахъ накопляются болѣе или менѣе крупныя недоимки. Хотя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ приняты мѣры къ ограниченію случаевъ продажи крестьянскаго скота для пополненія недоимокъ, но этими мѣрами не можетъ быть вполнѣ устранено употребленіе волостнымъ и сельскимъ начальствомъ обычныхъ пріемовъ взысканія недоимокъ посредствомъ огульной продажи крестьянскаго имущества за безцѣнокъ. Такимъ образомъ, къ отягощенію налогомъ присоединяется раззореніе плательщиковъ способомъ взысканія недоимокъ. При отсутствіи у насъ правильно установленнаго податного управленія, иначе и не можетъ быть: налогъ раскладывается не по достатку, и недоимка взыскивется съ перваго встрѣчнаго

односельца. Очевидно, что такая податная система, съ одной стороны, требуетъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ паспортною системою для того, чтобы плательщикъ не могъ укрыться отъ платежа, а съ другой стороны, вызываетъ стремленіе къ самовольной отлучкѣ, для пріисканія лучшихъ заработковъ. Но, самовольная отлучка нерѣдко оканчивается заключеніемъ человѣка, не имѣющаго никакой другой вины за собою, въ тюрьму, наравнѣ съ людьми, совѣршившими болѣе или менѣе тяжкія преступленія. Такъ, съ неумолимою послѣдовательностью изъ одного зла возникаетъ другое, которое, въ свою очередь, рождаетъ новое зло".

Предположеніе Министра Финансовъ объ отмѣнѣ подушной подати удостоилось Высочайшаго одобренія, и Высочайшимъ Указомъ 18-го мая 1882 года, было повелѣно: начать отмѣну подушной подати съ 1883 г.) и совершить сіе преобразованіе постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, по мѣрѣ изысканія новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, — и прекратить съ 1-го января 1883 года взиманіе:

а) подушнаго въ пользу казны сбора съ мѣщанъ; б) подушной подати съ приписанныхъ къ волостямъ безземельныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей (прил. къ ст. 147, прим. 2, общ. полож. о кр. 19-го февраля 1861 г.) и в) подушной подати съ крестьянъ, получившихъ отъ помѣщиковъ въ даръ четвертую часть высшаго или указного размѣра надѣла, на основаніи ст. 123 великорусс. и ст. 116 малорос. мѣстнаго положенія.

Съ тѣмъ вмѣстѣ на Министра Финансовъ возложено было представить чрезъ Государственный Совѣтъ на Высочайшее утвержденіе предположенія о порядкѣ постепенной отмѣны подушной подати съ прочихъ разрядовъ плательщиковъ, а также о тѣхъ источникахъ государственныхъ доходовъ, посредствомъ которыхъ могутъ быть возмѣщены государственному казначейству суммы, этою податью нынѣ доставляемыя.

Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, Министерство Финансовъ вошло въ Государственный Совѣтъ съ новыми предположеніями по этому предмету, которыя и выразились въ состоявшемся 13-го мая 1883 г. Высочайшемъ повелѣніи:

1) Съ 1-го января 1884 года прекратить взыманіе подушной подати: а) съ крестьянъ безземельныхъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ безъ пріемныхъ приговоровъ, и б) съ крестьянъ бывшихъ фабричныхъ и заводскихъ.

2) Съ того же срока понизить оклады подушной подати: а) для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, а также для остальныхъ плательщиковъ податной подати въ губерніяхъ: Самарской, Смоленской и Новгородской (за исключеніемъ Боровичскаго и Череповецкаго уѣздовъ), въ Торопецкомъ, Великолуцкомъ Холмскомъ уѣздахъ Псковской губерніи, въ Мглинскомъ и Суражскомъ уѣздахъ Черниговской губерніи, въ Варнавинскомъ и Ветлужскомъ уѣздахъ Костромской губ., и въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губ.—на половину оклада, и б) для всѣхъ остальныхъ плательщиковъ и повсемѣстно – на одну десятую часть оклада.

При этомъ, въ виду признанной Государственнымъ Совѣтомъ возможности устраненія, при отмѣнѣ подушной подати, стѣсненій, связанныхъ съ дѣйствующей паспортной системой, по крайней мѣрѣ по отношенію къ лицамъ, съ которыхъ сложена подушная подать. Высочайше повелѣно Министру Внутреннихъ дѣлъ войти въ соображеніе о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя могутъ быть сдѣланы въ дѣйствующихъ правилахъ о паспортахъ, и о перечисленіи лицъ податного состоянія изъ одного общества въ другое, съ цѣлью доставленія большей свободы передвиженія тѣмъ изъ означенныхъ лицъ, съ которыхъ сложена подушная подать, и внести предположенія свои по означенному предмету на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.

Къ дальнѣйшему осуществленію предначертаннаго Высочайшимъ повелѣніемъ 18-го мая 1882 года преобразованія податной системы было приступлено въ 1885 году. Благодѣтельныя и серьезныя измѣненія, внесенныя въ хозяйственный бытъ крестьянскаго населенія отмѣною подушной подати, побуждали правительство къ принятію всѣхъ возможныхъ мѣръ для болѣе скораго завершенія начатаго преобразованія; желательною представлялась повсемѣстная отмѣна подушной подати. Однако, по отношенію къ Сибири такая мѣра признана была несвоевременною, какъ въ виду особенностей землевладѣнія и мѣстнаго быта кочевого и осѣдлаго населенія, такъ и потому, что вся сумма помянутой подати въ Сибири не превышала въ общей сложности 2 милліоновъ руб. Но и въ Европейской Россіи отмѣна всей подушной подати, достигавшей 37 мил. руб., не могла быть произведена одновременно, съ 1886 года, такъ какъ въ теченіе указаннаго года увеличеніе доходовъ казны, необходимыхъ на таковую отмѣну, могло бы быть опредѣлено лишь въ размѣрѣ 22 мил. руб, которые ожидались отъ возвышенія акциза со спирта. Принявъ во вниманіе, что государственные крестьяне, уплачивавшіе и оброчную подать, поставлены въ наилучшія по сравненію съ прочими крестьянами условія, Министерство Финансовъ признавало необходимымъ въ ближайшую очередь освободить отъ платежа подушной подати лишь наиболѣе нуждавшихся въ томъ плательщиковъ изъ числа другихъ разрядовъ крестьянъ. За симъ, въ виду окончанія въ 1886 году 20-ти лѣтняго срока, на который былъ опредѣленъ постоянный размѣръ оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, предположено было приступить къ переоброчкѣ этой подати для большаго согласованія ея съ доходностью надѣловъ и къ преобразованію затѣмъ въ выкупные платежи. Возвышеніе оброчной подати, при превращеніи ея въ выкупные платежи, должно было доставить государственному казначейству 14,1 мил. руб., т. е. нѣсколько

менѣе той суммы (15 милл руб.), которая необходима была для окончательной отмѣны подушной подати со всѣхъ разрядовъ крестьянъ, въ дополненіе къ доходу ожидаемому отъ возвышенія акциза на вино (22 мил. руб.).

Вышеизложенныя предположенія Министерства Финансовъ были разсмотрѣны и одобрены Соединенными Департаментами Государственной Экономіи и Законовъ. Съ своей стороны Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи 14-го мая 1885, года положилъ: заключеніе Соединенныхъ Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ утвердить. Мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу о замѣнѣ подушной подати другими сборами 28-го мая 1886 года удостоилось Высочайшаго утвержденія. При этомъ Министру Финансовъ было, между прочимъ, предоставлено приступить безотлагательно къ подготовительнымъ дѣйствіямъ и составленію предположеній: а) о преобразованіи оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы общая сумма имѣющихъ замѣнить ее выкупныхъ платежей превышала не болѣе, чѣмъ на 46% общую сумму этой подати, и чтобы распредѣленіе упомянутыхъ платежей между селеніями было по возможности соразмѣрено съ цѣнностью и доходностью состоящихъ въ ихъ распоряженіи надѣловъ, и б) объ измѣненіяхъ, которыя должны быть сдѣланы въ узаконеніяхъ, основанныхъ на счетѣ населенія по ревизскимъ душамъ, о порядкѣ отвѣтственности по уплатѣ въ казну окладныхъ сборовъ и о паспортной системѣ. Предположенія по упомянутымъ предметамъ, по сношеніи съ надлежащими вѣдомствами, подлежало внести на разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы приведеніе ихъ въ дѣйствіе могло послѣдовать съ 1-го января 1887 года.

Пониженіе выкупныхъ платежей и обязательный выкупъ. Наряду съ отмѣною подушной подати, царствованіе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III ознаменовалось принятіемъ обширныхъ мѣръ,

направленныхъ къ завершенію поземельнаго устройства крестьянскаго населенія и къ облегченію тяжести выкупныхъ платежей *).

Именными Высочайшими указами 28-го декабря 1881 г. о выкупѣ крестьянами, остающимися еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, и о пониженіи выкупныхъ платежей, было Высочайше повелѣно: первымъ—остававшихся еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ великорусскихъ и малороссійскихъ перевести на выкупъ и причислить къ разряду крестьянъ-собственниковъ съ 1-го января 1883 года, на основаніи Высочайше утвержденнаго 28-го декабря 1881 года положенія; вторымъ—выкупные платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ великорусскихъ губерніяхъ, а также по бѣлорусскому краю въ тѣхъ селеніяхъ, которыя перешли на выкупъ до изданія Высочайшаго указа 2-го ноября 1863 года и которыя впослѣдствіи не воспользовались сбавкою выкупныхъ платежей при исправленіи по этимъ селеніямъ выкупныхъ актовъ, понизить на 1 руб. съ душевого надѣла, а въ губерніяхъ малороссійскихъ—въ размѣрѣ 16 коп съ каждаго рубля оклада выкупныхъ платежей крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было подлежащимъ учрежденіямъ, собравъ подробныя свѣдѣнія о селеніяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, находящихся, по случаю разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ особенно разстроенномъ положеніи, сдѣлать, на основаніи данныхъ Его Императорскимъ Величествомъ указаній, распредѣленіе добавочнаго для такихъ селеній пониженія выкупныхъ платежей.

На пониженіе выкупныхъ платежей во всѣхъ означен-

*) Необходимость пониженія выкупныхъ платежей первоначально признана была Гл. Комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, а затѣмъ бывшею при Департаментѣ Окладныхъ Сборовъ Комиссіею о способахъ отмѣны подушной подати, пришедшеи къ заключенію, что отмѣны подушной подати, безъ пониженія выкупныхъ платежей, недостаточно для улучшенія хозяйственнаго положенія крестьянъ.

ныхъ Высочайшимъ указомъ мѣстностяхъ опредѣлено было 12 милл. руб., съ тѣмъ, чтобы сумма, какая останется за общимъ пониженіемъ выкупныхъ платежей, была обращена на добавочное пониженіе тѣхъ селеній, которыя въ томъ нуждаются по особенно разстроенному хозяйственному положенію, и чтобы пониженіе было введено въ дѣйствіе: по селеніямъ крестьянъ-собственниковъ — съ 1-го іюля 1882 года, а по селеніямъ временно-обязанныхъ крестьянъ, которые перейдутъ на выкупъ до 1883 года, со сроковъ разрѣшенія выкупныхъ ссудъ; по селеніямъ же тѣхъ крестьянъ, которые будутъ переведены на выкупъ на основаніи положенія 28-го декабря 1881 года — съ 1-го января 1883 года.

Государству объявленное пониженіе выкупныхъ платежей обошлось недорого, хотя итогъ для всѣхъ мѣстностей, на которыя оно распространялось, опредѣлился въ 12 мил. руб. ежегодно, однако, въ счетъ этой суммы пошли ежегодно изъ бюджетныхъ средствъ казны только 3 милл. руб. остальные 9 милл. руб. оказалось возможнымъ покрывать ежегодно изъ особыхъ источниковъ, именно: 2 милл. руб., изъ накопившихся запасныхъ средствъ выкупной операціи и 7 милл. изъ свободныхъ суммъ по ликвидаціи бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установленій.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще сказать, что дарованными Высочайшимъ Манифестомъ въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ милостями, было повелѣно сложить съ крестьянъ ту часть накопившихся къ 1-му января 1883 года недоимокъ выкупныхъ платежей, оброчной подати и половинно-оброчной подати, которая превышала годовой окладъ этихъ сборовъ, исчисленной въ размѣрѣ оклада за 1882 годъ, а уплату неподлежащей сложенію части означенныхъ недоимокъ разсрочить на срокъ до пяти лѣтъ.

Преобразованіе оброчной подати государственныхъ крестьянъ. Существенныя мѣропріятія послѣдовали

въ минувшемъ царствованіи въ отношеніи бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Высочайше утвержденнымъ 28-го мая 1885 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, повелѣно было съ 1-го января 1887 г., въ виду окончанія къ тому времени срока, на который былъ назначенъ постоянный размѣръ оброчной подати государственныхъ крестьянъ, произвести преобразованіе этой подати на основаніяхъ, необходимыхъ для окончательнаго ея выкупа въ 44-лѣтній срокъ, и предоставить Министру Финансовъ безотлагательно приступить къ подготовительнымъ дѣйствіямъ и согласованію предположеній о преобразованіи оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы общая сумма имѣющихъ замѣнить ее выкупныхъ платежей превышала не болѣе, чѣмъ на 45% нынѣшнюю общую сумму этой подати и чтобы распредѣленіе упомянутыхъ платежей между селеніями было, по возможности, соразмѣрно съ цѣнностью и доходностью состоящихъ въ ихъ распоряженіи надѣловъ.

Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, Министерство Финансовъ, въ апрѣлѣ 1886 года вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ проекта о преобразованіи оброчной подати бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ выкупные платежи. Проектъ этотъ, по одобреніи его Государственнымъ Совѣтомъ, удостоился 12 іюня 1886 года Высочайшаго утвержденія.

Законодательнымъ актомъ этимъ бывшіе государственные крестьяне, подобно другимъ разрядамъ крестьянъ, были переведены на выкупъ, причемъ, кромѣ предоставленнаго имъ, еще по прежнему законодательству, права выкупа отведенныхъ имъ надѣльныхъ земель посредствомъ капитальныхъ взносовъ, было установлено постоянное погашеніе выкупного долга ежегодными платежами. При назначеніи суммъ выкупныхъ платежей съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ по Имперіи, платежи эти, въ общемъ итогѣ, были исчислены почти на 4 мил. руб. менѣе, противъ вно-

симыхъ прежде окладовъ подушной и оброчной податей, и, что въ особенности важно, они были распредѣлены по губерніямъ и разверстаны между отдѣльными уѣздами и селеніями равномѣрнѣе, чѣмъ прежняя оброчная подать, и по тщательномъ соображеніи съ экономическими и хозяйственными условіями каждой мѣстности и отдѣльной податной единицы.

За послѣдовавшимъ преобразованіемъ оброчной подати въ выкупные платежи, устранялось коренное различіе между бывшими помѣщичьими и бывшими государственными крестьянами въ платежныхъ отношеніяхъ ихъ къ правительству, отмѣна же подушной подати и пониженіе выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, значительно уровняли означенныхъ крестьянъ и крестьянъ бывшихъ государственныхъ, въ отошеніи размѣра казенныхъ сборовъ, взимаемыхъ съ предоставленныхъ имъ въ надѣлъ земель.

Естественно, что означенныя преобразованія по податной части, значительно сгладившія различіе между крестьянами разныхъ наименованій, должны были повлечь за собою и измѣненіе существующаго порядка разрѣшенія крестьянамъ льготъ по взносѣ ими недоимокъ казенныхъ платежей, — порядка, который видоизмѣнялся въ зависимости какъ отъ сборовъ, по которымъ накопились недоимки, такъ и отъ разрядовъ крестьянъ, къ которымъ принадлежали недоимщики. Такъ какъ положеніе о выкупѣ относилось только до крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ и отчасти удѣльныхъ, то дѣйствіе примѣч. къ ст. 124 упомянутаго положенія, въ силу котораго Министру Финансовъ предоставлено было, по соглашенію каждый разъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшать разсрочки и отсрочки накопившейся на крестьянахъ недоимки выкупныхъ платежей безъ ограниченія размѣра недоимокъ какой либо суммою, но съ тѣмъ, чтобы срокъ каждой изъ этихъ двухъ льготъ не превосходилъ пяти лѣтъ, не распространялось на крестьянъ бывшихъ государственныхъ. Равнымъ образомъ не

могло примѣняться къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ помѣщенное въ приложенiи къ ст. 130 (примѣч. 2.) положенiя о выкупѣ правило, на основанiи котораго одновременно съ возбужденiемъ ходатайства о предоставленiи льготъ въ уплатѣ недоимокъ губернское начальство прiостанавливало пополненiе этихъ недоимокъ посредствомъ отдачи недоимщиковъ въ заработки и продажи принадлежащаго имъ имущества. Что-же касается льготъ по платежу недоимокъ государственными крестьянами, то таковыя обусловлены были ст. 576 устава о податяхъ, въ силу которой Министру Фанансовъ единолично принадлежало право разсрачивать казенныя недоимки, но на срокъ не болѣе 5 лѣтъ, и въ размѣрѣ не свыше 3 тыс. руб. по каждой волости.

Въ виду изложеннаго различiя въ порядкѣ предоставленiя льготъ по платежу недоимокъ крестьянамъ разныхъ разрядовъ, не имѣвшаго достаточнаго для себя оправданiя при полномъ уравненiи сельскаго населенiя въ платежномъ отношенiи, оказалось полезнымъ распространить существовавшiй порядокъ разрѣшенiя льготъ во взносѣ недоимокъ выкупныхъ платежей бывшими помѣщичьими крестьянами и на бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а равно на недоимки прочихъ казенныхъ сборовъ, взимаемыхъ съ крестьянъ всѣхъ наименованiй. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министерство Финансовъ признавало желательнымъ, въ видахъ согласованiя податныхъ льготъ съ платежными средствами населенiя, увеличить продолжительность каждой изъ льготъ, т. е. какъ отсрочки, такъ и разсрочки, не выходя, однако, изъ предѣловъ общаго для обѣихъ льготъ десятилѣтняго срока.

Съ своей стороны, Соединенные Департаменты Государственной Экономiи и Законовъ, разсмотрѣвъ представленiе по этому предмету Министерства Финансовъ, признали предположенныя мѣропрiятiя вполнѣ желательными Имѣя, однако, въ виду, что въ теченiе послѣднихъ лѣтъ сельскому населенiю были дарованы весьма существенныя облегченiя по платежу окладныхъ сборовъ, Государственный

Совѣтъ нашелъ цѣлесообразнымъ ограничить право подлежащихъ вѣдомствъ по отсрочкѣ недоимокъ пятилѣтнимъ срокомъ, опредѣленнымъ существовавшими указаніями для отсрочки недоимокъ въ выкупныхъ платежахъ. Вышеизложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 3 апрѣля 1889 года.

Преобразованіе мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій. Между узаконеніями, изданными въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III, не найдется другого, столь важнаго, какъ указъ о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ и мировыхъ судебныхъ установленій. Новый законъ, получившій въ публикѣ названіе закона „о земскихъ начальникахъ", означалъ рѣшительный поворотъ во внутренней правительственной политикѣ и затронулъ самыя важныя стороны нашей деревенской жизни. Онъ касается и дворянства, и суда, и полиціи, и самоуправленія, и положенія крестьянскаго населенія, т. е. крупнѣйшихъ устоевъ государственной жизни Россіи.

Этотъ законъ возстановилъ историческую традицію нашего управленія, по которой дворянство, наслѣдіе бывшей княжеской дружины, стояло во главѣ мѣстнаго управленія. До 1861 года въ рукахъ дворянства находилась не только вся вотчинная и земская полиція и то, что называется теперь земствомъ, но и гражданская и уголовная юстиціи. По новому закону дворянство и, главнымъ образомъ, потомственное, вновь получило огромное вліяніе на ходъ мѣстнаго управленія.

Законъ о земскихъ начальникахъ слишкомъ хорошо извѣстенъ, чтобы на немъ слѣдовало останавливаться, но нельзя не отмѣтить того участія, которое принималъ въ его составленіи Государь Императоръ Александръ III.

Послѣ закрытія такъ называемой кахановской комиссіи, работы по реформѣ мѣстнаго управленія были возложены, по Высочайшему повелѣнію, на Министерство Внутреннихъ

Дѣлъ. Въ теченіе года съ небольшимъ составленъ былъ обстоятельный проектъ о земскихъ начальникахъ. Въ основу его положены были слѣдующія начала: 1) образованіе на мѣстахъ единоличныхъ органовъ, которые сосредоточивали бы административную власть въ предѣлахъ завѣдыванія крестьянскимъ управленіемъ, съ судебною властью по возникающимъ въ уѣздѣ маловажнымъ дѣламъ, 2) назначеніе личнаго состава этихъ органовъ правительственною властью, при участіи предводителей дворянства въ выборѣ кандидатовъ для замѣщенія новыхъ должностей и 3) замѣщеніе этихъ послѣднихъ мѣстными дворянами-помѣщиками, удовлетворяющими извѣстнымъ условіямъ ценза служебнаго и образовательнаго.

Цѣль проекта состояла въ возстановленіи должностей мировыхъ посредниковъ, въ присоединеніи къ ихъ обязанностямъ нѣкоторыхъ существенныхъ функцій мировыхъ судей.

При предварительномъ соображеніи этого проекта въ подлежащихъ вѣдомствахъ, содержащіяся въ немъ предположенія подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ. Наиболѣе существенныя изъ нихъ заключались въ ограниченіи, по настоянію Министра Юстиціи, судебной компетенціи земскихъ начальниковъ тѣми предѣлами, въ которыхъ дѣйствовали по судебнымъ дѣламъ мировые посредники, а именно, дѣлами о наймѣ земли и людей на сельско-хозяйственныя должности и въ услуженіе, а также дѣлами по лѣсоистребленію на сумму до 500 руб. При томъ выработанныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ упрощенныя процессуальныя правила были замѣнены установленными въ 1861 году для мировыхъ посредниковъ.

Въ такомъ видѣ проектъ поступилъ осенью 1888 года на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Главный его недостатокъ заключался въ расчлененіи судебной власти по мелкимъ дѣламъ между земскими начальниками и мировыми судьями, которыхъ приходилось оставить по 2—4 на

уѣздъ. Недостатокъ этотъ былъ, къ счастію, устраненъ Высочайшею резолюціею, послѣдовавшею по возникшему въ средѣ Государственнаго Совѣта основному въ дѣлѣ вопросу: чѣмъ быть земскимъ начальникамъ – органомъ ли общаго уѣзднаго управленія или же завѣдывать крестьянскимъ управленіемъ? Государь Императоръ Александръ III разрѣшилъ этотъ вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ Высочайшую волю о томъ, чтобы мировые судьи, завѣдывающіе сельскими участками, были упразднены, а обязанности ихъ распредѣлены между волостными судами, земскими начальниками и общими судебными установленіями. Резолюція эта устранила всѣ затрудненія къ осуществленію реформы на правильныхъ началахъ, состоявшія въ недостаткѣ людей и денежныхъ средствъ для одновременнаго существованія двухъ параллельныхъ институтовъ —сельскихъ мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ.

Принявъ за основу своихъ сужденій Высочайшую волю, Государственный Совѣтъ занялся подробнымъ разсмотрѣніемъ проекта, который между тѣмъ былъ видоизмѣненъ и дополненъ въ соотвѣтствіи съ Высочайшей резолюціей отъ 1-го февраля 1889 года.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 12-го іюня 1889 года, была утверждена земская реформа. Основная мысль ея сводится къ защитѣ слабыхъ отъ произвола сильныхъ, къ возможному исправленію того фактическаго неравенства передъ закономъ, какое именно въ сельской жизни закралось въ гуманное, но отвѣчающее лишь потребностямъ своего времени, законодательство предыдущаго царствованія.

Крестьянскія поземельныя товарищества. Къ числу важныхъ, намѣчающихъ дальнѣйшіе пути крестьянскаго дѣла, постановленій относится законъ о поземельныхъ крестьянскихъ товариществахъ, которыя заявили о себѣ на практикѣ, какъ новый видъ землевладѣльцевъ. Хотя законъ этотъ имѣетъ главною цѣлью регулировать

покупки товариществомъ земель при посредствѣ крестьянскаго банка, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не могъ не коснуться и самаго порядка дѣйствія товариществъ, бывшаго крайне неопредѣленнымъ.

Закономъ этимъ установляются сходы товарищей и выборныхъ для рѣшенія дѣлъ; допускаются особые уполномоченные по дѣламъ товарищества и т. п.

Опытъ показалъ, что при отсутствіи постановленій, опредѣляющихъ внутреннія отношенія въ крестьянскихъ товариществахъ, эти послѣднія были лишены законныхъ мѣръ воздѣйствія противъ неисправныхъ своихъ членовъ. Поэтому недоимки по числившимся на товариществахъ ссудамъ непрерывно возростали и могли привести къ принудительной продажѣ многихъ купленныхъ при содѣйствіи крестьянскаго банка участковъ. Кромѣ того, дѣйствовавшія общія узаконенія о торговыхъ товариществахъ и законы объ общемъ владѣніи собственностью (Св. зак. Т. V, ч. I, ст. 543—556), требовавшія общаго согласія всѣхъ совладѣльцевъ для распоряженія имуществомъ, были недостаточны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вовсе непримѣнимыми къ пріобрѣтавшимъ землю крестьянскимъ товариществамъ. Въ виду этого Министръ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ особыхъ правилъ о крестьянскихъ поземельныхъ товариществахъ.

На основаніи этихъ правилъ, удостоившихся Высочайшаго утвержденія 30-го мая 1888 года, основою всѣхъ отношеній между товарищами по владѣнію землею долженъ служить заключенный товарищами при покупкѣ земли договоръ. Пріемъ новыхъ членовъ въ составъ товарищества, а также разрѣшеніе отдѣльнымъ членамъ передавать ихъ доли другимъ товарищамъ, или выдѣлять въ личное владѣніе отдѣльныхъ товарищей соотвѣтствующіе ихъ долямъ участки земли, поставлены въ зависимость отъ согласія банка. Въ пользу товарищества поступаютъ выморочные

участки товарищеской земли и участки товарищей, отказавшихся отъ участія въ товариществѣ, причемъ отказавшимися признаются, независимо отъ лицъ, прямо заявившихъ о своемъ отказѣ, также и тѣ товарищи, за которыми числятся недоимки въ размѣрѣ причитающихся съ ихъ долей шести полугодовыхъ платежей банку. Въ отношеніи порядка наслѣдованія, выдѣла и т. п. члены товарищества подчиняются дѣйствію общихъ, установленныхъ для сельскихъ обывателей, узаконеній. Всѣ дѣла рѣшаются на сходѣ товарищей, избирающихъ изъ своей среды для охраны порядка и исполненія рѣшеній схода особаго выборнаго, на три года, и другихъ необходимыхъ товариществу должностныхъ лицъ.

Правила о передѣлахъ мірской земли. Высочайше утвержденными 8 іюня 1893 года правилами отмѣнены частные передѣлы, такъ называемыя „свалки и повалки" душъ по усмотрѣнію обществъ, подававшія поводъ на сходкахъ къ злоупотребленіямъ въ обиду слабыхъ. Для большихъ передѣловъ установленъ 12-лѣтній срокъ, а условія передѣла опредѣляются въ особомъ общественномъ приговорѣ. Послѣдній провѣряется Земскимъ Начальникомъ и утверждается уѣзднымъ съѣздомъ. Такимъ образомъ установляется прямой контроль власти надъ поземельными мірскими распорядками.

Ростовщическія сдѣлки съ хлѣбомъ. Высочайше утвержденнымъ 18 іюля 1892 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установлена отвѣтственность за ростовщическія сдѣлки по скупкѣ хлѣба у крестьянъ. Этимъ закономъ сдѣлано дополненіе къ уставу о наказаніяхъ налагаемыхъ Мировыми Судьями.

Занимающійся скупкою хлѣба у крестьянъ, за пріобрѣтеніе у нихъ, по несоразмѣрно низкой цѣнѣ, хлѣба на корню, снопами или зерномъ, если при совершеніи сдѣлки скупщикъ завѣдомо воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ продавца, подвергается въ первый разъ—аресту

не свыше трехъ мѣсяцевъ, во второй и послѣдующіе разы— заключенію въ тюрьму отъ одного до шести мѣсяцевъ.

Денежная отвѣтственность установлена рядомъ съ уголовной. Скупщикъ долженъ выплачивать продавцу разницу между уплаченною и дѣйствительною стоимостью хлѣба. Эти частности показываютъ отличительную черту текущаго законодательства — способность немедленно откликаться на требованія современности.

Денежное вознагражденіе волостнымъ старшинамъ и др. служ. Закономъ 1 ноября 1893 года, въ дополненіе къ ст. 128 Общ. полож. о крест. постановлено: въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Земскіе Начальники, если обществомъ не будетъ назначено достаточнаго содержанія волостному старшинѣ, писарю и его помощнику, сельскому старостѣ и сельскому писарю, предоставляется Уѣздному Съѣзду, съ утвержденія Губернскаго Присутствія, опредѣлять размѣръ вознагражденія упомянутымъ должностнымъ лицамъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, обязательный для волостнаго или сельскаго общества размѣръ жалованія или иного денежнаго вознагражденія волостнымъ старшинамъ, волостнымъ писарямъ, ихъ помощникамъ, волостнымъ и сельскимъ старостамъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежащими обществами не назначено симъ лицамъ достаточнаго содержанія.

Переселенцы. Переселенческое движеніе въ эпоху Императора Александра III достигло необычайныхъ до того времени размѣровъ. Уже къ началу восьмидесятыхъ годовъ потребность русскаго крестьянства и вообще лицъ земледѣльческаго сословія въ переселеніи на свободныя казенныя земли стала сказываться съ особенною силою. Крестьянскіе надѣлы, вслѣдствіе естественнаго прироста населенія, дробились, благодаря чему занятіе земледѣліемъ для значительнаго числа крестьянъ стало весьма затруднительнымъ. Что касается лицъ земледѣльческаго сословія, не получив-

шихъ надѣловъ при поземельномъ устройствѣ сельскаго населенія въ шестидесятыхъ годахъ и снимавшихъ землю въ аренду, то положеніе ихъ также было довольно тяжелое, вслѣдствіе постояннаго возрастанія арендныхъ цѣнъ на земли. Министерство Государственныхъ Имуществъ, выдавшее свободныя государственныя земли, слѣдуя Высочайшимъ предначертаніямъ, съ своей стороны, прилагало старанія къ тому, чтобы по возможности удовлетворять потребность малоземельнаго и безземельнаго сельскаго населенія въ землѣ на условіяхъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ нуждамъ переселенцевъ.

Всего водворено на казенныхъ земляхъ Европейской Россіи и Сибири за періодъ времени съ 1881 по 1894 годъ 94.488 душъ (изъ нихъ 68.805 душъ въ Европейской Россіи и 25.683 души—въ Сибири), съ отводомъ имъ въ пользованіе 826,861 дес. земли. Главный контингентъ переселенцевъ принадлежитъ къ малоземельному и безземельному населенію губерній Полтавской, Таврической, Саратовской. Кіевской, Черниговской, Херсонской, Екатеринославской, Тамбовской и Курской.

Столь значительные размѣры переселенческаго движенія въ царствованіе Императора Александра III имѣютъ своей причиной, главнымъ образомъ, развитіе въ эту эпоху законодательства о переселенцахъ, которое сводится къ двумъ главнымъ цѣлямъ: расширенію круга лицъ, которымъ предоставляется право поселенія на казенныхъ земляхъ, и дарованію переселенцамъ льготъ по пользованію этими землями и по уплатѣ за нихъ казнѣ оброчныхъ денегъ.

Право водворенія на свободныхъ казенныхъ земляхъ къ началу царствованія Императора Александра III распространялось только на нѣкоторые разряды сельскихъ обывателей, а именно: на отставныхъ и безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ (поступившихъ на службу до X ревизіи), которые не участвовали въ мірскомъ надѣлѣ своихъ преж-

нихъ обществъ, на бывшихъ крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, на горнозаводскихъ мастеровыхъ, безземельныхъ батраковъ и однодворцевъ западныхъ губерній, на лицъ, обязанныхъ, по закону, избрать родъ жизни, а также на государственныхъ крестьянъ, отказавшихся отъ надѣла при выдачѣ владѣльныхъ записей. Между тѣмъ, область нуждавшихся въ переселеніи земледѣльцевъ далеко не ограничивалась перечисленными выше лицами. Какъ показалъ опытъ, въ то время было много земледѣльцевъ, экономическое положеніе которыхъ принуждало ихъ къ переселенію, но на которыхъ право переселенія не распространялось. Вопросъ о необходимости земельнаго устройства такихъ крестьянъ въ порядкѣ водворенія ихъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ разрѣшился въ положительномъ смыслѣ съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ, 10 іюля 1881 года, временныхъ правилъ о переселеніяхъ, а затѣмъ рядомъ законоположеній, послѣдовавшихъ въ развитіе этихъ правилъ. Всѣхъ лицъ крестьянскаго сословія, не имѣвшихъ по закону права на переселеніе, разрѣшалось новыми правилами поселять въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется достаточное количество свободныхъ земель, съ отводомъ имъ участковъ на арендномъ правѣ. При этомъ земля должна была отводиться поселенцамъ въ пользованіе по наличному числу душъ мужеского пола, въ размѣрѣ не свыше опредѣленнаго для мѣстности положеніемъ 19 февраля 1861 года, а въ мѣстностяхъ, гдѣ размѣръ этотъ превышаетъ 8 дес. на душу, не свыше этого послѣдняго количества Размѣры оброчной платы за отведенныя переселенцамъ земли должны опредѣляться по соображенію съ дѣйствительнымъ доходомъ, который казна получила отъ этихъ земель до водворенія на нихъ переселенцевъ.

Засимъ, въ 1884 году, въ виду того, что контингентъ нуждающихся въ переселеніи землевладѣльцевъ далеко не исчерпывался лицами крестьянскаго сословія, и поступало много ходатайствъ о переселеніи отъ сельскихъ обывателей

другихъ сословій, не имѣющихъ по закону права поселенія на казенныхъ земляхъ, правительство озаботилось испрошеніемъ Высочайшаго разрѣшенія (17 февраля 1884 года) на предоставленіе права переселенія всѣмъ лицамъ, хотя и не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, но издавна занимающимся хлѣбопашествомъ, какъ главнымъ источникомъ средствъ къ пропитанію себя и своихъ семействъ, и по быту своему не отличающимся отъ крестьянъ.

Къ концу восьмидесятыхъ годовъ выяснилось, что условія пользованія переселенцами землею и уплаты за нее оброка нуждаются въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ. Опытъ показалъ, что успѣшное веденіе переленцами хозяйства на новыхъ мѣстахъ во многомъ зависитъ отъ правительственной поддержки, въ формѣ разнаго рода льготъ. Эти послѣдніяи были предоставлены переселенцамъ дѣйствующими нынѣ правилами „О добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли и о порядкѣ переселенія лицъ означенныхъ сословій, переселившихся въ прежнее время", утвержденными въ законодательномъ порядкѣ 13 іюня 1889 года. Сущность этихъ правилъ сводится къ слѣдующему.

Казенныя земли Европейской Россіи отводятся переселенцамъ. первоначально, во временное арендное пользованіе, по письменнымъ договорамъ, заключаемымъ на сроки отъ шести до двѣнадцати лѣтъ, а по прошествіи оныхъ могутъ быть оставляемы за нанимавшими ихъ лицами въ безсрочное пользованіе, на одинаковыхъ основаніяхъ съ бывшими государственными крестьянами. Въ губерніяхъ Томской и Тобольской, равно какъ въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семиполатинской. казенныя земли предоставляются переселенцамъ прямо въ постоянное (безсрочное) пользованіе.

Переселенцы пользуются слѣдующими льготами: а) лица, освобожденныя въ Европейской Россіи отъ подушной подати, не облагаются ею при переселеніи въ мѣстности,

гдѣ подать сія существуетъ; б) всѣ вообще переселенцы освобождаются отъ причитающихся казнѣ всякаго рода сборовъ и арендныхъ платежей за отведенныя земли: въ Европейской Россіи въ теченіи двухъ лѣтъ, а въ губерніяхъ Западной Сибири—въ теченіи трехъ лѣтъ, считая со дня новаго водворенія; въ послѣдующіе затѣмъ три года переселившіеся въ названныя губерніи и области облагаются сборами и платежами въ половинномъ размѣрѣ; в) лицамъ, достигшимъ въ годъ переселенія призывнаго возраста, исполненіе воинской повинности отстрачивается: въ Европейской Россіи—на два года, а въ губерніяхъ и областяхъ Сибири,—на три года.

Раскрѣпощеніе калмыковъ. Послѣ отмѣны крѣпостного права, зависимость калмыцкаго непривилегированнаго населенія отъ владѣльческихъ сословій представляла собою явную аномалію. Въ виду этого, начиная съ 1861 года, въ бывшемъ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ вырабатывались предположенія о преобразованіи быта калмыковъ, требовавшія подробнаго мѣстнаго изслѣдованія исторически сложившихся условій и особенностей экономическаго и общественнаго ихъ быта.

Сущность обязательной зависимости калмыковъ—простолюдиновъ отъ высшихъ калмыцкихъ, сословій, выражалась въ правѣ этихъ послѣднихъ на денежный сборъ съ подвластныхъ имъ калмыковъ. Сборъ этотъ былъ установленъ Высочайше утвержденнымъ, 24 ноября 1834 года, положеніемъ объ управленіи калмыцкимъ народомъ, въ размѣрѣ 8 руб. 15 коп съ кибитки, изъ которыхъ 57 коп. поступали въ пользу родового или аймачнаго зайсанга, остальные же 7 р. 58 коп. въ казенныхъ улусахъ назначались на содержаніе калмыцкаго управленія, съ обращеніемъ остатковъ въ общественный калмыцкой капиталъ. а во владѣльческихъ, за отдѣленіемъ на управленіе 44 коп., прочіе 7 руб. 14 коп. составляли доходъ владѣльцевъ подъ названіемъ „албана“.

Получая съ калмыковъ означенный сборъ, нойоны-улусовладѣльцы и родовые зайсанги несли на себѣ установленныя закономъ обязанности по управленію улусами и аймаками.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 16 марта 1892 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, калмыцкимъ простолюдинамъ дарованы всѣ личныя права, предоставленныя общими законами Имперіи свободнымъ сельскимъ обывателямъ, съ отмѣною права калмыцкихъ нойоновъ-улусовладѣльцевъ, мелкихъ владѣльцевъ и родовыхъ зайсанговъ на подвластныхъ имъ калмыковъ и на взиманіе съ сихъ послѣднихъ албана; всѣ указанные владѣльцы освобождены отъ обязанностей по управленію улусами и аймаками; въ вознагражденіе, за потерею албана, имъ выдана изъ калмыцкаго общественнаго капитала сумма, соотвѣтствовавшая пятилѣтней сложности этого дохода по числу кибитокъ, состоявшихъ къ 1 января 1891 года въ зависимости каждаго владѣльца; мелкимъ владѣльцамъ и родовымъ зайсангамъ, которые признаны особо нуждающимися, выданы, сверхъ указаннаго вознагражденія, небольшія единовременныя пособія въ размѣрѣ, опредѣленномъ по соглашенію Министровъ Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ

Взамѣнъ отбывавшихся тогда калмыками денежныхъ повинностей на содержаніе калмыцкаго управленія и въ пользу владѣльческихъ классовъ, калмыцкое населеніе обложено было съ 1892 года сборомъ въ казну—по 6 руб. съ кибитки и всякаго, замѣняющаго ее, помѣщенія для жилья.

Высочайшая о семъ воля была торжественно обнародована 7 іюня 1892 года на калмыцкомъ базарѣ, близъ г. Астрахани, въ присутствіи гражданскихъ и военныхъ должностныхъ лицъ, нойоновъ, мелкихъ владѣльцевъ, зайсанговъ и калмыковъ простолюдиновъ — представителей отъ всѣхъ улусовъ. Невыразимо осчастливленные и обра-

дованные царскими милостями, калмыки - простолюдины встрѣтили ихъ восторженными, громогласными кликами и, вознося молитвы о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Семейства, обратились къ начальнику губерніи съ единодушною просьбою повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ихъ вѣрноподданническія чувства глубочайшей благодарности и беззавѣтную готовность положить жизнь за Великаго Царя — своего освободителя.

Вмѣстѣ съ отмѣною крѣпостного права, въ калмыцкой степи приступлено было къ разработкѣ условій и порядка передачи калмыковъ въ вѣдѣніе общаго губернскаго управленія, вопросъ о которой былъ возбужденъ еще въ шестидесятыхъ годахъ и которая имѣла своею цѣлью, путемъ объединенія управленія краемъ, облегчить задачи правительственной власти.

— —

IV.

Дворяне.

Дворянскій земельный банкъ учрежденъ по мысли и воли Императора Александра III.

Въ концѣ 1883 года орловское дворянство, обратилось съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на стѣсненное положеніе помѣщичьихъ хозяйствъ, ходатайствовало о дарованіи ему государственнаго долгосрочнаго кредита на льготныхъ условіяхъ и о предоставленіи заемщикамъ земельныхъ банковъ возможности обратить свои долги въ менѣе обременительные.

На прошеніи орловскаго дворянства Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать собственноручно: „*дѣйствительно, пора, наконецъ, сдѣлать что нибудь, чтобы помочь дворянству*“.

Затѣмъ, о дарованіи государственнаго поземельнаго кредита, въ концѣ 1883 и 1884 г.г. и въ началѣ 1885 года ходатайствовали также дворянскія собранія: Калужской, Воронежской, Оренбургской, Казанской, Курской, Бессарабской, Пензенской, Тамбовской, Саратовской и Харьковской губерній и земскія собранія: Орловской, Калужской, Пензенской, Полтавской, Саратовской, Тамбовской и Харьковской.

Въ дворянскихъ ходатайствахъ заявлено было, что, съ прекращеніемъ кредитныхъ операцій Опекунскаго Совѣта, Заемнаго банка и Приказовъ общественнаго призрѣнія— дворянство, въ самое трудное для него время, вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, было лишено того кредита, которымъ оно пользовалось со времени Императрицы Екатерины II. Полученные дворянами выкупныя суммы были обращены въ большей ихъ части на покрытіе старыхъ ипотечныхъ долговъ; незначительныхъ же остатковъ этихъ ссудъ, реализованныхъ съ большими потерями, недостаточно для устройства хозяйства на новыхъ началахъ. Вести дѣло безъ оборотнаго капитала было невозможно, и необходимость заставила прибѣгнуть къ кредиту изъ частныхъ земельныхъ банковъ; но получаемыя ссуды, при высокомъ размѣрѣ платежей, не улучшили положенія, а, напротивъ, еще болѣе способствовали разоренію землевладѣльцевъ.

Поэтому нѣкоторыя изъ дворянскихъ и земскихъ собраній просили объ учрежденіи государственнаго кредита на основаніяхъ, существовавшихъ прежде въ сохранныхъ казнахъ и Приказахъ общественнаго призрѣнія; другіе же ходатайствовали, чтобы правительство приняло въ свое вѣдѣніе дѣла и капиталы частныхъ кредитныхъ обществъ и само занялось дѣломъ поземельнаго кредита, понизивъ платежи по ссудамъ, уже выданнымъ изъ банковъ.

Въ виду первостепеннаго государственнаго значенія поземельнаго кредита, Государь Императоръ остановился съ милостивымъ вниманіемъ на вышеупомянутыхъ всепод-

даннѣйшихъ прошеніяхъ и соизволилъ преподать Министру Финансовъ Высочайшія указанія объ устройствѣ государственнаго кредитнаго учрежденія для предоставленія землевладѣльцамъ дешеваго кредита.

Объ учрежденіи Дворянскаго земельнаго банка было возвѣщено въ Высочайшемъ рескриптѣ 21 апрѣля 1885 года, по случаю исполнившагося столѣтія со дня пожалованія Императрицею Екатериною II грамоты Россійскому дворянству. Въ рескриптѣ этомъ было между прочимъ указано, чтобы „дворяне тѣмъ болѣе привлекались къ постоянному пребыванію въ своихъ помѣстьяхъ, гдѣ предстоитъ имъ преимущественно приложить свои силы къ дѣятельности, требуемой отъ нихъ долгомъ ихъ званій".

Выработанный Министромъ Финансовъ, совмѣстно съ представителями нѣкоторыхъ дворянствъ и земствъ, проектъ устройства, порядка дѣйствій и финансовыхъ средствъ Государственнаго Дворянскаго земельнаго банка, по разсмотрѣніи его Государственнымъ Совѣтомъ, удостоился 3 іюня 1885 года Высочайшаго утвержденія. Согласно положенію о Государственномъ Дворянскомъ земельномъ банкѣ, задачи и основанія его дѣятельности были въ главныхъ чертахъ опредѣлены слѣдующимъ образомъ.

Банкъ учреждается для выдачи ссудъ потомственнымъ дворянамъ подъ залогъ земельной собственности. Дѣйствія его распространяются на Европейскую Россію, за исключеніемъ Финляндіи, губерній Царства Польскаго и Прибалтійскихъ. Для выдачи ссуды выпускаются закладные листы, въ порядкѣ, установленномъ Министромъ Финансовъ; ссуды выдаются по курсу этихъ листовъ. Размѣръ ссудъ не долженъ превышать 60% стоимости имѣнія, опредѣленнаго по нормальной или спеціальной оцѣнкѣ; лишь въ особыхъ случаяхъ таковой размѣръ можетъ быть повышенъ до 75% оцѣнки.

Черезъ пять лѣтъ послѣ учрежденія Дворянскаго земельнаго банка, опытъ указалъ на многіе пробѣлы и не-

достатки въ дѣйствовавшемъ Положеніи о банкѣ, которые вызвали настоятельную необходимость нѣкоторыхъ въ немъ дополненій и измѣненій Въ виду сего, признано было своевременнымъ подвергнуть Положеніе пересмотру съ цѣлью согласованія его съ изданными законами и съ цѣлью болѣе полнаго и точнаго опредѣленія круга дѣятельности банка и назначенія его средствъ, обязанностей и взаимныхъ отношеній центральнаго и мѣстныхъ органовъ управленія банка, а равно правъ и обязанностей его заемщиковъ.

По примѣру законоположеній, относящихся до большинства кредитныхъ установленій, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ, признано было болѣе правильнымъ присвоить законоположеніямъ, до Дворянскаго банка относящимся, названіе „устава Государственнаго Дворянскаго земельнаго банка".

Уставъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ 12 іюня 1890 года. Въ немъ было сдѣлано дополненіе, явившееся ближайшимъ послѣдствіемъ закона 12 октября 1889 года *), о томъ, что ссуды будутъ выдаваться наличными деньгами.

При опредѣленіи круга дѣятельности банка къ мѣстностямъ, на которыя эта дѣятельность распространяется, былъ присоединенъ закавказскій край.

Грузинское дворянство, владѣя въ Закавказьѣ обширной земельной собственностью (преимущественно въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ), испытывало крайнюю потребность въ дешевомъ и льготномъ поземельномъ кредитѣ. Потребность эта была заявлена и засвидѣтельствована во всеподданнѣйшей запискѣ, представленной въ 1888 году Главноуправляющимъ гражданскою частію на Кавказѣ. Въ этой запискѣ указывалось, что земли, принадлежащія въ Закавказьѣ грузинскому дворянству, въ значительной степени обременены долгами, не только ипотечными Приказу общественнаго призрѣнія и частному Тиф-

*) Высочайшій указъ о выпускѣ закладныхъ съ выигрышами листовъ банка.

лисскому Дворянскому банку, но и по обязательствамъ частнымъ лицамъ на весьма обременительныхъ для владѣльцевъ имѣній условіяхъ. Продолженіе такого положенія неминуемо должно было бы повести къ быстрому переходу земельной собственности въ руки мѣстной армянской интеллигенціи, а слѣдовательно и къ окончательному разоренію грузинскаго дворянства. доблестная и вѣрная служба котораго Россійскому Престолу давала правительству полное основаніе къ тому. чтобы обратить вниманіе на матеріальныя его нужды и изыскать средства къ справедливому ихъ удовлетворенію.

На вышеупомянутой всеподданнѣйшей запискѣ Государю Императору благоугодно было начертать: „*очень желалъ бы помочь грузинскому дворянству*".

Засимъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, Государь Императоръ. 16 марта 1890 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: открыть въ Тифлисѣ отдѣленіе Государственнаго Дворянскаго земельнаго банка и разрѣшить этому банку принимать въ залогъ дворянскія имѣнія находящіяся въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ.

Далѣе, въ новомъ уставѣ допущено гораздо большее разнообразіе сроковъ по сравненію съ указанными въ Положеніи банка. Такихъ сроковъ установлено девять: отъ 11 до 66 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ.

Наконецъ, въ соотвѣтствіе съ дарованными по закону 12 октября 1889 года пониженіемъ процента роста и вышесказаннымъ измѣненіемъ сроковъ выдачи ссуды, измѣнились и размѣры уплачиваемыхъ банку заемщиками платежей.

Въ 1894 году на Дворянскій Банкъ была возложена новая важная миссія: содѣйствовать ссудами дворянамъ на покупку имѣній въ западныхъ губерніяхъ отъ владѣльцевъ нерусскаго происхожденія.

Выморочныя имущества. Рядъ мѣръ къ поддержанію экономическаго благосостоянія дворянства былъ на-

чать закономъ 3 мая 1883 года *), въ силу котораго выморочныя имущества, остающіяся послѣ потомственныхъ дворянъ, записанныхъ въ дворянскую родословную книгу, обращены въ собственность тѣхъ дворянскихъ обществъ, къ составу которыхъ умершій принадлежалъ.

Реформа земскихъ учрежденій. **). Реформа эта, хотя и не относится непосредственно къ дворянскому сословію, но построенная на сословномъ началѣ, должна быть также отнесена къ числу мѣръ поднятія и оживленія нашихъ исконныхъ общественныхъ союзовъ. По прежнему земскому Положенію помѣстное дворянство было вполнѣ устранено изъ земскихъ учрежденій; отдѣльные представители сословія могли участвовать въ нихъ лишь какъ землевладѣльцы, независимо отъ своего званія. Положеніе 1890 года, раздѣливъ земскихъ избирателей по сословіямъ, создало помѣстному дворянству возможность имѣть въ земскихъ дѣлахъ свое представительство, которое могло-бы защищать мѣстные сословные интересы.

Наконецъ, въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра III привилегіи въ пользу сельско-хозяйственнаго винокуренія, упорядоченіе хлѣбныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, устройство элеваторовъ и организація кредита подъ хлѣбъ, всѣ эти мѣры, если и не имѣли исключительнаго сословнаго характера, все же направлялись на пользу земледѣльческой промышленности, составляющей главное занятіе дворянскаго сословія.

V.

Финансы.

Бюджетное хозяйство. Время, предшествовавшее вступленію на престолъ Императора Александра III, озна-

*) Законъ этотъ былъ дополненъ правилами, Высочайше утвержденными 1 іюня 1893 года.

**) См. „Законы".

меновалось событіями, крайне тяжело отразившимися на состояніи государственныхъ финансовъ. Необходимы были средства для окончанія разсчетовъ по Турецкой войнѣ и для удовлетворенія неотложнѣйшихъ потребностей государства, призваннаго къ новой жизни реформами Императора Александра II, а между тѣмъ ощущался недостатокъ въ источникахъ для покрытія обыкновенныхъ расходовъ государственнаго управленія и платежей по займу.

Первою, важнѣйшею задачею финансоваго вѣдомства въ царствованіе Императора Александра III было устраненіе дефицитовъ, при существованіи которыхъ не могло быть и рѣчи о надлежащей постановкѣ бюджетнаго хозяйства. Тяжелое положеніе страны, потрясенной войною и страдающей отъ колебанія курса, устраняло возможность болѣе значительнаго увеличенія налоговъ. Съ другой стороны, удовлетвореніе возникшихъ новыхъ потребностей не могло быть откладываемо, дабы не задержать развитія жизненныхъ силъ страны. Поэтому борьба съ дефицитами была трудною и упорною.

Прежде всего представлялось необходимымъ устранить изъ государственной росписи всѣ излишніе расходы и даже такіе, которые, хотя и оправдывались дѣйствительною потребностью, но, по состоянію государственной казны, могли и должны были быть отложены до болѣе благопріятнаго времени. Для достиженія этой цѣли, по всеподданнѣйшему докладу предсѣдательствовавшаго въ особой высшей комиссіи по сокращенію расходовъ, графа Баранова, Государь Императоръ, 17 іюля 1881 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: „предоставить Департаменту Государственной Экономіи, Министру Финансовъ и Государственному Контролю, при предстоящемъ разсмотрѣніи финансовыхъ смѣтъ на 1882 годъ, испрашиваемые по смѣтамъ кредиты разсматривать по существу предполагаемыхъ изъ оныхъ расходовъ, обсуждая послѣдніе въ отношеніи ихъ необходимости и не стѣсняясь при семъ дѣйствующими штатами, постановле-

ніями и порядками, коими Департаментъ Государственной Экономіи, Министерство Финансовъ и Государственный Контроль обязаны руководствоваться при обыкновенномъ ежегодномъ разсмотрѣніи ими финансовыхъ смѣтъ всѣхъ вѣдомствъ на 1882 годъ".

Въ слѣдующемъ году Государственный Секретарь препроводилъ Министру Финансовъ списокъ съ Высочайшаго повелѣнія 6 октября 1882 года, въ которомъ изображено: „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы указанный въ Высочайшемъ повелѣніи 17 іюля 1881 года порядокъ разсмотрѣнія финансовыхъ смѣтъ примѣненъ былъ и къ разсмотрѣнію сихъ смѣтъ на 1883 годъ". Порядокъ этотъ примѣнялся во все время царствованія Императора Александра III при разсмотрѣніи финансовыхъ смѣтъ.

Результаты такого порядка не могутъ быть выяснены точно, но нѣкоторое о нихъ понятіе можно составить по размѣрамъ суммъ, исключенныхъ Государственнымъ Совѣтомъ изъ финансовыхъ смѣтъ. Таковыхъ суммъ исключено по смѣтамъ: на 1882 годъ — 31,8 милл. р., 1883 годъ — 29,6 милл. р., 1884 г. —36,5 милл. р., 1885 г. 27,5 милл. р., 1886 г. -21,9 милл. р., 1887 г.— 43,0 милл. р., 1888 г.— 19,9 милл. р., 1889 г.—8,1 милл. р., 1890 г.—17,1 милл р., 1891 г. 18,5 милл. р., 1892 г. —25.1 милл. р., 1893 г.— 21.2 милл. р. и, наконецъ, на 1894 г.—27.9 милл. р.

Предоставленіе упомянутыхъ особыхъ полномочій вѣдомствамъ, разсматривающимъ финансовыя смѣты, имѣло важное значеніе лишь при сведеніи государственной росписи. Но, согласно установившемуся порядку, независимо отъ кредитовъ, назначенныхъ по смѣтамъ, Министерства и Главныя Управленія испрашивали въ теченіе года дополнительныя ассигнованія на потребности, непредусмотрѣнныя смѣтами. Такія сверхсмѣтныя ассигнованія ставили государственное казначейство въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ, если при составленіи росписи Госу-

дарственный Совѣтъ и Министерство Финансовъ имѣютъ возможность нормировать предъявляемыя всѣми вѣдомствами требованія и изыскивать средства для удовлетворенія потребностей, признанныхъ неотложными, по соображеніи съ общими суммами предъявляемыхъ требованій и ожидаемыхъ доходовъ, то въ теченіи года они лишены этой возможности. Для правильнаго веденія государственнаго хозяйства представлялось необходимымъ, чтобы государственные расходы, за исключеніемъ расходовъ, вызываемыхъ чрезвычайными обстоятельствами, не выходили за предѣлы суммъ, исчисленныхъ по государственной росписи. На всеподданнѣйшемъ докладѣ предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи, Государственнаго Контроля и Министра Финансовъ о мѣрахъ къ ограниченію сверхсмѣтныхъ расходовъ Государь Императоръ въ 18 день декабря 1881 года собственноручно изволилъ начертать: „*Совершенно одобряю этотъ докладъ и нахожу необходимымъ принять энергическія мѣры для уменьшенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ*“.

Неукоснительное выполненіе этихъ предначертаній было постоянною задачею правительства во все время царствованія въ Бозѣ почивающаго Императора, всегда неусыпно во все вникавшаго; оно увѣнчалось блестящими результатами. Уже съ 1888 года представилась возможность достигнуть полнаго равновѣсія въ обыкновенномъ бюджетѣ, а затѣмъ послѣдовали ежегодные крупные избытки доходовъ надъ расходами. Но для этого было необходимо, чтобы всѣ вѣдомства оказали въ этомъ дружное содѣйствіе, отказываясь отъ предъявленія къ казнѣ новыхъ требованій, удовлетвореніе которыхъ не оправдывалось дѣйствительною неотложностью. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ по этому предмету 20 октября 1887 года послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества резолюція: „*Вполнѣ увѣренъ, что всѣ г. Министры поймутъ эту необходимость и съ своей стороны сдѣлаютъ все возможное, чтобы облегчить тяжелую обузу Министерства Финансовъ*“ и противъ

того мѣста, гдѣ выражалась надежда на бездефицитное сведеніе росписи: *„Весьма надѣюсь и буду очень радъ“*. На томъ же докладѣ по поводу всеподданнѣйшаго ходатайства Министра Финансовъ о разрѣшеніи оказывать рѣшительное противодѣйствіе значительнымъ увеличеніямъ расходовъ по всѣмъ вѣдомствамъ, не останавливаясь предъ разногласіемъ съ ихъ главными начальниками, и объясненій о томъ, что въ переходное время необходимо, чтобы главные начальники ограничили увеличеніе своихъ расходовъ суммами, соотвѣтствующими средствамъ государственнаго казначейства, Государь Императоръ изволилъ начертать: *„Разрѣшаю“ и „Увѣренъ, что они это исполнятъ“*.

Подобную же поддержку со стороны Верховной Власти Министерство нашло въ годину тяжелаго испытанія въ видѣ неурожая 1891 года, когда на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ о необходимости самыхъ энергичныхъ мѣръ къ сокращенію расходовъ Государь Императоръ, одобривъ изложенныя въ докладѣ предположенія, изволилъ собственноручно начертать: *„Нахожу всѣ эти сокращенія въ расходахъ и вообще бережливость на 1892 годъ совершенно необходимыми“*.

Особенная опасность успѣшному примѣненію предпринятыхъ къ устраненію дефицитовъ мѣръ угрожала со стороны расходовъ, вызываемыхъ потребностями государственной обороны. Представлялось, поэтому, необходимымъ установить для такихъ расходовъ напередъ и точно предѣлы, при которыхъ возникавшія по военному и морскому вѣдомствамъ потребности были бы, по возможности, удовлетворены и, вмѣстѣ съ тѣмъ, государственное казначейство было бы гарантировано отъ непосильныхъ для него требованій.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ видахъ достиженія этой цѣли, Министры Военный, Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ въ особомъ Совѣщаніи, состоявшемся подъ личнымъ Государя Императора руководствомъ 7 мая 1888 года, имѣли счастье повергнуть на

Высочайшее воззрѣніе соображенія свои: первый — о необходимости новыхъ мѣропріятій для дальнѣйшаго развитія нашихъ вооруженій и военной готовности, соотвѣтственно мѣропріятіямъ, для этой цѣли уже исполненнымъ въ другихъ европейскихъ государствахъ; второй — о размѣрахъ тѣхъ денежныхъ ресурсовъ, которые для этой цѣли могли быть предназначены безъ крайняго отягощенія платежныхъ силъ населенія, и третій — о международныхъ политическихъ отношеніяхъ Россіи и объ общихъ видахъ на улучшеніе этихъ отношеній въ ближайшемъ будущемъ. Его Императорское Величество, по выслушаніи этихъ соображеній, изволилъ признать необходимость дальнѣйшаго развитія нашихъ вооруженій и военной готовности, но лишь въ мѣрѣ, допускаемой состояніемъ денежныхъ ресурсовъ казны, безъ допущенія для этой цѣли особыхъ займовъ или увеличенія налоговъ. Соотвѣтственно этому Государемъ Императоромъ даны были указанія, которыя должны были служить руководствомъ для опредѣленія суммъ, могущихъ быть ежегодно расходуемыми Военнымъ Министерствомъ.

Направленіе получаемыхъ бюджетныхъ сбереженій на экономическія предпріятія, способствующія подъему хозяйственной дѣятельности, на развитіе желѣзнодорожной сѣти и устройство портовъ, повело къ развитію промышленности и упорядочило какъ внутренній, такъ и международный обмѣнъ товаровъ, чѣмъ и были открыты новые источники увеличенія государственныхъ доходовъ. Принятый въ то же время по волѣ Государя Императора рядъ мѣръ къ развитію кредита, къ облегченію подотнаго обложенія, къ упорядоченію желѣзнодорожнаго дѣла, къ усиленію покровительства народному труду во всѣхъ его многообразныхъ проявленіяхъ, вызвалъ къ жизни скрытыя дотолѣ богатства страны и увеличилъ достатокъ ея населенія. Ниже сего будутъ отмѣчены всѣ главные законодательные акты минувшаго царствованія направленные къ финансово-экономическому преуспѣянію Россіи.

Государственный долгъ. Государственный долгъ составлявшій къ началу царствованія Императора Александра III на кредитную валюту 4.984 милл. р. (считая 1 р. золот. — 1 р. 50 коп. кр.), возросъ къ 1895 г. до 6 592.5 милл. руб., т. е. увеличился на 1.608.5 милл. р. Увеличеніе это объясняется, главнымъ образомъ, предпринятыми въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ крупными преобразованіями въ области государственнаго хозяйства и лишь въ незначительной степени вызвано недостаточностью ресурсовъ казны для удовлетворенія возникавшихъ время отъ времени чрезвычайныхъ потребностей.

Однимъ изъ важнѣйшихъ мѣропріятій минувшаго царствованія являлось сосредоточеніе желѣзнодорожнаго дѣла въ рукахъ правительства; обусловленный этимъ переходъ въ казну облигаціоннаго долга выкупленныхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и погашеніе ихъ акціонерныхъ капиталовъ вызвали увеличеніе государственнаго долга на 1.257 м. руб. Затѣмъ совершенная въ 1889 — 1894 гг. конверсія почти всего 6%, 5% и 4% государственнаго долга въ 3% и 4%-ный вызвала увеличеніе нарицательной суммы долга въ размѣрѣ 256 милл. р. Принявъ во вниманіе затруднительное положеніе государственнаго казначейства въ 1881 году, когда надъ нимъ еще всецѣло тяготѣли расходы войны 1877 - 1878 гг., пережитые значительною частью Россіи недороды 1891—1892 гг., обошедшіеся казнѣ больше чѣмъ въ 200 милл. р.; постройку цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, перевооруженіе арміи и рядъ другихъ крупныхъ мѣръ, предпринятыхъ и приведенныхъ въ исполненіе въ минувшее царствованіе, — нельзя не придти къ убѣжденію, что приведенное сравнительно незначительное абсолютное увеличеніе государственнаго долга за 1881-1894 г. не приняло болѣе значительныхъ размѣровъ лишь благодаря неуклонно примѣнявшемуся, по волѣ въ Бозѣ почивающаго Императора, принципу бережливости въ государственныхъ расходахъ и осторожности при составленіи государственныхъ бюджетовъ.

Огромная разница произошла въ царствованіе Императора Александра III и въ отношеніи условій кредитованія Россіи на международномъ и внутреннемъ денежномъ рынкѣ. Такъ, 4% металическіе займы въ 1880 году возможно было помѣщать лишь по курсу не выше 75%, тогда какъ послѣдній 4% заемъ, заключенный въ минувшее царствованіе, выпущенъ былъ по 97¼%; цѣна внутреннихъ займовъ, отмѣчавшаяся въ началѣ 1881 года въ 93% для 5% бумаги, къ 1895 году достигла 95% для 4% бумагъ, обложенныхъ, приэтомъ, 5% налогомъ, введеннымъ въ 1885 году.

Въ заключеніе обзора государственнаго долга въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, надлежитъ упомянуть о нѣкоторыхъ операціяхъ казначейскаго характера съ иностранными государствами. Къ числу таковыхъ относятся: заключеніе конвенціи съ отоманскимъ правительствомъ относительно военнаго вознагражденія за кампанію 1877 – 1878 гг. и наблюденіе за его поступленіемъ; соглашеніе съ Болгарскимъ княжествомъ о долгѣ по оккупаціи княжества русскими войсками въ 1878—1879 гг.; разсчеты съ греческимъ правительствомъ по долгу 1833 г.; наконецъ, гарантированіе Россіею, совмѣстно съ Франціею, Англіею, Германіею, Австро-Венгріею, Турціей и Италіей, египетскаго 3% займа 1885 года.

2 (14) Мая 1882 г. заключена между Россіей и Турціей конвенція, по силѣ которой уплата военнаго вознагражденія, опредѣленнаго IV статьею константинопольскаго трактата 27 января (8 февраля) 1879 года въ 802.500.000 франковъ, регулировано посредствомъ ежегодныхъ взносовъ въ 350.000 тур лиръ, обезпеченныхъ нѣкоторыми спеціальными доходами Турецкой Имперіи. Турецкое правительство выплатило русскому правительству съ 1 января 1883 года по 1 января 1895 года, за 12 лѣтъ — 3.700.000 тур. лиръ (82.249.000 фр.); причиталось же съ него за этотъ періодъ 4.200.000 тур. лиръ. Недоимки за 12 лѣтъ – 500.000 тур. лиръ. Долгъ Турціи по военному вознагражденію представлялъ къ 1 января 1895 года 718.251.000 фр.

Долгъ Болгаріи и Восточной Румыніи за оккупацію ихъ русскими войсками въ 1878—1879 гг былъ исчисленъ въ 1881 году въ размѣрѣ 21.236 500 руб. 87 коп., по 10.618.250 руб. 43½ коп. за каждой страной; долги эти по Высочайшему повелѣнію признаны безпроцентными. Относительно уплаты части долга, падавшаго на Болгарію, 16 іюня 1883 года состоялось соглашеніе съ правительствомъ княжества, согласно которому уплата должна была быть произведена путемъ 26 полугодовыхъ взносовъ по 400.000 руб. и одного въ 218.250 руб. 43 коп. Означенное соглашеніе Высочайше ратификовано 18 октября 1883 года. Взносы эти, производившіеся до 1886 года и обращавшіеся на нужды самой Болгаріи, съ тѣхъ поръ прекратились и возобновились въ 1890 году, когда по настоянію нашего правительства Болгаріей было внесено 3.314 435 руб. 42 к. въ погашеніе накопившихся недоимокъ.

Согласно конвенціи 7 мая 1832 года о предоставленіи греческому правительству открыть заемъ въ 60 милл фр. за ручательствомъ Россіи, Великобританіи и Франціи, казна Россійской Имперіи приняла на себя отвѣтственность за третью часть означеннаго займа. На этомъ основаніи и за невзносомъ греческимъ правительствомъ суммъ, потребныхъ на платежи по займу, уплачено было Россіею съ 1843 по 1871 годъ 34 543.927 фр. 78 сант., которые. по силѣ особыхъ Высочайшихъ повелѣній, отнесены расходомъ на счетъ капитала выкупа безсрочныхъ займовъ. Этими взносами, а также тѣми, которые были произведены Франціею и Англіею, заемъ былъ погашенъ окончательно въ 1871 году. Въ возвратъ помянутыхъ 34.543.927 фр. 78 сант. по конвенціи, заключенной въ 1859 году, греческое правительство обязалось уплачивать по 300 т. фр. въ годъ, а по конвенціи 1863 года, ежегодный взносъ этотъ опредѣленъ въ 200 тыс. фр. Остатокъ этого долга къ 1881 году составлялъ 29.145.385 фр. 55 сант., каковая сумма къ 1895 году уменьшилась до 24.945.385 франковъ 55 сант.

Въ началѣ 1885 года, по почину французскаго правительства, былъ возбужденъ вопросъ о совмѣстномъ гарантированіи великими державами египетскаго 3% займа 9 000.000 ф. ст., выпускаемаго для урегулированія египетскихъ финансовъ. Принявъ во вниманіе общее удовлетворительное состояніе финансовыхъ рессурсовъ Египта, дѣлавшее мало вѣроятнымъ вступленіе въ силу гарантіи, и политическіе интересы Россіи на востокѣ, правительство изъявило согласіе на участіе въ гарантированіи означеннаго займа. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 26 января 1885 года, Положенія Комитета Финансовъ, правительство приняло участіе въ конвенціи о гарантированіи займа, совмѣстно съ правительствами Франціи, Великобританіи, Германіи, Австро-Венгріи, Турціи и Италіи. Конвенція эта Высочайше ратификована 15 апрѣля 1886 года.

Денежное обращеніе. Денежное обращеніе Россіи ко времени вступленія на престолъ Императора Александра III представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Къ 1 марта 1881 г. выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ состояло: отчасти обезпеченныхъ размѣннымъ фондомъ 716.515 тыс. руб., временно выпущенныхъ на подкрѣпленіе кассъ Государственнаго Банка 417.000 тыс. руб., а всего 1.133.515 тыс. руб. Размѣнный фондъ на 1 января 1881 года состоялъ: изъ золота въ монетѣ и слиткахъ на 170.336.428 руб. зол., изъ серебра въ монетѣ и слиткахъ на 1.136.067 руб. сер., а всего золота и серебра въ монетѣ и слиткахъ 171.472.495 руб. Колебанія курсовъ вексельнаго и кредитнаго рубля были весьма значительны. Колебанія вексельнаго курса въ 1881 году происходило въ предѣлахъ 7 руб. 58 коп.—8 руб. 16 коп. за полуимперіалъ, т. е. представляли разность до 58 коп. кред. Курсъ кредитнаго рубля въ томъ же году колебался въ предѣлахъ отъ 63.11 коп. до 67,94 коп. зол.

Мѣры къ упорядоченію бумажно-денежнаго обращенія страны были намѣчены еще въ концѣ царствованія Импе-

ратора Александра II. Указомъ 1 января 1881 г. опредѣлены порядокъ и условія погашенія образовавшагося во время войны 1877—1878 гг. долга казны Государственному Банку, причемъ указъ этотъ имѣлъ въ виду, прекративъ означенныя позаимствованія, „принять, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣры къ усиленію средствъ Государственнаго Банка для доставленія возможности производить изъ своихъ наличныхъ суммъ какъ платежи по распоряженію государственнаго казначейства, такъ и ссуды для воспособленія торговлѣ и промышленности, на точномъ основаніи устава Государственнаго Банка, не прибѣгая къ дальнѣйшимъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, съ тѣмъ, чтобы количество выпущенныхъ уже кредитныхъ билетовъ было сокращаемо по мѣрѣ возможности“. Въ этихъ видахъ повелѣно: уплатить изъ средствъ государственнаго казначейства Государственному Банку сумму, потребную для уменьшенія до 400 милл. р. долга Банку по произведеннымъ имъ за счетъ казны расходамъ; погашать остальную сумму долга 400 милл. р. ежегодными, начиная съ 1881 г., уплатами изъ казны Банку въ размѣрѣ 50 милл. р. въ годъ, и уничтожать кредитные билеты, по мѣрѣ накопленія ихъ въ кассахъ Банка и по соображенію съ потребностью въ денежномъ обращеніи.

Цѣлью приведеннаго указа было установленіе болѣе правильныхъ отношеній государственнаго казначейства къ Государственному Банку и упроченіе денежной единицы, безъ внезапнаго стѣсненія денежнаго рынка и происходящихъ отъ этого промышленныхъ и торговыхъ затрудненій.

Исполненіе изложенныхъ предначертаній, поскольку то оказалось возможнымъ, относится къ первымъ годамъ царствованія Императора Александра III (по 1887 г.); съ 1881 по 1883 г. включительно государственнымъ казначействомъ уплачено Государственному Банку 167 милл. р.; причемъ долгъ казны сократился до 250 милл. р.

Въ виду того, что уплата Банку 50 милл. р. наличными деньгами къ опредѣленному сроку вызывала иногда необходимость заключенія займовъ въ неблагопріятное для этого время, а равно для предоставленія государственному казначейству удобныхъ способовъ разсчета съ Государственнымъ Банкомъ за временно выпущенные кредитные билеты, послѣдовалъ 8 іюня 1884 года Именной Высочайшій указъ Министру Финансовъ, коимъ повелѣвалось: при ежегодномъ погашеніи упомянутаго долга уплатою 50 милл. р. кредитиыхъ производить таковую уплату 5% золотою или кредитною непрерывно-доходною рентою, или же наличными кредитными билетами; при погашеніи долга Государственному Банку уплатою ренты, засчитывать таковую Банку по условленному курсу, съ тѣмъ, чтобы проценты по рентѣ, переданной Государственному Банку, выдавались съ 1 января наступившаго за уплатою года и, впредь до продажи ренты Банкомъ, обращались не въ прибыли Банка, а на погашеніе кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время войны.

Согласно этому указу, съ 1884 г. по 1886 г. включительно было передано Государственному Банку ренты на 150 милл. руб. нариц., и затѣмъ долгъ государственнаго казначейства оставался въ суммѣ 100 милл. рублей; изъ общаго же количества кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска (417.000.000 р.) предано сожженію кредитныхъ билетовъ на 87 милл. руб. и оставалось въ обращеніи на 330.000,000 руб. Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, сокращеніе количества кредитныхъ билетовъ въ обращеніи не могло быть произведено въ достаточныхъ размѣрахъ; возрастающая потребность рынка въ денежныхъ знакахъ вызвала измѣненія въ принятой системѣ, выразившіяся впервые въ указѣ 10 іюля 1887 года.

Указомъ этимъ повелѣно: въ уплату долга Государственнаго Банка за временно выпущенные кредитные билеты (330.000,000 р.) внести въ размѣнный фондъ 40 милл. р.

золотомъ изъ оборотной кассы Банка, съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственная, по покупной цѣнѣ сего золота, сумма была списана со счета временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ и занесена на счетъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ народное обращеніе подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ; дальнѣйшее погашеніе означеннаго долга производить, по ближайшему усмотрѣнію Министра Финансовъ, или внесеніемъ золота въ размѣнный фондъ на вышеуказанномъ основаніи, или уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ, но безъ стѣсненія денежнаго рынка, по мѣрѣ накопленія золота или кредитныхъ билетовъ въ кассахъ Государственнаго Банка.

За приведеніемъ въ дѣйствіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, сумма постояннаго выпуска кредитныхъ билетовъ возрасла съ 716 до 780 милл. р., сумма же временныхъ выпусковъ сократилась до 266,3 милл. р. Такимъ образомъ, положено начало объединенію бумажно денежнаго обращенія страны, замѣною утратившихъ временный характеръ выпусковъ билетами постояннаго выпуска, обезпеченнаго соотвѣтственно усиленнымъ размѣннымъ фондомъ.

Именнымъ указомъ, даннымъ Министру Финансовъ 8 іюля 1888 года, повелѣно предоставить Государственному Банку, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности и съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра, производить выпускъ кредитныхъ билетовъ, но не иначе, какъ подъ обезпеченіе золота, принадлежащаго государственному казначейству или Государственному Банку. Означенное золото надлежало для этой цѣли хранить вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ на особомъ счету, считая какъ золото, такъ и выпущенные подъ оное кредитные билеты по нарицательной цѣнѣ, съ тѣмъ, чтобы эти кредитные билеты были уничтожаемы, когда сокращеніе денежнаго обращенія будетъ представляться возможнымъ по ходу торговли; золото же, положенное въ обезпеченіе выпущенныхъ билетовъ, предписывалось возвращать государственному казначейству или Го-

сударственному Банку, по принадлежности, не прежде, какъ по уничтоженіи кредитныхъ билетовъ на номинальную сумму, равную возвращаемому золоту. На изложенномъ основаніи, по распоряженію Министра Финансовъ, произведены были Государственнымъ Банкомъ два выпуска кредитныхъ билетовъ 7 и 28 сентября 1888 года по 15 милл. р. каждый, всего на 30 милл. р., и въ обезпеченіе этихъ выпусковъ передано было, для храненія вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ: первый разъ изъ золота, принадлежащаго государственному казначейству. 15 милл р., считая одинъ рубль золотомъ за одинъ рубль кредитный, а второй разъ — 15 милл. р., по тому же разсчету, изъ золота, находившагося въ оборотной кассѣ Государственнаго Банка. Изъятіе этихъ выпусковъ изъ обращенія, на основаніи представленій Государственнаго Банка о возможности произвести таковое по ходу торговли, послѣдовало 29 ноября и 14 декабря того же 1888 года.

13 Октября 1889 г. послѣдовалъ указъ объ окончательномъ разсчетѣ государственнаго казначейства съ Государственнымъ Банкомъ за временно выпущенные въ войну 1877—1878 гг. кредитные билеты. Указомъ этимъ повелѣвалось уплатить Государственному Банку изъ свободной наличности государственнаго казначейства 13.828,875 р. 50 к., въ дополненіе къ суммѣ въ 36.171,124 р. 50 коп., переданной Государственному Банку изъ выручки отъ 4% золотого займа 1889 года, и, за учиненіемъ, такимъ образомъ, окончательнаго разсчета съ Государственнымъ Банкомъ по временно выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ въ войну 1877—1878 гг., предать уничтоженію 5% золотую ренту на сумму 36 милл. р. золотомъ (по условленному курсу, 50 мил. р. кред.), переданную Государственному Банку въ концѣ 1888 года.

Въ дополненіе къ приведенному выше указу 8 іюля 1888 г. о разрѣшеніи Государственному Банку производить выпуски кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе золота,

принадлежащаго государственному казначейству или Государственному Банку, послѣдовалъ 28 іюля 1891 г. указъ о разрѣшеніи производить временные выпуски кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе золота во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по состоянію кассы Государственнаго Банка это признано будетъ необходимымъ Министромъ Финансовъ, но не иначе, какъ съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ преподанныхъ указомъ 8 іюля 1888 года условій. Согласно этому Высочайшему повелѣнію, по распоряженіямъ Министра Финансовъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату, были произведены временные выпуски кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ, сданнымъ на храненіе вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ, каждый разъ на сумму 25 милл. руб., въ нижеслѣдующіе сроки: 13 и 20 августа и 6 сентября 1891 года, 14 и 28 августа и 23 сентября 1892 года; общая сумма такихъ временныхъ выпусковъ достигла 150 милл. р.

Какъ было указано выше, во исполненіе Высочайшихъ указовъ 1 января 1881 г. и 8 іюля 1884 г., Государственному Банку уплачено было государственнымъ казначействомъ 173.528,555 р. 5% рентами и 243.481,445 руб кредитными билетами; но изъ этой послѣдней суммы Банкомъ уничтожено лишь 87 милл. р. и, на основаніи Высочайшаго указа 10 іюля 1887 г., перенесено со счета временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ въ счетъ постояннаго выпуска 63.736,854 р., съ одновременною передачею въ размѣнный фондъ 40 милл. р. золотомъ. Такимъ образомъ, Государственному Банку предстояло бы еще изъять изъ обращенія переданные ему наличными деньгами 92.734,591 р. Но указомъ 10 декабря 1892 г. повелѣно передать эту сумму обратно въ рессурсы государственнаго казначейства, съ цѣлью обращенія ихъ исключительно на нужды сооружаемой Сибирской желѣзной дороги, съ тѣмъ, чтобы передача означенной суммы государственному казначейству была производима въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости для указан-

ной цѣли и въ размѣрѣ не свыше 40 милл. р. въ годъ *). Затѣмъ, въ отношеніи къ изъятію изъ обращенія 150 милл. р. кредитныхъ билетовъ, временно выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 28 іюля 1891 г. подъ обезпеченіе золотомъ рубль за рубль, тѣмъ же указомъ повелѣно неуклонно руководствоваться правилами. установленными для временныхъ выпусковъ Высочайшимъ указомъ 8 іюля 1888 года.

30 января и 15 марта 1893 года, согласно распоряженіямъ, объявленнымъ Министромъ Финансовъ Правительствующему Сенату, изъято было изъ обращенія по 25 милл. р. кредитныхъ билетовъ, всего на 50 милл. р. изъ 150 милл. р., временно выпущенныхъ въ 1891 и 1892 годахъ, и въ томъ же 1893 году, 4 октября. вновь произведенъ временный, подъ обезпеченіе золота, выпускъ кредитныхъ билетовъ на сумму 50 милл. р. для усиленія оборотной кассы Государственнаго Банка; наконецъ, 9 іюня 1894 года изъято изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на сумму 75 милл. руб.

На основаніи указа 28 іюля 1891 года, въ обезпеченіе временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ въ теченіе 1891 и 1892 годовъ было сдано на храненіе вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ 75 милл. р. з. изъ принадлежащаго Государственному Банку золота въ россійской и иностранной монетѣ и слиткахъ и 75 милл. р. з. изъ золота, принадлежавшаго Государственному Казначейству. Такимъ образомъ въ 1893 году размѣнный фондъ возросъ до 361.505 тыс. руб. зол., въ каковой цифрѣ оставался и къ 1894 году, такъ какъ въ теченіе 1893 года, за изъятіемъ изъ обращенія на 50 милл. р. кредитныхъ билетовъ изъ

*) Производства упомянутыхъ расходовъ изъ этого источника однако не потребовалось и указомъ 12 декабря 1894 г. повелѣно: „въ погашеніе долга Государственнаго Банка государственному казначейству въ 92.734,591 р. по означеннымъ въ п. 1 кредитнымъ билетамъ, передать изъ оборотной кассы Государственнаго Банка въ металлическій размѣнный фондъ 65.433,691 руб. 7 коп. золотомъ, соотвѣтствующіе, по покупной цѣнѣ золота, долгу Банка государственному казначейству въ суммѣ 92.734,591 рубль".

числа временно выпущенныхъ въ 1891 и 1892 годахъ, было возвращено изъ размѣннаго фонда въ распоряженіе Банка на 50 милл. р. золота, но затѣмъ въ томъ же году, за выпускомъ кредитныхъ билетовъ на 50 милл. р.—вновь было присоединено къ размѣнному фонду 50 милл. р. золотомъ.

Изъ вышеизложенныхъ данныхъ видно, что главнѣйшею заботою правительства въ царствованіе Императора Александра III было принятіе мѣръ къ упорядоченію бумажно-денежнаго обращенія и къ увеличенію запасовъ золота въ размѣнномъ фондѣ.

На ряду съ вышеизложенными мѣрами по урядоченію денежнаго обращенія, слѣдуетъ остановиться на предположеніи Министерства Финансовъ о разрѣшеніи сдѣлокъ на звонкую монету, которое, хотя и не осуществилось въ минувшее царствованіе, но при неоднократномъ обсужденіи въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ получило принципіальное одобреніе, въ виду постепеннаго возстановленія металлическаго обращенія. Впервые указанная мѣра предложена была Министромъ Финансовъ тайнымъ совѣтникомъ Бунге, который въ 1882 году вошелъ въ Комитетъ Финансовъ съ особою по этому предмету запискою. Необходимость въ разрѣшеніи употреблять монету въ платежахъ и сдѣлкахъ вытекала непосредственно изъ Высочайшаго указа 1 января 1881 года объ изъятіи изъ обращенія 400 милл. кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время восточной войны, такъ какъ убыль въ этихъ билетахъ надлежало въ извѣстной мѣрѣ восполнить металлическими деньгами. Между тѣмъ, при дѣйствовавшихъ въ то время законахъ о денежномъ обращеніи, употребленіе монеты въ платежахъ и сдѣлкахъ представлялось неосуществимымъ. Хотя всѣ сдѣлки должны были совершаться на серебро, но такъ какъ пріемъ въ платежахъ кредитныхъ билетовъ былъ равнымъ образомъ обязателенъ по нарицательной ихъ цѣнѣ, не смотря на наличность лажа, который, однако, строжайше

запрещенъ былъ закономъ, то сдѣлки на монету, въ сущности, не могли имѣть мѣста, ибо плательщики предпочитали расчитываться болѣе дешевыми кредитными рублями, вмѣсто рублей металлическихъ.

Комитетъ Финансовъ признавалъ, что принятіе мѣръ къ возстановленію у насъ металлическаго обращенія представлялось необходимымъ для регулированія колебаній нашего вексельнаго курса, принявшихъ угрожающій характеръ въ томъ смыслѣ, что они все болѣе и болѣе клонились въ сторону его пониженія, умѣрить которое было возможно только устраненіемъ причинъ, препятствовавшихъ водворенію у насъ звонкой монеты. При дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса въ Комитетѣ были, между прочимъ, выражены сомнѣнія въ своевременности проектированной мѣры, тѣмъ болѣе, что кредитные билеты, подлежавшіе согласно указу 1 января 1881 года изъятію изъ обращенія, не были еще уничтожены и находились въ кассахъ Банка. Не отрицая того, что къ приведенію проектированныхъ Министромъ Финансовъ предположеній въ исполненіе необходимо приступить съ должною осторожностью и при возможно благопріятныхъ для успѣха этой мѣры обстоятельствахъ Комитетъ Финансовъ нашелъ, однако, что Министра Финансовъ не слѣдуетъ стѣснять назначеніемъ для этого какого либо заранѣе опредѣленнаго времени или указаніемъ на тѣ или другія условія, въ зависимости отъ которыхъ могло быть поставлено принятіе указанной мѣры, и полагалъ, что выборъ удобнаго для этого времени надлежитъ предоставить Министру Финансовъ, который опредѣлитъ оное, сообразуясь съ общимъ положеніемъ какъ экономическимъ и финансовымъ, такъ и политическимъ. Сообразно съ этимъ Комитетъ Финансовъ постановилъ: одобрить основную мысль проектированныхъ Министромъ Финансовъ предположеній какъ о дозволеніи частнымъ лицамъ и учрежденіямъ совершать сдѣлки на звонкую монету, такъ и о разрѣшеніи употреблять монету въ казенныхъ и частныхъ платежахъ; предо-

5

ставить Министру Финансовъ составленныя имъ на основаніи упомянутыхъ предположеній правила представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе черезъ Государственный Совѣтъ, въ общеустановленномъ для законодательныхъ дѣлъ порядкѣ; предоставить ему же, Министру Финансовъ, выборъ времени не только для внесенія представленія о предположенныхъ имъ мѣрахъ въ Государственный Совѣтъ, но и для приведенія въ исполненіе каждой изъ этихъ мѣръ, буде таковыя, по разсмотрѣніи оныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ. будутъ удостоены Высочайшаго утвержденія,—и обнародованіе мѣръ, которыя будутъ Высочайше утверждены. отложить до времени приведенія ихъ въ исполненіе.

Приведенное положеніе Комитета Финансовъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 30 декабря 1882 года. Затѣмъ въ 1883 г., 17 февраля. Министръ Финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о возстановленіи обращенія звонкой монеты. въ которомъ полагалъ:

„Сохранивъ за серебрянымъ рублемъ значеніе непремѣняемой и законной мѣры (монетной единицы), а за кредитнымъ рублемъ значеніе счетной единицы и главнаго платежнаго средства, дозволить Министру Финансовъ разрѣшать постепенно: пріемъ и выдачу казною золотой и серебряной монеты въ платежахъ по цѣнѣ. соотвѣтствующей вексельному курсу. съ предоставленіемъ Министру Финансовъ права установлять въ случаѣ надобности, разность въ пользу казны не свыше, однако, 2%, и заключеніе сдѣлокъ между частными лицами и между казною и частными лицами не только на кредитные билеты, но также на золотую и серебряную монету. съ тѣмъ, однако, чтобы въ такихъ сдѣлкахъ не допускалось, впредь до особаго о семъ постановленія. участіе крестьянъ и мѣщанъ, незаписанныхъ въ гильдію. и чтобы пріемъ кредитныхъ билетовъ по курсу дня, а въ случаѣ спора, по курсу дня с.-петербургской биржи, былъ обязателенъ для получателей денегъ".

Разсмотрѣвъ приведенное выше представленіе Министра Финансовъ, Государственный Совѣтъ, въ Соединенномъ присутствіи, замѣтилъ, что установленное дѣйствующимъ закономъ воспрещеніе производить платежи и совершать сдѣлки на звонкую монету по курсовой ея цѣнѣ, представляло существенныя неудобства. Порядокъ этотъ, преграждая всякую возможность образованію у насъ металлическаго рынка, даже при наличности благопріятныхъ для того условій, затруднялъ принятіе мѣръ, необходимыхъ для возстановленія цѣнности кредитнаго рубля и исправленія разстроенной его паденіемъ денежной нашей системы. Признавая ходатайство Министра Финансовъ въ существѣ правильнымъ, Соединенные Департаменты, по подробномъ разсмотрѣніи представленныхъ предположеній, тѣмъ не менѣе находили, что безотлагательное ихъ утвержденіе повело бы къ существеннымъ неудобствамъ и что обсуждаемую мѣру прежде всего необходимо обставить такими условіями, при которыхъ не могло быть сомнѣній относительно истиннаго ея смысла. Департаменты разсуждали, что „весьма важно установить эту мѣру въ то время, когда дѣйствительно будетъ приступлено къ исполненію Высочайшаго повелѣнія 1 января 1881 года въ полномъ его объемѣ и когда опредѣленное, по соображенію съ обстоятельствами, количество кредитныхъ билетовъ подвергнется уничтоженію". Кромѣ того, Департаменты коснулись вопроса о порядкѣ приведенія въ исполненіе проектированной мѣры и находили, что таковой долженъ быть точно опредѣленъ въ законѣ. Для большаго же успѣха принимаемой мѣры, по мнѣнію Департаментовъ, надлежало допустить расчеты только на золото, а не на серебро, такъ какъ послѣднее подвержено слишкомъ частымъ колебаніямъ въ цѣнѣ. Наконецъ, самый способъ осуществленія этой мѣры долженъ быть установленъ такимъ образомъ, чтобы каждому было извѣстно, что отмѣна существующаго воспрещенія принимать монету въ платежи по курсу яв-

ляется естественнымъ послѣдствіемъ принимаемыхъ правительствомъ мѣръ для возстановленія цѣнности кредитнаго рубля. На основаніи изложенныхъ соображеній Департаменты полагали: „не приступая нынѣ къ разрѣшенію внесенныхъ Министромъ Финансовъ предположеній, предоставить ему, Министру, внести дополнительное по онымъ представленіе", согласно указаніямъ Государственнаго совѣта, „въ то время, когда послѣдуетъ изъятіе изъ обращенія и уничтоженіе опредѣленнаго количества кредитныхъ билетовъ по ближайшему его, Министра, усмотрѣнію".

Съ 1884 г. правительство приняло рядъ мѣръ, направленныхъ къ увеличенію запасовъ золота; въ этихъ видахъ, между прочимъ, послѣдовало распоряженіе о передачѣ поступающаго въ таможенныя пошлины золота въ кассы Государственнаго Банка, съ зачисленіемъ стоимости этого золота на металлическій счетъ Департамента Государственнаго Казначейства.

Въ іюнѣ 1887 г. Министръ Финансовъ представилъ въ Комитетъ Финансовъ записку о мѣрахъ по упорядоченію нашего вексельнаго курса и денежнаго обращенія, причемъ, указывая на чрезвычайныя потери, наносимыя государственному казначейству обезцѣненіемъ кредитнаго рубля, и на большій еще вредъ, причиняемый благосостоянію Россіи постоянными колебаніями въ цѣнности нашей денежной единицы, пояснилъ, что устранить это зло путемъ постепеннаго доведенія цѣнности кредитнаго рубля до нарицательной его стоимости представляется не только едва ли выполнимымъ, но даже и совершенно нежелательнымъ, потому что послѣ продолжительнаго періода принаровленія цѣнъ всѣхъ предметовъ къ пониженной цѣнности кредитнаго рубля, возстановленіе этой послѣдней въ полной номинальной суммѣ было бы неминуемо сопряжено съ потрясеніемъ всѣхъ отраслей народнаго хозяйства и съ значительными затрудненіями преимущественно для нашей от-

пускной торговли. Поэтому слѣдовало стремиться къ упроченію цѣнности кредитнаго рубля, принявъ за основаніе если не современный, крайне угнетенный курсъ, то по крайней мѣрѣ, тотъ курсъ, который, въ общемъ среднемъ, довольно долго держался еще въ весьма недавнее время.

Въ засѣданіи 28 іюня 1887 г., въ которомъ была заслушана приведенная записка, Комитетъ Финансовъ, принявъ на видъ, что вопросъ объ упроченіи стоимости кредитнаго рубля уже неоднократно былъ предметомъ сужденія Комитета, поставилъ на разрѣшеніе вопросъ: „должно ли къ упроченію нашего курса стремиться путемъ постепеннаго возстановленія цѣнности кредитнаго рубля до нарицательной его стоимости, или же слѣдуетъ поставить себѣ задачею упроченіе цѣнности рубля посредствомъ размѣна его по курсу, близкому къ современному".

Поэтому Комитетъ, признавъ необходимымъ приступить къ мѣрамъ относительно упроченія курса нашей денежной единицы и одобривъ предположеніе, что при этомъ слѣдуетъ стремиться не къ возстановленію полной цѣнности кредитнаго рубля, а къ упроченію его размѣна на золотую валюту въ отношеніи близкомъ къ $1^1/_2$ руб. кред. за 1 руб. металл и, наконецъ, присоединившись къ заключенію, что открытію размѣна должно предшествовать усиленіе размѣннаго фонда, Комитетъ Финансовъ полагалъ предоставить Управляющему Министерствомъ Финансовъ: выроботать и внести на разсмотрѣніе Комитета программу тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты для обезпеченія успѣха операціи въ связи съ дозволеніемъ заключать сдѣлки на металлическую валюту; при наступленіи благопріятныхъ условій представить въ Комитетъ Финансовъ предположеніе объ усиленіи размѣннаго фонда посредствомъ займовъ, имѣя въ виду вышеизложенныя сужденія Комитета Финансовъ.

Означенное положеніе Комитета Финансовъ Высочайше утверждено 10 іюля 1887 г. Согласно этому Высочайшему повелѣнію, Министръ Финансовъ 12 января 1888 г. вошелъ

въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о возстановленіи обращенія звонкой монеты, въ которомъ полагалъ постановить слѣдущее:

„Разрѣшается заключать всякія сдѣлки на золотую и серебряную Россіскую монету.

Примѣчаніе. Изъ сего изъемлются совершаемые на недвижимую собственность арендные и наемные контракты и купчія крѣпости, въ коихъ обѣ стороны или одна изъ нихъ принадлежатъ къ мѣщанскому или крѣстьянскому сословію.

„Разрѣшается пріемъ металлической монеты въ уплату казенныхъ податей, сборовъ и пошлинъ по курсу, установляемому ежамѣсячно Министромъ Финансовъ.

Примѣчаніе. Существущія правила объ уплатѣ таможенныхъ пошлинъ металлическою монетою по номинальной цѣнѣ остаются въ силѣ.

„Уплата по сдѣлкамъ, совершеннымъ на металлическую монету, можетъ быть производима. по желанію плательщика, кредитными билетами по курсу дня, а въ случаѣ спора, по курсу С.-Петербургской биржи.

„Уплата по сдѣлкамъ, совершеннымъ на кредитную волюту, можетъ быть производима и металлическою монетою, но отъ принимающаго платежъ будетъ зависѣть потребовать по такимъ сдѣлкамъ уплату кредитными билетами“.

Изложенное представленіе Министра Финансовъ не получило, однако, дальнѣйшаго движенія, и послѣдующія мѣропріятія Министра Финансовъ заключались, согласно Высочайшему повеленію 10 іюля 1887 г., исключительно въ усиленіе размѣннаго фонда и въ принятіи мѣръ къ уменьшенію колебаній вексельнаго курса. Для разсмотрѣнія же вопроса о разрѣшеніи совершать сдѣлки на металлическую валюту, въ мартѣ 1888 г., съ Высочайшаго соизволенія, созвано особое совѣщаніе, съ участіемъ представителей торговли и промышленности, причемъ большинство этихъ представителей, признавая желательнымъ упроченіе

курса, высказалось противъ цѣлесообразности и своевременности предполагаемой мѣры.

Такимъ образомъ, вопросъ о разрѣшенiи совершать сдѣлки на металлическую монету былъ возбужденъ, за время царствованія Императора Александра III, два раза и, какъ Комитетомъ Финансовъ, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ было признано, что допущеніе сдѣлокъ на металлическую монету и производство ею платежей есть одно изъ необходимыхъ условій образованія у насъ металлическаго запаса на внутреннемъ рынкѣ и что, поэтому, безъ предварительнаго принятія указанной мѣры, едва ли возможно достигнуть упроченія нашей денежной системы.

Къ числу мѣръ, принятыхъ въ минувшее царствованіе съ цѣлью упроченія курса кредитнаго рубля, слѣдуетъ отнести: обложеніе привозимыхъ въ Имперію и вывозимыхъ за границу россійскихъ кредитныхъ билетовъ пошлиною.

Немаловажною причиною, содѣйствовавшею колебанію нашего курса, служитъ слабость русскихъ биржъ. Дѣйствительно, биржи эти настолько слабы, что, при малѣйшемъ оживленіи торговыхъ оборотовъ, онѣ не въ состояніи поглотить появляющіеся на биржѣ торговые векселя и, поэтому для реализаціи ихъ вынуждены прибѣгать къ помощи иностранныхъ биржъ и главнымъ образомъ берлинской. Вслѣдствіе этого, русскія биржи постоянно питаютъ иностранную спекуляцію, предоставляя ей необходимый матеріалъ, какъ въ видѣ траттъ, подлежащихъ обмѣну на кредитные рубли, такъ и въ видѣ кредитныхъ билетовъ, нерѣдко высылаемыхъ за границу въ значительныхъ партіяхъ для ликвидаціи спекулятивныхъ курсовыхъ сдѣлокъ. Прекращеніе такихъ передвиженій кредитныхъ билетовъ, нисколько не оправдываемыхъ реальными торговыми оборотами, составляетъ одну изъ заботъ Министерства Финансовъ. Но одно нравственное давленіе на кредитныя учрежденія оказывается недостаточнымъ, безъ возможности фактически установить участіе ихъ въ подобныхъ спекулятивныхъ операціяхъ; возможность

же эта достигалась бы только при сосредоточеніи въ Министерствѣ Финансовъ достаточно точныхъ свѣдѣній о количествѣ ввоза и вывоза кредитныхъ билетовъ, которыя въ то же время дали бы цѣнный матеріалъ для сужденія о количествѣ обращающихся на заграничныхъ биржахъ кредитныхъ рублей, могущій служить основаніемъ мѣропріятій, направленныхъ къ уменьшенію курсовыхъ спекуляцій.

Для этого представляется лишь одинъ способъ—имѣть своевременно свѣдѣнія о количествѣ пересылаемыхъ по почтѣ кредитныхъ билетовъ. Значеніе денегъ кредитные билеты имѣютъ только въ предѣлахъ Россіи, гдѣ имъ при всѣхъ платежахъ присвоенъ нарицательный курсъ; по переходѣ же на заграничные рынки билеты эти пріобрѣтаютъ всѣ свойства товара: наравнѣ съ другими товарами цѣна ихъ тамъ устанавливается подъ вліяніемъ, съ одной стороны, спроса и предложенія, а съ другой—биржевой спекуляціи. Исходя изъ этой точки зрѣнія на обращающіеся заграницей кредитные билеты, представлялось бы вполнѣ возможнымъ, а по приведеннымъ выше соображеніямъ и необходимымъ, обложить ихъ, въ цѣляхъ исключительно статистическихъ, небольшой таможенной пошлиной при ввозѣ и вывозѣ. Само собою разумѣется, что размѣръ этой пошлины долженъ быть настолько, ничтоженъ а правила относительно ея взиманія облегчены, чтобы указанной мѣрой передвиженіе кредитныхъ билетовъ, по возможности, не было затруднено.

Высочайше утвержденнымъ 29 марта 1893 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено:

1. Взимать, въ видѣ временной мѣры, до 1 января 1894 г., съ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, при ввозѣ и вывозѣ ихъ чрезъ европейскую границу, таможенную пошлину на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) государственные кредитные билеты оплачиваются пошлиною въ размѣрѣ одной копѣйки кредитной съ каждыхъ ста рублей, при чемъ неполныя сотни рублей считаются за полныя; б) уплата таможенныхъ пошлинъ (ст. 1) про-

изводится въ таможенныхъ, а также въ почтовыхъ учрежденіяхъ. при пріемѣ и выдачѣ послѣдними корреспонденціи; в) каждый пассажиръ, переѣзжающій границу по заграничному паспорту, имѣетъ право на провозъ съ собо безпошлинно кредитныхъ билетовъ на сумму до трехъ тысячъ рублей; г) пассажиръ, имѣющій при себѣ государственные кредитные билеты на сумму, превышающую означенный въ предыдущей статьѣ размѣръ, обязанъ словесно заявить объ этомъ излишкѣ, въ крупной цифрѣ, сотнями рублей, пограничному таможенному учрежденію и оплатить упомянутый излишекъ кредитныхъ билетовъ пошлиною; д) оплата провозимыхъ пассажирами государственныхъ кредитныхъ билетовъ таможенною пошлиною производится на основаніи дѣлаемыхъ, согласно ст. 4, словесныхъ заявленій пассажировъ о суммѣ имѣющихся при нихъ билетовъ. Таможенныя учрежденія приступаютъ къ провѣркѣ сихъ заявленій по правиламъ устава таможеннаго лишь въ случаѣ основательнаго подозрѣнія въ ложности показанія пассажира; е) за тайный ввозъ и вывозъ кредитныхъ билетовъ, подлежащихъ оплатѣ таможенною пошлиною (ст. 2, 4 и 5) взыскивается двадцать пять процентовъ съ утаенной суммы; ж) Министру Финансовъ предоставляется 1) издавать, не стѣсняясь постановленіями таможеннаго устава, облегчительныя правила для досмотра и оплаты таможенною пошлиною государственныхъ кредитныхъ билетовъ и 2) опредѣлять, съ надлежащимъ о томъ опубликованіемъ во всеобщее свѣдѣніе, размѣръ пропускаемой безпошлинно суммы государственныхъ кредитныхъ билетовъ, провозимыхъ лицами, слѣдующими чрезъ границу по краткосрочнымъ легитимаціоннымъ билетамъ.

2. Предоставить Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ опредѣлить срокъ введенія въ дѣйствіе постановленій, изложенныхъ въ отд. I, и представить о семъ Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

3. Предоставить Министру Финансовъ ко времени истеченія срока, указаннаго въ отд. I, войти установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ о продленіи дѣйствія изложенныхъ въ семъ отдѣлѣ постановленій или объ измѣненіи и дополненіи оныхъ сообразно указаніямъ опыта.

Въ тѣхъ же видахъ упроченія курса кредитнаго рубля послѣдовало воспрещеніе нѣкоторыхъ сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ золотой валюты, траттъ и тому подобныхъ цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи былъ циркуляръ Кредитной Канцеляріи отъ 16 января 1893 г. частнымъ банковымъ учрежденіямъ. Въ означенномъ циркулярѣ приведены нижеслѣдующія соображенія „Министръ Финансовъ не допускаетъ возможности того, чтобы дѣйствующія въ Россіи учрежденія коммерческаго кредита сознательно производили операціи, хотя и могущія дать имъ матеріальныя выгоды, но незаконныя или направленныя во вредъ русскимъ экономическимъ и финансовымъ интересамъ, а посему не возбуждаетъ и вопроса о непосредственномъ участіи сихъ учрежденій въ означенной игрѣ“. Но, принимая во вниманіе, что „на Министерствѣ Финансовъ лежитъ, какъ надзоръ за дѣятельностью всѣхъ кредитныхъ учрежденій въ Имперіи, такъ и вообще охраненіе интересовъ народнаго и государственнаго хозяйства отъ всякихъ посягательствъ во вредъ таковымъ, Министръ Финансовъ находитъ, что и косвенное участіе въ игрѣ на курсъ рубля, иногда руководимой завѣдомымъ недоброжелательствомъ къ Россіи извѣстныхъ заграничныхъ биржевыхъ центровъ, ни въ какомъ видѣ не можетъ быть терпимо“. Въ виду сего, „если бы обнаружилось, что какія-либо учрежденія коммерческаго кредита, оперирующія въ Россіи, содѣйствуютъ заключенію срочныхъ сдѣлокъ на разность или вообще прикосновенны къ упомянутой игрѣ, то Министръ Финансовъ найдетъ себя вынужденнымъ закрыть для такихъ учрежденій всякіе счеты въ Государственномъ Банкѣ, а въ крайнихъ случаяхъ прибѣгнуть и

къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ, исходя изъ убѣжденія, что подобные случаи могутъ имѣть мѣсто только при явной и упорной злонамѣренности самихъ замѣченныхъ въ томъ кредитныхъ учрежденій. Въ томъ же смыслѣ Министерство будетъ дѣйствовать и по отношенію къ банкирскимъ домамъ и торговымъ фирмамъ, причастнымъ игрѣ на курсъ рубля".

Признавъ нужнымъ установить въ законодательномъ порядкѣ запрещеніе указанныхъ сдѣлокъ на курсъ кредитнаго рубля и мѣры преслѣдованія за нихъ, Министръ Финансовъ въ мартѣ 1893 года вошелъ по этому предмету съ особымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденное, 8 іюня 1893 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта, между прочимъ, постановляетъ:

1) Запрещаются сдѣлки по покупкѣ и продажѣ на срокъ золотой валюты, траттъ и тому подобныхъ цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту, совершаемыя исключительно съ цѣлью полученія разницы между курсомъ валюты, условленнымъ сторонами и дѣйствительнымъ на какой либо назначенный ими срокъ, а также сдѣлки по покупкѣ и продажѣ золотой валюты и упомянутыхъ цѣнностей, извѣстныя подъ названіемъ сдѣлокъ съ преміями, стеллажей и сдѣлокъ съ правомъ дотребованія или кратныхъ.

2) Если изъ производимыхъ какимъ либо кредитнымъ учрежденіемъ или банкирскимъ заведеніемъ операцій Министръ Финансовъ усмотритъ, что онѣ служатъ для совершенія запрещенныхъ сдѣлокъ, указанныхъ въ отд. I, то ему предоставляется потребовать отъ сего учрежденія или заведенія представленія, въ назначенный имъ срокъ, необходимыхъ свѣдѣній и объясненій по упомянутымъ операціямъ.

3) Для повѣрки представленныхъ свѣдѣній и объясненій, а также въ случаѣ недоставленія оныхъ въ назначенный срокъ, Министру Финансовъ предоставляется командировать уполномоченныхъ лицъ для осмотра и повѣрки книгъ и дѣлопроизводства означенныхъ учрежденій или за-

веденій. Полученныя сими лицами свѣдѣнія представляются ими Министру Финансовъ.

4) По производствѣ разслѣдованія, Министръ Финансовъ можетъ, если по обстоятельствамъ дѣла не усмотритъ необходимости въ возбужденіи судебнаго преслѣдованія, предъявить къ кредитному учрежденію или банкирскому заведенію требованіе о немедленномъ прекращеніи операцій, служащихъ для запрещенныхъ сдѣлокъ.

5) Въ случаѣ неисполненія указаннаго въ ст 4 требованія кредитнымъ учрежденіемъ, Министру Финансовъ предоставляется потребовать удаленія въ трехмѣсячный срокъ директора-распорядителя и членовъ правленія отъ зынимаемыхъ ими должностей, въ томъ порядкѣ, въ какомъ состоялось назначеніе ихъ на сіи должности; къ банкирскимъ же заведеніямъ въ означенномъ случаѣ примѣняются. по распоряженію Министра Финансовъ, ст. 135 и 136 разд. X уст. кред.

6) За совершеніе воспрещенныхъ закономъ сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ на срокъ золотой валюты, траттъ и тому подобныхъ цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту, виновные въ томъ подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ отъ пяти до десяти процентовъ съ суммы, на которую сдѣлка была заключена

8 Іюня того же 1893 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія мнѣніе Государственнаго Совѣта о временныхъ мѣрахъ къ усиленію надзора за биржами, причемъ въ цѣляхъ ограниченія биржевой игры на нашу валюту постановлено, что производство на биржахъ операцій съ фондами, векселями и валютою, безъ посредства маклеровъ, дозволяется лишь владѣльцамъ или представителямъ дѣйствующихъ въ Россіи торговыхъ промышленныхъ или банкирскихъ предпріятій.

Ближайшимъ послѣдствіемъ мѣръ, принятыхъ въ минувшее царствованіе къ упорядоченію бумажно-денежнаго обращенія и къ устраненію спекулятивной игры на загра-

ничныхъ биржахъ нашимъ кредитнымъ билетомъ явилась устойчивость нашей кредитной валюты, имѣющая огромное значеніе для экономической жизни страны. Колебанія вексельнага курса въ 1881 году происходили, въ предѣлахъ 7 р. 80 к.—8 р. 16 к. за 5 р. мет., т. е. представляли разность до 58 к. кред.; въ 1888 г. колебанія курса достигали даже 7 р. 45 к.—10 р. кред.; съ 1894 г. эта разность значительно уменьшилась и въ 1894 году, несмотря на воспослѣдовавшія совершенно выдающіяся событія въ области международной жизни, колебанія курса ограничивались 7 р. 36 к.—7 р. 56 коп. кред., т е. происходили въ предѣлахъ 20 коп. кред. Означенными мѣрами, кромѣ того, подготовлена была твердая почва для возстановленія металлическаго обращенія, состоявшагося уже въ благополучное царствованіе Императора Николая II. Серьезное значеніе для осуществленія подобной реформы имѣло и то обстоятельство, что въ минувшее царствованіе удалось сосредоточить въ рукахъ русскаго правительства огромные запасы золота. Къ 1 января 1881 года золотой фондъ составлялъ всего 291,1 милл. р; къ 30 августа 1892 г. онъ возросъ до 603,7 милл. р. и, наконецъ, къ 15 декабря 1894 года достигъ 649,5 милл. р., не считая выручки въ суммѣ 92,1 милл. р. отъ послѣдняго $3^1/_2$% займа, предназначенной на особыя кредитныя операціи.

Прямые налоги. Въ минувшее царствованіе въ нашу податную систему былъ введенъ новый налогъ — государственный квартирный, представляющій собою попытку обложенія совокупности доходовъ плательщика.

Въ представленіи своемъ въ Государственный Совѣтъ по поводу введенія государственнаго квартирнаго налога, Министръ Финансовъ остановился, между прочимъ, на слѣдующихъ соображеніяхъ. Если введеніе общаго подоходнаго налога сопряжено у насъ съ серьезными затрудненіями, то обложеніе общей совокупности доходовъ плательщиковъ можетъ быть до нѣкоторой степени доступною при томъ

условіи, если найдется извѣстный внѣшній признакъ, на основаніи котораго можно бы составить достаточно вѣрное —для податной цѣли – представленіе о совокупности доходовъ каждаго плательщика. Въ качествѣ такого признака можно принять наемную стоимость занимаемыхъ плательщиками жилыхъ помѣщеній. Опытъ свидѣтельствуетъ, что расходъ по содержанію квартиры, болѣе чѣмъ какой-либо другой, зависитъ отъ общей совокупности средствъ, которыми располагаетъ лицо. Изслѣдованіями, произведенными въ западно-европейскихъ городахъ, удостовѣрено, что для лицъ малосостоятельныхъ квартирный расходъ составляетъ весьма значительную долю бюджета; по мѣрѣ возростанія послѣдняго, доля его, падающая на наемъ квартиры, постепенно уменьшается; но для каждой имущественной категоріи лицъ отношеніе между общею совокупностью доходовъ и квартирнымъ расходомъ отличается извѣстнымъ постоянствомъ. При наличности такого соотношенія, представлялось бы соотвѣтственнымъ, съ цѣлью соразмѣренія податной тягости съ общею совокупностью доходовъ плательщиковъ — установить квартирный налогъ: назначая оный въ извѣстномъ процентѣ къ платѣ за квартиру и, вмѣстѣ съ измѣненіемъ этой платы, измѣняя и процентъ обложенія, возможно достигнуть того, что сборъ будетъ во всѣхъ случаяхъ находиться приблизительно въ одномъ и томъ же отношеніи къ доходу облагаемаго лица. Очевидно, что при такомъ способѣ обложенія стоимость жилыхъ помѣщеній, являясь непосредственнымъ объектомъ обложенія, будетъ въ то же время и показателемъ общей состоятельности лица, и что именно вѣроятный размѣръ послѣдней будетъ служить руководящимъ началомъ при опредѣленіи размѣра сбора. Слѣдовательно, квартирный налогъ будетъ не налогомъ на потребленіе, но налогомъ подоходнымъ, въ основаніи котораго положенъ лишь извѣстный внѣшній признакъ дохода.

Проектъ положенія о государственномъ квартирномъ

налогѣ удостоился 14 мая 1893 года Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

Пошлины съ перехода имуществъ. Для пошлинъ съ перехода имуществъ, въ царствованіе Императора Александра III были произведены крупныя реформы и кореннымъ образомъ измѣненъ характеръ этихъ сборовъ.

До изданія Положенія 15 іюня 1882 года, этими пошлинами являлись лишь крѣпостныя, которыя взимались со всѣхъ, за исключеніемъ точно указанныхъ въ законѣ (закладныя крѣпости, раздѣльные акты и т. п.), актовъ на имущества, совершившихся крѣпостнымъ порядкомъ. Съ наслѣдствъ и вообще актовъ безмезднаго перехода имуществъ крѣпостныя пошлины взимались лишь въ случаяхъ перехода по нимъ имѣнія мимо ближайшихъ наслѣдниковъ къ дальнѣйшимъ или лицамъ постороннимъ (см. 369 Уст. о пошл. Т. V). При разсмотрѣніи источниковъ государственныхъ доходовъ, Высочайше утвержденная коммиссія для пересмотра системы податей и сборовъ остановилась на предположеніи о взиманіи пошлинъ съ наслѣдствъ, результатомъ чего явилась выработанная ею и представленная въ Государственный Совѣтъ, въ декабрѣ 1881 года, записка о крѣпостныхъ пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по праву законнаго наслѣдованія, по духовнымъ завѣщаніямъ, дарственнымъ записямъ и инымъ безмезднымъ актамъ.

Предположенія Министерства Финансовъ о взиманіи означенной пошлины сохраняли за нею вполнѣ характеръ пошлины крѣпостной, почему обложенію ею должны были подлежать не всѣ случаи перехода имуществъ по наслѣдству или дарственнымъ актамъ, а лишь тѣ, когда осуществленіе и укрѣпленіе вытекавшихъ изъ наслѣдственныхъ и дарственныхъ распоряженій имущественныхъ правъ требовали санкціи государственной власти. Разсмотрѣвъ означенное представленіе, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ имѣть по оному заключеніе Министерства

Финансовъ. Вслѣдствіе этого была образована особая коммиссія изъ чиновъ судебнаго и финансоваго вѣдомствъ, результатомъ работъ которой явилось „Положеніе о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами“ и „временныя правила о порядкѣ исполненія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ,“ *) одобренныя, за незначительными измѣненіями, Государственнымъ Совѣтомъ и удостоившіяся 15 іюня 1882 года Высочайшаго утвержденія.

Въ силу Положенія 15 іюня 1882 года, подлежатъ оплатѣ пошлиною съ безмезднаго перехода имуществъ всѣ имущества, переходящія отъ одного лица къ другому, какъ по наслѣдству, такъ и по Высочайшему пожалованію и безмезднымъ актамъ.

Высочайше утвержденнымъ, 1 мая 1884 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта взиманіе пошлинъ крѣпостныхъ и съ безмезднаго перехода имуществъ было распространено на Царство Польское. Закономъ 4 апрѣля 1888 г. отмѣнено установленное для Курляндской губерніи изъятіе отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ; попутно съ этимъ были пересмотрѣны льготы по пріобрѣтенію крестьянами земель въ прибалтійскихъ губерніяхъ, въ видахъ полнаго уравненія правъ сельскаго поселенія этихъ губерній съ остальными мѣстностями Имперіи. Означенными узаконеніями взиманіе пошлинъ съ переходящихъ имуществъ было распространено на всю Имперію, безъ какихъ либо изъятій.

Налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ. Министръ Финансовъ, озабачиваясь возстановленіемъ равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ и устраненіемъ дефицитовъ, признавалъ нужнымъ привлечь къ платежу

*) Пошлины съ наслѣдствъ вслѣдствіе измѣненій, предложенныхъ Министерствомъ Юстиціи, сдѣлались третьестепеннымъ источникомъ дохода, вопреки первоначальнымъ весьма рѣшительнымъ предположеніямъ Министерства Финансовъ.

сбора въ пользу государства не облагавшіеся никакимъ налогомъ доходы отъ денежныкъ капиталовъ, помѣщенные въ процентныя бумаги. Освобожденіе этихъ доходовъ отъ обложенія не отвѣчало, по мнѣнію Министра, требованіямъ справедливости, такъ какъ владѣльцы процентныхъ бумагъ, вообще, гораздо болѣе обезпечены въ полученіи слѣдующаго имъ дохода, нежели собственники всякого другого имущества; при томъ же тѣ капиталы, которые помѣщены не въ процентныя бумаги, а затрачены въ торговыя предпріятія, не пользовались подобною льготою.

Соединенное Присутствіе Департаментовъ Экономіи, Законовъ и Гражданскаго, приступивъ къ разсмотрѣнію этого дѣла, выслушало словесное объясненіе Министра Финансовъ и, отдавая полную справедливость заботамъ его о возстановленіи нарушеннаго равновѣсія въ бюджетѣ и объ изысканіи необходимыхъ для этого источниковъ доходовъ, Соединенное Присутствіе нашло, что, собственно, съ финансовой и фискальной точки зрѣнія, едва ли можно сдѣлать выборъ болѣе удачный, нежели обложеніе налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Постоянство и вѣрность этого дохода, не подверженнаго колебаніямъ, открываютъ полную возможность самымъ строгимъ образомъ соразмѣрить обложеніе со средствами плательщиковъ. Съ другой стороны, взиманіе налога чрезвычайно просто; оно не потребуетъ ни новыхъ издержекъ, ни установленія особыхъ стѣсненій для плательщиковъ, съ цѣлью обезпеченія безнедоимочности поступленія причитающихся въ пользу казны суммъ. Въ виду изложеннаго, а равно принявъ во вниманіе, что предположенное Министерствомъ Финансовъ обложеніе доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ можетъ безпрепятственно быть введено, какъ часть общаго подоходнаго налога, не внушая опасеній, ни за упадокъ цѣнностей нашихъ бумагъ, ни за твердость нашего кредита, Присутствіе приступило къ подробному обсужденію проектированныхъ мѣръ. При этомъ, участвовавшій въ засѣда-

ніи, за Министра Императорскаго Двора, Управляющій Кабинетомъ Его Императорскаго Величества заявилъ, что въ вѣдѣніи Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ, кромѣ удѣльныхъ суммъ, находятся значительные капиталы, изъ которыхъ одни имѣютъ спеціальное назначеніе, а другіе составляютъ резервный фондъ для покрытія сверхсмѣтныхъ расходовъ по придворному вѣдомству. По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ Министра Императорскаго Двора Его Императорскому Величеству, не смотря на то, что въ иностранныхъ государствахъ суммы указанной категоріи безусловно освобождаются отъ всякаго рода налоговъ, благоугодно было приказать, *что обложеніе капиталовъ, находящихся въ вѣдѣніи Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ, будетъ вполнѣ правильнымъ въ томъ случаѣ, если подобные же капиталы, состоящіе въ вѣдѣніи всѣхъ прочихъ правительственныхъ учрежденій, безъ всякаго изъятія, будутъ привлечены къ уплатѣ налога, и что предстоящая въ этомъ случаѣ убыль ввѣренныхъ Министерству Императорскаго Двора средствъ не должна служить поводомъ къ испрошенію дополнительныхъ ассигнованій изъ государственнаго казначейства, согласно съ общимъ, преподаннымъ по Высочайшей волѣ, правиломъ, по которому Министерство Двора обязано всѣ вновь возникающія потребности покрывать на счетъ имѣющихся въ его распоряженіи рессурсовъ.* Въ благоговѣйномъ уваженіи къ возвышеннымъ чувствамъ, внушившимъ приведенное рѣшеніе, Предсѣдатель и члены Присутствія, проникнутые беэпредѣльной преданностью къ своему Монарху, привѣтствовали Державную Его волю какъ новое свидѣтельство, что всѣ Его заботы и стремленія проникнуты одной мыслью о благѣ государства и народа.

Разсмотрѣвъ затѣмъ въ частностяхъ предложенія Министра Финансовъ и сдѣлавъ въ нихъ соотвѣтствующія измѣненія *) и дополненія, Государственный Совѣтъ по-

---

*) Къ сожалѣнію, налогъ этотъ, подобно налогу на наслѣдство, подвергся при окончательной редакціи такимъ измѣненіямъ, которыя отняли у него значительную часть полезнаго вліянія.

становилъ по этому предмету мнѣніе, удостоившееся 20 мая 1885 года Высочайшаго утвержденія. При этомъ ст. V заключенія Государственнаго Совѣта было предоставлено Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, въ вѣдомствѣ которыхъ состоятъ капиталы, какъ получившіе спеціальное назначеніе, такъ и служащіе къ удовлетворенію потребности ученыхъ, учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій, а равно учрежденій церковныхъ и духовнаго вѣдомства, внести на разсмотрѣніе, въ установленномъ порядкѣ, соображенія о размѣрѣ постоянныхъ изъ государственнаго казначейства пособій, для возмѣщенія упомянутымъ вѣдомствамъ тѣхъ средствъ, которыхъ они должны будутъ лишиться, вслѣдствіе обложенія налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, и которыя имъ необходимы для покрытія отнесенныхъ на эти средства расходовъ.

Казенная продажа питей. При отмѣнѣ откуповъ, въ числѣ главныхъ аргументовъ противъ нихъ выставлялось спаиваніе народа. Но въ этомъ отношеніи цѣль не была достигнута. Пьянство при господствѣ акцизной системы не только не сократилось *), но приняло столь необычайные размѣры, что въ теченіи восемнадцати лѣтъ финансовое вѣдомство съ трудомъ сдерживало усилія добрыхъ людей и незаинтересованныхъ въ развитіи пьянства вѣдомствъ. Но положеніе дѣлъ быстро измѣнилось въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра III. Сердце Государя горячо отозвалось на зло, губящее народъ.

По повелѣнію Его Императорскаго Величества изданъ былъ рядъ узаконеній, имѣвшихъ цѣлью урегулированіе питейной торговли, но, по результатамъ своимъ, мѣропріятія эти не оправдали всѣхъ возлагавшихся на нихъ надеждъ. Къ числу мѣропріятій этой категоріи относятся и законы

*) Въ 1862 году, послѣдняго при откупахъ, было выпито 7.218,191 ведеръ безводнаго алкоголя, а въ 1863 году, первомъ по отмѣнѣ откупа, 14.681,714 ведеръ алкоголя.

1887, 1888 и 1889 годовъ, направленные противъ установившейся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи частной винной монополіи.

Противодѣйствіе пьянству было поставлено на первую очередь. Министерство Финансовъ признало, что фискальные интересы отнюдь не могутъ препятствовать къ принятію мѣръ противъ порока, подрывающаго народную нравственность и самую производительность. Одновременно съ этимъ возникла мысль о замѣнѣ казенною винною монополіею акцизной системы взиманія дохода со спирта.

Къ концу царствованія Императора Александра III, Министерство Финансовъ все болѣе и болѣе убѣждалось, что всѣ принятыя мѣры къ упорядоченію питейной торговли имѣли палліативный характеръ и не могли оказать существеннаго воздѣйствія на вредныя стороны самыхъ основаній дѣйствовавшей системы питейнаго налога, а, потому, сознавая необходимость коренной реформы въ этомъ дѣлѣ, финансовое вѣдомство твердо остановилось на мысли о замѣнѣ акцизной системы казенной продажей вина, т. е. уничтоженіе кабака. Предположенія объ осуществленіи этой реформы удостоились Высочайшаго утвержденія 19 февраля 1893 года, а выработанное впослѣдствіи „Положеніе о казенной продажи питей" удостоилось Высочайшаго утвержденія 6 іюня 1894 года.

Такъ какъ главной задачей питейной реформы состояло улучшеніе общественной нравственности, по сколько это достижимо развитіемъ въ народѣ трезвости, то Министерство Финансовъ озабочивалось созданіемъ вообще такихъ условій, которыя облегчили бы достиженіе означенной цѣли. Этому, по мнѣнію Министерства, могло бы способствовать учрежденіе въ раіонѣ казенной винной монополіи особыхъ органовъ изъ представителей мѣстныхъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденій, а также мѣстныхъ жителей, какъ для наблюденія за правильностью производства торговли

виномъ, такъ и для изысканія мѣръ къ огражденію населенія отъ злоупотребленія спиртными напитками.

Въ виду этого и чтобы сплотить всѣ лучшія въ губерніяхъ силы для борьбы съ указаннымъ зломъ, Министерство Финансовъ проектировало учрежденіе особыхъ попечительствъ о народной трезвости. Средства попечительствъ составляются изъ суммъ, ассигнуемыхъ изъ казны, пожертвованій, штрафовъ за обнаруженіе нарушеній правилъ о питейной торговли, сборовъ отъ продаваемыхъ изданій, устраиваемыхъ чтеній, общественныхъ развлеченій и т. п. Попечительства состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ по Департаменту Неокладныхъ Сборовъ.

Проектъ устава попечительствъ о народной трезвости удостоился Высочайшаго утвержденія лишь въ нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая II.

Работы по введенію казенной продажи питей, начатыя съ восточныхъ губерній подвигались впередъ столь быстро и успѣшно, что Государь Императоръ Александръ III 11 іюля 1894 года Высочайше повелѣть соизволилъ немедленно приступить къ подготовительнымъ работамъ по введенію казенной продажи вина въ губерніяхъ съ еврейскимъ населеніемъ, дабы ввести таковую въ возможной скорости. На всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому предмету Государь Императоръ противъ словъ: „казенная питейная монополія дастъ возможность совершенно изъять торговлю питьями изъ рукъ евреевъ и, такимъ образомъ, послужитъ рѣшительнымъ шагомъ на пути къ освобожденію мѣстнаго христіанскаго населенія изъ подъ еврейской зависимости, и, чѣмъ скорѣе будетъ устроена казенная продажа питей, тѣмъ больше выиграетъ населеніе, а потому представляется крайне желательнымъ безъ замедленія приступить къ введенію реформы въ губерніяхъ, входящихъ въ черту еврейской осѣдлости“, собственноручно изволилъ начертать: „*Совершенно раздѣляю это*“. Во исполненіе столь ясно выраженной Высочайшей воли, приступлено было къ подготовитель-

нымъ работамъ по введенію казенной монополіи въ губерніяхъ Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Черниговской, Херсонской и Царства Польскаго.

Все изложенное указываетъ, что къ числу многихъ проявленій Монаршей заботливости Императора Александра III о поднятіи благосостоянія народа относится закладка прочнаго фундамента для столь важнаго сооруженія, какимъ въ сферѣ строительства государственныхъ мѣропріятій является установленіе казенной винной монополіи. Возникшая въ Министерствѣ Финансовъ подъ конецъ XIX столѣтія мысль о необходимости этой реформы въ питейномъ дѣлѣ, по обширности тѣхъ средствъ, труда, силъ, которыми обусловливалось ея выполненіе, казалось едва ли осуществимой, и, если она въ настоящее время уже проведена въ жизнь во всей Россіи, то, несомнѣнно, успѣхомъ этимъ государство обязано твердо и опредѣленно выраженной волѣ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора. Яснымъ взоромъ незабвенный Монархъ проникъ не только необходимость означенной реформы для пользы государства, но и осуществимость ея.

Гербовый и таможенный сборъ и акцизъ съ табаку. Отмѣна подушной подати, не смотря на ея постепенность, должна была повлечь за собою увеличеніе существующихъ или созданіе новыхъ источниковъ государственнаго дохода; того же самаго заставляла ожидать уже роспись 1882 года, въ разъясненіе къ которой признавалась необходимость „заблаговременнаго отысканія способовъ къ увеличенію государственныхъ доходовъ“, съ цѣлью „надежнаго устраненія дефицитовъ“. Обнародованныя въ 1882 г. законодательныя мѣры направлены были къ увеличенію гербоваго сбора, таможеннаго сбора и акциза съ табаку.

Всего менѣе значенія, изъ трехъ совершившихся реформъ, имѣетъ законъ 25 мая 1882 года, дополняющій,

измѣняющій и отмѣняющій нѣкоторыя постановленія устава о гербовомъ сборѣ.

Большого повышенія суммы гербоваго сбора онъ не произвелъ, потому что подчинялись ему вновь только немногіе виды актовъ и документовъ, прежде отъ него изъятыхъ.

Вторая мѣра, предпринятая въ видахъ увеличенія государственнаго дохода—это измѣненіе таможеннаго тарифа. Два мотива играли тутъ главныя роли, съ одной стороны чисто финансовая, а съ другой покровительственная отечественной добывающей и обрабатывающей промышленности. По ближайшимъ указаніямъ въ Бозѣ почивающаго Императора, послѣдовательно совершился переходъ къ строгому таможно-тарифному покровительству, завершившійся изданіемъ тарифа 11 іюня 1891 года, который въ значительной степени обезпечилъ отечественнымъ фабрикантамъ и заводамъ обширный русскій рынокъ. Наложеніе пошлинъ коснулось и такихъ товаровъ, которые до того времени, безъ всякой видимой причины, пропускались безпошлинно.

Третьеи мѣрой явился Высочайше утвержденный 10 мая 1882 года табачный уставъ. Сущность новаго преобразованія, введеннаго устава о табачномъ сборѣ, заключается въ томъ, что къ обложенію акцизомъ привлекается весь потребляемый табакъ и въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ цѣнѣ издѣлій, чего не было по старому уставу.

Податные инспекторы. Проведеніе въ жизнь финансовыхъ реформъ въ царствованіе Императора Александра III выдвинули на ближайшую очередь разрѣшеніе вопроса о необходимости усиленія личнаго состава податного управленія въ губерніяхъ и измѣненіе характера дѣятельности его органовъ. Отмѣна подушной подати, введеніе налога съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, установленіе дополнительнаго раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, переоцѣнка городскихъ недвижимыхъ имуществъ и другія мѣропріятія

въ финансовой области требовали, чтобы въ уѣздахъ и городахъ были такіе агенты финансоваго управленія, которые близко стояли бы къ населенію и были бы хорошо знакомы съ мѣстными условіями и бытомъ Казенныя палаты, по характеру своей дѣятельности и по своему составу, не могли отвѣчать требованіямъ, предъявляемымъ къ податному управленію при намѣченномъ преобразованіи податей и увеличеніи размѣра существовавшихъ налоговъ; въ уѣздахъ же находились лишь кассовыя учрежденія (уѣздныя казначейства), на которыхъ лежали спеціальныя задачи. Не имѣя подвѣдомственныхъ себѣ административныхъ учрежденій, казенныя палаты находились, такимъ образомъ, въ полной зависимости отъ учрежденій постороннихъ вѣдомствъ, не располагая достаточными средствами для живого отношенія къ дѣлу, и не имѣли возможности принять непосредственное участіе въ собираніи и повѣркѣ свѣдѣній, требовавшихся по всѣмъ видамъ окладныхъ налоговъ, а также для правильнаго заключенія о платежной способности населенія.

На первыхъ порахъ правительство полагало возможнымъ ограничиться удовлетвореніемъ главной потребности - усиленіемъ состава казенныхъ палатъ новыми должностными лицами—податными инспекторами, которые служили бы уѣздными представителями податного управленія. Въ лицѣ податныхъ инспекторовъ финансовая администрація должна была получить агентовъ, обладающихъ необходимою подготовкою и опытностью для руководительства на мѣстахъ распредѣленіемъ и взиманіемъ прямыхъ налоговъ.

Предложеніе Министерства Финансовъ объ учрежденіи должности податныхъ инспекторовъ было встрѣчено одобреніемъ со стороны Государственнаго Совѣта, разсматривавшаго этотъ вопросъ въ соединенномъ присутствіи Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи (25 февраля 1885 г.) и въ общемъ собраніи (15 апрѣля 1885 г.). По мнѣнію общаго собранія „необходимость и своевремен-

ность предположенной мѣры не можетъ подлежать сомнѣнію. Въ настоящее время завѣдываніе въ губерніяхъ всѣми прямыми податями и разнаго рода наименованія пошлинами сосредоточивается въ казенныхъ палатахъ, · дѣйствующихъ въ губернскихъ городахъ и вовсе не имѣющихъ въ уѣздахъ подвѣдомственныхъ имъ агентовъ для наблюденія на мѣстахъ за правильностію дѣйствій общественныхъ учрежденій и полиціи по раскладкѣ и взысканію этихъ сборовъ. Въ подобномъ положеніи не находится ни одно изъ остальныхъ государствъ Европы. У насъ же правильное взиманіе прямыхъ налоговъ не имѣетъ надлежащаго обезпеченія, несмотря на то, что доставляемый ими ежегодный доходъ превышаетъ 192 милл. руб., не считая мірскихъ и другихъ общественныхъ сборовъ".

Мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ должности податнаго инспектора удостоилось Высочайшаго утвержденія 30 апрѣля 1885 года.

На обязанности податныхъ инспекторовъ лежитъ наблюденіе за правильностью взносовъ всякаго рода сборовъ и податей, а также и взысканіе недоимокъ по сборамъ съ принятіемъ мѣръ, которыя главнымъ образомъ будутъ отличаться отъ прежде установленныхъ тѣмъ, что таковыя не будутъ приводить обыкновенныхъ плательщиковъ въ разореніе, какъ это нерѣдко бывало, при бывшихъ до того способахъ взиманія. Съ этою цѣлью вновь изданный законъ подробно вошелъ въ разсмотрѣніе сроковъ уплаты по сборамъ, принялъ во вниманіе какъ хозяйственный обиходъ плательщиковъ, такъ равно и время наиболѣе сподручное для нихъ по сбыту своихъ продуктовъ или издѣлій. Сроки взносовъ, опредѣленные въ положеніяхъ о крестьянахъ и въ другихъ законодательствахъ, какъ указалъ опытъ, далеко не соотвѣтствуютъ срокамъ наибольшей состоятельности плательщиковъ.

Въ новомъ законѣ эти сроки измѣнены, при чемъ и увеличено льготное время безъ начета пени. При несостоятельности же плательщиковъ положено, чтобы податные инспекторы входили въ самую подробную оцѣнку хозяйственнаго положенія недоимщиковъ, изслѣдовали причины упадка ихъ хозяйствъ, приводили соображенія о возможности поднятія ихъ экономическаго уровня тѣми или другими мѣрами, наконецъ доставляли бы заключенія о разсрочкахъ накопившихся недоимокъ или о полномъ сложеніи ихъ со счетовъ. Число всѣхъ податныхъ инспекторовъ было предположено въ 500 человѣкъ.

Устройство на Мурманѣ города и порта Александровска. По Высочайшему повелѣнію Императора Александра III, Министръ Финансовъ, лѣтомъ 1894 года, предпринялъ поѣздку на сѣверъ Россіи, причемъ убѣдился, что для торгово-промышленнаго развитія Мурманскаго побережья представляется существенно необходимымъ учрежденіе на этомъ побережьѣ административнаго и торговаго центра, такъ какъ уѣздный городъ Кола, благодаря своему неудобному географическому положенію въ глубинѣ длинной и узкой бухты и вдали отъ морского берега, не удовлетворяетъ своему назначенію ни въ административномъ отношеніи, ни въ торговомъ. Въ виду такихъ неудобныхъ природныхъ условій единственнаго на всемъ Мурманскомъ побережьѣ города, вся торговля нашего Сѣвернаго края съ Норвегіей должна была, по необходимости, сосредоточиться въ чужихъ земляхъ, въ сосѣднихъ Норвежскихъ городахъ Вадзе, Варде и Гаммерфестѣ. Поэтому представлялось необходимымъ найти на Мурманѣ новый пунктъ, который по естественнымъ условіямъ могъ-бы отвѣчать своему важному назначенію, и такимъ пунктомъ былъ намѣченъ Министромъ Финансовъ Екатерининская гавань, которая, находясь въ центрѣ морскихъ промысловъ Мурмана, будучи расположена въ незамерзающей части Кольскаго полуострова, всего въ 10 верстахъ отъ морского побережья, и имѣя

свободный доступъ для судовъ всякаго размѣра, должна явиться естественнымъ средоточіемъ экономической жизни Мурманскаго побережья.

Предложеніе Министра Финансовъ объ устройствѣ на Мурманѣ новаго торговаго центра было одобрено въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ, но осуществленіе этого дѣла состоялось уже въ настоящее благополучное царствованіе. По Высочайшему повелѣнію 8 апрѣля 1896 года были отпущены средства на производство работъ для устройства въ Екатерининской гавани городского поселенія и коммерческаго порта, а 16 февраля 1898 года разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о перенесеніи въ названную гавань уѣзднаго управленія Кольскаго уѣзда. 7 іюня 1899 г. утверждены правила объ управленіи новымъ городомъ и портомъ, а 24-го того же іюня состоялось освѣщеніе и открытіе новаго города и порта, которымъ по Высочайшему повелѣнію, присвоено наименованіе „Александровскъ", въ память Монарха, положившаго начало оживленію Сѣвернаго края Россіи.

Продовольственное дѣло. Въ виду постигшаго въ 1890 и 1891 годахъ Россію недорода хлѣбовъ, было признано необходимымъ воспретить отпускъ за границу ржи въ зернѣ, ржаной муки и отрубей всякаго рода. По этому предмету послѣдовалъ Именной Указъ Правительствующему Сенату отъ 28 іюля 1891 года слѣдующаго содержанія: „Изъ представленныхъ Намъ Министрами Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, свѣдѣній, Мы, къ прискорбію Нашему усмотрѣли, что въ текущемъ году произростаніе ржи происходило во многихъ губерніяхъ при неблагопріятныхъ условіяхъ, опредѣлившихъ недородъ сего хлѣба, какъ зерномъ, такъ и соломою. Вслѣдствіе того при оскудѣніи запасовъ, отъ урожаевъ прежнихъ лѣтъ сбереженныхъ, произошло быстрое и при томъ весьма неравномѣрное въ различныхъ мѣстностяхъ возвышеніе цѣнъ какъ на рожь, необходимую для народнаго продовольствія, такъ

и на кормовыя для скота средства. Дабы въ возможной степени помочь народонаселенію постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностей приняты и принимаются, по повелѣнію Нашему соотвѣтственныя по разнымъ вѣдомствамъ мѣры. Но какъ безпрепятственный вывозъ ржи и ржаной муки, составляющей главный предметъ народнаго продовольствія, и равно отрубей, необходимыхъ для пополненія недостатка въ кормѣ скота, несомнѣнно содѣйствовалъ бы дальнѣйшему возвышенію цѣнъ на сіи продукты, то признали Мы нынѣ за благо: 1) отпускъ за границу (изъ портовъ Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей и по западной сухопутной границѣ) ржи въ зернѣ, ржаной муки и отрубей всякаго рода съ 15 августа 1891 года воспретить. 2) Воспрещеніе сіе примѣнить къ тѣмъ изъ означенныхъ въ п. 1 хлѣбныхъ товаровъ, на кои до 15 августа 1891 года не будутъ выданы таможнями отпускные документы. 3) Независимо отъ сдѣланныхъ уже, по распоряженію Министерства Финансовъ, значительныхъ пониженій платы за перевозку по желѣзнымъ дорогамъ хлѣба въ нуждающіяся мѣстности, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ принять по ввѣренному ему вѣдомству мѣры къ облегченію сбыта хлѣба изъ мѣстностей, имѣющихъ излишки онаго, въ губерніи, въ ономъ нуждающіяся, и разрѣшить административнымъ и земскимъ органамъ вести дѣло покупки отъ землевладѣльцевъ хлѣба, потребнаго на обсѣмененіе и продовольствіе коммерческимъ способомъ. 4) Предоставить Министру Финансовъ разрѣшать окончательно всѣ сомнѣнія, могущія встрѣтиться по Министерству Финансовъ при исполненіи настоящаго Указа Нашего, и 5) предоставить Министрамъ Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, когда обстоятельства то дозволятъ, войти съ особымъ представленіемъ о разрѣшеніи отпуска за границу ржи, ржаной муки и отрубей всякаго рода“ *).

*) Воспрещеніе отпуска за границу ржи, ржаной муки и отрубей всякаго рода было распространено и на порты Архангельской губерніи Указомъ 1 сентября 1891 года.

Затѣмъ, воспрещеніе отпуска за границу было распространено на всѣ прочіе, кромѣ пшеницы, зерновые хлѣба и картофель, а равно на приготовляемые изъ запрещенныхъ къ вывозу зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля: муку, солодъ и крупу, тѣсто и печеный хлѣбъ. Именнымъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 16 октября 1891 года, постановлено: „1) Сохраняя въ силѣ воспрещеніе отпуска ржи, ржаной муки и отрубей всякихъ, распространить таковое на всѣ прочіе, кромѣ пшеницы, зерновые хлѣба и картофель, а равно на приготовляемые изъ запрещенныхъ къ вывозу зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля: муки, солода и крупы, пшена и печенаго хлѣба. 2) Воспрещеніе сіе ввести въ дѣйствіе со дня, слѣдующаго за обнародованіемъ сего Указа Нашего въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, съ предоставленіемъ Министру Финансовъ о содержаніи сего Указа сообщить по телеграфу для немедленнаго исполненія подлежащимъ таможеннымъ учрежденіямъ. 3) Въ изъятіе изъ настоящаго воспрещенія, не болѣе какъ въ теченіе трехъ сутокъ по вступленіи его въ дѣйствіе, допустить отпускъ за границу воспрещенныхъ нынѣ къ вывозу хлѣбныхъ товаровъ: а) если они назначены для окончанія нагрузки судовъ, начатой ранѣе обнародованія сего Указа въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, или б) если они ранѣе того же срока отправлены по желѣзнымъ дорогамъ за границу черезъ сухопутныя пограничныя станціи. 4) Предоставить Министру Финансовъ разрѣшать окончательно всѣ сомнѣнія, могущія встрѣтиться по Министерству Финансовъ при исполненіи настоящаго Указа Нашего".

Наконецъ, Указомъ 3 ноября 1891 года, воспрещенъ вывозъ за границу пшеницы, а равно приготовленныхъ изъ нея пищевыхъ продуктовъ.

Приведенныя мѣропріятія были отмѣнены вслѣдъ за минованіемъ тѣхъ особыхъ условій, которыми они были вызваны. Уже въ теченіи 1892 года, по полученіи Министромъ

Финансовъ благопріятныхъ свѣдѣній объ урожаяхъ того года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о дозволеніи вывоза за границу хлѣбовъ: 7 февраля 1892 года разрѣшенъ вывозъ хлѣбовъ изъ портовъ Архангельской губерніи въ Норвегію; 23 февраля 1892 года дозволенъ вывозъ за границу изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ пшеничной муки, при условіи ввоза въ Россію пшеницы въ зернѣ, въ равномъ по вѣсу количествѣ; 30 апрѣля 1892 года разрѣшенъ отпускъ за границу кукурузы и овса; 4 іюня 1892 г. разрѣшенъ вывозъ какъ моремъ, такъ и по сухопутной границѣ хлѣбовъ и хлѣбныхъ продуктовъ, за исключеніемъ ржи, ржаной муки и отрубей всякаго рода; 7 августа 1892 года разрѣшенъ отпускъ за границу ржи въ зернѣ, ржаной муки и отрубей всякаго рода; 30 августа 1892 года отмѣнено воспрещеніе отпуска пшеницы изъ Закаспійской области въ Персію.

Независимо отъ воспрещенія отпуска за границу зерновыхъ продуктовъ, по случаю неурожая 1891 года, населенію выданы были изъ средствъ казны продовольственныя и сѣменныя ссуды, сумма которыхъ въ томъ же году превысила 121 милл. руб. По совмѣстному Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ представленію, послѣдовало, 23 іюня 1892 года, Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго установлены были, въ видѣ опыта на 1892 годъ, нижеслѣдующія условія для возврата означенныхъ ссудъ. 1) Продовольственныя ссуды могутъ быть возвращаемы крестьянами по ихъ усмотрѣнію, или деньгами, соотвѣтственно заготовительной стоимости хлѣба, или хлѣбомъ, по расчету пудъ за пудъ полученнаго хлѣба. При полученіи въ ссуду хлѣба, не производимаго въ данной мѣстности, онъ можетъ быть замѣненъ мѣстнымъ хлѣбомъ, подходящимъ по цѣнности. Возвратъ ссуды хлѣбомъ предоставляется крестьянамъ только относительно ссудъ, выданныхъ по случаю неурожая 1891 года. 2) Такъ какъ возвратъ ссудъ хлѣбомъ представляется въ видѣ особой льготы для крестьянъ, то

храненіе его должно лежать на обязанности и за счетъ крестьянъ въ теченіе извѣстнаго срока, до окончательнаго выясненія назначенія, какое дано будетъ хлѣбу. Надзоръ за храненіемъ хлѣба возлагается на земство, подъ контролемъ администраціи. 3) Взысканіе хлѣба возлагается на обязанность земства, при участіи и содѣйствіи администраціи. 4) Установленная закономъ отвѣтственность по возврату продовольственныхъ ссудъ съ земства этою мѣрою не слагается, и настоящій способъ возврата выданныхъ по неурожаю 1891 года продовольственныхъ ссудъ имѣетъ послѣдствіемъ своимъ лишь то, что за полученный черезъ посредство земствъ правительствомъ съ населенія хлѣбъ списывается съ общей суммы лежащихъ на земствѣ по упомянутымъ ссудамъ долга сумма равная стоимости полученнаго хлѣба по цѣнѣ, въ какой онъ обошелся земству. 5) Хлѣбъ долженъ быть хорошаго качества; болѣе же точныя опредѣленія качества хлѣба должны быть установлены, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, состоящими подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ продовольственными совѣщаніями, при участіи представителей Министерства Финансовъ.

Затѣмъ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 20 іюня 1893 года, съ цѣлью прочнаго возстановленія хозяйственнаго положенія населенія, потрясеннаго испытанными имъ отъ исключительнаго въ 1891—1892 годахъ недорода хлѣба бѣдствіями и въ видахъ облегченія тяжести лежащаго на немъ долга правительству за выданныя ему продовольственныя ссуды. Всемилостивѣйше повелѣнно было: „1) Всѣ выданныя населенію хлѣбныя ссуды подраздѣлить на два разряда, съ отнесеніемъ къ первому разряду ссудъ, выданныхъ рожью, пшеницею яровою и озимою, суржою и мукою всякаго рода, и ко второму разряду —ссудъ, выданныхъ ячменемъ, овсомъ, кукурузою, полбою, гречихою, просомъ, горохомъ и проч. 2) Производить взысканіе упомянутыхъ ссудъ не по заго-

товительнымъ цѣнамъ на хлѣбъ, а примѣнительно къ среднимъ за послѣднее десятилѣтіе цѣнамъ на рожь и овесъ; причемъ по ссудамъ перваго разряда взыскивать стоимость выданнаго населенію хлѣба по цѣнамъ на рожь, а за хлѣбъ по ссудамъ второго разряда—по цѣнамъ на овесъ. Табель цѣнъ по губерніямъ на рожь и овесъ утверждается Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. 3) За выданныя въ ссуду картофель и мясо взыскивать деньги соотвѣтственно заготовительной стоимости означенныхъ продуктовъ, а ссуды, выданныя деньгами, взыскиваются полностью. 4) Означенную льготу распространить на губерніи: Бессарабскую, Воронежскую, Вятскую, Курскую, Казанскую, Нижегородскую, Оренбургскую, Орловскую, Пензенскую, Пермскую, Рязанскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Тверскую, Тамбовскую, Тобольскую, Тульскую, Уфимскую, Харьковскую и Херсонскую, примѣнивъ оную къ продовольственнымъ и сѣмяннымъ ссудамъ, выданнымъ по случаю неурожаевъ 1891 и 1892 годовъ, какъ на счетъ правительственныхъ средствъ (общаго по Имперіи продовольственнаго капитала и ассигнованныхъ изъ казны на подкрѣпленіе онаго средствъ), такъ и на счетъ мѣстныхъ продовольственныхъ источниковъ (общественныхъ и губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ). 5) Понесенную общимъ продовольственнымъ капиталомъ и мѣстными продовольственными средствами потерю вслѣдствіе взысканія выданныхъ на счетъ оныхъ хлѣбныхъ ссудъ не по цѣнамъ заготовленія, а по болѣе низкимъ, утвержденнымъ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ цѣнамъ на хлѣбъ, возмѣстить изъ суммъ, взысканныхъ на пополненіе ссудъ, выданныхъ собственно изъ казны".

Въ развитіе приведеннаго Высочайшаго Указа послѣдовали Высочайше утвержденныя 11 марта 1894 года правила для окончанія расчетовъ по продовольственной операціи 1891 и 1892 годовъ, которыя заключаются въ слѣдующемъ: 1) Продовольственныя ссуды, выданныя населенію

21 пострадавшихъ отъ неурожая 1891—1892 г губерніи (Бессарабская, Воронежская, Вятская, Курская, Ковенская, Нижегородская, Оренбургская. Орловская, Пензенская, Пермская. Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Таврическая, Тамбовская, Тобольская, Тульская, Уральская, Харьковская и Херсонская), зачисляются за населеніемъ долгомъ казнѣ и взыскиваются общимъ установленнымъ для казенныхъ податей и налоговъ порядкомъ. 2) Министру Финансовъ предоставляется, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, дать отсрочки и разсрочки по возврату помянутыхъ ссудъ, а равно уполномачивать мѣстныя начальства на оказаніе таковыхъ льготъ населенію на указанныхъ Министрами основаніяхъ и въ опредѣленныхъ ими размѣрахъ. Равнымъ образомъ предоставляется симъ Министрамъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ, слагать недоимки по означеннымъ ссудамъ на всякую сумму. 3) На Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, по соглашенію, въ потребныхъ случаяхъ. съ Государственнымъ Контролеромъ, возлагается: а) Принять мѣры для повѣрки отчетности по продовольственной операціи, а буде нужно — и для составленія ея, дабы выяснить: точный размѣръ суммъ, затраченныхъ на продовольственную операцію 1891—1892 годовъ изъ каждаго, привлеченнаго къ оной, источника, порознь; дѣйствительную задолженность населенія въ той мѣрѣ, въ какой это нужно для передачи дѣла взысканія ссудъ Министерству Финансовъ, и взаимные разсчеты между продовольственными капиталами и казною, съ соблюденіемъ главныхъ, установленныхъ для сего Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 20 іюля 1893 года, основаній. б) Образовать, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ управляющихъ казенною и контрольною палатами, съ приглашеніемъ и другихъ, по усмотрѣнію предсѣдателя, лицъ, для ближайшихъ распоряженій по организаціи счетоводства и сосредоточенію необходимыхъ для онаго свѣдѣній и документовъ. в) Давать симъ комиссіямъ нужныя указанія

относительно основаній и формъ сей отчетности. г) Разрѣшать сомнѣнія относительно того, какія именно издержки и утраты подлежатъ отнесенію въ счетъ заготовленныхъ цѣнъ хлѣба, и другіе вопросы, могущіе возникнуть при установленіи расчетовъ между продовольственными капиталами и казною. д) Допускать пониженіе оцѣнки зачисленныхъ за населеніемъ продовольственныхъ продуктовъ и сѣмянъ далѣе установленныхъ помянутымъ указомъ нормъ въ тѣхъ случаяхъ, когда долгъ, исчисленный на основаніи этихъ нормъ, оказался бы выше того, что причитается по заготовительной стоимости этихъ продуктовъ или когда пониженіе долга противъ сего послѣдняго расчета окажется слишкомъ ничтожнымъ по сравненію съ ближайшими окрестными заемщиками и могло бы по этому представиться несправедливымъ.

Въ силу вышеприведенныхъ Высочайшихъ повелѣній отъ 23 іюня 1892 года и 20 іюля 1893 года, при поступленіи платежей хлѣбомъ и при обращеніи такового пудъ за пудъ въ уплату ссудъ и по среднимъ цѣнамъ по табели, списано со счетовъ 51.850.968 р. 51 к.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что въ минувшее царствованіе при хлѣботорговомъ отдѣленіи Департамента Торговли и Мануфактуръ была организована непосредственная покупка казною хлѣба у хозяевъ. За состоявшимся между Министерствомъ Финансовъ и Военнымъ соглашеніемъ объ усиленной закупкѣ ржи для продовольственныхъ потребностей войскъ, къ упомянутой операціи, подъ руководствомъ Департамента Торговли и Мануфактуръ, приступлено въ октябрѣ мѣсяцѣ 1894 года. Закупка ржи производилась въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ запасы этого хлѣба оказались особенно обильными, а цѣны стояли на чрезвычайно низкомъ уровнѣ или обнаружили наклонность къ значительному паденію.

Учебная часть. До 1881 года въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ состояли различнаго рода учебныя заведе-

нія — техническія, ремесленныя, рисовальныя, коммерческихъ наукъ и проч. Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 17 апрѣля 1881 года, эти учебныя заведенія были переданы въ Министерство Народнаго Просвѣщенія *). Исключеніе было сдѣлано для 12 училищъ, которыя, съ Высочайшаго соизволенія, испрошеннаго по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Финансовъ 10 іюня, 14 августа и 4 сентября того же 1881 года, были оставлены въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ. Сюда относятся: училища техническаго рисованія барона Штиглица въ С.-Петербургѣ и Строгановскаго въ Москвѣ, съ состоящими при этомъ послѣднемъ женскимъ рисовальнымъ отдѣленіемъ и двумя рисовальными воскресными классами, Московская Практическая Академія коммерческихъ наукъ, Петровское училище С.-Петербургскаго купеческаго общества, ремесленное училище графа Орлова-Давыдова въ Симбирскѣ, Александровское техническое училище въ г. Череповцѣ и Домъ Призрѣнія и Ремесленнаго образованія бѣдныхъ дѣтей въ С.-Петербургѣ, вмѣстѣ съ находящимися при немъ ремесленнымъ училищемъ Цесаревича Николая Александровича и женской рукодѣльной школою Императрицы Маріи Александровны.

Съ 1881 по 1894 годъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ было учреждено нѣсколько новыхъ учебныхъ заведеній. Въ числѣ таковыхъ слѣдуетъ прежде всего указать на Александровское коммерческое училище въ Москвѣ, уставъ котораго былъ утвержденъ Министромъ Финансовъ 20 мая 1883 года. Это учебное заведеніе учреждено на капиталъ въ 700.000 рублей, собранный Московскимъ Биржевымъ Обществомъ, въ память двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II.

Затѣмъ въ 1894 году, въ видахъ содѣйствія развитію отечественной промышленности, частью на средства центральнаго училища техническаго рисованія барона Штиглица,

*) См. Народное Просвѣщеніе.

частью на средства фабрикантовъ, въ г. Иваново—Вознесенскомъ была учреждена рисовальная школа, имѣющая цѣлью образованіе рисовальщиковъ для ткацкаго и ситценабивного производства.

Въ томъ же 1894 году, по мысли и при значительномъ матеріальномъ участіи профессора живописи д. с с. Боголюбова, въ Саратовѣ учреждено: „Боголюбовское рисовальное училище" для развитія художественно-промышленнаго рисованія въ прилегающемъ къ Саратову раіонѣ, удаленномъ отъ существующихъ у насъ центральныхъ училищъ техническаго рисованія барона Штиглица въ С.-Петербургѣ и Строгановскаго въ Москвѣ. Съ тою же цѣлью подготовленія изъ среды мѣстнаго населенія свѣдущихъ рисовальщиковъ для нуждъ фабричной промышленности, 9 декабря 1888 года, Министромъ Финансовъ было испрошено Высочайшее соизволеніе на ежегодное ассигнованіе Императорскому Обществу поощренія художествъ 3.600 руб. на открытіе въ пригородныхъ частяхъ города С.-Петербурга отдѣленій рисовальной школы, принадлежащей названному обществу.

Въ 1893 и 1894 годахъ въ Вышне-Волоцкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, на средства Г-жи Турчаниновой и въ зв. Камергера Двора Его Императорскаго Величества Волкова, были учреждены двѣ перемѣнно-ремесленныя школы, имѣющія цѣлью безплатное обученіе крестьянскихъ дѣтей различнаго рода ремесламъ, необходимымъ въ крестьянскомъ быту, какъ то: столярному, сапожному, шорному, кузнечному и другимъ

Наконецъ, въ видахъ содѣйствія развитію и распространенію женскаго профессіональнаго образованія, по представленію Министра Финансовъ, изъ казны неоднократно были отпускаемы пособія Маріинской практической школѣ кружевницъ, практической школѣ женскихъ рукодѣлій Аргамаковой, Обществу распространенія практическихъ знаній

между образованными женщинами, Тверскому благотворительному Обществу поощренія женскаго труда и др.

Закономъ 9 мая 1894 года былъ разрѣшенъ вопросъ о подвѣдомственности коммерческихъ училищъ, завѣдываніе которыми было возложено на Министерство Финансовъ. На основаніи этого закона, въ вѣдѣніе означеннаго Министерства переданы съ 1894—1895 учебнаго года учрежденныя въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія Одесское и Харьковское коммерческія училища. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министру Финансовъ предоставлено было, по всесторонней разработкѣ вопроса объ основныхъ началахъ устройства коммерческихъ учебныхъ заведеній и о порядкѣ ихъ открытія, внести составленное имъ нормальное положеніе объ этихъ заведеніяхъ на законодательное утвержденіе. Значительная часть работы по означенному законопроекту была выполнена въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ минувшаго царствованія.

Монетный Дворъ. Положеніе о Монетномъ Дворѣ, изданное первоначально въ видѣ опыта въ 1845 году и окончательно утвержденное въ 1850 году, представлялось во многомъ устарѣвшимъ и несоотвѣтствовавшимъ условіямъ дѣятельности упомянутаго учрежденія. Поэтому, въ началѣ царствованія Императора Александра III, было признано необходимымъ приступить къ пересмотру означеннаго положенія.

Главнѣйшіе недостатки онаго и предположенныя къ устраненію ихъ мѣры заключались въ слѣдующемъ.

Въ опредѣленіи размѣра платы, взимаемой Монетнымъ Дворомъ за раздѣленіе и очистку металловъ, не существовало правильной системы. Вслѣдствіе этого, установленная плата оказывалась крайне неуравнительной по отношенію къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, представлявшимъ сплавы драгоцѣнныхъ металловъ для передѣлки въ монету и слитки. Затѣмъ плату за передѣлъ золота и серебра въ монету

предположено опредѣлить, сообразно дѣйствительной стоимости этой операціи.

Въ положеніи о Монетномъ Дворѣ заключался рядъ постановленій, имѣвшихъ чисто распорядительный характеръ. Таковы правила, опредѣлявшія ближайшій порядокъ исполненія служащими ихъ обязанностей, пріема, счетоводства, составленія разсчетовъ за металлы, произведенныя работы и исполненные заказы и т. п. Всѣ эти постановленія предполагалось исключить изъ монетнаго устава и изложить въ особой инструкціи, которая утверждалась бы Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ и Государственнымъ Контролеромъ.

На изложенныхъ основаніяхъ выработанъ былъ проектъ положенія о Монетномъ Дворѣ, содержавшій, кромѣ постановленій по предметамъ, перечисленнымъ выше, правила объ управленіи этимъ установленіемъ и о порядкѣ опредѣленія служащихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, составленъ былъ проектъ новаго рабочаго положенія для операцій Двора, которое, указывая нормы расходовъ, угара и потерь металла при различныхъ операціяхъ, имѣло служить руководствомъ для ближайшаго учета и опредѣленія правильности этихъ операцій.

Представляя первый изъ означенныхъ проектовъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Министръ Финансовъ присовокупилъ, что оба проекта были предварительно подвергнуты разсмотрѣнію особой комиссіи, образованной при Департаментѣ Государственнаго Казначейства, изъ представителей Министерствъ: Императорскаго Двора, Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ и Государственнаго Контроля. Признавъ нужнымъ, согласно заключенію этой комиссіи, подвергнуть установляемыя проектомъ рабочаго положенія нормы, прежде окончательнаго ихъ утвержденія, всесторонней повѣрки, тѣмъ болѣе, что предстоя-

щее, согласно Высочайшему повелѣнію 8 марта 1885 года *), измѣненіе внѣшней формы нашей монеты должно было повлечь за собою нѣкоторыя дальнѣйшія перемѣны въ техническихъ производствахъ Монетнаго Двора, Министръ Финансовъ ходатайствовалъ объ утвежденіи одного только положенія о Монетномъ Дворѣ и о введеніи его въ дѣйствіе съ начала ближайшаго операціоннаго года, съ тѣмъ, чтобы Министру Финансовъ было предоставлено: 1) учредить особую техническую комиссію, которая слѣдила бы за ходомъ операцій на Монетномъ Дворѣ, съ цѣлью точнѣйшей повѣрки всѣхъ принятыхъ нормъ; 2) измѣнить, на основаніи соображеній этой комиссіи, нормы рабочаго положенія, а равно дѣлать въ штатѣ Монетнаго Двора всѣ указываемыя опытомъ измѣненія, не выходя лишь изъ предѣловъ назначенной по штатамъ общей суммы на его содержаніе и 3) по истеченіи трехъ лѣтъ, представить на окончательное утвержденіе Государственнаго Совѣта составленный, на основаніи провѣреннаго технической комиссіею опыта, проектъ штатовъ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора.

Государственный Совѣтъ, согласившись съ предложеніемъ Министра Финансовъ по настоящему дѣлу и внеся въ нихъ нѣкоторыя частныя измѣненія, постановилъ мнѣніе, удостоившееся 17 декабря 1885 года Высочайшаго утвержденія.

По закону этому къ обязанностямъ Монетнаго Двора отнесено: а) изготовленіе монеты, медалей, слитковъ золота и серебра, пробирныхъ и другихъ клеймъ, штемпелей,

*) Высочайшею волею, объявленною Министру Финансовъ 8 марта 1885 года, рисунокъ золотой и серебряной монеты измѣненъ такимъ образомъ, что на лицевой сторонѣ ея должно быть помѣщено профильное изображеніе Государя Императора Александра III, а на оборотной изображеніе государственнаго герба, съ надписью внизу, обозначающею цѣнность монеты и годъ ея чеканки. Новый рисунокъ, Высочайше утвержденный 20 декабря 1885 года, потребовалъ измѣненій въ наружномъ видѣ нашей золотой и серебряной монеты, въ смыслѣ увеличенія толщины монетныхъ кружковъ на счетъ уменьшенія ихъ діаметра.

печатей и прочихъ издѣлій, имѣющихъ соотношеніе съ монетнымъ производствомъ; б) пріемъ золота, поступающаго изъ горныхъ правленій; в) раздѣленіе золота отъ серебра; г) взиманіе подати съ добываемыхъ въ предѣлахъ Россіи золота и платины; д) производство разсчетовъ съ частными промышленниками за доставляемыя ими золото и серебро, на основаніи существующихъ постановленій; е) изслѣдованіе, по требованіямъ судебныхъ установленій, сомнительныхъ пробирныхъ клеймъ, монеты и орудій ея поддѣлки.

Государственный Банкъ. Уставъ Государственнаго Банка, Высочайше утвержденный 31 мая 1860 года, до послѣдняго времени не подвергался коренному пересмотру, а былъ лишь измѣняемъ и дополняемъ въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ подробностяхъ, согласно указаніямъ практики. Между тѣмъ, опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что означенный уставъ Банка и основанная на немъ дѣятельность этого учрежденія не вполнѣ отвѣчали современнымъ условіямъ банковой политики и измѣнившимся, за истекшій почти тридцатипятилѣтній періодъ времени, экономическимъ условіямъ государства, Вслѣдствіе этого явилась безотлагательная необходимость подвергнуть переработкѣ уставъ Государственнаго Банка, съ цѣлью направленія его дѣятельности къ дальнѣйшему развитію производительныхъ силъ страны. Въ этихъ видахъ, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 21 сентября 1892 года, образована была при Министерствѣ Финансовъ, подъ предсѣдательствомъ самого Министра, особая комиссія изъ чиновъ названнаго Министерства и представителей Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Государственнаго Контроля, а также изъ свѣдущихъ лицъ, заявившихъ себя теоретическими трудами или практическою дѣятельностью на поприщѣ банковаго дѣла и промышленности.

Комиссія эта выработала проектъ новаго устава Государственнаго Банка, который, по надлежащемъ исправ-

леніи, былъ внесенъ Министромъ Финансовъ на законодательное обсужденіе.

Государственный Совѣтъ, приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, принялъ во вниманіе, что основное начало прежняго устава Государственнаго Банка, въ силу котораго Банкъ является учрежденіемъ государственнымъ, безъ всякаго участія въ немъ акціонерныхъ элементовъ, сохранено въ проектѣ Министерства Финансовъ безъ измѣненія. Равнымъ образомъ, оставлены на прежнемъ основаніи и отношенія Банка къ государственному казначейству. Но въ общемъ новый проектъ представляетъ полную переработку дѣйствовавшаго устава, коснувшуюся какъ формы его изложенія, такъ и многихъ весьма существенныхъ сторонъ банковой дѣятельности и организаціи.

Съ своей стороны, Государственный Совѣтъ „не могъ, прежде всего, не отдать справедливости тщательной и всесторонней разработкѣ настоящаго дѣла. Собранныя въ представленіи данныя о дѣйствующихъ русскомъ и иностранномъ банковыхъ законодательствахъ, въ связи съ подробными статистическими свѣдѣніями относительно постепеннаго развитія дѣятельности Государственнаго Банка въ истекшее тридцатилѣтіе, вполнѣ выясняютъ важность подлежащаго обсужденію предмета и значительно облегчаютъ предстоящую Соединенному Присутствію задачу". Обратившись, засимъ, къ подробному разсмотрѣнію предположеній Министра Финансовъ и сдѣлавъ въ нихъ соотвѣтственныя измѣненія, Государственный Совѣтъ положилъ: проекты устава Государственнаго Банка и расписаніе должностей этого Банка поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію. Высочайшее утвержденіе послѣдовало 6 іюня 1894 года.

Пограничная стража. Въ царствованіе Императора Александра III пограничная стража получила значительное развитіе и нынѣшнее свое устройство. Въ видахъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей чиновъ пограничной

стражи, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 15 іюня 1882 года и 1 февраля 1883 года, учреждена при Бакинской бригадѣ православная таможенная церковь съ однимъ священникомъ и однимъ псаломщикомъ. Впослѣдствіи были учреждены православныя церкви при Карской и Эриванской бригадахъ, въ Закаспійской области и на правомъ берегу Пянджа и Аму Дарьи. Въ 1894 году увеличено содержаніе священникамъ и псаломщикамъ таможенныхъ церквей, расположенныхъ на нашей западной границѣ.

Права и преимущества по службѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ пограничной стражи были значительно расширены; измѣненъ былъ также и порядокъ производства офицеровъ въ чины.

Неудовлетворительность существующаго порядка управленія пограничною стражею, сосредоточеннаго въ высшихъ инстанціяхъ, въ лицѣ Директора Департамента Таможенныхъ Сборовъ и начальниковъ таможенныхъ округовъ, т. е. лицъ гражданскаго вѣдомства, причемъ низшее командное управленіе имѣло строго военную организацію, обратило на себя вниманіе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III. На докладѣ Военнаго Министра 16 декабря 1886 года Его Величеству угодно было собственноручно начертать: *„оставлять это дѣло такъ, какъ оно существуетъ теперь, невозможно"*. Послѣдствіемъ этой Высочайшей резолюціи было образованіе при главномъ штабѣ комиссіи изъ представителей Министерствъ Военнаго и Финансовъ для разработки данныхъ какъ по усиленію состава пограничной стражи и ея готовности въ цѣляхъ мобилизаціонныхъ, согласно Высочайше утвержденнаго 15 іюля 1882 года положенія объ употребленіи пограничной стражи на случай войны, такъ равно и основаній реорганизаціи управленія пограничною стражею въ строевомъ командномъ и инспекторскомъ отношеніяхъ

Работа этой комиссіи подвигалась довольно медленно и, только по вступленіи въ управленіе Министерствомъ Финансовъ т. с. Витте, было приступлено къ разрѣшенію этого важнаго вопроса. Въ началѣ 1893 года было образовано особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ, изъ чиновъ таможеннаго вѣдомства и пограничной стражи для опредѣленія тѣхъ основаній, на которыхъ могло бы осуществиться преобразованіе управленія пограничною стражею, съ наибольшею пользою для дѣла.

Открывъ 19 іюня 1893 года засѣданіе комиссіи, Министръ Финансовъ высказалъ нижеслѣдующія соображенія о назначеніи и устройствѣ пограничной стражи. „Существующее нынѣ подчиненіе пограничной стражи гражданскимъ чиновникамъ, даже въ дѣлахъ совершенно внутренняго характера, нельзя не признать противорѣчащимъ самому духу военной службы. Въ настоящее время пограничная стража, представляющая значительную войсковую часть изъ 30.000 нижнихъ чиновъ и около 1.000 офицеровъ, управляется на высшихъ ступеняхъ чисто канцелярскимъ способомъ, гражданскими чиновниками, что естественно должно причинить ослабленіе въ пограничной стражѣ воинскаго духа. Но изъ желательности сохраненія и даже усиленія воинской организаціи пограничной стражи никоимъ образомъ не слѣдуетъ дѣлать вывода, что въ соотвѣтствіи съ симъ должно измѣниться непосредственное назначеніе пограничной стражи и отношеніе ея къ военному вѣдомству. Имѣя строго военную организацію, пограничная стража, тѣмъ не менѣе, должна прежде всего служить интересамъ финансоваго вѣдомства и управленіе стражи въ занятіяхъ спеціально военныхъ должно имѣть мѣсто лишь по стольку, по скольку сіе необходимо для ознакомленія съ военнымъ дѣломъ и по скольку сіи занятія не угрожали бы ослабленіемъ спеціально пограничной службы, имѣющей весьма важное государственное значеніе.

какъ охрана весьма значительнаго казеннаго дохода и интересовъ отечественной промышленности.

Предположенія совѣщанія были подвергнуты на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра III. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату, даннымъ въ 13-й день октября 1893 года, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Состоящую въ таможенномъ управленіи пограничную стражу выдѣлить изъ онаго въ отдѣльный корпусъ пограничной стражи.

2) Подчинить отдѣльный корпусъ пограничной стражи Министру Финансовъ, съ присвоеніемъ ему званія шефа пограничной стражи и съ сохраненіемъ за нимъ всѣхъ правъ, коими онъ пользовался по управленію сей стражею.

3) Учредить должность командира отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и штабъ сего корпуса.

VI.

Торговля и Промышленность.

А. Мѣропріятія по торговой части.

Новыя условія русской хозяйственной жизни. Царствованію въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III выпало на долю упорядоченіе и приведеніе въ нормы многихъ явленій, созданныхъ новыми условіями русской хозяйственной жизни. Одною изъ наиболѣе характерныхъ чертъ минувшаго царствованія является устройство новыхъ рельсовыхъ и водныхъ путей сообщенія въ цѣляхъ установленія ближайшаго общенія между отдаленными и разрозненными частями обширнаго государства и въ особенности для сближенія Европы съ азіатскими частями Имперіи, стоявшими предъ тѣмъ совершенно обособленно. Первой попыткой въ этомъ направленіи послужило удлиненіе Закаспійской желѣзной дороги вглубь азіатскаго ма-

терика и соединенiе Каспiйскаго моря съ Чернымъ, а завершенiемъ той же идеи явилось сооруженiе черезъ всю Сибирь великаго рельсоваго пути, который связалъ собою и многоводные бассейны Волги, Оби и Енисея и тѣмъ увеличилъ до колоссальныхъ размѣровъ обслуживаемый имъ районъ.

Наряду съ мѣропрiятiями по устройству путей, минувшее царствованiе проявило рѣдкую заботливость и объ урегулированiи и удишевленiи передвиженiя по нимъ товаровъ и пассажировъ. Первымъ результатомъ такой политики явилось оживленiе мѣстныхъ производительныхъ силъ и товарообмѣна внутри страны; товары и пассажиры стали перевозиться въ большомъ количествѣ и на большiя разстоянiя, на рынкахъ появились новые товары, осложнился характеръ купли и продажи, увеличились спросъ и предложенiе, въ свою очередь благотворно повлiявшiе на обороты внутренней торговли: въ 1881 году было перевезено по желѣзнымъ дорогамъ 1.286 милл. п., а въ 1894 году 2,609 мил. п., т. е. слишкомъ вдвое; въ первомъ случаѣ грузъ пробѣгалъ въ среднемъ 197 верстъ, во второмъ—220 в. За тотъ же перiодъ времени число пассажировъ возрасло съ 36 милл. до 57 милл. Главнымъ предметомъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ были хлѣба, которыхъ въ 1894 году перевезено 564 милл. п. противъ 283 милл. п. въ 1881 г.; второе мѣсто въ этомъ движенiи занимали дрова и лѣсные матерiалы—242 милл. п. въ 1881 году и 313 милл. п. въ 1894 году. Несмотря на развитiе промышленности и усиленный спросъ на топливо, потребленiе дровъ почти не измѣнилось, что укааываетъ на покрытiе этихъ требованiй усиленной эксплоатацiей твердыхъ и жидкихъ горючихъ ископаемыхъ, что, конечно, съ точки зрѣнiя государственнаго хозяйства является наиболѣе желательнымъ. За то же время количество перевезеннаго каменнаго угля возрасло съ 162 милл. п. до 401 милл., а количество нефтяныхъ продуктовъ поднялось съ 22 милл. до 163 милл. п.

По внутреннимъ воднымъ путямъ грузовое движеніе возрасло съ 900 милл. п до 1.445 милл. п., причемъ наибольшее оживленіе замѣчается въ перевозкѣ на судахъ (съ 439 милл. п. до 870 милл. п., т. е. вдвое). За разсматриваемый періодъ времени водяными путями болѣе всего пользовались лѣсные матеріалы, перевозка которыхъ съ 629 милл. п. въ 1881 году, повысилась до 828 милл. п. въ 1894 году; второе мѣсто заняли хлѣбные грузы (291 милл. п. противъ 83 милл. п.), нефтяные (147 милл. п. противъ 15 милл. п.) и др.

Въ новомъ, болѣе разнохарактерномъ, товарообмѣнѣ достойно вниманія, между прочимъ, появленіе среднеазіатскаго хлопка въ промышленномъ центрѣ Россіи, а также хлѣба, масла, живности, скота, шерсти, мелкой рухляди и пр. изъ Сибири во внутреннихъ частяхъ Имперіи. Южныя страны проявили себя усиленнымъ отпускомъ металловъ и издѣлій изъ нихъ, фруктовъ, винограднаго вина, мериносовой шерсти, минеральныхъ освѣтительныхъ и смазочныхъ маслъ, каменнаго угля, руды и пр. Заволжскіе и приволжскіе продукты земледѣлія (преимущественно сырые хлѣба), скотоводства (живой мелкій и рогатный скотъ), птицеводства (главнымъ образомъ яйца) и пр. потянулись къ западу и многіе изъ нихъ сдѣлались выгоднымъ предметомъ отпуска изъ Россіи въ западно-европейскія и даже американскія государства. Съ другой стороны, произведенія центра и западныхъ окраинъ московская и лодзинская мануфактуры и кіевскій сахаръ, петербургскія резиновыя издѣлія и многіе другіе товары начали проникать далеко вглубь Сибири и завоевывать себѣ западно-китайскіе, персидскіе и прочіе пограничные къ Россіи рынки. Логическимъ послѣдствіемъ общаго направленія торговой политики минувшаго царствованія является и закрытіе Закавказскаго транзита, а равно упраздненіе порто-франко въ Батумѣ, облегчавшіе доступъ иностраннымъ товарамъ на тѣ самые смежные рынки востока, которые по своему естественному геогра-

фическому положенію безраздѣльно должны тяготѣть къ Россіи Восточные рынки завоевываются Россіей не только по сухопутной, но и по морской границѣмъ, благодаря упомянутому выше соединенію рельсовымъ путемъ Каспійскаго моря съ Чернымъ. Нефтяные продукты (50 милл. п. въ 1894 году) проникаютъ этимъ путемъ въ британскую Индію, Сіамъ, Французскую Индію, Японію и Китай; тѣмъ же путемъ въ Западную Европу среднеазіатскіе шерсть, шелкъ и издѣлія изъ нихъ и кавказскіе керосинъ, марганецъ и пр.

Эти мирныя завоеванія внѣ предѣловъ государства въ значительной степени оживили торговыя сношенія внутри самой страны: сырые продукты натуральнаго хозяйства скупаются на многочисленныхъ торжкахъ и ярмаркахъ, передаются болѣе крупнымъ городскимъ скупщикамъ и направляются къ промышленнымъ раіонамъ, чтобы вскорѣ, въ новомъ, переработанномъ видѣ, пойти обратно къ мѣсту своего происхожденія. Центробѣжное и центростремительное движеніе массы товаровъ на обширномъ пространствѣ государства, помимо оживленія перевозочныхъ предпріятій, потребовало также въ широкихъ размѣрахъ усиленія денежнаго обращенія, что вызвало созданіе разнообразныхъ банковыхъ учрежденій съ филіальными отдѣленіями въ болѣе или менѣе выдающихся мѣстахъ крупнаго производства и потребленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, единичныя силы отдѣльныхъ предпринимателей, не будучи въ состояніи слѣдовать за оживленіемъ торгово-промышленной дѣятельности страны, стали формироваться въ общества и компаніи, преимущественно акціонерныя, которыя и начали дѣйствовать смѣлѣе и увѣреннѣе отдѣльныхъ лицъ. Минувшее царствованіе особенно богато проявленіями такого стремленія, которое всегда встрѣчалось съ полнымъ сочувствіемъ со стороны правительства. Послѣднее и по собственной инициативѣ предпринимало неоднократно рядъ мѣръ, могущихъ содѣйствовать преуспѣянію отечественной торговли.

Мѣропріятія, принятыя въ этомъ направленіи въ те-

ченіи минувшаго царствованія, заключались между прочимъ въ устройствѣ новыхъ биржъ и въ разработкѣ ихъ уставовъ, причемъ Министерство Финансовъ особенно стремилось къ упорядоченію биржевыхъ торговыхъ сдѣлокъ, къ приданію имъ большей обезпеченности, къ такой постановкѣ котировокъ, которая давала бы странѣ вѣрныя цѣны на товары, и къ созданію вспомогательныхъ при биржахъ органовъ для быстраго и компетентнаго разбора споровъ по сдѣлкамъ. За указанное время учреждены биржи въ Николаевѣ (13 декабря 1885 года), Баку (18 іюля 1886 года) и Ельцѣ (12 января 1888 года), а также дополнены и измѣнены правила Рыбинской биржи (22 января и 12 марта 1885 года) и начала дѣйствовать (съ 1887 года) первая по времени учрежденія въ Имперіи арбитражная комиссія при Одесской биржѣ. Двѣ старѣйшія (послѣ прибалтійскихъ) биржи – Московская и Рыбинская торжественно праздновали пятидесятилѣтіе своего существованія (8 ноября 1889 года и 23 марта 1893 года), причемъ московскому и рыбинскому биржевымъ купечествамъ было объявлено Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе за плодотворную дѣятельность на пользу отечественной промышленности и торговли.

Озабочиваясь улучшеніемъ условій торговли въ крупнѣйшемъ центрѣ ярмарочнаго торга—г. Нижнемъ—Новгородѣ, Министерство Финансовъ входило въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о передачѣ изъ казны въ собственность торгующаго на Нижегородской ярмаркѣ купечества (въ дополненіе къ состоявшемуся уже въ 1874 году переходу Гостинаго двора): каменныхъ корпусовъ, построенныхъ для торговли персіанъ (12 мая 1887 года); зданія Главнаго Дома (21 іюля 1888 года) и ярмарочной больницы (12 апрѣля 1894 года). Сверхъ того, въ заботѣ о благоустройствѣ всероссійскаго торжища, Министерство Финансовъ, съ Высочайшаго соизволенія, приходило не разъ на помощь ярмарочному управленію, ассигнова въ за время съ

1881 года по 1894 годъ, въ общей суммѣ, до 113 тыс. руб. на содержаніе рѣчной полиціи, моста черезъ р. Оку и на улучшеніе канализаціи на ярмаркѣ.

Пересмотръ торговыхъ законовъ. Усложнившіяся экономическія отношенія въ странѣ вызвали необходимость приступить къ пересмотру нѣкоторыхъ торговыхъ узаконеній, изданныхъ еще въ первой половинѣ минувшаго столѣтія. 24 Марта 1882 года Высочайше повелѣно приступить къ пересмотру нѣкоторыхъ торговыхъ законовъ и къ начертанію проекта новаго торговаго уложенія. При выполненіи этой задачи была поставлена на первую очередь разработка закона о торговой регистраціи, являющейся одною изъ наиболѣе существенныхъ мѣръ для упорядоченія нашей торговли и укрѣпленія торговаго кредита. По собраніи всѣхъ необходимыхъ для означенной цѣли свѣдѣній и данныхъ, въ 1893 году особою комиссіею составленъ былъ законопроектъ по вышеуказанному предмету и сообщенъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ. Затѣмъ приступлено было къ общему пересмотру биржевого и акціонернаго законодательствъ, съ каковою цѣлью Высочайше учреждена была комиссія, труды которой получили дальнѣйшее направленіе уже въ нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая II.

Независимо отъ подготовленія матеріаловъ для общаго пересмотра дѣйствовавшаго законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ, въ минувшее царствованіе были предприняты нѣкоторыя частныя мѣры, направленныя къ приведенію отдѣльныхъ постановленій этого законодательства въ соотвѣтствіе съ ближайшими указаніями опыта. Между прочимъ, въ виду неполноты указаній закона на условія, при наличности которыхъ рѣшенія общихъ собраній акціонеровъ пріобрѣтаютъ законную силу, признано было необходимымъ дополнить дѣйствующія по этому предмету постановленія правиломъ о томъ, что вопросы, не разрѣшенные въ первомъ общемъ собраніи акціонеровъ, переносятся во

вторичное собраніе, постановленіе котораго принимается простымъ большинствомъ голосовъ и признается окончательнымъ, независимо отъ количества представленныхъ въ собраніи акцій (Высочайше утвержденное, 22 февраля 1894 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта). Затѣмъ, въ измѣненіе опредѣленнаго дѣйствовавшимъ закономъ порядка допущенія отсрочекъ для собранія основныхъ капиталовъ торгово-промышленныхъ компаній, признано соотвѣтственнымъ предоставить разрѣшеніе такихъ отсрочекъ (не болѣе трехъ разъ и на срокъ не болѣе шести мѣсяцевъ) Министру Финансовъ, а также, по соглашенію съ нимъ, подлежащимъ Министрамъ (Высочайше утвержденное, 25 мая 1893 года, положеніе Комитета Министровъ). Кромѣ того, съ развитіемъ и упроченіемъ акціонернаго дѣла, Министерствомъ Финансовъ сочтено невозможнымъ отмѣнить установленное закономъ для нѣкоторыхъ торгово-промышленныхъ компаній освобожденіе отъ платежа торговыхъ пошлинъ и сборовъ (Высочайше утвержденное, 20 декабря 1893 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта). Особо важное значеніе имѣло также установленіе болѣе упрощеннаго порядка разрѣшенія ходатайствъ объ измѣненіи акціонерныхъ уставовъ. По отдѣльнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, Министру Финансовъ предоставлено измѣнить своею властью, не входя съ представленіями въ Комитетъ Министровъ, тѣ постановленія означенныхъ уставовъ, которыя касаются ближайшимъ образомъ внутренняго распорядка акціонерныхъ обществъ. Установленіе такого упрощеннаго порядка разрѣшенія указанныхъ ходатайствъ дало акціонернымъ обществамъ возможность быстрѣе приспособиться къ постоянно мѣняющимся условіямъ торгово-промышленной жизни.

Въ цѣляхъ воспособленія отечественной торговлѣ и для удовлетворенія обнаружившихся ея потребностей въ товаро-ссудной и складочной операціяхъ, 30 марта 1888 года издано было положеніе о товарныхъ складахъ, которымъ уре-

гулированъ порядокъ устройства этихъ складовъ и выдача оными верантовъ. 21 Мая 1891 года послѣдовало разрѣшеніе такого же рода операцій сельско-хозяйственнымъ обществамъ, съ освобожденіемъ до 1 января 1897 года устраиваемыхъ ими товарныхъ складовъ отъ уплаты торговыхъ пошлинъ. Назрѣвшая потребность въ такихъ же складахъ для хлѣбной торговли вызвала вопросъ объ элеваторахъ и о сортировкѣ отправляемаго за границу хлѣба. 6 Апрѣля и 20 ноября 1889 года разрѣшено открытіе дѣйствій зерноподъема Борейши и Максимовича при С.-Петербургскомъ портѣ, съ послѣдующимъ, затѣмъ, предоставленіемъ владѣльцамъ этого предпріятія: принимать на себя оплату издержекъ за провозъ хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ (Высочайше утвержденное, 3 іюля 1890 года, положеніе Комитета Министровъ) и исполнять комиссіонныя порученія по продажѣ сложеннаго въ зерноподъемѣ хлѣба (5 іюля 1891 года). Къ тому же періоду относится учрежденіе елецкимъ уѣзднымъ земствомъ элеватора съ товарнымъ складомъ въ г. Ельцѣ (временныя правила для надзора за сортировкой хлѣба въ этомъ товарномъ складѣ 20 іюля 1888 года), съ предварительнымъ введеніемъ инспекціи хлѣба на ономъ (Высочайше утвержденное, 3 іюля 1888 г., положеніе Комитета Министровъ), и продленіе временныхъ правилъ для надзора за сортировкой хлѣба при товарномъ складѣ елецкаго уѣзднаго земства (3 іюля 1890 года). Затѣмъ, 19 мая 1893 года, по положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденъ уставъ Восточнаго общества товарныхъ складовъ и транспортированія кладей съ выдачею ссудъ.

Въ интересахъ внутренней торговли, - обращено также особенное вниманіе на упорядоченіе торговыхъ вѣсовъ и мѣръ, съ каковою цѣлью, въ видахъ установленія однообразія въ этихъ мѣрахъ, отмѣнено, между прочимъ, употребленіе въ губерніяхъ Царства Польскаго линейныхъ русскихъ мѣръ, съ обозначеніемъ на нихъ польскихъ линей-

ныхъ единицъ (30 декабря 1891 года). Обширность поставленной Министерствомъ Финансовъ задачи по объединенію мѣръ и вѣсовъ въ Имперіи потребовала преобразованія бывшаго въ то время „Депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ“ въ центральное повѣрочное учрежденіе — „Главную Палату мѣръ и вѣсовъ“ (8 іюня 1893 года), поставившую себѣ первою цѣлью возстановленіе прототиповъ русскихъ аршина и фунта (1894 г.). Затѣмъ, Министерство Финансовъ, черезъ своего представителя, т. с. Менделѣева, принимало участіе, въ теченіе 1882 и 1883 годовъ, въ занятіяхъ международной комиссіи о мѣрахъ и вѣсахъ, въ Парижѣ, и въ выработкѣ единицъ измѣренія электрической энергіи. Въ цѣляхъ объединенія мѣръ и вѣсовъ на всемъ пространствѣ Имперіи было также обращено вниманіе на недавно присоединенныя части послѣдней, съ туземнымъ населеніемъ, употреблявшимъ свои мѣры и вѣсы, отличные отъ узаконенныхъ. Вслѣдствіе этого, Высочайше утвержденнымъ, 3 іюня 1894 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установлено было постепенное введеніе обязательнаго употребленія русскихъ клейменыхъ мѣръ и вѣсовъ въ Туркестанскомъ краѣ. Къ мѣропріятіямъ, касающимся внутренней торговли, слѣдуетъ отнести также предпринятое въ 1894 году Министерствомъ Финансовъ изслѣдованіе условій купли-продажи внутри Имперіи льняного волокна, составляющаго, по цѣнности, около 10—12% нашего отпуска за границу.

Озабочиваясь выясненіемъ положенія мелкой промышленности и торговли въ подмосковномъ раіонѣ, правительство, въ теченіе минувшаго царствованія, оказывало постоянное матеріальное содѣйствіе Московскому Совѣту Торговли и Мануфактуръ и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ въ предпринятыхъ ими изслѣдованіяхъ кустарной промышленности въ означенномъ раіонѣ и въ разработкѣ собранныхъ по этому предмету данныхъ.

Потребность въ упорядоченіи положеніи служащахъ

по вольному найму въ торговопромышленныхъ и другихъ учрежденіяхъ, а также у частныхъ лицъ, заставила правительство обратить вниманіе на урегулированіе отношеній нанимающихся къ тѣмъ конторамъ, при посредствѣ которыхъ они пріискивали себѣ занятія. Вслѣдствіе этого, 28 декабря 1882 года, изданы были правила о порядкѣ дѣйствія конторъ для пріисканія лицъ на частныя должности и службу, а 28 февраля 1894 года послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ условіяхъ разрѣшенія и открытія подобныхъ конторъ.

Установленная Императоромъ Александромъ III покровительственная система чрезвычайно благопріятно отразилась на развитіи нашей промышленности на акціонерныхъ началахъ. Къ концу царствованія Императора Александра II существовало 308 торговопромышленныхъ акціонерныхъ компаній, общая сумма основныхъ капиталовъ которыхъ равнялась 428,7 милл. руб.; къ концу же царствованія Императора Александра III число акціонерныхъ компаній увеличилось до 623, причемъ общая сумма ихъ основныхъ капиталовъ составила свыше 838 милл. руб.

Принятыя въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Монарха мѣры къ насажденію у насъ широкой и разнообразной промышленности, въ связи съ облегченіемъ частной предпріимчивости, возможности прилагать свои силы и капиталы къ промышленности естественно повлекли за собою, въ виду недостаточности отечественныхъ капиталовъ, притоки въ промышленныя предпріятія иностранныхъ капиталовъ. Притокъ этотъ выразился суммою около 46½ милл. руб., причемъ иностранные капиталы были вложены главнѣйше въ предпріятія по обработкѣ волокнистыхъ веществъ (4), горнозаводскія (11), по обработкѣ металловъ (2) и по химическимъ производствамъ (4).

Учрежденіе коммерческихъ агентовъ. Въ числѣ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію торговыхъ оборотовъ Россіи съ иностранными государствами и непосред-

ственныхъ сношенiй русскихъ продавцовъ съ заграничными покупателями, особеннаго вниманiя заслуживаетъ учрежденiе комерческихъ агентовъ Министерства Финансовъ въ наиболѣе крупныхъ центрахъ международной торговли. Вмѣстѣ съ тѣмъ было обращено вниманiе на дѣятельность русскихъ консуловъ за границею и выработаны для нихъ соотвѣтствующiя указанiя, въ видахъ болѣе дѣятельнаго со стороны этихъ консуловъ содѣйствiя интересамъ русской торговли и промышленности. Наконецъ, въ виду того, что малое знакомство русскихъ торговцевъ и промышленниковъ съ таможенными пошлинами въ чужихъ странахъ, неблагопрiятно отражается въ торговыхъ сношенiяхъ съ этими странами, Министерство Финансовъ предприняло изданiе, въ русскомъ переводѣ, таможенныхъ тарифовъ главнѣйшихъ иностранныхъ государствъ.

Торговыя сношенiя съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ. Условiя торговыхъ сношенiй Имперiи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ въ царствованiе Императора Александра III подверглись нѣкоторымъ измѣненiямъ, выразившимся въ установленiи особыхъ уравнительныхъ таможенныхъ пошлинъ на нѣкоторыя финляндскiя фабрично-заводскiя произведенiя, безпошлинный ввозъ которыхъ оказывалъ особенно неблагопрiятное влiянiе на развитiе производства однородныхъ отечественныхъ товаровъ. Независимо отъ этого, поставленъ былъ на очередь вопросъ о таможенномъ объединенiи Великаго Княжества съ Имперiей, имѣвшемъ ближайшею цѣлью уничтоженiе пограничной между Имперiей и Княжествомъ черты, но не получившiй разрѣшенiя по особымъ обстоятельствамъ.

Основанiемъ товарообмѣна съ Великимъ Княжествомъ въ началѣ 80-хъ годовъ служило положенiе, утвержденное 20 декабря 1858 года и дававшее Финляндiи существенныя льготы по ввозу ея произведенiй въ Россiю. Кромѣ вообще разрѣшенныхъ по общему дѣйствовавшему въ то время тарифу къ безпошлинному ввозу товаровъ, положенiемъ

былъ предоставленъ Финляндіи таковой же ввозъ и многихъ другихъ товаровъ, преимущественно сырыхъ и полуобработанныхъ или малоцѣнныхъ продуктовъ ея сельской промышленности, а также нѣкоторыхъ фабрично-заводскихъ произведеній, въ ограниченныхъ, впрочемъ,. количествахъ, изготовляемыхъ на финляндскихъ фабрикахъ и заводахъ. Эти облегченія для финляндской торговли были даны при такихъ условіяхъ, когда вывозъ изъ Имперіи въ Финляндію превышалъ въ пять разъ привозъ оттуда (въ 1858 году вывезено на 2.779 тыс. руб., привезено на 584 тыс. руб.), а обработывающая промышленность Великаго Княжества стояла на низкой степени развитія; въ Имперіи же введенъ былъ новый общій таможенный тарифъ 1857 года, послужившій переходомъ нашей таможенной политики отъ строго запретительной системы къ системѣ покровительственной и потому значительно понизившій пошлинныя ставки на жизненные припасы и многіе сырые матеріалы, потребные для нашихъ фабрикъ и заводовъ. Что касается россійскихъ товаровъ, то имъ былъ предоставленъ, въ видѣ общаго правила, свободный безпошлинный ввозъ въ Финляндію, исключая винъ, соли, сахара и патоки, а впослѣдствіи и листового табаку, обложенныхъ, въ интересахъ финляндской казны, ввозною пошлиною.

Въ теченіи перваго десятилѣтія послѣ введенія положенія, вывозъ изъ Имперіи въ Великое Княжество значительно превышалъ, по стоимости, привозъ оттуда, но затѣмъ эта разница все болѣе уменьшалась и, наконецъ, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ выгоды торговаго баланса окончательно склонились на сторону Великаго Княжества. Изъ Имперіи вывозились въ Финляндію всего болѣе жизненные припасы, составлявшіе $^2/_3$ стоимости общаго отпуска, затѣмъ сырые и полуобработанные матеріалы и всего менѣе фабрично-заводскія произведенія; въ привозѣ же изъ Финляндіи первое мѣсто занимали фабрично-заводскія произведенія, а также и нѣкоторые другіе предметы мѣстнаго

кустарнаго производства, превышавшія половину всего ввоза, а жизненные припасы послѣднее мѣсто, не болѣе 15% общей стоимости ввоза. При этомъ количество привозимыхъ изъ Финляндіи фабричныхъ и заводскихъ издѣлій, а также сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, не только составляло главную часть привоза, но и на много превышало количество однородныхъ товаровъ, вывозимыхъ отъ насъ въ Финляндію. Жизненныхъ припасовъ хотя и вывозилось изъ Имперіи несравненно болѣе, но не всѣ они пропускались безпошлинно и по общему Финляндскому тарифу большая часть жизненныхъ припасовъ вообще пропускается безпошлинно, а поэтому Имперія въ отношеніи этихъ товаровъ въ дѣйствительности не пользовалась какими-либо преимуществами, тогда какъ тарифы ея, при обложеніи большинства продуктовъ, давали Финляндіи существенныя льготы.

Пересмотръ положенія 1858 года. Со времени введенія въ дѣйствіе положенія 1858 года, впродолженіи 27 лѣтъ оно не подвергалось никакимъ существеннымъ измѣненіямъ; въ дополненіе къ нему было издано разновременно нѣсколько частныхъ распоряженій, еще болѣе расширявшихъ льготы по привозу товаровъ изъ Великаго Княжества въ Имперію. Между тѣмъ, въ теченіи этого періода, послѣдовательное возвышеніе пошлинъ имперскаго таможеннаго тарифа, при неизмѣняемости тарифа финляндскаго, поставило русскую и финляндскую промышленность далеко не въ одинаковыя условія относительно полученія изъ-за границы сырья, разныхъ фабричныхъ матеріаловъ и орудій производства. Вслѣдствіе этого было признано необходимымъ подвергнуть пересмотру нѣкоторыя статьи положенія 1858 года, въ видахъ ближайшаго ихъ согласованія съ мѣрами покровительства русской промышленности и торговли и съ измѣнившимися торгово-промышленными условіями Имперіи и Финляндіи. Такой пересмотръ и былъ совершенъ въ 1885 году, при чемъ товары,

оказывавшіе въ то время наибольшую конкурренцію русскому производству,—чугунъ, желѣзо и сталь не въ дѣлѣ, и въ издѣліяхъ, писчебумажный и кожаный товаръ, хлопчатобумажныя издѣлія, фаянсъ, фарфоръ и стекло,—были обложены особыми уравнительными пошлинами. Это постановленіе вошло въ силу съ 1 сентября 1885 года.

Со введеніемъ въ дѣйствіе съ 1 іюля 1891 года новаго общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ, различіе между русскимъ и финляндскимъ тарифами существенно возросло; помимо этого, измѣнились и многія условія производства въ Имперіи и Финляндіи, и пошлины на ввозимые въ Имперію Финляндскіе товары, признававшіяся въ 1885 году достаточными для уравненія условій производства въ Имперіи и Финляндіи, утратили свой уравнительный характеръ. Въ виду этого, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 20 декабря 1891 года, было приступлено къ пересмотру дѣйствовавшихъ въ то время постановленій о торговыхъ сношеніяхъ Имперіи и Великаго Княжества. Работы по этому пересмотру, прерванныя временно въ виду начавшихся переговоровъ о торговой конвенціи съ Франціею и послѣдовавшихъ затѣмъ таможенной войны и переговоровъ о торговомъ трактатѣ съ Германіей, закончены были только въ 1896 году, при чемъ было выработано новое положеніе о торговыхъ сношеніяхъ Имперіи съ Великимъ Княжествомъ, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 28 апрѣля 1897 года и вступившаго въ силу съ 20 мая того же года.

Таможенное объединеніе Великаго Княжества Финляндскаго съ Имперіею. Въ 1889 году въ Бозѣ почивающему Императору Александру III благоугодно было поставить на очередь обсужденіе вопроса о таможенномъ объединеніи Великаго Княжества съ Россіею, для чего и образована была особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора, при участіи чиновъ Министерства Финансовъ и представителей финляндской

администраціи. 21 Февраля 1893 года, по всеподданнѣйшему докладу Министра, Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, послѣдовало Высочайшее повелѣніе Финлядскому Сенату принять мѣры къ тому, чтобы финляндскій таможенный тарифъ былъ повышенъ постепенно и черезъ нѣсколько лѣтъ, во всякомъ случаѣ, не позже 1905 года, достигъ размѣровъ имперскаго таможеннаго тарифа. Соотвѣтственно этому, въ нотѣ Императорскаго посла въ Берлинѣ на имя германскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, подписанной при заключеніи договора о торговлѣ и мореплаваніи между Россіею и Германіею 29 января 1894 года, было заявлено, что „въ намѣреніе русскаго правительства не входитъ приступать къ повышенію финляндскаго тарифа ранѣе 19 (31) декабря 1898 года; съ этого срока финляндскій тарифъ можетъ подлежать повышенію на 50% разностей, какія въ то время существовать будутъ между ставками русскаго и финляндскаго тарифа; съ 19 (31) декабря 1901 года можетъ послѣдовать новое повышеніе на 25% означенныхъ разностей; съ 19 (31) декабря 1903 года русское правительство удерживаетъ за собою полную свободу дѣйствій касательно окончательнаго объединенія таможеннаго тарифа Великаго Княжества съ тарифомъ Имперіи.

Закрытіе закавказскаго безпошлиннаго транзита *). Развитіе внѣшней торговли нашей съ востокомъ, а равно современное положеніе нашихъ сѣверныхъ и восточныхъ окраинъ привлекали въ минувшее царствованіе особенное вниманіе правительства; въ ряду мѣръ, принятыхъ съ этой цѣлью, надлежитъ отмѣтить, какъ наиболѣе существенныя, нижеслѣдующія.

Предстоявшее въ 1883 году открытіе желѣзнодорожнаго движенія отъ Поти и Батума до Баку поставило на очередь вопросъ о своевременности закрытія закавказскаго транзита. Открывая иностраннымъ товарамъ доступъ къ рынкамъ востока, на которыхъ могли бы всецѣло господ-

*) Закавказскій транзитъ былъ уже однажды прекращенъ, съ 1831 по 1846 г.

ствовать нами произведенія, транзитъ наносилъ несомнѣнный ущербъ нашей торговли и изъ года въ годъ все болѣе вытѣснялъ русскіе товары иностранными въ самыхъ предѣлахъ Россіи на Кавказѣ, гдѣ контрабандное водвореніе транзитныхъ произведеній препятствовало возникновенію въ краѣ фабрикъ и заводовъ. И если ввозъ нашъ въ Персію, не достигшій въ 1881 году 4 милл. руб., превысилъ 14 милл. руб. въ 1895 году, то одной изъ главныхъ причинъ тому слѣдуетъ признать законъ 3 іюня 1883 года, прекратившій существованіе закавказскаго безпошлиннаго транзита.

Поощрительныя мѣры къ вывозу русскихъ хлопчатобумажныхъ издѣлій на европейскіе и азіатскіе рынки. Высочайшимъ повелѣніемъ 3 февраля 1892 года, въ видахъ содѣйствія болѣе успѣшному развитію нашей мануфактурной промышленности и облегченія издѣліямъ русскаго хлопчатобумажнаго производства способовъ конкурренціи на иностранныхъ рынкахъ, установленъ возвратъ пошлинъ за употребленные при выдѣлки хлопчатобумажныхъ тканей и пряжи матеріалы, при вывозѣ этихъ товаровъ какъ по европейской границѣ, такъ и по азіатской, за исключеніемъ Закавказскаго участка ея, прилегающаго къ Турецкой Арменіи.

Энзели-Казвинскій и Казвинъ-Хамаданскій пути. Въ концѣ царствованія Императора Александра III, русская миссія въ Тегеранѣ добилась у персидскаго правительства для Персидскаго Страхового и Транспортного Общества концессіи на проведеніе колеснаго пути отъ порта на Каспійскомъ морѣ Энзели до г. Казвина, соединеннаго уже съ Тегераномъ колесной дорогой. Для постройки этого пути было образовано акціонерное „Общество Энзели-Казвинской дороги“, переименованное, затѣмъ, по пріобрѣтеніи колесной дороги отъ Казвина до Тегерана, въ „Общество Энзели-Тегеранской колесной дороги“. Въ 1900 году Энзели-Казвинскій путь быть оконченъ и по немъ производится сквозное движеніе до Тегерана.

Это же общество пріобрѣло, помимо названной концессіи, еще концессіи на улучшеніе Энзелійскаго порта и сооруженіе колесной дороги отъ Казвина на Хамадамъ.

Тарифъ для иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ наши Средне-Азіатскія владѣнія. По мѣрѣ расширенія нашихъ владѣній въ Средней Азіи и установленія тамъ внутренняго и внѣшняго благоустройства, являлась для отечественной промышленности возможность пріобрѣтенія новыхъ обширныхъ рынко́въ. Для огражденія нашей торговли отъ иностранной конкурренціи, Высочайше утвержденными, 2 мая 1886 года и 8 іюля 1893 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, таможенная часть въ Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области переданы были въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, съ включеніемъ Бухары и Хивы въ сферу нашего таможеннаго вліянія, причемъ Министерству Финансовъ предоставлено было устанавливать, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, размѣры пошлинъ на привозимыя въ названныя области иностранные товары. Выработанный на основаніи этого тарифъ для иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ наши Средне-Азіатскія владѣнія, утвержденъ былъ Министерствомъ Финансовъ 6 іюля 1894 года и затѣмъ дополнялся и измѣнялся по мѣрѣ надобности.

Морскія сношенія Сибири съ Западной Европой. Въ теченіи царствованія почившаго Монарха, въ цѣляхъ поддержанія морскихъ торговыхъ сношеній Сибири съ Западной Европой, были продолжаемы льготы по ввозу иностранныхъ товаровъ черезъ Карское море въ устья рѣкъ Оби и Енисея. Означенныя льготы были продолжаемы и впослѣдствіи въ виду существенной пользы, которую онѣ приносили сѣверному побережью Сибири.

Таможенная война съ Германіею. Въ германскомъ таможенномъ законодательствѣ имѣется постановленіе, по которому правительству предоставлено увеличивать на 50% пошлины съ товаровъ любого государства, обла-

гающаго германскіе товары выше, чѣмъ товары другихъ странъ. Этимъ правомъ и воспользовалось германское правительство, примѣнивъ къ нашему ввозу въ Германію указанную надбавку съ 20 іюля 1893 года. Такъ какъ въ нашихъ таможенныхъ законахъ аналогичнаго постановленія не было, то было исходатайствовано особое Высочайшее повелѣніе, опубликованное 18 іюля того же года, по которому предоставлено было Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, издавать распоряженія о взиманіи особо повышенныхъ пошлинъ съ товаровъ тѣхъ государствъ, которыя будутъ, съ своей стороны, облагать нашъ ввозъ особо повышенными пошлинами противъ ихъ общихъ таможенныхъ тарифовъ. При этомъ увеличеніе пошлинъ было поставлено въ зависимость отъ размѣра надбавокъ, какія будутъ наложены иностраннымъ государствомъ на русскіе товары, а самыя надбавки должны были быть начисляемы: къ повышеннымъ ставкамъ русскаго тарифа—по тѣмъ его статьямъ и пунктамъ, по которымъ такія повышенія были установлены закономъ 1 іюня 1893 года о двойномъ тарифѣ, и къ нормальнымъ ставкамъ—по остальнымъ его статьямъ и подраздѣленіямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что размѣръ такъ называемаго ластоваго сбора съ приходящихъ въ русскіе порты иностранныхъ судовъ опредѣленъ, по закону, въ 50 коп. съ тонны и что исключенія изъ этого правила допускаются только для судовъ тѣхъ націй, которыя, въ силу трактатовъ, пользуются въ отношеніи платежа таможенныхъ пошлинъ и корабельнаго сбора одинаковыми правами съ судами россійскими, платящими по 5 коп. за двѣ тонны,— портовымъ таможеннымъ учрежденіямъ предписано было взимать съ судовъ, приходящимъ подъ германскимъ флагомъ, ластовый сборъ въ размѣрѣ 50 коп. съ тонны за приходъ и столько же—за отходъ.

Всѣ эти мѣры, существенно измѣнившія условія ввоза германскихъ товаровъ въ Россію, имѣли характеръ репрес-

салiи, которая должна была побудить Германiю, а вмѣстѣ съ нею и другiя договаривающiяся съ нами страны, къ уступчивости въ дѣлѣ заключенiя трактатовъ. При этомъ русскимъ правительствомъ было признано, что соглашенiя съ иностранными государствами могли бы состояться на основѣ разумныхъ уступокъ въ таможенномъ тарифѣ, а потому и выработаны были, соотвѣтственно заявленнымъ Германiею пожеланiямъ, предположенiя о допустимыхъ съ русской стороны скидкахъ, а германскому правительству предложено разрѣшить вопросъ о торговомъ договорѣ путемъ особой, специально для этого созванной въ Берлинѣ, конференцiи.

Работы берлинской конференцiи, происходившiя согласно указанiямъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, весьма внимательно слѣдившаго за ходомъ переговоровъ съ самаго ихъ начала, продолжались четыре съ половиною мѣсяца и закончились подписанiемъ, въ силу Высочайше дарованнаго полномочiя, 29 января (10 февраля) 1894 года, торговаго соглашенiя съ Германiей, состоящаго изъ четырехъ частей: текста договора о торговлѣ и мореплаванiи; перечня предоставленныхъ Германiи уступокъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ и уступокъ Россiи въ германск. там. тар., и заключительнаго протокола, раздѣленнаго на четыре части, относящiяся: къ тексту договора, къ русскому конвенцiонному тарифу, къ германскому конвенцiонному тарифу и къ таможеннымъ порядкамъ и обрядностямъ. Договоръ этотъ, въ полномъ своемъ объемѣ, удостоился Высочайшей ратификацiи и вступилъ въ дѣйствiе съ 8 (20) марта 1894 года. Такимъ образомъ возстановлены были нормальныя торговыя сношенiя Россiи съ сосѣднимъ государствомъ, которое всегда было однимъ изъ важнѣйшихъ покупателей нашего сырья и поставщикомъ къ намъ издѣлiй фабрично-заводской промышленности.

Закрѣпленiе на срокъ договора большей части ставокъ германскаго конвенцiоннаго тарифа и признанiе за Россiей

правъ наиболѣе благопріятствуемой державы во всемъ, что касается торговли и мореплаванія, предоставило весьма существенныя облегченія по вывозу въ Германію всѣхъ главнѣйшихъ предметовъ нашего отпуска,—хлѣба въ зернѣ и мукѣ, разныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, лѣсного товара, льна, пеньки, шерсти, волоса, щетины и т. д. Кромѣ того, договоромъ установлено для привозителей въ Германію русскаго керосина право очищать его пошлиной по объему, и такимъ образомъ нашъ керосинъ поставленъ, по ввозу въ Германію, въ одинаковыя условія съ американскимъ.

Эти преимущества для нашего вывоза, конечно, не могли быть пріобрѣтены безъ соотвѣтственныхъ уступокъ съ нашей стороны: приложенный къ договору конвенціонный русскій тарифъ заключаетъ въ себѣ 140 ставокъ, изъ которыхъ 5 составляютъ закрѣпленіе существующихъ пошлинъ, а остальныя—пониженія ихъ въ размѣрѣ отъ 10 до 33% и только по 20 статьямъ—выше послѣдней нормы. Въ среднемъ, по главнымъ товарнымъ группамъ, пониженіе ставокъ допущено: въ размѣрѣ 52%—для жизненныхъ припасовъ, 17—20%—для желѣза не въ дѣлѣ и въ издѣліяхъ, 10%—для издѣлій и машинъ изъ мѣди, 20%—для кожевеннаго товара, 17%—для писчебумажнаго, 12%—30%—для шерстяныхъ тканей, 17—20%—для издѣлій гончарныхъ и фаянсовыхъ. Изъ 52 пониженныхъ ставокъ конвенціоннаго тарифа съ Франціей закрѣплено только три—на минеральныя воды, сыръ и составныя лѣкарства, а изъ ставокъ общаго тарифа—двѣ, на сѣмена свекловицы и проволоку. Наконецъ, изъ семи статей нашего отпускного тарифа закрѣплена только одна статья—на тряпье.

Изъ общихъ постановленій договора, касающихся таможеннаго тарифа, слѣдуетъ отмѣтить принятое Россіей на себя обязательство уравнять пошлины, взимаемыя по сухопутной границѣ, съ пошлинами, взимаемыми при ввозѣ по Балтійскому морю, и не устанавливать впредь никакой

новой дифференціальной пошлины, поощряющей привозъ по морямъ Черному, Азовскому и Балтійскому, за исключеніемъ, впрочемъ, черноморско-кавказскаго побережья.

Заключеніе русско-германскаго торговаго договора и конвенціонное пониженіе таможенныхъ пошлинъ способствовали оживленію торговли Россіи съ иностранными государствами, въ особенности съ Германіей.

Б. Мѣропріятія по фабрично-заводской промышленности.

Въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III были сдѣланы значительные успѣхи въ отношеніи развитія фабрично-заводскаго законодательства.

Изданіе законовъ, обнимающихъ тѣ явленія промышленной жизни, которыя относятся къ найму рабочихъ и къ взаимнымъ отношеніемъ фабрикантовъ и рабочихъ, издавна озабочивало правительство. Кореннымъ пересмотромъ устарѣвшихъ уставовъ фабричнаго и ремесленнаго занимались разнаго рода комиссіи съ 1859 года, но труды этихъ комиссій, создававшихъ разнообразные проекты, не привели на дѣлѣ къ серьезнымъ законодательнымъ результатамъ. Главная причина такого явленія кроется, повидимому, въ томъ, что правительство вначалѣ ставило слишкомъ широко свою задачу и желало издать такое положеніе, которое обнимало бы всѣ подробности промышленной жизни и разрѣшало бы всѣ вообще возникшіе вслѣдствіе развитія этой жизни вопросы. Очевидно, что осуществленіе такой обширной программы промышленнаго законодательства оказалось трудно исполнимымъ. Можно представить, какія затрудненія должны были возникнуть отъ немедленнаго введенія юридическаго порядка въ отношенія, которыя до тѣхъ поръ всецѣло покоились исключительно на обычаяхъ. Проекты такого рода реформъ вызывали ломку нашего законодательства и въ другихъ частяхъ, не касающихся промышленныхъ заведеній. Естественнымъ выво-

домъ изъ указаннаго неудачнаго опыта изданія общихъ законовъ, обнимающихъ весь строй промышленности во всей совокупности, являлась необходимость избранія другой системы въ отношеніи фабрично-заводскаго законодательства, именно системы изданія частныхъ законовъ, разрѣшающихъ наиболѣе назрѣвшіе вопросы.

Работы малолѣтнихъ на фабрикахъ и фабричная инспекція. Въ области найма рабочихъ первымъ опытомъ является законопроектъ о мѣрахъ, направленныхъ къ ограниченію работы и школьному образованію малолѣтнихъ и подростковъ, занимающихся на фабрикахъ и заводахъ. Въ теченіи 20 лѣтъ передъ тѣмъ вопросъ о работѣ малолѣтнихъ обсуждался въ разныхъ комиссіяхъ. Этотъ же вопросъ неоднократно обсуждался на съѣздахъ, въ частныхъ обществахъ, въ губернскихъ и земскихъ собраніяхъ. Отсюда ясно, что вопросъ о наймѣ малолѣтнихъ въ достаточной мѣрѣ назрѣлъ къ началу минувшаго царствованія и имѣлъ достаточно подготовленную почву трудами разнаго рода комиссій и съѣздовъ. Изъ представленія Министерства Финансовъ съ проектомъ закона въ Государственный Совѣтъ видно, что оно въ данномъ случаѣ исходило также изъ опыта Англіи и Франціи, гдѣ (въ особенности въ Англіи) давно уже было обращено вниманіе на необходимость огражденія малолѣтнихъ рабочихъ отъ непосильной и изнурительной работы. Министерство Финансовъ указывало на то обстоятельство, что преждевременныя и продолжительныя занятія въ промышленныхъ заведеніяхъ, разрушая физическія силы дѣтей, лишаютъ послѣднихъ возможности усвоить въ школѣ, съ одной стороны, твердыя начала вѣры и нравственности, а съ другой, тѣ познанія, которыя необходимы для приготовленія хорошихъ мастеровъ. Поэтому, законъ, ограничивающій работу малолѣтнихъ и подростковъ извѣстнымъ возрастомъ и опредѣленнымъ числомъ рабочихъ часовъ въ теченіи сутокъ, имѣетъ огромное значеніе. Очевидно, что наблюденіе за исполненіемъ проектирован-

наго закона вызвало необходимость учрежденія органовъ особаго надзора. Поэтому, наряду съ мѣропріятіями указаннаго характера было проектировано учрежденіе фабричной инспекціи. Такимъ образомъ было положено начало тому институту фабричныхъ инспекторовъ, который играетъ такую важную роль въ современной промышленной жизни. Проектируя учрежденіе инспекціи, Министерство Финансовъ объясняло, что устройство инспекціи въ столь обширномъ государствѣ, какъ Россія, и съ населеніемъ, разсѣяннымъ на огромной поверхности, представляетъ большія трудности. При этомъ учрежденіе это, какъ совершенно у насъ новое, должно быть поставлено въ такія условія, при которыхъ оно менѣе могло бы встрѣтить противодѣйствія или нерасположенія со стороны хозяевъ промышленныхъ заведеній. Означенное представленіе Министерства Финансовъ было заслушано въ Государственномъ Совѣтѣ и въ результатѣ явился законъ 1 іюня 1882 года, въ силу котораго малолѣтніе, отъ 12 до 15 лѣтъ, не могутъ быть занимаемы работою болѣе 8 часовъ въ сутки, причемъ имѣющіе менѣе 15 лѣтъ, не должны быть допускаемы къ работѣ между 9 часами вечера и 5 часами утра, а также въ воскресные и высокоторжественные дни. Кромѣ того, означенныхъ малолѣтнихъ воспрещено допускать къ работамъ въ нѣкоторыхъ вредныхъ производствахъ, а въ интересахъ грамотности владѣльцамъ фабрикъ вмѣнено въ обязанность давать малолѣтнимъ рабочимъ, не получившимъ первоначальнаго образованія, возможность посѣщать школу не менѣе 3 часовъ ежедневно. На основаніи того же закона для надзора за означенными постановленіями учреждена фабричная инспекція въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ по Департаменту Торговли и Мануфактуръ. Мѣстности, гдѣ существуетъ фабричная промышленность, раздѣлены были на округа, причемъ надзоръ въ округѣ принадлежалъ окружному инспектору; непосредственный же надзоръ за исполненіемъ постановленій о малолѣтнихъ возложенъ былъ на

фабричныхъ инспекторовъ. Тѣ и другіе подчинены были главному фабричному инспектору.

Воспрещеніе женщинамъ и подросткамъ ночныя работы на хлопчатобумажныхъ и. др. под. фабрикахъ. Законъ 1 іюня 1882 года былъ первымъ опытомъ правительства въ сферѣ законодательнаго нормированія труда въ промышленныхъ заведеніяхъ. Но, сдѣлавъ этотъ важный шагъ, правительство, въ силу вещей, не могло остановиться на этой первоначальной мѣрѣ. Ближайшимъ поводомъ для изданія новаго ограничительнаго закона, являющагося логическимъ послѣдствіемъ закона 1 іюня 1882 года, были частые случаи уменьшенія числа рабочихъ на многихъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ. Явленіе это оказалось результатомъ промышленнаго кризиса, выражавшагося въ значительномъ превышеніи производства надъ спросомъ. Этотъ кризисъ въ глазахъ правительства, какъ это видно изъ сужденій Государственнаго Совѣта, представлялся весьма удобнымъ моментомъ для установленія ограничительныхъ мѣръ относительно работъ на фабрикахъ и заводахъ. Министерство Финансовъ, съ своей стороны, вполнѣ оцѣнило значеніе указаннаго момента для проведенія новой законодательной мѣры въ отношеніи ограниченія труда въ промышленныхъ заведеніяхъ и, воспользовавшись заявленіемъ С.-Петербургскихъ фабрикантовъ о томъ, что слѣдовало бы, въ виду кризиса, воспретить ночныя работы несовершенно-лѣтнимъ и женщинамъ, внесло въ Государственный Совѣтъ представленіе по этому предмету 1 мая 1885 года, которое и послужило основаніемъ закона 3 іюня 1885 года, воспрещающаго женщинамъ и подросткамъ, недостигшимъ 17-лѣтняго возраста, ночныя работы на хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ.

Исторія этого закона представляетъ нижеслѣдующія особенности. Прежде чѣмъ внести въ Государственный Совѣтъ означенное представленіе, признано было необходимымъ подробно обсудить настоящій вопросъ при участіи

фабрикантовъ. Для этого разсматриваемый вопросъ былъ внесенъ предварительно на обсужденіе Высочайше утвержденной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ комиссіи для пересмотра правилъ о наймѣ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, въ которую были приглашены представители фабрикантовъ С.-Петербургской, Московской и Владимірской губерній. Нѣкоторые изъ фабрикантовъ высказались въ этой комиссіи безусловно противъ изданія предполагаемаго закона, полагая, что онъ вызоветъ значительное увеличеніе издержекъ производства и ухудшитъ матеріальное положеніе самихъ рабочихъ, такъ какъ заработокъ рабочей семьи понизится, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ женщины будутъ совершенно устранены отъ фабричной дѣятельности. Другіе представители промышленности, напротивъ, находили проектированное запрещеніе ночныхъ работъ мѣрою благодѣтельною и для промышленности безопасною, и комиссія присоединилась къ этому мнѣнію. Вредное вліяніе ночной работы подтверждается несомнѣннымъ образомъ многочисленными изслѣдованіями и наблюденіями, а также и опытомъ другихъ странъ. Поэтому, не подлежитъ сомнѣнію, что возможное ограниченіе ночной работы, въ особенности для подростковъ, какъ недостигшихъ еще полнаго физическаго развитія, и женщинъ, какъ имѣющихъ по природѣ болѣе слабую организацію, представляется мѣрою весьма полезною, и что на правительствѣ лежитъ обязанность озаботиться огражденіемъ ихъ отъ преждевременнаго истощенія организма, посредствомъ установленія правилъ, ограничивающихъ возможность употребленія ихъ въ работы, неизбѣжно подрывающія ихъ силы. Указанный самими промышленниками кризисъ и высказанныя ими по поводу этого опасенія побудили Министерство Финансовъ признать эти опасенія заслуживающими уваженія, въ виду послѣдовавшаго у насъ значительнаго расширенія размѣровъ производства хлопчатобумажныхъ издѣлій разнаго рода, сбытъ которыхъ почти исключительно огра-

ничивается внутреннимъ потребленіемъ. Подтвержденіемъ означенныхъ опасеній служили особенно настоятельныя жалобы самихъ фабрикантовъ московскаго промышленнаго района на плохое положеніе дѣлъ, настоящая причина котораго кроется въ избыткѣ производства. Поэтому, въ видахъ урегулированія производительности хлопчатобумажныхъ мануфактуръ, представлялось, по мнѣнію Министерства Финансовъ, желательнымъ воспрещеніе подросткамъ моложе 17 лѣтъ и женщинамъ ночной работы въ такихъ производствахъ, непрерывность работы въ которыхъ не обусловливается техническими ихъ свойствами, такъ какъ съ принятіемъ такой мѣры, ночныя работы на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ, непринадлежащихъ къ числу этихъ послѣднихъ производствъ, должны были бы прекратиться.

Государственный Совѣтъ въ своихъ сужденіяхъ по проекту Министерства Финансовъ возбудилъ вопросъ, удобно ли приступать теперь къ установленію окончательнаго воспрещенія ночной работы на фабрикахъ и заводахъ для женщинъ и подростковъ (отъ 15 до 17 лѣтъ)? Соображая этотъ вопросъ, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что переживавшійся въ то время промышленностью кризисъ имѣлъ временный характеръ. Когда онъ минуетъ, фабрики и заводы опять усиленно потребуютъ рукъ. Если въ виду этого было признано необходимымъ при обсужденіи закона 1 іюня 1882 года подробно обсудить, какія изъятія потребуются изъ общаго правила, устраняющаго отъ ночной работы малолѣтнихъ, то тѣмъ болѣе желательно взвѣсить тотъ же вопросъ въ примѣненіи къ подросткамъ и женщинамъ. Все это привело Государственный Сввѣтъ къ убѣжденію, что обсуждаемую мѣру удобнѣе принять въ видѣ опыта, на три года. Въ теченіи этого срока фабриканты и заводчики успѣютъ освоиться съ новымъ положеніемъ Съ другой стороны, и рабочіе примѣнятся къ нему. Между тѣмъ правительство получитъ возможность собрать всѣ данныя и свѣдѣнія, необходимыя для того, чтобы установить поря-

докъ, отвѣчающій его стремленіямъ и видамъ съ наименьшими стесненіями для промышленности. Въ такомъ смыслѣ послѣдовало Высочайше утвержденное 3 іюня 1885 года мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Узаконеніями съ цѣлью ограниченія на фабрикахъ и заводахъ занятій рабочихъ, нуждающихся, по своему возрасту или полу, въ особомъ покровительствѣ закона, различаются двѣ категоріи такихъ рабочихъ: малолѣтніе, недостигшіе пятнадцатилѣтняго возраста, которые подлежатъ извѣстнымъ ограниченіямъ въ ихъ суточныхъ занятіяхъ, и подростки, имѣющіе менѣе семнадцати лѣтъ, а также женщины, которымъ воспрещено въ нѣкоторыхъ производствахъ одна лишь ночная работа. При этомъ въ узаконеніяхъ, касающихся собственно первой категоріи рабочихъ, т. е. малолѣтнихъ моложе 15 лѣтъ, заключается два рода постановленій: предназначенныя къ постоянному дѣйствію и отличающіяся болѣе общимъ характеромъ, и временныя, установленныя въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, на опредѣленный срокъ. Къ числу временныхъ правилъ относится и узаконеніе 3 іюня 1885 года, которымъ, въ видѣ опыта, на три года, воспрещена была по нѣкоторымъ производствамъ ночная работа подросткамъ и женщинамъ. При примѣненіи на практикѣ закона 3 іюня 1885 года возникли затрудненія. Нѣкоторые фабриканты, объясняя, что въ законѣ этомъ не указано времени ночной работы и что срокъ ночного времени, опредѣленный въ законѣ 1 іюня 1882 года, а именно между 9 часами вечера и 5 часами утра, не вполнѣ согласуется съ условіями распредѣленія работъ на фабрикахъ, обратились въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи продолжать въ принадлежащихъ имъ заведеніяхъ дневную работу при двухъ смѣнахъ рабочихъ, считая рабочій день съ 4 час. утра до 10 часовъ вечера.

Наблюденія фабричной инспекціи убѣдили Министерство Финансовъ, что замѣчаемое отступленіе отъ закона о

недопущенiи малолѣтковъ къ работамъ ранѣе достиженiя 12 лѣтъ оправдывается тѣмъ главнѣйше обстоятельствомъ, что фабричная и заводская администрацiя бываетъ вынуждаема иногда допускать къ работамъ малолѣтнихъ недозволеннаго возраста, во вниманiе къ безвыходному ихъ положенiю, въ виду крайней ихъ бѣдности или круглаго сиротства, а также особыхъ условiй семейной жизни ихъ родителей и занятiя послѣднихъ на фабрикахъ. Въ такомъ именно положенiи, по засвидѣтельствованiю инспекцiи, находилось большинство тѣхъ малолѣтнихъ, недостигшихъ 12-тилѣтняго возраста, которые въ послѣднее время были заняты въ промышленныхъ заведенiяхъ. Нѣкоторые фабриканты прямо заявляли чинамъ инспекцiи, что, принимая помянутыхъ малолѣтокъ на работы, они руководствовались единственно состраданiемъ къ участи этихъ дѣтей, остающихся нерѣдко безъ крова и пищи, и что скорѣе они готовы подчиниться взысканiямъ за такое нарушенiе закона, нежели не призрѣть дѣтей работавшихъ у нихъ лицъ, или не оказать помощи тамъ, гдѣ то представляется крайне необходимымъ. Чины фабричной инспекцiи удостовѣрили, что въ настоящемъ отступленiи отъ закона во всякомъ случаѣ не кроется какихъ либо корыстныхъ желанiй пользоваться дѣтскимъ трудомъ. Поэтому Министерство Финансовъ нашло полезнымъ, въ интересахъ самихъ малолѣтнихъ указаннаго возраста, сохранить и на будущее время постановленiе, которое давало бы возможность при извѣстныхъ обстоятельствахъ разрѣшать этимъ малолѣтнимъ дневную работу въ промышленныхъ заведенiяхъ, причемъ, дабы сколь можно ограничить случаи пользованiя изъясненнымъ отступленiемъ отъ общаго правила о недопущенiи такихъ малолѣтнихъ къ фабричнымъ работамъ, по мнѣнiю Министерства Финансовъ, надлежало бы опредѣлить, во первыхъ, что малолѣтнiе въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ могутъ быть занимаемы работою въ тѣхъ лишь производствахъ и отдѣльныхъ операцiяхъ, которыя будутъ признаны

вообще неизнурительными и не вредными для здоровья помянутыхъ малолѣтнихъ, и во вторыхъ, что и въ этихъ производствахъ и операціяхъ трудъ малолѣтнихъ, имѣющихъ менѣе 12 лѣтъ, можетъ быть допускаемъ лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ. Затѣмъ, изъ собранныхъ Министерствомъ Финансовъ свѣдѣній о ночныхъ работахъ малолѣтнихъ оказалось, что, вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе узаконеній объ ограниченіи работы малолѣтнихъ, процентъ тѣхъ изъ нихъ, которые употреблялись на работу въ ночное время, сталъ быстро понижаться, и преимущественно въ производствахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, въ которыхъ ночная работа малолѣтнихъ была временно разрѣшена, именно въ производствахъ прядильномъ и ткацкомъ. Фабричною инспекціею въ первый же годъ ея дѣятельности найдено, что, вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе закона 1 іюня 1882 года, имѣлось уже значительное число заведеній, гдѣ занятія ограничивались одною дневною работою. Эти данныя сами собой привели Министерство Финансовъ къ убѣжденію, что окончательное воспрещеніе, въ законодательномъ порядкѣ, ночной работы малолѣтнихъ, не достигшихъ 15-лѣтняго возраста, не могло бы оказать вообще особеннаго вреда для промышленности, при чемъ, въ виду несомнѣнной доказанности вреднаго вообще вліянія, оказываемаго на организмъ малолѣтнихъ въ возрастѣ 12—15 лѣтъ фабричною работою въ ночное время, предстовлялось бы, конечно, желательнымъ недопущеніе никакихъ изъятій изъ установленнаго общаго правила о безусловномъ воспрещеніи таковой работы, сдѣлавъ лишь незначительныя отступленія для производствъ, дѣйствующихъ непрерывнымъ огнемъ или требующихъ, по своимъ техническимъ свойствамъ, непрерывной суточной работы (въ особенности для стекляннаго производства).

Кромѣ пересмотра законовъ о работѣ малолѣтнихъ, Министерство Финансовъ признало также необходимымъ

пересмотрѣть и постановленія, касающіяся работы женщинъ и подростковъ. По этому предмету Министерствомъ Финансовъ поставлено было два вопроса: слѣдуетъ ли установленной узаконеніемъ 3 іюня 1885 года временной мѣрѣ о воспрещеніи подросткамъ и женщинамъ ночной работы присвоить значеніе постояннаго правила; какая именно продолжительность ночного времени должна быть установлена для подростковъ и женщинъ по производствамъ, въ которыхъ имъ была бы воспрещена ночная работа. Наблюденія фабричной инспекціи показали, что уже ко времени введенія означеннаго узаконенія существовало значительное число фабрикъ по производствамъ хлопчатобумажному, полотняному и другимъ того же рода, въ которыхъ ночная работа вовсе не была въ употребленіи; съ введеніемъ же узаконенія 1885 года стало замѣтно, согласное съ видами правительства, общее между фабрикантами стремленіе къ замѣнѣ суточной въ промышленныхъ заведеніяхъ работы одною дневною, и къ сокращенію такимъ образомъ числа заведеній съ ночными занятіями. Поэтому и по соображеніямъ о неблагопріятномъ для здоровья рабочихъ вліяніи ночной работы, учрежденіе на будущее время—какъ мѣры постоянной—воспрещенія въ нѣкоторыхъ производствахъ ночныхъ занятій женщинамъ и подросткамъ Министерство Финансовъ находило вообще желательнымъ, но признавало, что и этой мѣрѣ, подобно какъ и воспрещенію ночной работы малолѣтнихъ, не слѣдовало бы придавать слишкомъ абсолютное значеніе. Поэтому Министерство Финансовъ находило соотвѣтственнымъ предоставить Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшать временно, въ указанныхъ случаяхъ, по удостовѣреніи оныхъ фабричною инспекціею, занимать ночною на фабрикахъ работою женщинъ и подростковъ, съ тѣмъ, чтобы работавшіе ночью на слѣдующій день допускаемы были къ дневнымъ работамъ не ранѣе 12 часовъ дня.

Что касается вопроса о продолжительности ночного

времени, опредѣляющей съ тѣмъ вмѣстѣ продолжительность рабочаго дня въ тѣхъ промышленныхъ производствахъ, въ которыхъ воспрещено употребленіе подростковъ, не достигшихъ 17 лѣтъ, и женщинъ на ночную работу, то Министерство, исходя изъ того порядка распредѣленія работъ, который установился въ промышленныхъ заведеніяхъ, полагало установить на будущее время, что малолѣтніе, такъже какъ и женщины и подростки. не могутъ быть занимаемы работами между 10 часами вечера и 4 часами утра. При этомъ, по мнѣнію Министерства Финансовъ, слѣдовало бы постановить, что малолѣтніе, работающіе въ послѣдней смѣнѣ дня, не должны быть допускаемы къ работамъ въ первую устроенную смѣну слѣдующаго дня.

Изложенныя выше соображенія и предположенія были приведены Министерствомъ Финансовь въ представленіи Государственному Совѣту 22 января 1890 года. и на основаніи ихъ послѣдовало Высочайше утвержденное, 24 апрѣля 1890 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта. Постановленія этого закона ближайшимъ образомъ сводятся къ слѣдующему. Малолѣтніе въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ могутъ, когда по роду производства это оказывается необходимымъ, быть занимаемы работою на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ до шести часовъ сряду, съ тѣмъ, чтобы въ такомъ случаѣ общая продожительность ихъ работы не превышала шести часовъ въ сутки. Въ стеклянномъ производствѣ, въ видѣ изъятія, допускается занятіе малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ ночными работами до шести часовъ въ сутки, съ тѣмъ, чтобы впродолженіи слѣдующаго рабочаго дня малолѣтній не былъ допускаемъ къ работѣ ранѣе истеченія двѣнадцати часовъ со времени освобожденія его отъ работы, производившейся въ ночное время. Подростки, въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ, и всѣ вообще лица женскаго пола не могутъ быть занимаемы работою между девятью часами вечера и пятью часами утра въ промышленныхъ заведеніяхъ, учрежденныхъ для произ-

водствъ хлопчатобумажнаго, полотнянаго, шерстяного, льнопрядильнаго, льнотрепальнаго и смѣшанныхъ тканей. Этимъ же узаконеніемъ опредѣлены нѣкоторыя отступленія отъ требованій закона въ исключительныхъ случаяхъ, а также въ отношеніи заведеній, въ которыхъ введена 18-ти часовая непрерывная дневная работа.

Эти три существенные и гуманные закона, которыми взяты были подъ особую защиту дѣтскій и женскій трудъ, обезпечиваютъ здоровье и жизнь малолѣтнихъ и женщинъ отъ грубой эксплоатаціи представителей капитала. Законы эти были вызваны крайнею необходимостью и хотя стѣсняли рабочее населеніе въ его средствахъ къ заработкамъ, но за то спасали жизнь значительной части подростающаго населенія. Это былъ первый опытъ въ Россіи фабричной регламентаціи, крайне необходимый, какъ показываетъ примѣръ Западной Европы.

Объ условіяхъ найма рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ. Для коренной реформы существовавшихъ до тѣхъ поръ условій найма рабочихъ была образована особая Высочайше учрежденная, 14 февраля 1885 года, комиссія изъ представителей отъ Министерствъ: Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи. Составленный этою комиссіею проектъ закона былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Кромѣ того, Министромъ Финансовъ отдѣльно былъ представленъ въ Государственный Совѣтъ проектъ, касавшійся увеличенія числа чиновъ фабричной инспекціи, въ виду новыхъ, возлагаемыхъ на нихъ, проектированныхъ закономъ, обязанностей.

Изданный, на основаніи этихъ проектовъ, законъ, 3 іюня 1886 года, является рѣшительнымъ шагомъ со стороны правительства на пути установленія должнаго благоустройства и порядка на фабрикахъ и заводахъ. Закономъ не только подробно опредѣляются взаимныя договорныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ, но установлены также

особые органы надзора за исполненіемъ этого закона въ лицѣ фабричныхъ инспекторовъ (до тѣхъ поръ наблюдавшихъ лишь за исполненіемъ законовъ о малолѣтнихъ) и столичныхъ и губернскихъ присутствій по фабричнымъ дѣламъ. На присутствія означеннымъ закономъ возложено также: изданіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ, а также въ отношеніи врачебной помощи рабочимъ; разрѣшеніе сомнѣній, встрѣчаемыхъ этими чинами и проч. Къ главнѣйшимъ обязанностямъ фабричной инспекціи, закономъ 3 іюня 1886 года, отнесены: наблюденіе за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности и взаимныя отношенія; принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими; распорядительныя дѣйствія по примѣненію обязательныхъ постановленій фабричныхъ присутствій.

Упраздненіе должностей губернскихъ механиковъ. Вмѣстѣ съ развитіемъ законодательства, регулирующаго отношенія фабрикантовъ и рабочихъ, естественно выдвигался вопросъ о реформѣ тѣхъ органовъ, которые были учреждены для надзора за фабриками и заводами. Такой надзоръ до 1894 года былъ двойственнымъ: во-первыхъ, техническій, заключавшійся, главнымъ образомъ, въ освидѣтельствованіи паровыхъ котловъ и принадлежавшій губернскимъ механикамъ, должности которыхъ были учреждены еще въ 1843 году; во-вторыхъ, надзоръ за примѣненіемъ собственно законовъ о малолѣтнихъ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, принадлежавшій фабричной инспекціи. Этотъ двойственный надзоръ, самъ по себѣ, представлялся не вполнѣ удобнымъ, какъ показалъ опытъ, и сопряженъ былъ съ такого рода явленіями, которыя необходимо было устранить. Дѣло въ томъ, что губернскіе механики, не пользуясь по закону вознагражденіемъ отъ казны за освидѣтельствованіе паро-

выхъ котловъ, получали такое вознагражденіе непосредственно отъ котловладѣльцевъ по обоюдному соглашенію. Матеріальная зависимость губернскихъ механиковъ отъ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій нерѣдко порождала весьма нежелательныя послабленія и упущенія въ дѣлѣ наблюденія за точнымъ исполненіемъ дѣйствующихъ о паровыхъ котлахъ постановленій, лишая послѣднія всякаго значенія. Во избѣжаніе этого и для приданія необходимой самостоятельности и свободы дѣйствій названнымъ правительственнымъ органамъ при осуществленіи возложеннаго на нихъ закономъ надзора за паровыми котлами, Министерство Финансовъ остановилось на мысли обезпечить существованіе губернскихъ механиковъ опредѣленнымъ отъ казны содержаніемъ. Такимъ образомъ Министерство Финансовъ остановилось на двухъ новыхъ предположеніяхъ: распространить законъ 3 іюня 1886 года, дѣйствовавшій лишь въ 5 губерніяхъ, на 18 губерній Европейской Россіи съ наиболѣе развитою промышленностью, и въ связи съ такимъ распространеніемъ увеличить число фабричныхъ инспекторовъ. Но для того, чтобы устранить нежелательную двойственность въ органахъ надзора, Министерство Финансовъ рѣшило соединить функціи губернскихъ механиковъ и фабричныхъ инспекторовъ въ одномъ органѣ — правительственной инспекціи, наблюдающей за исполненіемъ законовъ о малолѣтнихъ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, а равно за технической частью на фабрикахъ и заводахъ въ Европейской Россіи. Такое сліяніе въ предѣлахъ Европейской Россіи обязанностей губернскихъ механиковъ и фабричныхъ инспекторовъ вызывало, конечно, упраздненіе должностей губернскихъ механиковъ въ Европейской Россіи и оставленіе этихъ должностей (оплачиваемыхъ содержаніемъ отъ казны) лишь за предѣлами этой части Россіи для наблюденія за котлами.

Намѣченное Министерствомъ Финансовъ значительное

увеличеніе числа фабричныхъ инспекторовъ вмѣстѣ съ усложненіемъ ихъ обязанностей требовало расширенія и нѣсколько другой постановки дѣла надзора на мѣстахъ за дѣятельностью фабричной инспекціи. До этихъ поръ обязанность такого надзора лежала на одномъ главномъ фабричномъ инспекторѣ. Невозможность для одного лица слѣдить за дѣятельностью инспекціи привела Министерство Финансовъ къ мысли учредить взамѣнъ должности главнаго фабричнаго инспектора три должности фабричныхъ ревизоровъ при Департаментѣ Торговли и Мануфактуры.

Изложенныя предположенія легли въ основу представленія Министерства Финансовъ въ Государственный Совѣтъ, мнѣніе котораго по этому предмету 14 марта 1894 г., удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Пробирный уставъ. Къ началу царствованія Императора Алексанора III дѣятельность пробирныхъ учрежденій опредѣлялась правилами Высочайше утвержденнаго 13 іюля 1861 года пробирнаго устава. Примѣненіе послѣдняго на практикѣ въ теченіи свыше 20 лѣтъ выяснило нѣкоторые весьма существенные его недостатки, устраненіе которыхъ являлось необходимымъ въ интересахъ развитія золотосеребряной промышленности. Вслѣдствіе этого, въ 1881 г. была образована комиссія изъ представителей отъ мастеровъ и торговцевъ золотыми и серебряными издѣліями, а также чиновъ пробирнаго надзора и другихъ вѣдомствъ и выработанный означенною комиссіею проектъ новаго пробирнаго устава въ 9 день февраля 1882 года удостоился Высочайшаго утвержденія.

Согласно этому уставу, дѣйствіе котораго распространено было на губерніи Европейской Россіи и Царства Польскаго, увеличено было число допускаемыхъ закономъ пробъ, при чемъ для слитковъ допущена всякая проба; дозволены, съ разрѣшенія каждый разъ Министра Финансовъ, къ употребленію въ лигатуру и припой, кромѣ серебра и мѣди, также другіе металлы; отмѣнена обязательная сплавка ма-

стерами драгоцѣнныхъ металловъ въ самыхъ пробирныхъ установленіяхъ и разрѣшена сплавка означенныхъ металловъ на дому, подъ условіемъ представленія издѣлій къ заклейменію въ пробирныя учрежденія съ именниками мастеровъ и проч. Одновременно съ этимъ пробирная пошлина вмѣсто прежде взимавшейся: 3 рублей съ одного фунта золота и 20 коп. съ серебра, повышена до 14 руб. 40 коп. съ фунта золота и до 96 коп. съ фунта серебра.

Независимо отъ принятыхъ мѣръ къ устраненію стѣсненій для производителей и торговцевъ издѣліями изъ драгоцѣнныхъ металловъ *), согласно Высочайше утвержденнаго 14 мая 1885 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣйствіе новаго устава распространено на Кавказъ и Закавказьѣ, причемъ открыты были пробирныя палаты въ гг. Тифлисѣ, Эривани и Владикавказѣ.

Тяжелыя обстоятельства неурожайнаго 1891 года и предшествовавшихъ годовъ побудили Министерство Финансовъ, въ видахъ увеличенія средствъ государственнаго казначейства, между прочимъ, возвысить и пробирную пошлину: съ золотыхъ издѣлій (за исключеніемъ золотобойнаго и канительнаго производствъ) съ 15 коп. до 30 коп и съ серебряныхъ издѣлій съ 1 коп. до 2 коп. съ каждаго лигатурнаго золотника (Высочайше утв. мнѣніе Государственнаго Совѣта 26 декабря 1891 года). Мѣра эта дала удовлетворительные финансовые результаты, не составивъ особеннаго обремененія для золото-серебряной промышленности.

Дополненіе къ ст. 1359 улож. о наказ. Статья эта, запрещая содержателямъ фабрикъ, заводовъ и мануфактуръ заставлять своихъ рабочихъ, вмѣсто слѣдуемой имъ платы деньгами, получать ее товаромъ, хлѣбомъ или другими ка-

*) Уставъ 1861 г. налагалъ, напр., для мастеровъ и торговцевъ золотомъ и серебромъ обязанность имѣть на каждый сплавленный въ пробирномъ учрежденіи или купленный слитокъ особое закономъ установленное свидѣтельство; при предъявленіи издѣлій къ клейменію мастера должны были представлять свидѣтельства на слитки, изъ которыхъ было изготовлено издѣліе, и проч.

кими предметами, дополнена закономъ 11 іюня 1883 года, которымъ воспрещается также и уплата вмѣсто наличныхъ денегъ купонами отдѣленными отъ процентныхъ бумагъ, какъ не подлежащими еще оплатѣ, такъ равно и такими, срокъ платежа по которымъ уже наступилъ.

Участіе Россіи въ международныхъ выставкахъ. Въ царствованіе Императора Алсксандра III Россія приняла участіе во многихъ международныхъ выставкахъ: 1885 году — въ Антверпенѣ, въ 1888 г.—въ Копенгагенѣ, въ 1889 г.— въ Парижѣ, въ которой приняли участіе только отдѣльные представители нѣкоторыхъ отраслей русскаго народнаго труда; выставки эти не имѣли широкаго значенія и касались лишь нѣкоторыхъ отраслей промышленной, художественной и научной дѣятельности.

Несравнено большее значеніе имѣло широкое участіе Россіи во всемірной выставкѣ 1893 года въ Чикаго. Здѣсь Россія выставила въ весьма полной совокупности экспонатовъ предметы всѣхъ отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности, сельскаго хозяйства, животноводства, лѣсоводства, садоводства и плодоводства, рыболовства и рыбоводства, горнаго дѣла и металлургіи, машиностроенія и судостроенія и всѣхъ отраслей фабрично-заводской и кустарной промышленности. Въ выставку вошли отдѣлы, дававшіе иностранцамъ понятіе о нашихъ системахъ и средствахъ обученія, воспитанія и высшаго образованія, о нашихъ вооруженныхъ силахъ, о развитіи у насъ искусствъ и т. д. Размѣры участія Россіи въ Чикагской выставкѣ 1893 года сказываются уже въ значительномъ числѣ русскихъ экспонентовъ—1094 изъ общаго числа 60.000 экспонентовъ этой выставки. Ко дню открытія Чикагской выставки были изданы на русскомъ и англійскомъ языкахъ очерки: „Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи, съ приложеніемъ общей карты фабрично-заводской промышленности Россійской Имперіи“ и „Сибирь и Великая Сибирская дорога, съ приложеніемъ карты Сибири“.

Совпадая съ концомъ царствованія Императора Александра III, Чикагская выставка дала яркую картину успѣховъ, сдѣланныхъ Россіей за время этого царствованія. Успѣхи эти оказались настолько значительными, что, согласно отзыву иностранцевъ, по весьма многимъ отраслямъ промышленности и общей культуры, пришлось признать равноправность Россіи съ другими культурными странами. Особенно крупные успѣхи отмѣчены были иностранными экспертами въ промышленности мануфактурной, въ производствахъ керамическихъ, въ обработкѣ металловъ и машиностроеніи, въ кожевенномъ производствѣ, въ книжномъ и печатномъ дѣлѣ, многихъ отрасляхъ обработки питательныхъ и животныхъ продуктовъ, коневодствѣ, винодѣліи, художественной промышленности и т. д. О высокомъ качествѣ русскихъ экспонатовъ свидѣтельствуетъ число полученныхъ русскими экспонатами премій и наградъ. Изъ 1094 экспонентовъ такія преміи и награды получили — 753, т. е. болѣе 68%.

Наконецъ, въ Бозѣ почивающій Императоръ призналъ полезнымъ устроить въ 1896 году въ Нижнемъ-Новгородѣ всероссійскую выставку, которая должна была представить вполнѣ отчетливую картину успѣховъ, достигнутыхъ промышленною жизнью Россіи.

Торговое мореплаваніе. Дѣятельность правительства по отношенію къ торговому мореплаванію въ царствованіе Императора Александра III выразилась какъ въ общихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ улучшенію условій мореходнаго промысла, такъ и въ особыхъ мѣрахъ по оказанію поддержки отдѣльнымъ мореходнымъ предпріятіямъ, содержащимъ срочныя морскія сообщенія.

Къ важнѣйшимъ мѣропріятіямъ общаго характера надлежитъ отнести обширныя работы, предпринятыя въ послѣднее царствованіе для сооруженія и оборудованія морскихъ портовъ. При этомъ во всѣхъ главнѣйшихъ портахъ произведены были значительныя улучшенія, а многіе порты

второстепеннаго значенія были вновь устроены и оборудованы *).

Въ тѣсной связи съ предпринятыми правительствомъ работами по улучшенію морскихъ портовъ находятся мѣропріятія по установленію сборовъ съ торговли и судоходства, въ видахъ возмѣщенія затратъ казны на устройство портовыхъ сооруженій, а также съ цѣлью предоставленія мѣстнымъ городскимъ управленіямъ средствъ на дальнѣйшее улучшеніе портовъ. Такъ, въ 1883 году (Высочайшее повелѣніе 25 января) установленъ сборъ въ городѣ Ейскѣ съ нагружаемыхъ и выгружаемыхъ на городскихъ пристаняхъ товаровъ, не свыше полукопѣйки съ пуда. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ, 27 марта 1884 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установленъ въ пользу городовъ сборъ въ размѣрѣ не свыше полукопѣйки съ пуда отпускныхъ товаровъ въ Николаевѣ, Таганрогѣ, Маріуполѣ, Бердянскѣ, Севастополѣ, Ростовѣ-на-Дону, Ѳеодосіи, Евпаторіи, Нахичеванѣ, Азовѣ, Керчи, Херсонѣ и Аккерманѣ, причемъ поступленія сбора предназначаются на улучшеніе портовыхъ устройствъ и замощенія улицъ, по которымъ провозятся грузы въ портъ. Въ 1887 году (Высочайшее повелѣніе 19 мая) установленъ сборъ въ полукопѣйку съ пуда съ нагружаемыхъ и выгружаемыхъ на мѣстныхъ пристаняхъ товаровъ –въ Анапѣ, Сухумѣ, Поти и станицѣ Таманской. Наконецъ, въ 1893 году (Высочайшее повелѣніе 19 мая) городу Бердянску разрѣшено взиманіе дополнительнаго полукопѣечнаго сбора съ отвозимыхъ за границу товаровъ на возмѣщеніе расходовъ по капитальному переустройству мѣстныхъ портовыхъ сооруженій и по землечерпанію. Наряду съ означенными сборами въ пользу городовъ, въ доходъ казны установлены сборы съ товаровъ въ Батумскомъ портѣ, съ отчисленіемъ лишь $^1/_5$ общаго поступленія въ распоряженіе городского управленія (Высо-

*) См. Пути сообщенія.

чайшія повелѣнія 9 мая 1889 года и 12 марта 1891 года), въ Маріуполѣ (4 іюня 1890 года), въ Ялтѣ (17 февраля 1892 года) и въ Геническѣ (24 мая 1893 года).

На ряду съ мѣрами по улучшенію портовъ, въ царствованіе Императора Александра III получилъ разрѣшеніе весьма важный для интересовъ торговаго мореплаванія вопросъ объ организаціи портовыхъ управленій и административнаго завѣдыванія торговымъ мореходствомъ. Комиссія изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, на которую возложена была разработка этого вопроса, пришла къ заключенію, что въ дѣйствующемъ законодательствѣ не содержится никакого прямого указанія на вѣдомство или центральное учрежденіе, на которое было бы возложено общее завѣдываніе торговымъ мореходствомъ. На основаніи же постановленій объ учрежденіяхъ для мѣстнаго завѣдыванія отдѣльными предметами, относящимися къ мореходству, общее завѣдываніе имъ распредѣляется между Министерствами Финансовъ, Морскимъ, Путей Сообщенія и Внутреннихъ Дѣлъ. Такое отсутствіе общаго центральнаго мѣста управленія всѣми предметами благоустройства и полиціи мореходства составляетъ, по мнѣнію комиссіи, одну изъ главнѣйшихъ причинъ современнаго неудовлетворительнаго состоянія означенной отрасли государственнаго управленія. При обсужденіи упомянутаго вопроса, комиссія остановилась на мысли о сосредоточеніи административнаго завѣдыванія мореходствомъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Ближайшее завѣдываніе портами, по проекту комиссіи, возлагалось на портовыя управленія.

Составленный комиссіею проектъ управленія портами утвержденъ былъ въ законодательномъ порядкѣ (Высочайшее утвержденіе, 7 мая 1891 года).

VII.

Народное хозяйство.

Всѣ отрасли народнаго хозяйства, развитіе коихъ составляетъ заботу правительства, распадаются на слѣдующія четыре группы:

1) Добыча продуктовъ растительнаго царства: земледѣліе, во всѣхъ его отрасляхъ (культура хлѣбовъ, кормовыхъ и промысловыхъ растеній), и лѣсное хозяйство.

2) Добыча продуктовъ животнаго царства: скотоводство, птицеводство, рыбные и звѣриные промыслы, пчеловодство и шелководство.

3) Добыча продуктовъ минеральнаго царства: разработки въ нѣдрахъ земли (добыча металловъ и другихъ ископаемыхъ), горнозаводское хозяйство и пользованіе минеральными источниками.

4) Сверхъ того правительство возложило на себя попеченіе о развитіи особаго рода обрабатывающей промышленности, носящей названіе *кустарной*, отличительнымъ признакомъ которой служитъ то, что занимающееся ею населеніе не отрывается отъ земли, не стягивается къ заводамъ, фабрикамъ и другимъ промысловымъ заведеніямъ, а остается на мѣстѣ своего постояннаго жительства и занимается выдѣлкой тѣхъ или другихъ издѣлій какъ подспорьемъ своему полевому хозяйству.

Ниже сего изложены законодательные акты, которые спеціально издавались правительствомъ въ цѣляхъ содѣйствія развитію той или другой отрасли народнаго хозяйства.

Установленіе правовыхъ основаній водопользованія. Постепенное расширеніе работъ по земельнымъ улучшеніямъ и организаціи общаго завѣдыванія этими работами, съ каждымъ годомъ все настойчивѣе указывали на необходимость изданія соотвѣтствующихъ узаконеній, которыя устранили бы весьма существенныя препятствія, встрѣ-

чаемыя землевладѣльцами въ дѣлѣ улучшенія ихъ земельныхъ угодій, а именно—законоположеній, опредѣляющихъ право спуска и провода воды черезъ чужія земли и право пользованія водой, проводимой оросительными каналами черезъ земли разныхъ земледѣльцевъ.

Къ сожалѣнію вопросъ этотъ въ царствованіе Императора Александра III не получилъ надлежащаго разрѣшенія.

Хотя проектъ общаго по этому предмету закона и былъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ 1883 году, но Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ этотъ проектъ, призналъ его не вполнѣ обезпечивающимъ успѣхъ частнаго почина въ дѣлѣ осушенія и орошенія земель, какъ съ другой стороны не вполнѣ ограждающимъ и права всѣхъ заинтересованныхъ лицъ. Намѣтивъ въ общихъ чертахъ нѣкоторые вопросы, требовавшіе, по его мнѣнію, болѣе всесторонней разработки, Государственный Совѣтъ возвратилъ этотъ проектъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, для исправленія и дополненія, но, по сложности правоотношеній, которыя приходилось принимать во вниманіе, эта работа не могла быть окончена въ теченіи царствованія Императора Александра III. Также не могли быть закончены и попытки выработать спеціальныя правила регулирующія порядокъ пользованія проточными водами въ Крыму. Болѣе успѣшными оказались работы по составленію спеціальныхъ правилъ, по тому же предмету, для Закавказья.

Положеніе о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ было Высочайше утверждено 3 декабря 1890 года.

Этимъ положеніемъ все Закавказье дѣлится на водные округа, по отдѣльнымъ оросительнымъ системамъ, и непосредственно завѣдываніе каждымъ округомъ возлагается на должностныхъ лицъ, выборныхъ отъ всѣхъ соучастниковъ, пользующихся водою, а именно на окружной совѣтъ,

состоящій изъ 3—7 членовъ, и окружного старшину (Мираба), коимъ ввѣрено завѣдываніе всѣмъ округомъ, на надсмотрщиковъ канавъ (джуваровъ), коимъ ввѣряются отдѣльные каналы, и, наконецъ, на водныхъ старостъ, коимъ ввѣряются отдѣльныя селенія. Всѣ водные округа были распредѣлены между десятью инженеръ-гидравликами, общее же завѣдываніе всѣми округами ввѣрено инспектору водъ на Кавказѣ, дѣйствующему подъ руководствомъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Подъ предсѣдательствомъ Инспектора водъ періодически составляются съѣзды инженеръ-гидравликовъ.

Таковъ постоянный составъ образованныхъ, по закону 3 декабря 1890 года, водныхъ учрежденій. Но, кромѣ органовъ постоянныхъ, этимъ закономъ установлены сверхъ того и органы временные, исключительно назначенные для опредѣленія существующихъ правъ и порядка пользованія водой—окружныя и главное присутствія, которыя по выполненіи возложенной на нихъ задачи закрываются. Окружныя присутствія открываются въ отдѣльныхъ водныхъ округахъ, подъ предсѣдательствомъ инженеръ-гидравликовъ, въ составѣ трехъ членовъ, избираемыхъ самимъ населеніемъ. Главное же присутствіе, одно для всѣхъ округовъ, составляется изъ члена тифлисской судебной палаты, юрисконсульта по воднымъ дѣламъ на Кавказѣ, одного инженеръ-гидравлика и члена по назначенію Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

Приведеніе этого закона въ исполненіе началось съ назначенія правительственныхъ должностныхъ лицъ - Инспектора водъ и инженеръ-гидравликовъ; на послѣднихъ было возложено приведеніе въ извѣстность оросительныхъ системъ, составленіе имъ описаній и нанесеніе ихъ на карты. Вмѣстѣ съ тѣмъ вырабатывались инструкціи для всѣхъ органовъ вновь учреждаемаго Управленія. Затѣмъ было приступлено къ подготовительнымъ работамъ по производству выборовъ соучастниками въ пользованіи оросительными сооруже-

ніями, на что потребовалось не мало времени какъ по новизнѣ дѣла такъ, главнымъ образомъ, по крайней сложности правоотношеній, которыя предстояло предварительно привести въ извѣстность. По мѣрѣ окончанія этихъ работъ, къ концу 1893 года были произведены выборы въ 53 водныхъ округахъ, изъ числа 94, на которые распредѣлены воды Закавказья. Такимъ образомъ примѣненіе положенія 1890 года по необходимости вводилось постепенно, и полная организація вновь учрежденнаго Управленія закончилась уже въ нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая II.

Борьба съ вредными животными и насѣкомыми. Для предупрежденія заноса филлоксеры изъ-за границы, въ 1885 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ постановлено: 1) повсемѣстно воспретить ввозъ въ Россію изъ-за границы компостовъ, садовой земли, виноградныхъ тычинъ и кольевъ, а также укоренившихся виноградныхъ лозъ, черенковъ и вообще сѣмянъ; 2) ввозъ въ Россію изъ-за границы прочихъ живыхъ растеній и ихъ частей, а также виноградныхъ ягодъ и выжимокъ, разрѣшить лишь чрезъ опредѣленныя таможенныя учрежденія и съ соблюденіемъ особо установленныхъ правилъ; установленіе сихъ правилъ и указаніе таможенныхъ учрежденій, чрезъ которыя могли быть провозимы упомянутые предметы, предоставлено Министру Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, ввозъ въ Россію овощей, чрезъ опредѣленныя таможенныя учрежденія, въ тѣхъ случаяхъ, когда свободный ихъ пропускъ признается угрожающимъ опасностью распространенія филлоксерной заразы; 3) въ предѣлахъ Имперіи дозволена продажа и передача исключительно однолѣтнихъ виноградныхъ черенковъ (чубуковъ безъ пятокъ и костыльковъ); продажа и передача укоренившихся и неукоренившихся виноградныхъ лозъ, а также виноградныхъ черенковъ съ частями двухлѣтняго и болѣе стараго растенія (чубуковъ съ пятками и костыльками) по-

всемѣстно воспрещена; 4) изданіе, въ развитіе изложенныхъ правилъ, обязательныхъ постановленій предоставлено Министру Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министрами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, а въ отношеніе къ Кавказскому краю и области Войска Донского — по соглашенію съ Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ и Военнымъ Министромъ, по принадлежности, въ особо же спѣшныхъ случаяхъ и безъ предварительнаго съ ними соглашенія; 5) взысканіе за нарушеніе правилъ о мѣрахъ противъ филлоксеры и издаваемыхъ, въ развитіе ихъ, обязательныхъ постановленій, опредѣлено въ размѣрѣ денежнаго штрафа не свыше трехсотъ рублей или ареста не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Вышеизложенныя основныя положенія, дополнялись, затѣмъ, нѣкоторыми временными. Такъ въ 1888 году, въ видѣ временной мѣры, воспрещенъ, по Высочайшему повелѣнію, ввозъ въ Россію, по границѣ съ Румыніею, травы, сѣна и соломы, въ 1889 году, ввозъ въ Туркенстанскій край однолѣтнихъ виноградныхъ черенковъ.

Въ 1890 году, въ видѣ временной же мѣры, воспрещены: 1) продажа и передача съ Кавказа и изъ Закавказья въ другія мѣстности Имперіи однолѣтнихъ виноградныхъ черенковъ (чубуковъ безъ пятокъ и костыльковъ), и 2) ввозъ въ Крымъ всѣхъ частей винограднаго растенія, не исключая ягодъ и листьевъ.

Руководство на мѣстахъ всѣми мѣропріятіями по борьбѣ съ филлоксерой было возложено, въ винодѣльныхъ мѣстностяхъ Имперіи, на Кавказскій и Крымскій филлоксеровые комитеты и на Одесскую филлоксерную комиссію, коимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и были даны на этотъ предметъ подробныя правила.

Такъ какъ вышеисчисленными мѣрами, направленными къ предупрежденію заноса филлоксеры изъ зараженныхъ мѣстностей, не устранялась вполнѣ опасность появленія филлоксеры' то въ 1890 году, въ цѣляхъ поддержки виногра-

дарей, пострадавшихъ отъ поврежденія ихъ виноградниковъ филлоксерой, было утверждено положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи отъ филлоксеры и Высочайше повелѣно: 1) ввести его въ дѣйствіе, въ видѣ временной мѣры въ тѣхъ уѣздахъ Бессарабской губерніи, гдѣ существуютъ земскія учрежденія; 2) предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ случаѣ возбужденія земскими собраніями ходатайствъ другихъ, кромѣ Бессарабской, губерній, о распространеніи упомянутаго положенія на мѣстности. входящія въ предѣлы дѣятельности сихъ учрежденій, вводить таковое положеніе въ дѣйствіе въ означенныхъ мѣстностяхъ собственною властью, по предварительному соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, и 3) предоставить Министрамъ Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію въ потребныхъ случаяхъ съ Министромъ Военнымъ, вводить, по представленіямъ мѣстныхъ главныхъ и губернскихъ начальствъ, обязательное взаимное страхованіе виноградниковъ отъ филлоксеры, примѣнительно къ главнымъ основаніямъ вышеозначеннаго положенія, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи. въ коихъ не существуетъ земскихъ учрежденій и въ коихъ примѣненіе таковой мѣры будетъ признано означенными Министрами полезнымъ.

Рыбные промыслы. Въ дѣлѣ управленія и завѣдыванія рыбными и морскими звѣриными промыслами за время царствованія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III не было особенно существенныхъ измѣненій и законодательныхъ постановленій.

Существующіе уставъ и правила нуждались, какъ показалъ опытъ, въ пересмотрѣ и измѣненіяхъ; весьма сложныя работы по этимъ дѣламъ, предпринятыя въ минувшее царствованіе, не закончены еще и до нынѣ, хотя слѣдуетъ сказать, что многія измѣненія и дополненія положеній о рыбныхъ промыслахъ Каспійскаго бассейна, утвержденныя Высочайшей волей покойнаго Монарха, уже давно введены

въ дѣйствіе. Наиболѣе важное значеніе имѣли Высочайше утвержденныя 22 мая 1884 г., временныя правила о ловлѣ волжской сельди, изданныя съ цѣлью охраны отъ истощенія запасовъ этой, крейне важной въ народной жизни, рыбы.

Уставъ объ охотѣ. Крайнее истощеніе запасовъ дичи въ большинствѣ мѣстностей Европейской Россіи, вслѣдствіе безпорядочной и частію — хищнической охоты, уже давно указывало на настоятельную необходимость пересмотра дѣйствовавшихъ узаконеній. Но производившіяся разновременно подготовительныя по этому предмету работы оставались безрезультатными до 1887 года, когда Министръ Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія принялъ на себя работу по составленію проекта новаго устава объ охотѣ. Выработанный Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ проектъ разсматривался въ соединенномъ присутствіи Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ, съ участіемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Министровъ Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Финансовъ и Императорскаго Двора. Мнѣніе Государственнаго Совѣта, по окончательно выработанному въ означенномъ присутствіи проекту, было Высочайше утверждено 3 февраля 1892 года.

Главнѣйшія положенія означеннаго закона состоятъ въ слѣдующемъ: взамѣнъ установленнаго прежнимъ закономъ одного общаго періода времени, въ теченіи котораго охота на всякаго рода дичь воспрещалась, установлены особые сроки для разнаго рода дичи, въ зависимости отъ образа жизни каждой; воспрещена охота на зубровъ и самокъ лосей, оленей и дикихъ козъ; взамѣнъ одного размѣра взысканія за нарушенія правилъ охоты, которое было опредѣлено Устав. о наказ. нал. мир. судьяи (не свыше 25 руб.), установлены разныя взысканія, смотря по важности нарушенія, воспрещена истребительная и мучительная для дичи ловля

силками, тенетами, капканами и т. п. снарядами; на право прозводства охоты установлена выдача именныхъ охотничьихъ свидѣтельствъ, за плату по три рубля за свидѣтельство, и только въ наиболѣе лѣсныхъ мѣстностяхъ, гдѣ для значительной части населенія охота, какъ промыселъ, даетъ существенное подспорье въ средствахъ существованія, допущена охота безъ свидѣтельствъ въ виду бѣдности населенія; на охоту на чужой землѣ требуется письменное разрѣшеніе владѣльца, которое на земляхъ сельскихъ обществъ должно выдаваться по приговорамъ обществъ; наконецъ—учреждены охотничьи сторожа, на содержаніе которыхъ, какъ и вообще на усиленіе средствъ надзора за соблюденіемъ требованій закона, въ спеціальныя средства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ обращаются всѣ штрафы, взыскиваемые съ виновныхъ въ нарушеніи этихъ требованій, а также плата, взыскиваемая за охотничьи свидѣтельства.

Несомнѣнно, что означенный законъ составляетъ только первый шагъ въ дѣлѣ упорядоченія охоты, съ цѣлью сбереженія дичи; къ работамъ по дальнѣйшему его развитію и нѣкоторымъ въ немъ измѣненіямъ было приступлено въ концѣ царствованія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III.

Измѣненія въ горномъ уставѣ. Изъ законодательныхъ мѣропріятій по частной горной промышленности, осуществленныхъ въ теченіи 1881—1894 годовъ, на первомъ мѣстѣ надлежитъ поставить изданіе въ 1887 году закона о частной горной промышленности на собственныхъ и казенныхъ земляхъ.

Согласно этому закону, казенныя земли, состоящія въ вѣдѣніи управленій государственными имуществами или приписанныя къ казеннымъ горнымъ заводамъ, за исключеніемъ состоящихъ въ безсрочномъ пользованіи (земли поссесіонныхъ заводовъ, казачьихъ войскъ и т. п.), признаны свободными для горнаго промысла. Для добычи иско-

паемыхъ отводятся особыя площади, въ размѣрѣ не болѣе одной квадратной версты каждая; отведенная для разработки ископаемыхъ площадь предоставляется горнопромышленнику въ пользованіе впредь до совершенной выработки, съ правомъ передачи по наслѣдству и переуступки другимъ лицамъ на законномъ основаніи. За пользованіе поверхностью взимается въ казну особая оброчная плата. Въ 1892 году означенныя правила были нѣсколько измѣнены и дополнены, причемъ дѣйствіе ихъ распространено на всѣ мѣстности Имперіи, за исключеніемъ Царства Польскаго.

Новое положеніе о горномъ промыслѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго было Высочайше утверждено 28 апрѣля 1892 года. Означеннымъ новымъ положеніемъ, сообразованнымъ съ законоположеніями по горной части, изданными для остальныхъ мѣстностей Имперіи, увеличено, противъ прежняго, число ископаемыхъ, добыча которыхъ разрѣшается на чужихъ земляхъ безъ согласія собственниковъ, и отмѣненъ отводъ площадей для развѣдокъ, съ допущеніемъ совмѣстнаго производства развѣдокъ въ одномъ имѣніи нѣсколькими лицами, причемъ право на отводъ для добычи ископаемаго предоставляется первому открывателю. Кромѣ того, дѣйствовавшія ранѣе постановленія измѣнены и дополнены по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, какъ, напримѣръ, о производствѣ горнаго промысла въ маіоратныхъ имѣніяхъ, о лицахъ, коимъ воспрещается занятіе симъ промысломъ, и т. п.

Въ томъ же году, согласно Высочайше утвержденному, 9 марта, мнѣнію Государственнаго Совѣта, состоялось изданіе новыхъ правилъ о надзорѣ за благоустройствомъ и порядкомъ на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ и о наймѣ рабочихъ. Этими правилами на частныя горнопромышленныя предпріятія распространено дѣйствіе правилъ о фабричной инспекціи, съ разными измѣненіями и дополненіями, причемъ надзоръ за соблюденіемъ должнаго благо-

устройства и порядка на частныхъ заводахъ и промыслахъ возложенъ на вновь образованныя присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ и окружныхъ инженеровъ, при содѣйствіи полиціи.

Съ цѣлью обезпеченія большей правильности и безопасности работъ въ частныхъ горнопромышленныхъ предпріятіяхъ, въ 1893 году послѣдовало дополненіе и измѣненіе, изданныхъ въ 1888 году, правилъ о порядкѣ производства горнопромышленниками подземныхъ работъ. Сущность этого новаго закона сводится, во-первыхъ, къ дозволенію завѣдывать полезными разработками, признанными мѣстными горными управленіями или Горнымъ Департаментомъ болѣе значительными, только лицамъ, обладающимъ необходимыми въ горномъ искусствѣ познаніями, удостовѣренными: дипломомъ на званіе инженера, аттестатомъ объ окончаніи курса въ горномъ училищѣ или въ горнозаводскомъ отдѣленіи промышленныхъ училищъ, наконецъ, свидѣтельствомъ о выдержаніи экзамена на образуемыхъ для сего особыхъ комиссіяхъ, и, во-вторыхъ, къ подчиненію особымъ мѣрамъ правительственнаго надзора наиболѣе опасныхъ изъ значительныхъ подземныхъ разработокъ, для непосредственнаго надзора за которыми Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставлено право назначать особыхъ горныхъ надсмотрщиковъ.

Особыя условія горной промышленности въ Привислянскомъ краѣ и мѣры, принимаемыя правительствомъ противъ наплыва туда иностранцевъ, вызвали необходимость изданія нѣкоторыхъ спеціальныхъ для сего краѣ законоположеній, относительно порядка разрѣшенія горнопромышленникамъ Царства Польскаго постройки зданій въ предѣлахъ пограничной полосы съ Пруссіею и Австріею, а также относительно сохраненія за иностранцами горнопромышленниками, владѣющими уже отводными площадями, дарованнаго имъ, по гражданскому положенію Привислянскихъ губерній, права требовать, въ извѣстныхъ случаяхъ, обязательнаго отчуж-

денія необходимыхъ для рудничныхъ разработокъ земельныхъ участковъ.

Разрабатываемые въ Царствѣ Польскомъ металлы не были обложены горною податью, каковую издавна уплачиваютъ горнозаводчики Имперіи за металлы, ими выплавляемые. Въ виду этого, Высочайше утвержденными, 18 января и 25 мая, мнѣніями Государственнаго Совѣта была установлена въ этомъ краѣ горная подать съ чугуна, въ размѣрѣ, взимаемомъ съ владѣльческихъ заводовъ Имперіи, т. е. по $1^1/_2$ коп. съ пуда, а затѣмъ и о привлеченіи къ уплатѣ подати владѣльцевъ цинкоплавильныхъ заводовъ по 8 коп. съ пуда цинка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, признано было своевременнымъ отмѣнить для Европейской Россіи и Царства Польскаго льготу, установленную еще въ XVIII-омъ столѣтіи для вновь устраиваемыхъ горныхъ заводовъ,—освобожденія ихъ въ теченіи десяти лѣтъ отъ уплаты горныхъ податей. Мѣра эта удостоилась Высочайшаго утвержденія 25 мая 1888 года.

Изъ остальныхъ, затѣмъ, законодательныхъ мѣропріятій, касающихся частной горной промышленности и осуществленныхъ или намѣченныхъ въ царствованіе Императора Александра III, надлежитъ упомянуть: о проектѣ закона объ отношеніяхъ между горнопромышленными предпріятіями и желѣзными дорогами, пониженіе горной подати съ серебра (послѣдовало въ 1887 году), о Высочайше утвержденномъ, 14 февраля 1892 года, положеніи Комитета Министровъ, которымъ установленъ временный (на три года) порядокъ разработки цвѣтныхъ камней въ горнозаводскихъ дачахъ на Уралѣ, и объ изданіи временныхъ правилъ по устройству частныхъ складовъ взрывчатыхъ веществъ для надобностей горнозаводской и соляной промышленности, а также объ измѣненіи и дополненіи инструкціи по надзору за частною горнопромышленностью и правилъ по веденію горныхъ работъ, въ видахъ ихъ безопасности.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить послѣдовавшаго въ 1893 году выпуска бывшимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ новаго, совершенно переработаннаго и со включеніемъ уставовъ о соли и о золотопромышленности, изданія Устава Горнаго, явившагося результатомъ громадной, существеннымъ образомъ измѣнившей горное законодательство, работы, которая совершилась за время отъ освобожденія крестьянъ по 1893 годъ.

Золотые и платиновые промыслы. Изъ законодательныхъ мѣропріятій минувшаго царствованія, касающихся золотого промысла, наиболѣе важнымъ, безспорно, является предпринятый въ 1892 году пересмотръ устава о частной золотопромышленности. Уставъ этотъ, Высочайше утвержденный 24 мая 1870 года, уже во время своего изданія считался не вполнѣ законченнымъ, такъ какъ въ него не вошли признанныя подлежащими пересмотру статьи устава горнаго и другихъ отдѣловъ Свода законовъ, опредѣляющія порядокъ денежныхъ взысканій, предъявляемыхъ къ золотопромышленникамъ, а также порядокъ спорныхъ и тяжебныхъ дѣлъ по золотопромышленности. Кромѣ того, свыше чѣмъ 20-лѣтній опытъ примѣненія этого устава на практикѣ выяснилъ многіе другіе несовершенства и недостатки, изъ которыхъ только наиболѣе важные и настоятельно требовавшіе исправленій устранены путемъ разновременнаго измѣненія соотвѣтствующихъ постановленій устава. Самая редакція нѣкоторыхъ статей устава, не обладая достаточною полнотою и ясностью, очень часто не давала прямыхъ указаній для разрѣшенія всѣхъ соотвѣтствующихъ вопросовъ, возникавшихъ на практикѣ. Наконецъ, въ уставѣ, издававшемся въ то время, когда разработка коренныхъ мѣсторожденій золота производилась въ Россіи въ самомъ незначительномъ размѣрѣ, содержится только крайне ограниченное число касающихся этого вида золотого промысла постановленій, которыя являются совершенно недостаточными при современномъ значительномъ развитіи добычи жильнаго золота.

Вышеизложенныя обстоятельства побудили правительство предпринять общій пересмотръ устава о частной золотопромышленности. Съ этою цѣлью была образована особая комиссія, которая подробно обсудила нынѣ дѣйствующія постановленія о золотопромышленности, въ связи съ сдѣланными на нихъ замѣчаніями со стороны мѣстной горной администраціи и лицъ, свѣдущихъ въ веденіи золотопромышленнаго дѣла. При этомъ, имѣя въ виду несовершенство дѣйствующихъ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ денежныхъ взысканій, предъявляемыхъ къ золотопромышленникамъ, а также веденія спорныхъ и тяжебныхъ дѣлъ по золотопромышленности, и принимая во вниманіе извѣстную самостоятельность содержанія этихъ постановленій, комиссія выдѣлила ихъ въ особый проектъ, внесенный затѣмъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Признавая весьма полезнымъ и желательнымъ, въ интересахъ какъ казны, такъ и дальнѣйшаго развитія золотопромышленности, возникновеніе на Уралѣ и въ другихъ мѣстностяхъ обработки химическимъ способомъ золотосодержащихъ рудъ, а также шлиховъ и другихъ отбросовъ при промывкѣ золотоносныхъ песковъ, правительство не могло не отнестись вполнѣ сочувственно къ первымъ попыткамъ къ устройству таковыхъ фабрикъ въ Уральской горной области. По Высочайше утвержденному 29 ноября 1891 года положенію Комитета Министровъ, устройство подобныхъ фабрикъ разрѣшено повсемѣстно на основаніи правилъ, каковыми урегулирована переработка отваловъ золотыхъ пріисковъ.

Наконецъ, надлежитъ указать на изданіе въ 1890 году закона о пользованіи водою на золотыхъ промыслахъ и на предоставленіе, съ 1882 года, промышленникамъ права получать съ монетнаго двора ихъ золото не только монетою, но и золотыми слитками, а также на упрощеніе весьма сложныхъ и отяготительныхъ формальностей по заявкамъ и отводу пріисковъ.

Минеральныя воды. Въ виду отсутствія въ законодательствѣ общихъ постановленій относительно минеральныхъ водъ въ Имперіи, правительство признало необходимымъ выработать законъ о сбереженіи источниковъ минеральныхъ водъ, на основаніи опыта иностранныхъ государствъ по этому предмету. При разсмотрѣніи проекта сего закона, Государственный Совѣтъ, принимая во вниманіе, что минеральныя воды, служащія для врачебныхъ цѣлей и составляющія по цѣлебнымъ свойствамъ цѣнное государственное и народное богатство, не должны подвергаться никакимъ случайностямъ, призналъ за таковыми источниками общественное значеніе и право пользоваться нѣкоторымъ покровительствомъ государства, заключающимся въ устраненіи всего, что могло бы привести ихъ къ истощенію и порчѣ. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 19 февраля 1885 года. мнѣнія Государственнаго Совѣта. законъ объ охраненіи источниковъ минеральныхъ водъ устанавливаетъ нѣкоторыя ограниченія для собственниковъ водъ и ихъ сосѣдей на извѣстной, окружающей источники, территоріи; согласно съ симъ, и объявленіи источника общеполезнымъ, для него долженъ быть опредѣленъ извѣстный округъ охраны.

Имѣющія общественное значеніе, съ установленіемъ для нихъ округа охраны, были признаны въ теченіи 1881—1894 гг. слѣдующія воды: 1) источники четырехъ группъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ; 2) Подкумскія въ Ставропольской губерніи; 3) Липецкія, въ Тамбовской губерніи; 4) Сергіевскія, въ Самарской губерніи; 5) Старорусскія, въ Новгородской губерніи; 6) Друскеникскія, въ Гродненской губерніи; 7) Кеммернскія, въ Лифляндской губерніи; 8) Бальдонскія, въ Курляндской губерніи; 9) Цѣхоцинскія, въ Варшавской губерніи; 10) Бусскія, въ Кѣлецкой губерніи; 11) Боржомскія и 12) Абасъ-Туманскія, въ Тифлисской губерніи: 13) Столыпинскія, въ Самарской губерніи и 14) Славянскія въ Харьковской губерніи. Равнымъ образомъ, приз-

наны имѣющими общественное значеніе Сакскія и Чокракскія минеральныя грязи въ Таврической губерніи.

VIII.

Пути сообщенія.

Желѣзныя дороги. Желѣзнодорожное дѣло въ Россіи ко времени вступленія на престолъ Императора Александра III находилось въ положеніи неудовлетворительномъ. Послѣ неудачнаго опыта постройки Николаевской желѣзной дороги непосредственно казною, правительство пришло къ заключенію. что для созиданія въ Россіи сѣти рельсовыхъ путей необходимо привлечь частную иниціативу. Мѣры, принятыя въ этомъ отношеніи, не остались безуспѣшными, но такъ какъ частные предприниматели не охотно шли на новое тогда дѣло сооруженія и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, то концессіи на образованіе желѣзнодорожныхъ акціонерныхъ обществъ выдавались правительствомъ на условіяхъ, очень выгодныхъ для акціонеровъ, но невыгодныхъ для казны. Такія ненормальныя условія существованія желѣзныхъ дорогъ обратили на себя вниманіе правительства въ первые же годы царствованія Императора Александра III.

Работы учрежденной еще въ 1878 году подъ предсѣдательствомъ графа Баранова комиссіи, для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла, завершились только въ 1885 году изданіемъ „Общаго Устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ",— замѣчательнаго акта. внесшаго твердый порядокъ въ различныя области желѣзнодорожнаго хозяйства.

Тарифный вопросъ также не остался безъ надлежащаго разсмотрѣнія. Правительство признало, что ему принадлежитъ руководительство дѣйствіями желѣзнодорожныхъ обществъ по установленію тарифовъ на перевозку пассажировъ и грузовъ — съ цѣлью огражденія отъ ущерба казеннаго интереса, потребностей населенія, равно какъ нуждъ

промышленности и торговли, а потому предоставлено было Министрамъ Путей Сообщенія, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ и Государственному Контролю войти въ ближайшее соображеніе вопроса о способахъ осуществленія правительственнаго надзора за желѣзнодорожными тарифами. Воспослѣдовавшее въ этомъ смыслѣ мнѣніе общаго собранія Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 15 іюня 1887 года.

Приступивъ къ исполненію порученія Государственнаго Совѣта, вышеозначенные главные начальники отдѣльныхъ частей, прежде всего, остановились на вопросѣ о томъ, въ какомъ вѣдомствѣ должны быть сосредоточены какъ разработка тарифныхъ вопросовъ, такъ и завѣдываніе тарифною частью желѣзнодорожной эксплоатаціи, причемъ оказалось, что Министры Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, а также Государственный Контролеръ признавали необходимымъ поручить это дѣло Министерству Финансовъ, Министръ же Путей Сообщенія полагалъ сосредоточить тарифное дѣло въ ввѣренномъ ему вѣдомствѣ. По докладу о семъ 18 ноября 1888 года Его Императорскому Величеству, Государю Императору благоугодно было повелѣть: *„чтобы тарифное дѣло было всецѣло передано въ Министерство Финансовъ“.*

Вслѣдъ засимъ Министромъ Финансовъ представленъ былъ въ Государственный Совѣтъ проектъ положенія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ и, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 8 марта 1889 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, это новое положеніе введено было въ дѣйствіе. Сущность закона 8 марта 1889 года, имѣвшаго огромное вліяніе на весь ходъ желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи и оставившаго глубокіе слѣды на общемъ развитіи экономической и отчасти культурной жизни государства, въ общихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ. Прежде всего, установленъ принципъ, что „правительству принадлежитъ руководительство дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ по установленію

тарифовъ, съ цѣлью огражденія интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны". Руководительство это должно выражаться въ установленіи тарифныхъ нормъ; въ установленіи правилъ относительно составленія, введенія въ дѣйствіе, измѣненія и отмѣны тарифовъ; въ надзорѣ за неуклоннымъ соблюденіемъ упомянутыхъ нормъ и правилъ и въ принятіи мѣръ къ устраненію обнаруженныхъ отступленій; въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы тарифы соотвѣтствовали указаннымъ въ законѣ цѣлямъ, и въ разрѣшеніи вопросовъ по распредѣленію между желѣзными дорогами провозныхъ платъ и другихъ сборовъ и по устраненію соперничества.

Съ воцареніемъ Императора Александра III, правительство обратило особое вниманіе на упорядоченіе общаго положенія желѣзнодорожнаго дѣла и въ этихъ видахъ были предприняты слѣдующія мѣры: часть новыхъ желѣзныхъ дорогъ правительство стало строить и эксплоатировать казною; частныя желѣзныя дороги, требовавшія приплатъ по гарантіи, были выкуплены въ казну и, за немногими исключеніями, оставлены въ казенномъ управленіи; нѣкоторымъ девидендным обществамъ была допущена отстрочка выкупа ихъ линій, но подъ условіемъ уступки въ пользу казны части прибылей и принятія на себя постройки и эксплоатаціи такихъ линій, которыя, будучи необходимыми для государства, не могли приносить достаточный доходъ въ первое время по открытіи на нихъ движенія; изданъ рядъ законоположеній и правилъ для упорядоченія финансовой стороны хозяйства желѣзныхъ дорогъ и для урегулированія ихъ разсчетовъ съ казною; какъ казенныя, такъ и частныя желѣзныя дороги, для удобствъ эксплоатаціи, соединены въ отдѣльныя группы значительнаго протяженія.

Къ 1 марта 1881 года было открыто для правильнаго движенія желѣзнодорожныхъ линій 21,071 верста, при чемъ въ казенномъ управленіи было всего 52 версты.

Къ 20 октября 1894 года было открыто для правильнаго движеніе 34.435 верстъ и строющихся 6.784 версты желѣзнодорожныхъ линій, при чемъ въ казенномъ управленіи было 20,126 верстъ желѣзнодорожныхъ линій, или 65% всей желѣзнодорожной сѣти.

Приплата казнѣ по гарантіямъ и недовзносы желѣзныхъ дорогъ въ казначейство на платежи по консолидированнымъ облигаціямъ и ссудамъ, въ общей сложности, понизились съ 59 милліоновъ руб. въ 1881 году, при протяженіи сѣти въ 21,071 верстъ, до 61 тысячи рублей въ 1894 году, при протяженіи сѣти въ 34.435 верстъ.

Желѣзнодорожный Уставъ. Высочайше утвержденный, 12 іюля 1885 года, желѣзнодорожный уставъ имѣетъ цѣлью упорядочить желѣзнодорожное хозяйство. До его изданія дѣятельность желѣзныхъ дорогъ регулировалась отдѣльными для каждой дороги уставами, которые не отличались полнотой и опредѣленностью содержанія, при чемъ случалось, что то, что для одной дороги было воспрещено, разрѣшалось для другой, и вслѣдствіе этого дѣйствія желѣзныхъ дорогъ были разрозненны и произвольны.

Общій Уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ представляетъ первую попытку правительства къ объединенію нашего желѣзнодорожнаго законодательства. Въ первый разъ опредѣлены, съ извѣстною точностью, обязанности желѣзныхъ дорогъ по исполненію ихъ назначенія служить средствомъ для быстраго передвиженія пассажировъ и товаровъ. Особенно замѣчательна ст. 14 этого устава, гласящая, что „желѣзныя дороги обязаны принимать всѣ мѣры къ безотлагательной отправкѣ являющихся на станцію партій пассажировъ-рабочихъ“.

Великій Сибирскій путь. Вопросъ о сооруженіи сибирской желѣзной дороги возникъ почти одновременно съ появленіемъ въ Россіи вообще желѣзныхъ дорогъ. Уже въ 1857 году, т. е. въ то время, когда только что нача-

лось сооруженіе рельсовыхъ путей въ центральныхъ мѣстностяхъ Имперіи, графъ Муравьевъ-Амурскій, правильно угадывая значеніе новыхъ усовершенствованныхъ путей, возымѣлъ мысль начать постройку желѣзной дороги для соединенія Россіи съ Дальнимъ Востокомъ и, по его распоряженію, тогда же были произведены изысканія въ направленіи отъ залива де-Кастри (въ Татарскомъ проливѣ) до Софійска на Амурѣ. Мысль эта не получила осуществленія, главнымъ образомъ, потому, что въ то время этотъ важный государственный вопросъ не былъ достаточно разработанъ: значеніе желѣзныхъ дорогъ черезъ Сибирь для многихъ, вѣрнѣе, даже для большинства государственныхъ дѣятелей представлялось сомнительнымъ, тогда какъ громадность сопряженныхъ съ постройкой таковой дороги жертвъ со стороны казны была очевидна. Затѣмъ, въ теченіи многихъ лѣтъ, вопросъ о сибирской дорогѣ былъ отодвинутъ на задній планъ, но мысль о ней не была, однако, оставлена; ею преимущественно занимались въ общественныхъ учрежденіяхъ и въ періодической печати, подготовляя, такимъ образомъ, матеріалъ для болѣе благопріятнаго будущаго. Впрочемъ, предметомъ обсужденія являлось не направленіе желѣзной дороги собственно по Сибири, а лишь направленіе ея въ предѣлахъ Европейской Россіи, другими словами, обсужденію подвергался одинъ только начальный участокъ сибирской дороги.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Александра II вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ былъ лишь намѣченъ къ рѣшенію и, хотя изъ Сибири непрестанно поступали ходатайства и отъ мѣстной администраціи, и отъ представителей купечества о скорѣйшей постройки желѣзной дороги,—ходатайства эти оставались неудовлетворенными; до осуществленія дороги было все же такъ же далеко, какъ и во времена графа Муравьева-Амурскаго, впервые поставившаго на очередь этотъ вопросъ. Исторія сибирской желѣзной дороги, какъ великаго желѣзнодорож-

наго пути между центромъ Россіи и Далекимъ Востокомъ, начинается лишь съ воцареніемъ Императора Александра III.

При самомъ вступленіи своемъ на престолъ, Императоръ Александръ III уже имѣлъ, очевидно, совершенно опредѣленное мнѣніе по вопросу о сибирской желѣзной дорогѣ. Уже въ началѣ 1882 года, когда, по представленію Министра Путей Сообщенія, Комитетъ Министровъ полагалъ необходимымъ произвести изысканія по обозначавшимся тогда направленіямъ начальнаго участка сибирской дороги Императоръ Александръ III положилъ собственноручно слѣдующую резолюцію: *„Изысканія произвести безотлагательно и разсмотрѣть въ Комитетѣ Министровъ для обсужденія направленія сибирской желѣзной дороги“*. Какъ тонъ этой резолюціи, твердый и рѣшительный, такъ въ особенности то, что повелѣвалось послѣ изысканій обсудить направленіе „сибирской магистральной линіи“, а не одной части ея въ предѣлахъ Европейской Россіи, показывало, что мысль Государя въ этомъ дѣлѣ уже тогда вполнѣ созрѣла и не знала колебаній. Можно сказать безъ преувеличенія, что, въ сущности, уже этой знаменательной резолюціею въ 1882 году вопросъ о соединеніи Сибири со столицею государства сплошнымъ рельсовымъ путемъ былъ рѣшенъ безповоротно. Однако, до момента осуществленія мысли Государя потребовалось еще много лѣтъ, единственно потому, что волѣ Государя пришлось встрѣтиться въ этомъ дѣлѣ съ многочисленными и разнообразными затрудненіями. Хотя изысканія повелѣвалось сдѣлать „безотлагательно“, они были окончены и представлены въ Комитетъ Министровъ лишь черезъ два съ половиною года, и при томъ Комитетъ, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ опасеній финансоваго характера, высказалъ заключеніе, совершенно противоположное тому, какое ожидалъ Государь, а именно — что вопросъ о направленіи сибирской магистральной линіи слѣдуетъ отложить, а ограничиться постройкой начальнаго

участка этой линіи въ предѣлахъ Европейской Россіи, а именно отъ Самары до какого-либо пункта, отъ котораго было бы удобно впослѣдствіи провести линію до Екатеринбурга. Уступая высказаннымъ въ Комитетѣ Министровъ опасеніямъ, Государь одобрилъ это неполное рѣшеніе, но въ глубинѣ души не остался доволенъ такимъ исходомъ дѣла. Это съ полною ясностью обнаружилось въ скоромъ времени изъ слѣдующихъ словъ Государя, которыя онъ собственноручно начерталъ на всеподданнѣйшемъ отчетѣ генералъ-губернатора Восточной Сибири: „*Ужъ сколько отчетовъ генералъ-губернаторовъ Сибири я читалъ и долженъ съ грустью и стыдомъ сознаться, что правительство до сихъ поръ почти ничего не сдѣлало для удовлетворенія потребностей этого богатаго, но запущеннаго края. А пора, очень пора*“. Послѣ этого образовано было совѣщаніе изъ подлежащихъ Министерствъ, но и это совѣщаніе, раздѣляя взглядъ на невозможность для Россіи осуществить столь дорогое предпріятіе, какъ постройка сплошного сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, признала желательнымъ ограничиться производствомъ изысканій.

Въ 1890 году, когда пріамурскій генералъ-губернаторъ вновь поднялъ вопросъ о затруднительности сообщенія съ Южно-Уссурійскимъ краемъ и невозможности обороны его за отдаленностью резервовъ, Министръ Путей Сообщенія вошелъ со всеподданнѣйшемъ докладомъ о скорѣйшей постройкѣ уссурійской желѣзной дороги. Собственноручная Государя надпись на докладѣ гласила: „*Необходимо приступить скорѣе къ постройкѣ этой дороги*“. Тогда снова было образовано особое совѣщаніе для разсмотрѣнія вопросовъ, связанныхъ съ постройкою какъ уссурійской линіи, такъ и всѣхъ вообще участковъ сибирской желѣзной дороги. въ частности же вопроса о томъ, какую сумму слѣдуетъ внести на эту потребность въ смѣту чрезвычайныхъ расходовъ на 1891 годъ. Заключеніе совѣщанія было представлено въ Комитетъ Министровъ, и здѣсь перевѣсъ по-

лучило мнѣніе о необходимости немедленно приступить къ постройкѣ сибирской магистральной линіи

Насколько велика была радость Государя по поводу того, что, наконецъ, сдѣланъ первый шагъ къ практическому осуществленію близкаго Его сердцу дѣла, можно судить потому, что немедленно вслѣдъ за состоявшимся рѣшеніемъ Государь издалъ памятный рескриптъ на имя Наслѣдника Престола о совершеніи закладки уссурійской линіи.

Этотъ знаменательный Высочайшій рескриптъ обнародованъ былъ по вступленіи Его Императорскаго Высочества, 11 мая 1891 года, вновь на Русскую землю во Владивостокѣ при возвращеніи на родину изъ продолжительнаго и дальняго путешествія:

„Ваше Императорское Высочество. Повелѣвъ нынѣ приступить къ постройкѣ сплошной черезъ всю Сибирь желѣзной дороги, имѣющей соединить обильныя дарами природы сибирскія области съ сѣтью внутреннихъ рельсовыхъ сообщеній. Я поручаю Вамъ объявить таковую волю Мою, по вступленіи Вашемъ вновь на Русскую землю, послѣ обозрѣнія иноземныхъ странъ Востока. Вмѣстѣ съ этимъ возлагаю на Васъ совершеніе во Владивостокѣ закладки разрѣшеннаго къ сооруженію, на счетъ казны и непосредственнымъ распоряженіемъ правительства, Уссурійскаго участка Великаго Сибирскаго рельсоваго пути.

„Знаменательное участіе Ваше въ начинаніи предпринимаемаго дѣла послужитъ новымъ свидѣтельствомъ душевнаго Моего стремленія облегчить сношенія Сибири съ прочими частями Имперіи и тѣмъ явить сему краю, близкому Моему сердцу, живѣйшее Мое попеченіе о мирномъ его преуспѣяніи.

„Призывая благословеніе Господа на предстоящій Вамъ продолжительный путь по Россіи, Пребываю искренно Васъ любящій“. Подписано: „Александръ“.

19 Мая 1891 года во Владивостокѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, изволилъ лично наложить въ приготовленную тачку земли и свести ее на полотно строющейся уссурійской дороги, а также заложить первый камень Великаго Сибирскаго пути.

23 Сентября 1892 года Высочайше повелѣно было Министру Финансовъ изыскать источники для покрытія исключительныхъ расходовъ, связанныхъ съ сооруженіемъ Сибирской желѣзной дороги, и соображеніе по этому предмету повергнуть благовоззрѣнію Его Императорскаго Величества. Во исполненіе таковой Высочайшей воли, Министръ Финансовъ представилъ 6 ноября 1892 года всеподданнѣйшій докладъ о способахъ сооруженія Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути и о назначеніи совѣщанія для обсужденія этого дѣла. Въ докладѣ было выяснено значеніе сплошного черезъ Сибирь рельсового пути для русской торговли и промышленности, опредѣленъ приблизительно размѣръ потребныхъ на постройку затратъ и намѣченъ общій планъ, по которому слѣдуетъ вести постройку.

Вслѣдъ затѣмъ, Высочайшимъ рескриптомъ, отъ 14 января 1893 года, Августѣйшаго родителя своего, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, призванъ былъ Высочайшею волею на постъ Предсѣдателя Комитета Сибирской желѣзной дороги, учрежденнаго 10 декабря 1892 года.

Первое засѣданіе учрежденнаго Комитета состоялось 10 февраля 1893 года и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу благоугодно было обратиться къ членамъ Комитета съ слѣдующими словами: „Открывая первое засѣданіе Комитета Сибирской желѣзной дороги, Я съ душевнымъ трепетомъ взираю на величіе предстоящей намъ задачи. Но любовь къ родинѣ и пламенное желаніе послужить ея благоденствію побудили Меня принять пору-

ченіе горячо любимаго Моего Отца. Я убѣжденъ, что тѣ же чувства одушевляютъ и васъ, и потому твердо вѣрю, что единодушными усиліями мы неуклонно достигнемъ цѣли".

Между тѣмъ дѣло сооруженія сибирскаго пути быстро подвигалось впередъ и уже къ 1 октября 1894 года, т. е. къ концу царствованія Императора Александра III, въ постройкѣ состояло 4.010 верствъ и было отпущено изъ казны за все время сооруженія 87 милл. руб.

Водные пути. Длина внутреннихъ водныхъ путей въ Россійской Имперіи, къ 1 января 1881 года, выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) Естественные водные пути (судоходные и главнѣйшіе сплавные)	154.000 вер.
2) Судоходные каналы	699 „
3) Шлюзованныя и канализированныя рѣки	973 „
Итого . . .	155.672 вер.

Въ теченіи же царствованія Императора Александра III, т. е. въ періодъ съ 1881 года по 1894 годъ, прибавилось:

1) По рѣкѣ Аму-Дарьи, въ предѣлахъ вновь присоединенной къ Россійской Имперіи территоріи	1.000 вер.
2) Вновь сооружено и открыто судоходныхъ каналовъ: Императора Александра III — 44 вер.; Императрицы Маріи Өеодоровны — 10 вер.; Ново-Маріиненскаго — 8 вер. и Обь-Енисейскаго—7 вер.	69 „
3) Шлюзовано Обь - Енисейскаго воднаго пути	148 „
Итого . .	1.217 вер.

Плаваніе на внутреннихъ водныхъ путяхъ Имперіи получило особенно широкое развитіе въ царствованіе Императора Александра III, что можно усмотрѣть изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ: число плавающихъ судовъ торговаго флота Европейской Россіи въ 1881 году было 968, а въ 1894 году оно возросло до 2.185 судовъ.

Правительство, идя на встрѣчу назрѣвшей потребности въ развитіи водныхъ перевозокъ, помимо техническихъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію судоходныхъ условій рѣкъ, обратило особенное вниманіе и на мѣры, обезпечивающія свободное пользованіе рѣками и служащія къ упорядоченію этого положенія.

Въ этомъ отношеніи существенное значеніе представляетъ предпринятый въ 1873 году въ вѣдомствѣ путей сообщенія пересмотръ узаконеній объ открытіи водныхъ путей для общаго пользованія и объ отводѣ бечевниковъ; результатомъ сего пересмотра явился законъ 13 іюня 1890 года, разъясняющій права общаго пользованія для судоходства и сплава всѣми рѣками, въ естественномъ состояніи пригодными для таковаго пользованія.

Благодаря этому закону, множество рѣкъ, ранѣе недоступныхъ для пользованія, стали эксплоатироваться для нуждъ сплава и судоходства. Широкое пользованіе рѣками вызывало нерѣдко безпорядки, недоразумѣнія и столкновенія съ прибрежными владѣльцами, что было, однако, устранено изданіемъ обязательныхъ постановленій по сплаву и судоходству какъ общихъ для всей Имперіи, такъ и частныхъ по отдѣльнымъ рѣкамъ. Къ этого же рода мѣропріятіямъ, направленнымъ къ упорядоченію судоходства, можно отнести введенную на Приладожскихъ каналахъ послѣ цѣлаго ряда производившихся, въ силу особыхъ Высочайшихъ повелѣній (20 мая 1886 г. и 11 марта 1888 г.), опытовъ буксировки пароходами и туэрами, очередную конную тягу судовъ—взамѣнъ ранѣе дѣйствовавшей вольной тяги, давшей весьма неудовлетворительные результаты.

Шоссейное дѣло. Къ началу 1881 года въ непосредственномъ завѣдываніи Министерства Путей Сообщенія состояло 9.494 версты шоссе и мощеныхъ дорогъ и 2.891 верста грунтовыхъ, а всего 12.385 верстъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ участки казеннаго шоссе, общимъ протяженіемъ въ 1.172 версты, находятся во временномъ завѣдываніи земствъ. Такимъ образомъ, протяженіе шоссейныхъ и грунтовыхъ путей состояло 13,537 верстъ. За время царствованія Императора Александра III было построено 1.053 версты шоссейныхъ дорогъ.

Кромѣ того, Высочайшими повелѣніями. отъ 17 марта 1884 года и 12 мая 1888 года, было указано устроить въ Западномъ краѣ рядъ шоссейныхъ дорогъ, намѣченныхъ особымъ Совѣщаніемъ и имѣющихъ важное стратегическое значеніе. Такихъ шоссе было построено четыре линіи, протяженіемъ 200,55 верстъ.

Порты и гавани. Строительная дѣятельность въ приморскихъ портахъ, начавшаяся въ недавнее время, получила широкое развитіе и правильную организацію лишь въ царствованіе Императора Александра III.

До половины XIX столѣтія портовыя работы предпринимались, главнымъ образомъ, лишь для надобностей военнаго флота. Таковыя работы, производились въ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія въ Кронштадтѣ. Ревелѣ и Балтійскомъ портѣ, устройство гавани въ Таганрогѣ, прорытіе въ 1828 году, послѣ устройства Николаевскаго адмиралтейства, канала въ Очаковскомъ борѣ и т. п. При основаніи въ 1794 году Одесскаго порта имѣлись въ виду, между прочимъ, также военныя цѣли, для чего и было первоначально предположено устроить въ Баджибейскомъ заливѣ военную гавань съ купеческою пристанью, а по берегу залива поставить крѣпость; однако, впослѣдствіи, работами, производившимися до шестидесятыхъ годовъ, въ Одесскомъ портѣ были сдѣланы двѣ закрытыя гавани для

торговыхъ судовъ: Карантинная—для судовъ заграничнаго плаванія и Практическая—для каботажныхъ судовъ.

Торговый флотъ до половины XIX столѣтія пользовался или военными гаванями или, по преимуществу,—естественными гаванями—устьями рѣкъ; по незначительнымъ размѣрамъ своимъ, парусныя суда довольствовались небольшою глубиною входовъ въ рѣки, а условія торговаго судоходства того времени не требовали какихъ либо сложныхъ и цѣнныхъ устройствъ во внутренней части портовъ; поэтому работы въ Прибалтійскихъ, напримѣръ, портахъ сводились къ ремонту сооруженій, уже возведенныхъ въ гавани.

Со второй половинѣ XIX столѣтія замѣна парусного флота паровымъ, развитіе желѣзнодорожной сѣти и пароходства на внутреннихъ водяныхъ путяхъ кореннымъ образомъ измѣнили характеръ требованій, предъявляемыхъ къ нашимъ приморскимъ торговымъ портамъ: увеличеніе размѣровъ портовыхъ судовъ вызвало необходимость въ большей глубинѣ какъ во входахъ въ порты, такъ и въ самыхъ портахъ, новые желѣзнодорожные пути сообщенія и возростаніе нашего участія въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ способствовали открытію новыхъ пунктовъ для отпускной и привозной морской торговли и увеличенію пропускной способности портовъ, а усиленіе грузооборота и измѣнившійся характеръ грузовыхъ операцій въ портахъ потребовали благоустройства внутренней ихъ части, а именно пристаней, перегрузочныхъ приспособленій, рельсовыхъ и иныхъ портовыхъ путей, навѣсовъ, складовъ и т. п.

Подъ вліяніемъ этихъ новыхъ явленій, во второй половинѣ XIX столѣтія, еще въ царствованіе Императора Александра II, было приступлено къ нѣкоторымъ капитальнымъ работамъ по улучшенію нашихъ торговыхъ портовъ.

Сооруженіе С.-Петербургскаго Морского канала, съ

привозною при немъ гаванью, предпринятое въ концѣ семидесятыхъ годовъ и законченное въ царствованіе Императора Александра III, имѣло цѣлью обращеніе рѣчного Петербургскаго порта въ морской для непосредственной нагрузки на морскія суда товаровъ, идущихъ по оканчивающимся въ Петербургѣ желѣзнымъ дорогамъ и внутреннимъ воднымъ путямъ.

Оконченный въ 1884 году и торжественно открытый 15 мая 1885 года, въ присутствіи Императора Александра III, Морской каналъ (длиною 26½ верстъ), на сооруженіе котораго затрачено около 13 милл. руб., образовалъ новый 22 футовый фарватеръ для входа судовъ съ моря въ рѣку Неву, въ то время какъ на бывшемъ главномъ ходѣ („большой корабельный фарватеръ") имѣлось не болѣе 9 футовъ глубины.

Кромѣ этой крупной работы, въ періодъ времени, предшествовавшій вступленію на престолъ Императора Александра III, производились, сравнительно, незначительныя работы.

Уже къ концу семидесятыхъ годовъ начало выясняться экономическое значеніе многихъ пунктовъ нашихъ морскихъ побережій и назрѣла необходимость производства многочисленныхъ и крупныхъ портовыхъ работъ, но дѣятельность по переустройству портовъ въ то время была сильно ограничена размѣромъ отпускавшихся на это средствъ.

Надлежащее широкое развитіе портово-строительство получило только въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III. Въ 1883 году Министромъ Путей Сообщенія представлена была на Высочайшее благовоззрѣніе особая записка, въ которой изложенъ общій планъ неотложности постепеннаго улучшенія торговыхъ портовъ Имперіи въ теченіи ближайшихъ 10—15 лѣтъ. На запискѣ этой, 1 іюня 1883 года, Собственною Государя Императора рукою начерчено: *„Очень надѣюсь, что Министръ Финансовъ найдетъ возможнымъ дать средства на*

столь необходимыя сооруженія". Съ этого времени послѣдовало разрѣшеніе на цѣлый рядъ крупныхъ работъ по оборудованію и сооруженію морскихъ портовъ. При этомъ во всѣхъ главнѣйшихъ портахъ произведены были рѣшительныя улучшенія, а многіе порты второстепеннаго значенія были вновь устроены и оборудованы.

Такъ, въ Либавскомъ портѣ получилъ разрѣшеніе вопросъ о расширеніи портовыхъ работъ на новыхъ основаніяхъ, съ цѣлью увеличенія водной площади гавани и углубленія фарватера. Изъ различныхъ проектовъ, составлявшихся, начиная съ 1880 года, окончательно утвержденъ былъ планъ сооруженій, выработанный особою Комиссіею изъ представителей Министерствъ Путей Сообщенія, Финансовъ, Общества Либаво-Роменской желѣзной дороги, Либавскаго городского общества и мѣстнаго биржевого комитета.

Вслѣдъ за устройствомъ Либавскаго порта *), предприняты были работы по улучшенію другихъ портовъ Балтійскаго моря. Наряду съ нѣкоторыми улучшеніями въ Рижскомъ портѣ, къ минувшему царствованію относятся работы въ Ревельскомъ портѣ, потребовавшія ассигнованія отъ казны около 1.500.000 руб.

Работы по улучшенію нашихъ южныхъ портовъ относятся ко второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда, съ образованіемъ при Министерствѣ Путей Сообщенія Совѣщанія особаго Комитета по устройству коммерческихъ портовъ, значительно оживилась строительная дѣятельность, направленная къ улучшенію условій судоходства въ нашихъ главнѣйшихъ приморскихъ центрахъ. На портовыя работы въ теченіи десятилѣтія, отъ 1885 года до 1895 года, отпущено было всего около 50 милл. руб.; результаты

*) Высочайше утвержденнымъ, 19 февраля 1890 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено было ассигновать на переустройство Либавскаго порта 8.850.000 руб. и въ томъ же 1890 году приступлено было къ выполненію этой весьма обширной задачи.

строительной дѣятельности этого періода выразились въ сооруженіи новыхъ портовъ въ Маріуполѣ, Батумѣ и Θеодосіи, въ постройкѣ новой набережной и каботажной гавани въ Николаевѣ, въ расширеніи портовыхъ устройствъ въ С.-Петербургѣ, Ревелѣ, Одессѣ; затѣмъ рѣшительныя улучшенія произведены въ Таганрогѣ и въ Архангельскомъ портѣ; въ Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ устроенъ Очаковскій каналъ и углубленъ и расширенъ Керчь-Енисейскій каналъ; наконецъ, произведены работы по устройству гаваней въ Новороссійскѣ, Бердянскѣ, Ростовѣ-на-Дону и въ другигъ портахъ.

Относительно Θеодосійскаго порта слѣдуетъ отмѣтить, что вопросъ объ устройствѣ его былъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о совмѣстномъ существованіи военнаго и коммерческаго портовъ въ Севастополѣ, такъ какъ съ возрожденіемъ черноморскаго военнаго флота и увеличеніемъ входящихъ въ составъ его судовъ, явился вопросъ о необходимости перенести коммерческій портъ изъ южной бухты Севастополя въ какое либо иное мѣсто.

Этотъ послѣдній вопросъ по Высочайшему повелѣнію въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III былъ внесенъ, 24 апрѣля 1890 года, на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, въ засѣданіи коего изволилъ присутствовать нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ.

При разсмотрѣніи сего вопроса въ Комитетѣ Министровъ, 10 лицъ высказались за устройство новаго Севастопольскаго коммерческаго порта, вмѣсто существующаго совмѣстно съ военнымъ портомъ, въ Стрѣлецкой бухтѣ, Предсѣдатель же и 9 членовъ Комитета пришли къ заключенію, что какъ южная бухта, такъ и весь Севастопольскій рейдъ должны быть навсегда переданы въ исключительное пользованіе морского вѣдомства, и что коммерческій портъ, долженствующій замѣнить Севастопольскій торговый портъ, надлежитъ устроить въ Θеодосіи, соединивъ этотъ городъ

желѣзнодорожною вѣтвью со станціей Джанкой Лозово-Севастопольской желѣзной дороги. На журналѣ Комитета послѣдовала 11 мая 1890 года Собственноручная Государя Императора резолюція: „*Исполнить. Согласенъ съ мнѣніемъ предсѣдателя и 9 членовъ, раздѣляющихъ его мнѣніе*".

На ряду съ мѣрами по улучшенію портовъ, въ царствованіе Императора Александра III получилъ разрѣшеніе весьма важный для интересовъ торговаго мореплаванія вопросъ объ организаціи портовыхъ управленій и административнаго завѣдыванія торговымъ мореходствомъ.

Проектъ управленія портами удостоился Высочайшаго утвержденія 7 мая 1891 года.

IX.

Министерство Императорскаго Двора и Удѣловъ.

А. Министерство Императорскаго Двора.

Преобразованіе Министерства. Великія реформы шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ всецѣло поглотили вниманіе Царя-Освободителя и не оставили времени заняться хозяйствомъ Своего Двора, не позволили приподнять въ уровень съ временемъ разнообразныя учрежденія придворнаго вѣдомства. Преобразовательная волна коснулась Министерства Двора лишь на столько, на сколько она имѣла отношеніе къ крестьянской реформѣ. Одно изъ учрежденій вѣдомства, Удѣльное Управленіе, со времени освобожденія крестьянъ принуждено было энергично взяться за нововведенія, благодаря которымъ въ то время, какъ другія составныя части Министерства продолжали жить по сѣдой старинѣ, оно, дѣйствительно, значительно выдвинулось впередъ по пути прогресса.

Наслѣдникъ Царя-Освободителя, Царь-Миротворецъ, принявъ бразды правленія, посвятилъ себя спокойному устроенію государства, упорядоченію нѣкоторыхъ недоче-

товъ и пропусковъ, явившихся логическимъ послѣдствіемъ горячаго преобразовательнаго періода. Хозяйскій глазъ Императора Александра III со вниманіемъ остановился и на Министерствѣ Императорскаго Двора, которое своимъ стародавнимъ строемъ составляло полный контрастъ съ другими вѣдомствами. Государь рѣшилъ поставить на желанную высоту учрежденія, стоявшія по характеру дѣятельности ближе другихъ къ повседневной Его жизни.

Съ осени 1881 года начинается рядъ мѣропріятій по преобразованію Министерства.

Главныя основанія системы заключались въ слѣдующихъ положеніяхъ:

I. Въ упраздненіи своеобразнаго коллегіальнаго управленія отдѣльныхъ учрежденій.

II. Въ централизаціи разорванныхъ частей однихъ и тѣхъ же организмовъ.

III. Въ освѣженіи персонала и въ подъемѣ матеріальнаго благосостоянія служащихъ.

IV. Въ приведеніи дворцовъ, многочисленныхъ „службъ" и другихъ зданій, обстановки и всего разнообразнаго дворцоваго инвентаря въ желанный порядокъ.

V. Въ оказаніи особаго покровительства изящнымъ искусствамъ.

VI. Въ проведеніи въ управленіе обширными недвижимыми имуществами Кабинета Его Величества и Удѣловъ принципа служенія государственнымъ пользамъ.

Такова была вкратцѣ намѣченная программа. Придерживаясь указанныхъ шести рубрикъ, въ настоящемъ очеркѣ будетъ намѣченъ общій обрисъ преобразовательной эпохи 1881—1894 годовъ.

I. Практической жизнью давно выяснено, что коллегіальное начало, незамѣнимое во многихъ проявленіяхъ дѣятельности государственныхъ и общественныхъ органовъ, совершенно не соотвѣтствуетъ распорядительнымъ функціямъ; тѣмъ не менѣе многимъ на первый взглядъ могло

показаться, что упраздненію коллегій врядъ ли можно сочувствовать. Для правильнаго рѣшенія не надо забывать, что въ Министерствѣ Двора совѣщательный порядокъ, въ смыслѣ гарантіи безпристрастія и ограниченія произвола начальника, былъ лишь фикціею, такъ какъ „совѣтники", въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, въ единственномъ даже числѣ, были лица, фактически вполнѣ подчиненныя предсѣдателю, исполнявшія безпрекословно его распоряженія и въ то же время невольно снимавшія отвѣтственность съ послѣдняго.

Упраздненіе декоративныхъ маленькихъ коллегій, однако, не изгнало стремленія къ совмѣстному обсужденію разнообразныхъ дѣлъ. Съ этою цѣлью учрежденъ былъ Совѣтъ Министра.

II. Усиленіе централизаціи могло быть истолковано также въ неблагопріятномъ смыслѣ, какъ нарушеніе современныхъ принциповъ государственнаго строя. Однако, общая мѣрка въ данномъ случаѣ не подходитъ. Тѣ учрежденія, которыя желательно было бы объединить, не только были схожи по предметамъ своего вѣдѣнія, но и расположены всѣ въ тѣсномъ Петербургскомъ районѣ, и только единичныя въ Москвѣ и Варшавѣ. При подобныхъ условіяхъ централизація явилась не тормазомъ, а служила къ упорядоченію, урегулированію излишней раздробленности, пестроты.

Планъ централизаціи, выставленный въ началѣ царствованія, несмотря на то, что отодвигался повседневнымъ непрерывнымъ теченіемъ мелкихъ, но сильныхъ событій, отъ поры до времени вновь возрождался. Такъ, учрежденіе должности помощника министра — главнымъ образомъ было вызвано желаніемъ объединить собственно дворцовыя управленія въ однѣхъ рукахъ.

III. Вмѣстѣ съ реформой учрежденій явилась потребность освѣжить и составъ ихъ. Въ концѣ 1881 года состоялось распоряженіе о незамѣщеніи вакантныхъ должно-

стей безъ особаго распоряженія министра, который принялъ мѣры къ привлеченію новыхъ силъ.

По волѣ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора, обращено было особенное вниманіе на положеніе служащихъ какъ чиновниковъ, такъ и придворнослужителей *). Въ виду крайне низкихъ окладовъ, старый составъ должностныхъ лицъ оставлялъ желать многаго, и потому во всѣхъ новыхъ штатахъ значительно были увеличены оклады служащихъ.

Но возвышеніемъ окладовъ еще не достигалась главная цѣль, пришлось прибѣгнуть къ рѣшительной мѣрѣ, къ приглашенію новыхъ, свѣжихъ силъ. Для безобиднаго удаленія отъ службы лицъ, не подходившихъ къ новымъ требованіямъ, Высочайше утверждено было весьма льготное положеніе „объ обезпеченіи чиновниковъ Министерства Императорскаго Двора, оставляемыхъ за штатомъ по случаю сокращенія должностей по разнымъ вѣдомствамъ онаго Министерства".

IV. Императоръ Александръ III былъ очень нетребователенъ по отношенію къ размѣрамъ и роскоши помѣщеній для Себя и Семьи. Въ Гатчинскомъ Дворцѣ, въ „Александріи", въ „Ливадіи" собственныя помѣщенія были положительно миніатюрны. Для жительства въ Петербургѣ Государь оставилъ себѣ бывшее наслѣдничье помѣщеніе. Въ царствованіе Императора Александра III, какъ видно будетъ изъ настоящаго „очерка", много было сдѣлано грандіозныхъ желѣзнодорожныхъ и другихъ казенныхъ сооруженій, въ самомъ же вѣдомствѣ Своего Двора Государь не любилъ новыхъ самостоятельныхъ построекъ. Всѣ усилія были здѣсь направлены къ исправленію старыхъ громадныхъ недочетовъ, къ капитальнымъ ремонтамъ, обновленіямъ, къ необходимымъ дополнительнымъ постройкамъ.

---

*) Къ 1881 г. въ штатахъ Министерства были такіе, напримѣръ, оклады: чиновнику—115 р., придворнослужителю—43 руб. въ годъ.

Въ вѣдомствѣ собственно Министерства Двора былъ построенъ небольшой дворецъ-башня въ Петергофѣ и сельскій домикъ въ Спалѣ. Самымъ большимъ дворцовымъ сооруженіемъ временъ Императора Александра III является дворецъ въ Бѣловѣжской пущѣ. По неимѣнію тамъ сколько-нибудь соотвѣтствующихъ не только вблизи, но даже въ дальнихъ окрестностяхъ, помѣщеній для свиты и прислуги, пришлось выстроить большое зданіе. Выстроенъ еще былъ малый Ливадійскій дворецъ. Здѣсь съ особенною отчетливостью высказалась любовь Царя къ простотѣ и привязанность къ старой, привычной обстановкѣ. Малый дворецъ, въ которомъ Царь останавливался будучи еще Наслѣдникомъ, оказался опаснымъ для жилья. Въ виду оползней грунта появились въ стѣнахъ тревожныя трещины. Послѣдовало повелѣніе зданіе снести, углубить фундаментъ и выстроить вновь по размѣрамъ, расположенію и обстановкѣ точную копію стараго. Такъ и было буквально сдѣлано. О величинѣ дворца можно судить по его незначительной стоимости. Вся постройка, съ разборкой стараго зданія и заложеніемъ глубокаго фундамента, обошлась въ 65 тыс. р.

Таковы были личные вкусы Императора Александра III.

Что касается хозяйства Высочайшаго Двора, то Государь и тутъ избѣгалъ расточительности, но и не мирился съ излишней, мелочной экономіею.

Знаменательная резолюція Императора Александра III на докладѣ о состояніи театральнаго имущества въ 1882 году: „*Вотъ къ чему привела знаменитая Кисторовская экономія*".

Слова эти имѣли прямое отношеніе не только къ театральному имуществу, но, вообще, ко всему хозяйству Министерства.

Государь выражалъ желаніе привести въ порядокъ всѣ дворцовыя сооруженія. Работа въ этомъ направленіи кипѣла во все царствованіе. Нельзя, при этомъ, не отмѣтить, что въ Бозѣ почивающій Императоръ лично весьма инте-

ресовался прогрессомъ электрическаго освѣщенія. Вскорѣ по вступленіи на престолъ, Государь Императоръ повелѣлъ примѣнить электричество къ освѣщенію сначала мѣстности возлѣ дворцовъ, затѣмъ внутреннихъ помѣщеній и Императорскихъ театровъ. Быстрая установка новаго способа потребовала большихъ затратъ, но послужила мощнымъ толчкомъ къ развитію электротехническаго дѣла въ Россіи.

Годовыя вѣдомости съ предположеніями о строительныхъ работахъ Государь Императоръ разсматривалъ съ большимъ интересомъ, и онѣ носятъ слѣды Его отмѣтокъ. И мельчайшія подробности дѣятельности Царя-Миротворца весьма цѣнны—для полной обрисовки Самодержца. Приводимыя ниже данныя указываютъ, съ какой тщательностью Государь относился къ дворцовымъ дѣламъ. Для характеристики внимательнаго хозяйственнаго отношенія, ниже приведено нѣсколько Высочайшихъ резолюцій. Послѣднія касаются не особенно значительныхъ работъ, такъ какъ о всемъ болѣе или менѣе выдающемся Министръ Императорскаго Двора докладывалъ ранѣе представленія строительныхъ вѣдомостей и получалъ устныя Высочайшія указанія. Высочайшія отмѣтки съ достаточной ясностью указываютъ заботливость Государя о Своемъ хозяйствѣ

Вотъ эти резолюціи:

По поводу предположенія устроить колориферное отопленіе въ нѣкоторыхъ комнатахъ Гатчинскаго дворца, Его Величеству угодно было начертать: „*Для чего—Я не понимаю, отопленіе отличное и чудная тяга*".

Въ вѣдомости работъ, предположенныхъ въ гатчинскихъ паркахъ, Его Величествомъ сдѣланы въ трехъ мѣстахъ отмѣтки: „*Тоже совершенно лишняя работа*".

Въ числѣ работъ, предположенныхъ исполнить въ Петергофѣ, была включена постановка деревяннаго флагштока у дворца, на что испрашивалось 1000 руб. Столь значительный расходъ былъ обусловленъ тѣмъ, что флагштокъ, при 13 саженяхъ длины и соотвѣтственной толщины, дол-

женъ былъ быть загруженъ камнемъ, залитъ цементомъ и поднятъ при помощи особыхъ приспособленій. Такъ какъ обстоятельства эти въ вѣдомости указаны не были, то Его Величеству угодно было начертать: *„Простая мачта, не понимаю“*.

По поводу предположенія перестроить въ Петергофѣ купальню, Его Величествомъ была сдѣлана отмѣтка: *Это почему? Оставить и не трогать*“. Вслѣдствіе этого Министръ Двора, представляя разъясненіе, въ которомъ было указано, что стѣны купальни сгнили, и что въ водоемахъ, откуда проведена вода въ купальню, встрѣчаются волосатики,— испрашивалъ указанія, привести ли купальню въ такой видъ, чтобы она могла служить для купанья, или же лишь отремонтировать ее настолько, чтобы не нарушался существующій внѣшній видъ. Въ разрѣшеніи послѣдовала слѣдуюшая резолюція: *„Желательно привести и въ лучшій видъ, и провести чистую воду, чтобы она дѣйствительно служила купаньемъ“*.

По поводу необходимой очистки Маріинскаго пруда съ возобновленіемъ береговаго шпунтоваго укрѣпленія и мостиковъ на циркульномъ прудѣ, Его Величеству угодно было написать: *„Надѣюсь, что они не уничтожатъ рыбу“*.

Нѣсколько запущенные прежде Гатчинскіе и Петергофскіе парки привлекали особенное вниманіе Его Величества, и Онъ давалъ неоднократно личныя указанія относительно работъ.

Свое личное расположеніе къ тихой, скромной обстановкѣ Самодержецъ Россіи считалъ нежелательнымъ пріурочивать къ большимъ дворцовымъ торжествамъ, баламъ и пріемамъ. Въ этихъ случаяхъ государственнаго представительства Императоръ Александръ III не считалъ возможнымъ руководствоваться узкими экономическими соображеніями, и Дворъ тогда блисталъ истинно царскою роскошью. Не для увеселенія Себя и Своей Семьи, но какъ хозяинъ земли Русской, Онъ принималъ въ торжественные дни

гостей, угощалъ хлѣбомъ-солью и щедрою рукою, во время путешествій по отечеству, одаривалъ мѣстныхъ обывателей, причастныхъ къ пріему Царя.

На дворцовой жизни ярко отражалось житье-бытье государства. Въ годину бѣдствія, тяжелаго недорода-хлѣба, не слышно было о дворцовыхъ торжествахъ, не было парадныхъ пріемовъ, отмѣнены были блестящіе балы, а суммы, расходовавшіяся прежде на нихъ, направлены были на общее русское дѣло помощи пострадавшимъ.

V. Отдѣлъ изящныхъ искусствъ по своимъ задачамъ близко соприкасается съ широкими задачами народнаго воспитанія и образованія. Въ этой сферѣ больше, чѣмъ въ какой-либо другой отрасли Министерства Двора, ярко обрисовался государственный типъ Державнаго покровителя искусствъ.

Изъ находящихся въ вѣдѣніи Министерства Императорскаго Двора художественныхъ учрежденій, немногія предназначаются спеціально для личныхъ потребностей Высочайшаго Двора, большинство же имѣетъ обще-государственное значеніе. Всѣ онѣ однако пользовались особымъ Монаршимъ покровительствомъ въ Бозѣ почивающаго Государя. Искренній любитель изящнаго искусства, Государь относился не съ простымъ благоволеніемъ къ дѣятелямъ на художественномъ поприщѣ, но дѣйствительно близко интересовался ихъ жизнью, поощрялъ ихъ средствами матеріальными и нравственными.

Открыто высказанныя симпатіи Монарха къ чисто русскимъ идеаламъ вообще и, въ частности, въ сферѣ художественной дѣятельности не замедлили произвести отрадное впечатлѣніе. Царствованіе Императора Александра III было слишкомъ кратковременно, но и въ эти 13 лѣтъ русскіе почувствовали, что взгляды на нихъ Европы начинаютъ сильно измѣняться; сила характера самобытнаго русскаго Верховнаго Вождя заставила Западъ внимательнѣе присмотрѣться къ громадной восточной монархіи и увидѣть,

что не военная гроза идетъ оттуда, а правда и миръ. И все русское постепенно начало находить все болѣе и болѣе сочувственный отзывъ. Отразилось это настроеніе и на изящныхъ искусствахъ и развитіи національнаго творчества, отразилось и на значеніи его за границей.

Любовь къ искусству, къ изящному, влеченіе къ художественной старинѣ сильно сказывалось въ повседневной жизни Государя. Его глазъ не могъ мириться ни съ банальностями, ни съ казарменными типами, ни съ вычурностью и аляповатостью. Взгляды и вкусы Царя успѣли быстро выясниться въ реальной формѣ. Въ дворцовыхъ строительныхъ работахъ и обстановкѣ стало просвѣчиваться артистическое отношеніе къ дѣлу. Такія художественныя учрежденія, какъ Академія Художествъ, Эрмитажъ, Общество поощренія художествъ, провинціальные музеи могли сильно раздвинуть свои матеріальныя рамки, благодаря широкому покровительству Государя, не жалѣвшаго средствъ для поощренія изящныхъ искусствъ.

Эрмитажъ обогатился драгоцѣнными вкладами: пріобрѣтеніе только коллекцій Базилевскаго и князя Голицына обошлось около трехъ милліоновъ руб.

Императоръ Александръ III выражалъ неоднократно желаніе устроить отдѣльный художественный музей, куда Онъ желалъ собрать все выдающееся, вышедшее изъ подъ кисти и рѣзца русскихъ мастеровъ. Въ Бозѣ почивающій Меценатъ съ любовью собиралъ матеріалъ для будущаго музея, пріобрѣталъ ежегодно на выставкахъ выдающіяся произведенія и, кромѣ того, заказывалъ лично Ему извѣстнымъ художникамъ картины и изваянія.

Окончательное устройство музея тормозилось вслѣдствіе неимѣнія подходящаго зданія. Было нѣсколько предположеній къ приспособленію слѣдующихъ помѣщеній: дома Министра Государственныхъ Имуществъ, перваго этажа (во всей его величинѣ) Академіи Художествъ, современной Публичной библіотеки (съ переводомъ ея въ Инженерный

замокъ, а инженернаго училища и Академіи въ Николаевскій дворецъ) и, наконецъ, Николаевскаго дворца.

Блестящее осуществленіе желанія Императора Александра III послѣдовало при его благополучно.царствующемъ преемникѣ. Современный музей Императора Александоа III является превосходнымъ и краснорѣчивымъ памятникомъ художественной дѣятельности почившаго Государя.

Въ области театровъ еще въ большихъ матеріальныхъ размѣрахъ чувствовалось стремленіе Державнаго Хозяина поставить ихъ на высоту. Царь любилъ музыку, любилъ во всемъ артистическое исполненіе, цѣнилъ и поощрялъ авторовъ и исполнителей. Значеніе театровъ, какъ образовательной школы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и личность артистовъ сильно поднялись за время Его царствованія.

Одно время, въ виду экономическихъ соображеній, предположено было ограничить составъ Императорскихъ театровъ только Петербургомъ. Императоръ Александръ III нашелъ необходимымъ, несмотря на угрожавшіе расходы, оставить, по прежнему, въ вѣдѣніи Императорскаго Двора Московскіе театры, не пожелалъ ни закрыть ихъ, ни передать въ вѣдѣніе городского управленія. Къ этому Его подвинуло желаніе имѣть образцовыя, художественно обставленныя сцены въ сердцѣ Россіи.

Учрежденіе Придворнаго музыкантскаго хора и расширеніе дѣятельноста Пѣвческой Капеллы было дѣломъ Монаршей воли и опять-таки слѣдствіемъ артистическихъ стремленій Александра III.

VI. Обширныя земельныя имущества, состоящія въ вѣдѣніи Кабинета Его Величества и Удѣльнаго Управленія, представляютъ собою громадную цѣнность. Эксплоатація этихъ имуществъ была направлена не только къ полученію возможнаго матеріальнаго прибытка, но параллельно съ тѣмъ наблюдалось необходимое условіе, чтобы мѣстное населеніе не только не было чѣмъ-либо со стороны Мини-

стерства Двора и Удѣловъ стѣснено, но и получило отъ сосѣдства нѣкоторыя удобства и выгоды.

Въ Алтайскомъ округѣ, въ царствованіе Императора Александра III, предпринятъ былъ цѣлый рядъ преобразованій въ интересахъ упорядоченія и облегченія устройства переселенцевъ. За десять только лѣтъ, начиная съ 1884 года, зарегистрировано 240.000 переселенцевъ, о которыхъ нужно было позаботиться, надо было ихъ устроить. Конечно, ни одинъ помѣщикъ, ни одинъ собственникъ не согласился бы на тѣ затраты, которыя были сдѣланы въ округѣ ради устройства переселенцевъ.

Въ земляхъ вѣдѣнія Кабинета Его Величества обыватели всегда находили матеріальную помощь для постройки церквей и школъ. Часть же школъ содержалась исключительно за счетъ Кабинета. Населеніе располагало и даровой медицинской помощью. Сравнительно многочисленная, хорошо оплаченная администрація большую часть своей дѣятельности должна была посвятить на чисто опекунскія заботы о переселенцахъ. Все это являлось не только возможнымъ, но и неизбѣжнымъ, такъ какъ Царскіе интересы нераздѣльны съ общегосударственными.

Примѣненіе къ жизни, приведеніе въ исполненіе начертанной программы дѣятельности потребовали, кромѣ выработки мѣропріятій и приглашенія исполнителей, еще матеріальныхъ средствъ. Помимо вносимыхъ ежегодно въ государственную роспись суммъ на покрытіе расходовъ по Министерству Двора, на этотъ же предметъ предназначены доходы съ земель и пріисковъ Кабинета Его Величества, а также проценты съ капиталовъ. Императоръ Александръ III повелѣлъ не только не требовать, по былымъ примѣрамъ, изъ Государственнаго Казначейства экстренныхъ кредитовъ, но, безъ всякой надобности, не увеличивать и обычнаго ассигнованія.

Вызванное необходимыми расходами нѣкоторое уменьшеніе капиталовъ Министерства, этого процентнаго рессурса,

нисколько не огорчало Императора, такъ какъ онъ, какъ истый Самодержецъ, не находилъ ни нужнымъ, ни желательнымъ дѣлать особыя накопленія суммы въ Министерствѣ Двора. Онъ требовалъ благоразумной экономіи, онъ желалъ, по возможности, пользуясь прежнимъ запасомъ. временно освободить Государственное Казначейство отъ увеличенія отпусковъ на Министерство Двора, до той поры, пока Монаршей волѣ будетъ угодно.

Съ 1882 года Министерству Императорскаго Двора стали отпускаться изъ Государственнаго Казначейства исключительно только суммы, ассигнуемыя по гусударственной росписи. Размѣръ этихъ ассигнованій на 1882 годъ выразился въ суммѣ 8.954.000 руб., а на 1883 годъ въ суммѣ 10.550.000 руб. и на 1884 годъ въ суммѣ 10.560.000 р. Съ того времени эта послѣдняя сумма, согласно Высочайшему повелѣнію, была заносима въ государственную роспись независимо отъ того, какія бы измѣненія въ расходахъ по Министерству Императорскаго Двора ни послѣдовали.

Б. Главное Управленіе Удѣловъ.

Учрежденіе о Императорской Фамиліи, коимъ Императоръ Павелъ I установилъ въ Россіи порядокъ престолонаслѣдія и указалъ въ точныхъ цифрахъ размѣры денежныхъ отпусковъ и единовременныхъ выдачъ изъ казны и Удѣловъ на содержаніе всѣхъ Особъ Императорскаго Дома, въ царствованіе Императора Александра III подверглось пересмотру.

Эти дополненія и измѣненія коснулись постановленій, относящихся до содержанія изъ казны и Удѣловъ, отпускаемаго Членамъ Императорской Фамиліи, и постановленій о присвоенныхъ Имъ Титулахъ *). Присвоенное „Учрежденіемъ" общее начало, на основаніи котораго Высокій

*) См. I. Учрежденіе о Императорской Фамиліи.

Учредитель почиталъ за ,,полезныя различить содержаніе и назначить" оное однимъ Членамъ Императорскаго Двора изъ государственныхъ суммъ, а другимъ ,,изъ Удѣльныхъ имѣній и собираемыхъ съ нихъ доходовъ"—при помянутомъ пересмотрѣ ,,Учрежденія" не только осталось незыблемымъ, но и получило большую ясность и большую опредѣленность.

Опредѣленные ,,Учрежденіемъ" пожизненные оклады содержанія и пенсій Членамъ Императорской Фамиліи соблюдались только въ царствованіе Учредителя—Императора Павла I. Начиная съ царствованія Императора Александра I, стали возникать разныя постоянныя и единовременныя добавочныя назначенія, непредусмотрѣнныя ,,Учрежденіемъ", которыя по своимъ размѣрамъ нерѣдко значительно превышали отпуски, причитавшіеся по нормамъ, установленнымъ ,,Учрежденіемъ". Всѣ эти непредусмотрѣнные ,,Учрежденіемъ" расходы, вслѣдствіе малочисленности состава Императорской Фамиліи въ первую половину прошлаго столѣтія, для удѣльнаго вѣдомства не были отяготительны. Періодъ времени 1861—1864 г.г., составившій эпоху въ Исторіи Россіи, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ критическимъ періодомъ въ исторіи удѣльнаго хозяйства. Съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній удѣльнаго вѣдомства къ бывшимъ его крестьянамъ. хозяйство Удѣловъ претерпѣваетъ коренную ломку. Новые источники доходовъ, какъ-то: оброчныя и промысловыя статьи и лѣса. занимавшіе прежде второстепенное значеніе, а теперь выдвинувшіеся на первый планъ, въ виду ихъ неопредѣленности, еще не могли въ то время служить надежнымъ фундаментомъ для удѣльнаго бюджета. Ежегодные выкупные платежи, поступавшіе изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ до 3 милл. руб., были, можно сказать, единственнымъ въ то время надежнымъ источникомъ, откуда притекали въ удѣльное вѣдомство денежныя средства для удовлетворенія потребностей удѣльнаго бюджета, первое мѣсто между кото-

рыми занимало удовлетвореніе содержаніемъ Членовъ Императорскаго Дома. Въ виду неизмѣннаго постоянства денежныхъ суммъ, получаемыхъ изъ сказаннаго источника, и недостаточной надежности другихъ указанныхъ источниковъ, явилось сомнѣніе въ возможности для удѣльнаго вѣдомства продолжать съ успѣхомъ служить въ будущемъ поставленной вѣдомству его Учредителемъ цѣли — доставлять Членамъ Императорской Фамиліи постоянное, соотвѣтственное Ихъ высокому положенію и независимое отъ государственныхъ суммъ, обезпеченіе. Все это указывало на необходимость обезпеченія удѣльнаго бюджета, что и было сдѣлано Указомъ Императора Александра II 27 января 1864 года. Симъ Указомъ было повелѣно бывшему Департаменту Удѣловъ — нынѣ Главному Управленію Удѣловъ:

1) На будущее время личное ежегодное содержаніе Особамъ Императорской Фамиліи назначать лишь въ размѣрахъ, установленныхъ „Учрежденіемъ о Императорской Фамиліи“.

2) По достиженіи Великими Князьями совершеннолѣтія, предоставлять каждому изъ Нихъ на устройство помѣщенія, по собственному ихъ усмотрѣнію, единовременно по 600 тысячъ.

и 3) При разрѣшеніи отъ бремени Великихъ Княгинь отпускать на изготовленіе младенческаго бѣлья по 8.000 руб.

Впослѣдствіи быстрый сравнительно ростъ удѣльныхъ доходовъ дозволилъ возобновить всѣ прежнія добавочныя выдачи, пріостановленныя помянутымъ ограничительнымъ Указомъ Императора Александра II. Эти добавочныя назначенія, какъ и до изданія Указа, однако, не распространялись на Внуковъ Императора и дальнѣйшее поколѣніе, а только почти исключительно на Императорскихъ Сыновей съ Ихъ Супругами и Дочерей Императора. Для внуковъ же добавочные расходы сверхъ „Учрежденія“ ограничивались лишь отпускомъ на устройство помѣщенія по 600 тысячъ

каждому, какъ это было предусмотрѣно Указомъ Императора Александра II.

Послѣдовавшій, въ 24 день января 1885 года, Указъ Императора Александра III, совершенно измѣнившій имѣвшееся въ „Учрежденіи о Императорской Фамиліи" постановленіе о Титулахъ, выдвинулъ снова на очередь вопросъ о нормированіи добавочныхъ сверхъ положенныхъ „Учрежденіемъ" окладовъ и единовременныхъ выдачъ, назначаемыхъ Членамъ Императорской Фамиліи изъ удѣльныхъ суммъ. Мысль объ обособленіи ближайшихъ къ Императору Членовъ Императорской Фамиліи отъ болѣе отдаленныхъ потомковъ Императорскаго Дома, лежавшая въ „Учрежденіи" Императора Павла I лишь въ зародышѣ, въ помянутомъ Указѣ получила свое полное развитіе. Указомъ симъ повелѣно было Великими Князьями, Великими Княжнами и Императорскими Высочествами почитать лишь сыновей, дочерей, внуковъ Императоровъ, по прямой линіи отъ мужеского поколѣнія происшедшихъ, а также братьевъ и сестеръ Императоровъ; правнуковъ же Императоровъ, отъ мужеского поколѣнія происшедшихъ, повелѣно признавать Высочествами, Князьями и Княжнами крови Императорской.

Въ силу такого ограниченія правъ на полученіе титула Великихъ Князей и Императорскихъ Высочествъ, распространявшихся ранѣе до праправнуковъ Императоровъ включительно, лишь тѣснымъ кругомъ самыхъ близкихъ къ Императорамъ поколѣній являлось существенно необходимымъ за всѣми Членами Императорской Фамиліи, носящими высокій титулъ, закрѣпить на будущее время содержаніе, которое давало бы имъ возможность достойно поддерживать свое исключительное высокое положеніе. Забота эта была тѣмъ настоятельнѣе, что установленные „Учрежденіемъ о Императорской Фамиліи" оклады членамъ Царствующаго Дома съ теченіемъ времени, вслѣдствіе обезцѣненія нашей монетной единицы, уже не имѣли того зна-

ченія. Отсутствіе какой-либо возможности производить членамъ Императорской Фамиліи по „Учрежденію" и по основнымъ законамъ оклады въ металлической валютѣ, съ одной стороны, и постоянное возростаніе состава членовъ Императорской Фамиліи, съ другой—дѣлало совершенно невозможнымъ для даннаго времени дальнѣйшее увеличеніе окладовъ свыше тѣхъ нормъ, которыя „Учрежденіемъ" и особыми Высочайшими Указами были установлены. Получаемыя Государевыми сыновьями и внуками сверхъ положенной „Учрежденіемъ" добавки къ содержанію признано было необходимымъ закрѣпить за ними законодательнымъ путемъ, дальнѣйшее же увеличеніе содержанія Особамъ Императорскаго Дома рѣшено, примѣняясь къ 139 ст. основныхъ законовъ, поставить въ зависимость отъ благоусмотрѣнія царствующаго Императора и отъ состоянія удѣльныхъ доходовъ. Празнавъ за благо сдѣлать въ „Учрежденіи 5 апрѣля 1797 года" соотвѣтственныя измѣненія въ указанномъ выше направленіи, въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III возложилъ трудъ по пересмотру „Учрежденія" на Особую комиссію подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Владиміра Александровича.

На обсужденіе этой Высочайше учрежденной комиссіи Министромъ Императорскаго Двора и Удѣловъ были внесены положенія, которыя Государю Императору благоугодно было за годъ передъ тѣмъ „имѣть въ виду при пересмотрѣ Учрежденія". Эти положенія касались—дополнительныхъ окладовъ содержанія для сыновей и внуковъ Императора по достиженіи ими совершеннолѣтія на устройство помѣщенія по собственному ихъ усмотрѣнію и, наконецъ, единовременныхъ выдачъ изъ удѣльныхъ суммъ супругамъ сыновей и внуковъ Императора при вступленіи ихъ въ замужество, а равно и пожизненныхъ имъ содержаній и вдовьихъ пенсій. Въ развитіе этихъ положеній предполагалось закрѣпить законодательнымъ актомъ установившееся временемъ различіе въ размѣрахъ содержанія

Государевымъ сыновьямъ и Государевымъ внукамъ, не лишая въ то же время никого изъ Членовъ Императорской Фамиліи уже разъ назначеннаго—въ разное время послѣдовавшими Высочайшими Указами и Повелѣніями—дополнительнаго содержанія къ окладамъ, установленнымъ „Учрежденіемъ о Императорской Фамиліи". Согласно такому предположенію, сыновья Императора, при вступленіи ихъ въ бракъ, Императоромъ дозволенный, должны получать изъ удѣльныхъ суммъ на свое личное содержаніе по 200 тысячъ руб. въ годъ, взамѣнъ слѣдуемаго имъ по „Учрежденію" одинаковаго съ внуками Императора содержанія, въ размѣрѣ 142.857 руб., и на ежегодный ремонтъ и содержаніе ихъ помѣщеній по 35 тысячъ руб. Предполагалось также удержать сложившееся временемъ различіе въ размѣрахъ единовременныхъ выдачъ на устройство помѣщеній по собственному усмотрѣнію Великихъ Князей по достиженіи ими совершеннолѣтія, установивъ для Государевыхъ сыновей таковую выдачу въ размѣрѣ 1 милл. руб., а каждому Государеву внуку въ размѣрѣ 600 тысячъ руб. Въ развитіе тѣхъ же положеній предполагалось единовременныя выдачи изъ удѣльныхъ суммъ супругамъ сыновей и внуковъ Императора при вступленіи ихъ въ замужество и пожизненныя имъ пенсіи установить въ точныхъ цифрахъ, а именно: 1) супругамъ Государевыхъ сыновей и внуковъ при вступленіи ихъ въ супружество предполагалось предоставлять по два капитала: отъ Великаго Князя-супруга Morgengabe 50 тысячъ и отъ Государя Императора въ даръ 100 тысячъ руб. и 2) супругамъ Государевыхъ сыновей предполагалось назначить годовое содержаніе, превышающее въ два раза содержаніе, присвоенное супругамъ Государевыхъ внуковъ, а именно: первымъ по 40 тысячъ, а вторымъ по 20 тысячъ руб., взамѣнъ слѣдуемаго по „Учрежденію" равнаго тѣмъ и другимъ содержанія, въ размѣрѣ 17.143 руб. въ годъ.

Относительно обезпеченія дальнѣйшихъ поколѣній Им-

ператорскаго Дома. начиная съ правнуковъ Императора, — Государю Императору Александру III благоугодно было преподать Высочайше учрежденной комиссіи надлежащія указанія. Эти указанія, не касаясь руководящихъ началъ, положенныхъ въ основу законоположеній объ устройствѣ правнуковъ Императора съ ихъ дальнѣйшимъ потомствомъ, обращали вниманіе Высочайше учрежденной комиссіи на то, во-первыхъ, что за послѣдовавшимъ освобожденіемъ крестьянъ, осуществленіе обусловленнаго „Учрежденіемъ о Императорской Фамиліи“ обязательства по предоставленію каждому правнуку Императора, съ наступленіемъ совершеннолѣтія, удѣла деревней „въ наслѣдство для поколѣнія того, кому удѣлъ слѣдуетъ“, оказывается невыполнимымъ и, во—вторыхъ, на то, что обусловленный „Уложеніемъ о Императорской Фамиліи“ порядокъ наслѣдованія этого особаго удѣла по духовному завѣщанію владѣльца онаго или по силѣ общихъ гражданскихъ законовъ долженъ неминуемо послѣ одного, много двухъ поколѣній, привести къ раздробленію помянутыхъ удѣловъ, послѣдствіемъ чего не замедлитъ явиться невозможность для владѣльцевъ отдѣльныхъ частей раздробленнаго удѣла поддерживать свое высокое положеніе, какъ Князей крови Императорской, носящихъ титулъ Высочества. Сказанными указаніями предрѣшалась необходимость созданія болѣе прочнаго матеріальнаго положенія хотя бы для однихъ только старшихъ представителей каждаго отдѣльнаго рода, происходящаго отъ правнука Императора, чтобы въ ихъ лицѣ поддержать достоинство поколѣній, ведущихъ свой родъ отъ крови Императорской. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссіи было указано средство, коимъ сказанная цѣль можетъ быть достигнута. Эта цѣль вполнѣ могла быть достигнута образованіемъ изъ выдѣляемаго правнуку удѣла *) особаго заповѣднаго имущества

*) Въ видѣ ли недвижимой собственности съ ежегоднымъ доходомъ въ 100 тыс. руб., какъ это предусмотрѣно „Учрежденіемъ“ Императора Павла I, или денежнымъ капиталомъ на опредѣленную „Учрежденіемъ“ сумму дохода.

(маіората или родоваго Фидеикомисса), которое безъ раздробленія въ полномъ составѣ находилось бы въ потомственномъ пользованіи въ мужскомъ поколѣніи правнука въ порядкѣ первородства и представленіи съ переходомъ этого имущества, въ случаѣ прекращенія старшей линіи мужскаго поколѣнія правнука, въ боковыя линіи, начиная съ первой, идущей отъ братьевъ умершаго, затѣмъ во вторую, идущую отъ братьевъ отца умершаго, далѣе въ третью, идущую отъ братьевъ дѣда умершаго и т. д. и притомъ всегда къ наслѣдству призывается лишь мужское потомство съ соблюденіемъ правъ первородства и представленія и съ тѣмъ, что если при такомъ переходѣ удѣла или недвижимаго имущества въ боковыя линіи ближайшимъ наслѣдникомъ онаго будетъ лицо, уже владѣющее другимъ удѣломъ, то освободившійся, за смертью владѣльца, удѣлъ поступалъ бы въ ближайшую младшую отрасль, а въ случаѣ, когда по смерти владѣльца удѣла не окажется вовсе лицъ, которыя могли бы въ указанномъ выше порядкѣ тотъ удѣлъ наслѣдовать, то таковой удѣлъ долженъ быть возвращенъ въ общую массу удѣльнаго достоянія.

Относительно устройства членовъ младшихъ поколѣній правнуковъ Императора, комиссіи предстояло обсудить два вопроса: вопросъ о Титулахъ, кои надлежало присвоить членамъ Императорскаго Дома, и другой — тѣсно связанный съ этимъ послѣднимъ — вопросъ о томъ, въ какомъ смыслѣ подлежитъ измѣненію постановленія „Учрежденія“ объ обезпеченіи правнуковъ Императора и ихъ дальнѣйшаго потомства. Праправнукамъ Императора, равно какъ и остальнымъ младшимъ отраслямъ Императорскаго Дома, какъ-то: Князьямъ и Княжнамъ крови Императорской — присвоены по „Учрежденію“ опредѣленные денежные оклады. Хотя означенные оклады, по своимъ размѣрамъ, сравнительно не велики, тѣмъ не менѣе нельзя предвидѣть заранѣе, что къ тому времени, примѣрно лѣтъ черезъ 30, когда вопросъ объ отпускѣ этихъ окладовъ получитъ практическое зна-

ченіе, состояніе удѣльной кассы позволитъ точно выполнить возлагаемое на нее „Учрежденіемъ“ обязательство по удовлетворенію сказанными окладами помянутыхъ отпрысковъ Императорской Крови. Такимъ образомъ, вопросъ объ обезпеченіи младшихъ отпрысковъ Императорской Крови, начиная съ младшихъ поколѣній правнуковъ Императора, по невозможности имѣть необходимыя для окончательнаго его разрѣшенія практическія, обоснованныя на опытѣ, данныя - предсталъ передъ комиссіей, какъ вопросъ вполнѣ открытый, рѣшеніе котораго всецѣло зависитъ отъ заключенія, къ которому комиссія могла придти по ожидавшему ея рѣшенія вопросу о Титулахъ, имѣвшихъ быть присвоенными младшимъ отпрыскамъ Императорскаго Дома. Для разрѣшенія этого послѣдняго вопроса, какъ независящаго отъ какихъ-либо фактическихъ данныхъ, которыя предусмотрѣть заранѣе не всегда возможно,—какъ это, между прочимъ, имѣло мѣсто въ вышеупомянутомъ вопросѣ объ установленіи содержанія еще ненародившимся поколѣніямъ Императорскаго Дома,—было достаточно однихъ общихъ государственныхъ соображеній. Во имя государственныхъ интересовъ, Титулъ Высочества налагаетъ на лицъ, коимъ присвоенъ этотъ высокій Титулъ, множество обязанностей, выполненіе которыхъ во многомъ зависитъ отъ матеріальной обезпеченности носящихъ этотъ Титулъ. Высочайше учрежденной комиссіи все это слѣдовало принять во вниманіе, равно ей слѣдовало принять во вниманіе, что, какъ бы ни возрастали удѣльные доходы, тѣмъ не менѣе очевидно, что если даже и представится возможность пожизненныя пенсіи для членовъ младшихъ линій въ потомствѣ правнуковъ Императора увеличить въ будущемъ свыше размѣра, установленнаго по „Учрежденію“, то и затѣмъ несомнѣнно, что помянутые представители младшихъ линій, по своей необезпеченности, будутъ крайне затруднены выполненіемъ обязательствъ, налагаемыхъ на нихъ Титуломъ Высочества. Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ въ запискѣ,

внесенной съ Высочайшаго соизволенія на обсужденіе Высочайше учрежденной комиссіи, указалъ естественный выходъ изъ этого положенія. Согласно взглядамъ, высказаннымъ въ этой запискѣ, слѣдовало установить соотвѣтственно различій въ матеріальномъ обезпеченіи — различіе въ Титулахъ, сохранивъ Титулъ Князя Крови Императорской и Высочества лишь старшими сыновьями правнуковъ Императора съ ихъ старшими же потомками, которые будутъ владѣть удѣлами или заповѣдными имуществами, а всѣмъ остальнымъ членамъ младшихъ поколѣній присвоить болѣе скромный Титулъ Князей Крови Императорской и Свѣтлости, неналагающій на носящихъ его лицъ непосильныхъ для нихъ обязанностей, связанныхъ съ болѣе высокимъ Титуломъ Высочества.

Принявъ все изложенное во вниманіе, Высочайше Учрежденная комиссія, въ своихъ многократныхъ засѣданіяхъ, переработала „Учрежденіе о Императорской Фамиліи" въ направленіи, строго согласованномъ съ Высочайше преподанными по этому предмету указаніями. Во второй день іюля 1886 года сей трудъ удостоился Высочайшаго одобренія. „Нынѣ", гласитъ Высочайшій Указъ отъ 2 іюля 1886 года, „разсмотрѣвъ составленное въ сей комиссіи Учрежденіе и признавая оное вполнѣ отвѣчающимъ желанію Нашему установить правила, навсегда утверждающія всѣмъ членамъ Фамиліи Нашей принадлежащее каждому достоинство, повелѣваемъ Учрежденіе сіе обратить къ исполненію".

Новое „Учрежденіе о Императорской Фамиліи" Императора Александра III, долженствующее замѣнить „Учрежденіе" Императора Павла I, не распространяя заботъ на всѣхъ исходящихъ потомковъ правнуковъ Императора, тѣмъ самымъ не только предупреждаетъ необходимость въ будущемъ пользоваться какими либо заимствованіями изъ государственнаго казначейства на нужды Императорскаго Дома, но и дѣлаетъ болѣе достижимымъ полное осущест-

вленіе въ ближайшемъ будущемъ основной мысли Державнаго Учредителя Удѣловъ — „различить содержаніе и назначить оное для тѣхъ, кои по первородству къ заступленію мѣста Наслѣдничья назначаются", „изъ Государственной суммы" и для неимѣющихъ права къ „Престолу, по отдаленности ихъ отъ первородства, доколѣ поколѣніе старшихъ продолжаться не перестанетъ",—изъ „Удѣльныхъ имѣній и собираемыхъ съ нихъ доходовъ".

Вскорѣ по установленіи подлежащихъ выдачъ Великимъ Князьямъ изъ удѣльныхъ доходовъ, Императоръ Александръ III, признавъ возможнымъ по состоянію удѣльныхъ доходовъ усилить эти оклады на предстоящее съ 1 января 1887 года десятилѣтіе, Указомъ, воспослѣдовавшимъ 1 января 1887 года, повелѣлъ всѣмъ Великимъ Князьямъ, достигшимъ совершеннолѣтія, производить въ теченіи помянутаго десятилѣтія ежегодныя дополнительныя изъ удѣльныхъ доходовъ выдачи въ размѣрѣ 5%, а Великимъ Князьямъ. состоящимъ въ бракѣ, въ размѣрѣ 7½% присвоенныхъ имъ по „Учрежденію" окладовъ личнаго содержанія, съ распространеніемъ этой мѣры и на тѣхъ Великихъ Князей, которые въ теченіи десятилѣтія 1887 – 1897 годовъ достигнутъ 20-ти лѣтняго возраста, а равно и на тѣхъ Великихъ Князей, которые въ сказанный періодъ времени вступятъ въ бракъ, Императоромъ дозволенный.

Въ тотъ же періодъ 1884—1886 гг. другая забота, не менѣе важная, останавливала на себѣ высокое вниманіе Императора Александра III. Забота о приданіи удѣльному бюджету надлежащей устойчивости побудила Государя Указомъ 28 ноября 1885 года повелѣть Департаменту Удѣловъ озаботиться составленіемъ изъ удѣльныхъ доходовъ, на страховыхъ началахъ, вспомогательныхъ капиталовъ для обезпеченія содержаніемъ будущихъ Членовъ Императорскаго Дома доходами съ этихъ капиталовъ.

Въ этихъ видахъ самый порядокъ назначенія содержа-

нія изъ удѣльныхъ суммъ вновь нарождающихся Членовъ Императорской Фамиліи надлежало измѣнить. Пользуясь годами несовершеннолѣтія, въ теченіе которыхъ присвоенные Членамъ Императорской Фамиліи оклады составляютъ незначительную сумму, надлежало посредствомъ ежегодныхъ отчисленій изъ удѣльныхъ доходовъ, начиная со дня рожденія новаго Члена Императорскаго Дома до дня его совершеннолѣтія, образовать такой капиталъ проценты съ котораго равнялись бы окладамъ, кои по „Учрежденію" будутъ слѣдовать вновь народившемуся Члену Императорскаго Дома по достиженіи имъ совершеннолѣтія, а со дня вступленія его въ бракъ—какъ ему, такъ и супругѣ его. Для образованія подобныхъ капиталовъ, обезпечивающихъ пожизненные оклады Членовъ Императорскаго Дома, на имя которыхъ они составляются, признано было достаточнымъ ежегодно затрачивать изъ удѣльныхъ доходовъ лишь три пятыхъ суммы всѣхъ полныхъ окладовъ, причитающихся названнымъ Членамъ Императорской Фамиліи со дня совершеннолѣтія, при томъ, однако, условіи, что приращеніе отчисляемыхъ суммъ будетъ совершаться изъ 5%, считая проценты на проценты. Тѣмъ же Указомъ было повелѣно приступить съ 1886 года къ составленію капиталовъ на изложенныхъ выше основаніяхъ для обезпеченія пожизненнымъ содержаніемъ восьми Великихъ Князей недостигшихъ еще въ то время совершеннолѣтія. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія были составлены расчеты, по которымъ и производятся отдѣльно на каждаго изъ помянутыхъ Великихъ Князей соотвѣтственныя отчисленія изъ текущихъ удѣльныхъ доходовъ съ тѣмъ, чтобы въ 1906 г. окончательно сформировать спеціальный фондъ для удовлетворенія Высочайше указанной потребности.

Въ 1891 году, когда правительственныя бумаги $5^1/_2$% и 5% были конвертированы въ 4%, всѣ сказанные расчеты были пересоставлены заново, причемъ принятый ранѣе размѣръ наращенія на помянутыя отчисленія для обра-

зованія фондовъ, ради осторожности, былъ пониженъ съ 5% до 3,80%. Согласно этимъ новымъ расчетамъ, ежегодныя отчисленія на образованіе означенныхъ фондовъ или неприкосновенныхъ капиталовъ опредѣлились въ слѣдующихъ суммахъ:

для сыновей	Императора по . . .	272.000	руб.
„ внуковъ	„ „ . . .	167.700	„
„ правнуковъ	„ „ . . .	121.800	„

Всего, со времени начатія операціи формированія спеціальныхъ фондовъ для обезпеченія содержаніемъ Великихъ Князей и Князей, т. е. съ 1 января 1886 года, образовался для указанной потребности къ 1-му января 1895 г. капиталъ въ 16.303.608 руб. Сказанный капиталъ составляетъ лишь часть того спеціальнаго фонда, изъ процентовъ котораго, по окончательномъ его сформированіи, будутъ со временемъ удовлетворяться присвоеннымъ имъ по „Учрежденію“ содержаніемъ Великіе Князья и Князья, за счетъ которыхъ дѣлались, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 28 ноября 1885 года, соотвѣтственныя отчисленія изъ удѣльныхъ доходовъ. Въ составъ помянутаго капитала вошли отчисленія, дѣлаемыя за счетъ девяти Великихъ Князей и пяти Князей, а именно: для двухъ сыновей и шести внуковъ Императора, родившихся до 1886 года, и одного внука и пяти правнуковъ Императора, родившихся послѣ 1886 года.

Удѣльное хозяйство. Удѣльное управленіе за время царствованія Императора Александра III стремилось всемѣрно поставить свое хозяйство въ такое положеніе, чтобы оно могло служить примѣромъ другимъ. Дѣйствительно, обширныя лѣсоустроительныя, обводнительныя и ирригаціонныя работы, громадное образцовое винодѣліе, все это не могло не отразиться на мѣстномъ подъемѣ сельскаго хозяйства. Въ интересахъ своихъ арендаторовъ удѣльное управленіе организовало пріемъ платы зерномъ, для чего

должно было устраивать спеціальные склады и магазины.

Въ 1891 году удѣльнымъ арендаторамъ изъ крестьянъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ недорода, по волѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, оказана была широкая помощь въ размѣрѣ до милліона рублей. Изъ этой суммы 675.000 р. израсходовано на ссуду для покупки сѣмянъ, а остальные, свыше 300.000 руб., употреблены на общественныя работы и безвозмездное пособіе.

Рядъ мѣръ, урегулировавшихъ сдачу оброчныхъ статей, а также увеличеніе площади земель и болѣе цѣлесообразное ихъ сгруппированіе привели къ тому, что доходъ съ оброчныхъ статей повысился съ 2.499.000 рублей до 5.057.000 руб., т. е. увеличился вдвое.

Несмотря на дорого стоющія работы по облѣсенію, чистый лѣсной доходъ повысился въ 1894 году на 700 слишкомъ тысячъ руб. Въ видахъ избавленія лѣса отъ расхищенія, въ Вельскомъ и Вологодскомъ округахъ примѣнена была хозяйственная эксплоатація. При дальнѣйшемъ развитіи этого обширнаго предпріятія, пріобрѣтенъ былъ близь Архангельска лѣсопильный заводъ, съ пристанью для большихъ кораблей. Удачныя лѣсныя операціи произведены были и въ громадной Бѣловѣжской пущѣ, перешедшей въ Удѣльное Управленіе въ обмѣнъ на удѣльные лѣса во внутреннихъ губерніяхъ.

Въ царствованіе Императора Александра III, Удѣльное Управленіе выказало значительную энергію въ развитіи у насъ высокихъ сельско-хозяйственныхъ культуръ. Это стремленіе особенно ярко выразилось въ огромномъ развитіи виноградства и винодѣлія.

Мургабское Государево имѣніе. Нельзя пройти молчаніемъ усилій по возрожденію къ жизни плодоносныхъ когда-то степей въ районѣ рѣки Мургаба въ Закаспійской области, которыя въ царствованіе Императора Александра III

вошли съ 1881 года въ составъ нашего обширнаго отечества.

Мервскій оазисъ, добровольно отдавшійся подъ власть Русскаго Царя, тѣмъ самымъ невольно привлекъ на себя особое вниманіе въ Бозѣ почивающаго Императора. Съ первыхъ же дней вступленія въ новый историческій періодъ, начавшійся для Мервскаго оазиса со времени его добровольнаго подчиненія Русскому Царю, этотъ вновь присоединенный къ Россіи уголокъ былъ предметомъ постоянныхъ заботъ Императора Александра III до послѣднихъ дней его царствованія.

При глубокомъ пониманіи исторической миссіи, выпавшей на долю Русскаго Государства въ Средней Азіи, Императоръ Александръ III дѣятельно желалъ пріобщить вновь присоединенный край къ нашей культурѣ, именно къ нашей русской культурѣ съ ея, по преимуществу, земледѣльческимъ характеромъ, такъ выгодно отличающимъ ее отъ культуры европейской, съ присущимъ этой послѣдней шумомъ фабричной и заводской промышленности.

По мысли Государя, устройствомъ правильной ирригаціи оазиса надлежало помочь оборигенамъ страны—туркменамъ и сарыкамъ бросить ихъ полукочевой образъ жизни и обратиться къ земледѣлію, т е. къ той именно отрасли человѣческаго труда, которая, какъ показываетъ исторія этого края, много разъ въ теченіи многовѣкового существованія Мерва, пробуждала эту страну отъ спячки къ новой кипучей жизни, оставлявшей всегда глубокій слѣдъ въ исторіи Востока. Вся исторія Мервскаго оазиса, съ его неизсякаемымъ источникомъ богатства—плодороднѣйшимъ лёсомъ, мощнымъ слоемъ равномѣрно покрывающимъ широкую долину единственной его рѣки Мургаба, тѣсно связана съ исторіей орошенія.

Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату, 6 августа 1887 года, было повелѣно: „всѣ впустѣ лежащія земли по теченію рѣки Мургаба, на которыя по сооруже-

нію плотины, извѣстной подъ названіемъ Султанъ-бентской, возможно будетъ распространять орошеніе—безъ ущерба, однако же, для прочихъ орошаемыхъ уже водами этой рѣки частей Мервскаго оазиса,—признать собственностью Царствующаго Императора съ наименованіемъ „Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ“. Согласно тому же указу, управленіе сказаннымъ имѣніемъ было возложено на Удѣльное вѣдомство съ тѣмъ, чтобы всѣ расходы по сооруженію Султанъ-бентской плотины и проведенію оросительной сѣти а равно и по заселенію имѣнія съ введеніемъ въ немъ культуры, соотвѣтствующей мѣстнымъ условіямъ, были отнесены на счетъ удѣльныхъ суммъ и чтобы, по возмѣщеніи сказанныхъ расходовъ изъ доходовъ съ Мургабскаго Государева имѣнія, часть сихъ доходовъ, по соглашенію между Министромъ Императорскаго Двора и Министромъ Финансовъ, обращались въ пользу Государственнаго казначейства.

X.

Законы *)

Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Актъ первостепенной важности былъ обнародованъ 14 августа 1881 года. Положеніе это было составлено по Высочайшимъ указаніямъ, при совокупномъ пересмотрѣ всѣхъ временныхъ законовъ, касающихся мѣръ къ охраненію государственнаго порядка. При введеніи въ дѣйствіе означеннаго „Положенія“, по Высочайшему повелѣнію отмѣнены дѣйствія нѣкоторыхъ временныхъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій, изданныхъ съ 1870 г. и 18 марта 1881 года.

Исключены были, между прочимъ, всѣ временныя узаконенія, касающіяся особыхъ мѣръ противъ стачекъ, адми-

*) Не вошедшіе въ другіе отдѣлы очерка.

нистративной высылки, обыска фабрикъ и заводовъ и другія *),

Высочайшій указъ, при которомъ было обнародовано „Положеніе“, прямо указываетъ на высокія задачи. которыя предстоятъ правительству и которыя могутъ быть достигнуты только энергическою дѣятельностью всего населенія, „неразрывнымъ соединеніемъ всѣхъ сословій съ Верховною Властью“.

Далѣе говорится: „Незыблемость основныхъ началъ великихъ преобразованій минувшаго царствованія, а равно правильное и спокойное дѣйствіе учрежденій, на твердомъ основаніи общихъ законовъ установленныхъ, составляетъ наиболѣе прочный залогъ благоденствія и преуспѣянія нашего дорогого отечества“. Эти дорогія слова произнесенныя съ высоты трона, выражаютъ искреннія чувства и твердую волю. „Утвержденіе правды, порядка и закона“— вотъ путь, который намѣчаетъ себѣ эта дѣятельность и о которыхъ говорится въ концѣ этого документа.

Переходя къ положенію объ охранѣ, слѣдуетъ замѣтить, что оно составлено въ духѣ желанія скорѣе покончить съ исключительными мѣрами. „Прискорбныя событія и смуты въ государствѣ вызываютъ печальную необходимость допустить на время чрезвычайныя мѣры“, но чтобы эти мѣры „не подвергали излишнему отягощенію законные интересы вѣрнаго престолу населенія“.

Правила о чрезвычайной охранѣ представляютъ сильное развитіе чрезвычайныхъ полномочій администраціи. Въ новомъ законѣ мы находимъ право секвестровать и арестовать имущество, право налагать штрафы, право пріостанавливать и закрывать общественныя и сословныя собранія, право закрывать учебныя заведенія и т. д. Къ тому же разряду слѣдуетъ отнести установленный „Положеніемъ“ порядокъ разсматриванія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ —

*) Вмѣстѣ съ тѣмъ было упразднено III Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи.

всегда при закрытыхъ дверяхъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ такимъ порядкомъ могутъ разсматриваться и другія дѣла, по усмотрѣнію администраціи. Для объявленія какой либо мѣстности въ положеніи чрезвычайной охраны установленъ опредѣленный порядокъ, представляющій извѣстныя гарантіи противъ поспѣшности или случайности такого распоряженія Представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о необходимости объявить гдѣ нибудь „Положеніе" чрезвычайной охраны восходитъ на Высочайшее усмотрѣніе черезъ Комитетъ Министровъ.

Что же касается до „Положенія" объ усиленной охранѣ, то оно, за немногими исключеніями, подтверждаетъ лишь то, что существовало на дѣлѣ и раньше, въ силу различныхъ обнародованныхъ и необнародованныхъ постановленій. Хотя положеніе усиленной охраны оставляетъ за мѣстной администраціей чрезвычайныя права относительно ареста, обысковъ и высылки подозрительныхъ лицъ, но при этомъ вводитъ чрезвычайно важное, гарантирующее личную неприкосновенность, правило: аресты допускаются лишь на „срокъ", по истеченіи котораго арестованный долженъ быть или освобожденъ, или дѣло о немъ должно получить опредѣленный ходъ. Въ первомъ случаѣ, вмѣшательство прокурорской власти, независимо отъ срочности ареста, служитъ извѣстнымъ ручательствомъ основательности подобнаго дѣйствія администраціи. Во второмъ случаѣ, если подозрительное лицо не будетъ предано суду, но администрація признаетъ необходимымъ выслать его, неприкосновенность личности гарантируется отъ произвола особымъ трибуналомъ, помимо котораго даже Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не можетъ никого выслать. Ничего подобнаго не представляли ни прежнія чрезвычайныя мѣры, ни прежнія общія правила, открывавшія широкій просторъ безконтрольнаго примѣненія этой тяжелой мѣры даже второстепеннымъ агентамъ власти.

Наконецъ весьма существенную особенность Положе-

нія объ усиленной охранѣ представляетъ точно опредѣленный срокъ его дѣйствія; продолженіе его на такой же новый срокъ можетъ послѣдовать лишь въ опредѣленномъ порядкѣ.

Такимъ образомъ, этотъ правительственный актъ послужилъ къ облегченію исключительнаго положенія, въ которомъ уже нѣсколько лѣтъ передъ этимъ находились многія мѣста Россіи.

О замѣнѣ для несовершеннолѣтнихъ ссылки на житье и отдачи въ исправительное арестантское отдѣленіе. Законъ 27 октября 1881 года, внесъ коренную перемѣну въ систему уголовныхъ наказаній, коимъ подвергались по Уложенію о Наказаніяхъ несовершеннолѣтніе, недостигшіе 21 года. Существенное содержаніе этого закона заключается въ значительномъ смягченіи наказаній, положенныхъ Уложеніемъ для несовершеннолѣтнихъ привелигированныхъ, т. е. не податныхъ состояній. Смягченіе распространено и на несовершеннолѣтнихъ податного состоянія, ибо всякое различіе между податными и неподатными по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ уничтожено; но податные молодые преступники и прежде подвергались срочнымъ наказаніямъ (отдачѣ въ арестантскія роты или заключенію въ рабочій домъ по высшей мѣрѣ на четыре года) въ тѣхъ случаяхъ, когда дворяне, купцы и дѣти духовныхъ лицъ подвергались пожизненной ссылкѣ въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, причемъ эта ссылка отличалась еще воспрещеніемъ выѣзда изъ мѣстъ ссылки въ другія сибирскія губерніи на время отъ одного до двѣнадцати лѣтъ.

По новому закону ссылка на житье и отдача въ арестантскія роты и въ рабочій домъ замѣнена для несовершеннолѣтнихъ, безъ различія состояній, заключеніемъ въ тюрьму на тѣ сроки, кои положены въ законѣ для содержанія преступниковъ податныхъ сословій въ арестанскихъ ротахъ и рабочихъ домахъ.

Отмѣна привиллегій, дарованныхъ Императорскимъ Театрамъ. На основаніи ст.: 159 и 179 Т. XIV Св. Зак. Уст. о предупр. и пресѣч. прест., изд. 1876 года, Дирекція Императорскихъ Театровъ имѣла исключительное право давать публичные маскарады, концерты въ столицахъ, а равно взимать съ собраній, клубовъ, частныхъ учрежденій и общественныхъ забавъ въ столицахъ опредѣленныя части сборовъ. Высочайшимъ Указомъ, отъ 5 апрѣля 1882 года, законы эти были отмѣнены, при этомъ Высочайше повелѣно: „на будущее время къ публичнымъ забавамъ, зрѣлищамъ, увеселеніямъ въ столицахъ примѣнять общія правила, установленныя въ этомъ отношеніи для всѣхъ мѣстностей Имперіи.

Ранѣе этого, по отношенію къ спектаклямъ и публичнымъ зрѣлищамъ, а именно 21 сентября 1881 года, былъ изданъ законъ, возстановляющій въ прежней силѣ дѣйствія ст. 155 Уст. о предупр. и пресѣч. прест., воспрещающую спектакли и публичныя зрѣлища (кромѣ драматическихъ представленій на иностранныхъ языкахъ) 23, 24 и 25 декабря, наканунѣ воскресныхъ дней, двунадесятыхъ праздниковъ и дня Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ теченіи всего великаго поста и въ недѣлю св. Пасхи.

Временныя мѣры относительно періодической печати. Вводимыя измѣненія въ законѣ о печати были уже въ виду при самомъ составленіи закона 6 апрѣля 1865 года, но были отвергнуты тогда Государственнымъ Совѣтомъ.

Возвращеніе къ болѣе строгимъ мѣрамъ было вызвано тѣмъ вреднымъ вліяніемъ, которое печать имѣла на умы еще несозрѣлой молодежи.

Правительство, издавая новый законъ о печати, имѣло цѣлью, главнымъ образомъ, оградить общество отъ вреднаго вліянія этой печати, какъ сказано выше, которое такъ ярко выразилось въ событіяхъ послѣднихъ десяти лѣтъ царствованія Царя-Освободителя.

Главныя стѣсненія новаго закона заключались въ томъ, что послѣ третьяго предостереженія, полученнаго повременнымъ изданіемъ, оно, по истеченіи срока пріостановки и по возобновленіи, подвергается предварительной цензурѣ и, самое главное, о правѣ совершеннаго прекращенія повременного изданія, которое предоставлено совокупному обсужденію и разрѣшенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокурора св. Синода.

Правила относительно открытія новыхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ. Изданный 5 апрѣля 1883 года законъ служитъ дополненіемъ и измѣненіемъ правилъ, изданныхъ 31 мая 1872 года.

Вводимыя закономъ этимъ измѣненія относительно открытія новыхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ являются реформою, необходимость которой доказана цѣлымъ рядомъ печальныхъ событій въ области банковаго дѣла. Весьма важнымъ является то правило этого закона, которое допускаетъ правительственную ревизію банка, не только по постановленію общаго собранія акціонеровъ, но и по требованію меньшинства, располагающаго въ общемъ собраніи не менѣе чѣмъ одною третью наличныхъ голосовъ и являющагося представителемъ не менѣе одной пятой части складочнаго капитала. Требованіе ревизіи можетъ быть заявлено только въ общемъ собраніи.

Законъ этотъ положилъ начало правительственному надзору за дѣятельностью частныхъ банковъ. Запрещеніе лицамъ, занимающимъ административныя должности въ одномъ изъ банковъ или обществъ взаимнаго кредита, занимать такія же должности въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, государственныхъ и частныхъ, является также весьма важной реформою.

Объ измѣненіи наказаній за присвоенія и растраты. Эпидемія растраты и хищеній, начиная отъ крупныхъ кредитныхъ до скромныхъ волостныхъ кассъ вызвали

къ жизни новый законъ, значительно усиливающій наказанія за растраты. Высочайше утвержденнымъ, 16 іюня 1884 года, Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: за расхищеніе на сумму не свыше даже 300 руб. виновный подвергается тюремному заключенію.

О совмѣстительствѣ. Изданный 3 декабря 1884 года законъ о совмѣстительствѣ государственной службы съ участіемъ въ промышленныхъ товариществахъ, въ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ направленъ противъ давно укоренившагося у насъ безпорядочнаго смѣшенія личныхъ выгодъ съ казенными дѣлами и даже предпочтенія первыхъ послѣднимъ. Эта важная для охраны государственныхъ имуществъ мѣра, вызвавшая борьбу противъ себя до своего появленія, долго продолжала еще на практикѣ производить сильное впечатлѣніе и выводить въ наружу не мало злоупотребленій. Отмѣтить слѣдуетъ еще ту гуманную особенность этого закона, что, направленный противъ злоупотребленій высшихъ служащихъ, онъ бережно относится къ труду низшихъ служащихъ лицъ, которыя обязываются только доводить до свѣдѣнія своего начальства о занятіяхъ въ частныхъ обществахъ или компаніяхъ, и—смотря по роду своихъ служебныхъ обязанностей—могутъ не терять этого частнаго заработка.

О русскомъ землевладѣніи въ Западномъ краѣ. Изданный 24 декабря 1884 года законъ о русскомъ землевладѣніи въ Западномъ краѣ развиваетъ и укрѣпляетъ начала, провозглашенныя въ 1864 году. Естественнымъ послѣдствіемъ этого закона является распоряженіе о недопущеніи лицъ польскаго происхожденія, кромѣ мѣстныхъ крестьянъ-католиковъ, къ арендѣ казенныхъ земель и другихъ оброчныхъ статей въ Западномъ краѣ. Этимъ закономъ также установлены правила относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ девяти западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ.

О наймѣ сельскихъ рабочихъ. Высочайше утвержденное, 12 іюля 1886 года, „Положеніе о наймѣ на сельскія работы“ является откликомъ многочисленныхъ жалобъ и сѣтованій заинтересованныхъ въ дѣлѣ найма рабочихъ. Надо замѣтить, что вольнонаемный сельскій рабочій — явленіе у насъ сравнительно новое, народившееся въ послѣднюю четверть XIX столѣтія, съ уничтоженіемъ крѣпостного права. и недоразумѣнія въ этомъ быту какъ нельзя болѣе естественны. Новая потребность дала знать о себѣ скоро послѣ освобожденія крестьянъ; уже въ началѣ семидесятыхъ годовъ былъ возбужденъ, и очень настойчиво, вопросъ о точнѣйшемъ опредѣленіи взаимныхъ отношеній между нанимателями и рабочими, но до 1886 г. дѣло это мало подвигалось впередъ. Извѣстно, что не одинъ проектъ по этому предмету восходилъ въ предыдущіе годы до высшей правительственной инстанціи, о чемъ имѣются слѣды въ дѣлахъ Государственнаго Совѣта, но не получилъ утвержденія. Причиною этого, безъ сомнѣнія, чрезвычайная сложность и разнообразіе, а также извѣстная новизна этихъ отношеній, которыя приходилось регулировать законодательнымъ порядкомъ.

Новое положеніе отличается видимою заботливостью объ огражденіи справедливыхъ интересовъ не одной только, но и обоихъ сторонъ, хотя относительно рабочихъ и въ довольно общихъ чертахъ. Сельскіе рабочіе особенно ограждаются отъ произвола нанимателей.

Для нанимателей вводятся особые „договорные листки“, а для рабочихъ „расчетные листы“. Условія найма, взаимныя обязанности, количество выданныхъ денегъ, штрафы и вычеты — все это излагается формальнымъ порядкомъ, въ тѣхъ или другихъ листахъ, и служитъ основаніемъ къ вознагражденію неудовлетворенной стороны путемъ судебнаго разбирательства. Строгая судебная отвѣтственность рабочихъ опредѣлена въ „Положеніи“ очень подробно.

Этотъ законъ даетъ судебныя облегченія, предостав-

ляемыя нанимателямъ, какъ-то: возможность предъявлять иски „мѣстному, по исполненію договора, суду", а не по жительству отвѣтчика рабочаго, такъ какъ это жительство иногда трудно бываетъ и отыскать. Дальше говорится о предварительномъ исполненіи рѣшеній по искамъ нанимателей, а если эти иски основаны на договорныхъ листахъ, то допускается, при самомъ предъявленіи иска, и его обезпеченіе. Договорный листъ имѣетъ еще и то значеніе, что даетъ основаніе къ немедленному судебному разбирательству, хотя бы даже самовольно ушедшему неизвѣстно куда рабочему и не было возможности вручить повѣстку до срока разбирательства.

Въ пользу рабочихъ имѣются постановленія, обезпечивающія имъ возвратъ отъ нанимателя документовъ, своевременную выдачу заработанной платы, съ пенею за просрочку, хорошее качество пищи и соотвѣтствіе ея мѣстнымъ обычаямъ, огражденіе отъ непосильной работы, особенно малолѣтнихъ.

Положеніе объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ привиллегированныхъ мѣстностяхъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 13 іюня 1886 года и вошло въ III Томъ Свода Законовъ. Закономъ этимъ, по сравненіи съ прежними правилами о служебныхъ преимуществахъ, ограничены какъ размѣры предоставлявшихся служащимъ въ привиллегированныхъ мѣстностяхъ льготъ, тахъ и раіоны ихъ дѣйствія. Изъ числа привиллегированныхъ мѣстностей исключены: Сѣверный Кавказъ, губерніи Астраханская, Вятская, Олонецкая, Уфимская и Оренбургская и нѣкоторые уѣзды Вологодской и Архангельской губерній. Преимущество службы (прибавочное жалованье, пособія на подъемъ и пр.) предоставлено только лицамъ, занимающимъ должность не ниже IX класса, за исключеніемъ служащихъ въ особо привиллегированныхъ мѣстностяхъ, гдѣ преимущества предоставлены всѣмъ служащимъ, независимо отъ класса занимаемыхъ ими долж-

ностей. При этомъ привиллегіи дарованы только тѣмъ лицамъ, которыя будутъ вызваны или переведены на службу въ отдаленныя мѣстности, тогда какъ по прежнимъ правиламъ преимуществомъ могли пользоваться, кромѣ вызванныхъ или переведенныхъ, и лица, прибывшія въ отдаленныя края по собственному желанію и уже впослѣдствіи поступившія тамъ на службу. Подобное ограниченіе круга лицъ, которыя могли воспользоваться служебнымъ преимуществомъ по закону 13 іюня 1886 года, было обусловлено тѣмъ соображеніемъ, что прибывшія въ отдаленныя мѣстности по собственному желанію очевидно, имѣли расчетъ поселиться въ этихъ мѣстностяхъ и, слѣдовательно, привлекать такихъ лицъ на службу въ отдаленныя мѣстности путемъ предоставленія имъ особыхъ льготъ не представляется надобности. Засимъ положеніемъ, 13 іюня 1886 г. отмѣнены пожизненныя амурскія пенсіи, которыя назначались чиновникамъ за службу въ Амурской и Пріамурской областяхъ и составляли для казны немаловажный расходъ.

Значитеньно сокращены преимущества и для поступающихъ на службу въ Царство Польское: уменьшено число пятилѣтій, за выслугу которыхъ назначается прибавочное жалованье, уменьшены размѣры прогонныхъ и подъемыхъ денегъ и пр.

Правила относительно пріобрѣтенія иностранцами въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе недвижимыхъ имуществъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ западной полосы Россіи. Съ 1864 г. изданъ былъ рядъ узаконеній, направленныхъ къ укрѣпленію на западной окраинѣ Имперіи русскаго землевладѣнія и къ сближенію оной съ прочими частями Государства. Въ соотвѣтствіи съ означенными узаконеніями и въ дальнѣйшемъ ихъ развитіи, были установлены Именнымъ Указомъ Правительствующему Сенату 14 марта 1887 года особыя правила относительно пріобрѣтенія иностранцами въ соб-

ственность или въ срочное владѣніе и пользованіе недвижимыхъ имуществъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ западной полосы Россіи.

Правилами этими постановлено, что въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго и въ губерніяхъ: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской и Подольской иностранные подданные не могутъ впредь пріобрѣтать, какими бы то ни было способами и на какихъ бы то ни было изъ допускаемыхъ общими и мѣстными законами основаній, право собственности на недвижимое имущество, а равно право владѣнія и пользованія недвижимымъ имуществомъ, отдѣльно отъ правъ собственности вообще, въ частности же возникающихъ изъ договора найма.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго иностраннымъ подданнымъ воспрещается этимъ закономъ также завѣдывать недвижимыми имуществами, расположенными внѣ городскихъ поселеній, въ качествѣ повѣренныхъ или управляющихъ.

Положеніе о сбереженіи лѣсовъ. Извѣстно, что многіе лѣсовладѣльцы, опираясь на свое право, часто вырубали лѣса, нисколько не стѣсняясь соображеніями о вредѣ, какой можетъ быть причиненъ этимъ цѣлой округѣ, цѣлой странѣ. Въ другихъ странахъ это было замѣчено давно и, въ видахъ огражденія народнаго хозяйства и его будущности отъ гибельныхъ послѣдствій лѣсоистребленія, въ законодательствахъ почти всѣхъ европейскихъ государствъ установлены нѣкоторыя правила касательно пользованія лѣсною собственностью. Пока лѣсныя богатства Россіи считались неистощимыми, о какихъ-либо ограниченіяхъ правъ лѣсной собственности никто не думалъ; но когда то тутъ, то тамъ стали ощущаться и недостатки въ лѣсѣ, и другія послѣдствія обезлѣсенія, вопросъ о примѣненіи правилъ, установленныхъ въ другихъ странахъ и подходящихъ къ условіямъ Россіи, выдвинулся на очередь, такъ сказать, самъ собою.

Въ 1882 году Министръ Государственныхъ Имуществъ испросилъ Высочайшее соизволенie на предварительное внесенie въ Государственный Совѣтъ проекта *основныхъ правилъ о сбереженiи лѣсовъ*, но полученные на выработанный имъ проектъ отзывы убѣдили его въ томъ, что *основные правила*, безъ точнаго указанiя, въ какомъ размѣрѣ и въ какомъ порядкѣ они будутъ примѣняться, вызываютъ многiя сомнѣнiя. Поэтому, во избѣжанie дальнѣйшей отсрочки въ изданiи закона, на необходимость котораго указывали обнаруживавшiяся во многихъ мѣстностяхъ гибельныя послѣдствiя истребленiя лѣсовъ, находя, что предшествовавшими работами вопросъ достаточно разъясненъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ, съ Высочайшаго соизволенiя, внесъ въ 1887 году на разсмотрѣнie Государственнаго Совѣта выработанный имъ проектъ „*Положенiя о сбереженiи лѣсовъ*", который, съ нѣкоторыми измѣненiями, сдѣланными въ немъ Государственнымъ Совѣтомъ, былъ Высочайше утвержденъ 4 апрѣля 1888 года.

Основныя требованiя этого лѣсоохранительнаго закона состоятъ въ слѣдующемъ.

Положенie о сбереженiи лѣсовъ выдѣляетъ въ особый разрядъ лѣса, сбереженie которыхъ оказывается, въ видахъ государственной и общественной пользы, безусловно необходимымъ. Къ этому разряду лѣсовъ, коимъ присвоено названie лѣсовъ *защитныхъ*, отнесены лѣса и кустарники: 1) сдерживающiе сыпучiе пески или препятствующiе ихъ распространенiю по морскимъ побережьямъ, берегамъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, каналовъ и искусственныхъ водохранилищъ, 2) защищающiе отъ песчаныхъ заносовъ города, селенiя, желѣзныя, шоссейныя и почтовыя дороги, обрабатываемыя земли и всякаго рода угодья, а равно и тѣ, истребленie коихъ можетъ способствовать образованiю летучихъ песковъ, 3) охраняющiе берега судоходныхъ рѣкъ, каналовъ и водныхъ источниковъ отъ обрывовъ, размывовъ и поврежденiя ледоходомъ, и 4) произростающiе на горахъ,

крутизнахъ и склонахъ, если при этомъ эти лѣса и кустарники удерживаютъ обрывы земли и скалъ, или препятствуютъ размыву почвы, образованію снѣжныхъ обваловъ и быстрыхъ потоковъ.

Владѣльцы этого разряда лѣсовъ подчинены наибольшимъ ограниченіемъ; они могутъ пользоваться ими, т. е. рубить въ нихъ лѣсъ и допускать какія-либо побочныя пользованія, только въ предѣлахъ плана хозяйства, составленнаго казенной лѣсной администраціей и утвержденнаго Лѣсоохранительнымъ Комитетомъ. Такъ какъ въ лѣсахъ этого рода, для сохраненія и усиленія ихъ защитной способности, можетъ встрѣтиться надобность въ производствѣ какихъ-либо лѣсныхъ работъ, то въ составляемыхъ на нихъ планахъ хозяйства можетъ быть указываемо, какія именно работы необходимы, но исполненіе этихъ работъ, сопряженныхъ съ денежными расходами, для лѣсовладѣльца не сдѣлано обязательнымъ; если владѣлецъ не изъявляетъ согласія произвести такія работы, то, на случай настоятельной въ нихъ необходимости, Министерству Государственныхъ Имуществъ предоставлено право пріобрѣтать такіе лѣса въ казну по оцѣнкѣ, производимой на основаніи правилъ о вознагражденіи за имущества, отчуждаемыя изъ владѣнія для общественной или государственной надабности, по распоряженію правительства, но за лѣсовладѣльцами сохранено право въ теченіи десяти лѣтъ, со времени отчужденія, возвратить эти лѣса въ свою собственность, уплативъ сумму, за которую они были пріобрѣтены казной, и произведенный казной расходъ на лѣсныя работы, съ 6% роста въ годъ на обѣ эти суммы. Если производство такого рода лѣсныхъ работъ представляется необходимымъ въ защитныхъ лѣсахъ, оказавшихся въ надѣлахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, и крестьяне не изъявляютъ согласія произвести эти работы на свой счетъ, то Министерству Государственныхъ Имуществъ предоставляется или обмѣнять эти лѣса на другіе свободные казенные лѣса,

или производить работы на счетъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи лѣсного вѣдомства для производства лѣсныхъ и лѣсокультурныхъ работъ.

Относительно лѣсовъ, непризнанныхъ защитными, требованія лѣсоохранительнаго закона ограничиваются нижеслѣдующемъ.

Расчистки въ этихъ лѣсахъ, съ цѣлью обращенія ихъ въ другой видъ угодій, дозволяется производить не иначе, какъ по испрошеніи на то разрѣшенія Лѣсоохранительнаго Комитета, который можетъ давать эти разрѣшенія только въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ, какъ напримѣръ: для лучшаго, болѣе выгоднаго устройства имѣнія, для производства въ дачѣ какихъ-либо построекъ, при предварительномъ облѣсеніи другихъ угодій на такой же площади, на которой предполагается расчистка лѣса, и т. п. Что же касается пользованія этими лѣсами, то лѣсоохранительный законъ требуетъ только, чтобы въ нихъ не производились „такія опустошительныя (сплошныя) рубки растущаго лѣса, вслѣдствіе которыхъ истощается древесный запасъ, естественное лѣсовозобновленіе дѣлается невозможнымъ, и вырубленныя площади обращаются въ пустыри". Пастьба скота на вырубкахъ и молоднякахъ, не достигшихъ пятнадцати лѣтъ, въ нихъ воспрещается, съ той же цѣлью — оградить эти дачи отъ опустошенія. На случай, если производимая лѣсовладѣльцемъ рубка будетъ, установленнымъ порядкомъ, признана опустошительною, Лѣсоохранительному Комитету предоставлено право пріостановить такую рубку, и если лѣсовладѣлецъ будетъ ее продолжать, послѣ объявленнаго ему Комитетомъ постановленія, то онъ подвергается установленному закономъ взысканію

Принимая, затѣмъ, во вниманіе, что лѣсовладѣльца можетъ стѣснять опасеніе, что начатая имъ порубка лѣса можетъ быть признана Комитетомъ опустошительною и на этомъ основаніи пріостановлена, лѣсоохранительный законъ предоставляетъ ему право составить на свою дачу планъ

хозяйства, по упрощеннымъ правиламъ, изданнымъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, и представить этотъ планъ на утвержденіе Лѣсохранительнаго Комитета. Рубки. производимыя въ предѣлахъ утвержденнаго Комитетомъ плана хозяйства, не могутъ быть признаваемы опустошительными, слѣдовательно не могутъ быть пріостанавливаемы Комитетомъ, но за рубки съ нарушеніемъ плана хозяйства лѣсовладѣлецъ подвергается установленной законной отвѣтственности.

Установивъ вышеизложенныя требованія относительно лѣсовъ, непризнанныхъ защитными, Положеніе о сбереженіи лѣсовъ не распространяетъ этихъ требованій на всю площадь Европейской Россіи; болѣе лѣсныя окраины остаются отъ этихъ требованій изъятыми и при изданіи Положенія въ разрядъ этихъ болѣе лѣсистыхъ окраинъ отнесены были 21 губернія, частью въ полномъ составѣ, частью за исключеніемъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, пять областей и два округа (Черноморскій и Закатальскій), но Министру Государственныхъ Имуществъ было предоставлено право, по мѣрѣ выяснившейся необходимости въ расширеніи предѣловъ мѣстности, гдѣ Положеніе о сбереженіи лѣсовъ примѣняется въ полномъ объемѣ, входить о томъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ. Согласно сему, уже въ теченіе царствованія Императора Александра III были включены въ эти предѣлы 12 губерній, изъ числа 21, которыя были при изданіи Положенія изъяты.

Отграничивъ, такимъ образомъ, районъ, въ предѣлахъ котораго лѣсоохранительный законъ примѣняется въ полномъ объемѣ, Положеніе о сбереженіи лѣсовъ отличило, въ предѣлахъ мѣстностей, не вошедшихъ въ этомъ районѣ, особый разрядъ лѣсовъ, которые даже и въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ должны подлежать сбереженію, а именно лѣса, расположенные по верховьямъ и источникамъ рѣкъ и ихъ притоковъ; такъ какъ эти лѣса, замедляя таяніе снѣговъ весной и удерживая своимъ почвеннымъ покровомъ значи-

тельныя массы водъ, выпадающимъ во время дождей и ливней, съ одной стороны -умѣряютъ разливы рѣкъ какъ весной, такъ и въ періоды продолжительныхъ дождей, съ другой—удлиняютъ періоды половодья рѣкъ;—то Положеніе о сбереженіи лѣсовъ предоставило Лѣсоохранительнымъ Комитетамъ право даже и въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, внѣ района, въ которомъ оно примѣняется въ полномъ объемѣ, признавать такіе лѣса подлежащими сбереженію и, если лѣса признаны охраняющими верховья и источники рѣкъ и ихъ притоковъ, то они подчиняются тѣмъ же требованіямъ, какія указаны выше для лѣсовъ, не признанныхъ защитными, т. е. эти лѣса не могутъ быть обращаемы въ другой видъ угодій, безъ испрошенія на то разрѣшенія Комитета, и въ нихъ не должна производиться опустошительная рубка.

Такова сущность главнѣйшихъ ограниченій, налагаемыхъ на лѣсовладѣльцевъ Положеніемъ о сбереженіи лѣсовъ, и этимъ требованіямъ, наравнѣ съ лѣсами частныхъ лицъ и обществъ, въ одинаковой мѣрѣ подчинены какъ лѣса казенные, такъ и лѣса удѣльнаго вѣдомства.

Но, устанавливая такія ограниченія, Положеніе о сбереженіи лѣсовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливаетъ для лѣсовладѣльцевъ и нѣкоторыя мѣры содѣйствія и поощренія. Такъ лѣса, признанныя защитными, а также—искусственно разведенные (послѣдніе на 30 лѣтъ со времени разведенія), освобождаются отъ государственныхъ и земскихъ поземельныхъ сборовъ. Съ цѣлью техническаго воспособленія частному лѣсному хозяйству, учреждены должности Ревизоровъ-Инструкторовъ, на которыхъ возложено оказывать содѣйствіе лѣсовладѣльцамъ совѣтами, указаніями и даже, по приглашенію лѣсовладѣльцевъ, непосредственнымъ руководительствомъ лѣсохозяйственными работами, предпринимаемыми въ своихъ лѣсахъ послѣдними.

Для непосредственнаго надзора на мѣстахъ за соблюденіемъ требованій Положенія, всѣ лѣса губерніи распре-

дѣляются Лѣсоохранительнымъ Комитетомъ между чинами лѣсного вѣдомства, полиціи, участковыми Земскими Начальниками и чинами уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ установленій; въ лѣсахъ удѣльныхъ тѣ же обязанности возлагаются на лѣсныхъ чиновъ удѣльнаго вѣдомства.

Объ установленіи особыхъ правилъ водворенія въ Волынской губ. лицъ не русскаго происхожденія. Кажется нѣтъ такого вопроса, который, клонясь ко благу Россіи, не былъ бы, если не рѣшенъ въ царствованіе Императора Александра III, то, по крайней мѣрѣ, поставленъ на очередь. Обширная программа дѣятельности всѣхъ министерствъ, направленная исключительно по исконному руслу русской исторической жизни, ко благо русскихъ людей и защитѣ интересовъ нашего Отечества, никогда еще не развивалась и не проявлялась въ такихъ широкихъ размѣрахъ какъ въ кратковременное, но благое по результатамъ. царствованіе Императора Александра III, лично указавшаго направленіе какъ внѣшней, такъ и внутренней политики—,,Россія для Русскихъ", - этотъ девизъ немолчно звучалъ во всѣхъ рѣшеніяхъ и предначертаніяхъ Верховной Власти.

Когда русскому народу стало угрожать усиливающееся въ нѣкоторыхъ областяхъ иностранное землевладѣніе, когда русскія земли, въ которыхъ ощущается нужда для коренного русскаго населенія, стали, мало-по-малу, переходить въ руки иностранцевъ, гордыня коихъ дошла до того, что они не хотѣли признавать пріютившей ихъ страны за свое новое отечество и интересовъ его не считали своими,— почивающій въ Бозѣ Государь справедливо узрѣлъ въ этомъ опасность.

Въ доброе старое время иностранцы допускались въ Россію, но. тѣмъ не менѣе, древняя Русь строго охраняла свои интересы, свою народность, вѣру, и протестанты, поселившіеся въ Россіи, не должны были заводить съ Русскими бесѣды о вѣрѣ, касаться священныхъ предметовъ, и

малѣйшіе религіозные соблазны иновѣрцевъ побуждали правительство запрещать иностранцамъ держать у себя русскую прислугу и награждать помѣстьями служилыхъ людей изъ иностранцевъ.

Но, наступилъ Петербургскій періодъ. Обширность земель Россійскаго государства, пригодныхъ къ населенію и обитанію, навела правительство на мысль обратиться къ иноземцамъ съ предложеніемъ заселять русскія земли, причемъ переселяющимся даны были значительныя привиллегіи. Первая попытка заселенія южно-русскихъ степей была сдѣлана при Петрѣ I, но при условіи, чтобы переселяющіеся иностранцы были съ Русскимъ народомъ единовѣрными, т. е православными. Дальновидный и прозорливый умъ Великаго Преобразователя предвидѣлъ силу и значеніе „единовѣрія“ въ государствѣ, но уже въ слѣдующемъ періодѣ этотъ принципъ былъ оставленъ, и горячая послѣдовательница Вольтера, европейски воспитанная Екатерина II широко раскрыла врата Россіи для всѣхъ иностранцевъ. Къ намъ явились не только единовѣрные люди, какъ при Петрѣ I, но и люди всякой вѣры, и просто безвѣрные: безпредѣльныя степи юга заговорили „на всѣхъ языкахъ“.

Сдѣлана была роковая ошибка, отъ которой черезъ сто лѣтъ жутко пришлось коренному русскому народу. Исправленіе этой ошибки начато въ царствованіе Императора Александра III.

Петербургскій періодъ нашей исторіи усилилъ наплывъ иностранныхъ людей, русскіе интересы стали забываться, иностранцамъ предоставлялись всякія льготы, имъ отдавались лучшія земли, ими порабощалась русская промышленность. на окраинахъ Россіи появились обширныя полосы земли, принадлежащія почти сплошь иностранцамъ, появились настоящіе нѣмецкіе фабричные города, гдѣ слышался только нѣмецкій говоръ; дѣло дошло до того, что иностранцы - мастера считали своею обязанностью охранять

секреты производства, не обучали имъ русскихъ людей и тѣмъ держали въ своихъ рукахъ даже хозяевъ.

Только въ началѣ минувшаго царствованія сталъ замѣтенъ поворотъ къ старымъ понятіямъ о „русскихъ интересахъ". Вслѣдъ за запрещеніемъ покупки иностранцами земель въ западномъ краѣ и закономъ 14 марта 1887 г., ограничивающимъ поземельныя права иностранцевъ въ томъ же краѣ, и установленіемъ наблюденія за соблюденіемъ этихъ законовъ, нерѣдко обходившихся въ былое время, послѣдовало Высочайшее повелѣніе 14 марта 1892 года о прекращеніи иностранной колонизаціи въ Волынской губ., гдѣ иностранцамъ, даже принявшимъ русское подданство, запрещено селиться внѣ городовъ. Этотъ важный шагъ былъ предпринятъ несомнѣнно съ прямою цѣлью защиты государственныхъ интересовъ, такъ какъ поселившіеся въ Россіи иностранцы—колонисты въ теченіи длиннаго ряда лѣтъ, не обнаружили желанія слиться воедино со своею второю родиною, а скорѣе относились враждебно къ ней и къ коренному русскому населенію. А такой элементъ вреденъ, въ особенности же на границахъ.

Воспрещеніе иностранной колонизаціи въ Волынской губерніи имѣло громадное значеніе, такъ какъ оно могло служить прецедентомъ и для другихъ губерній. Именно послѣ этой мѣры иностранцы колонисты почуяли, что ихъ прежняя обособленность можетъ весьма вредно отразиться на нихъ же самихъ, и именно съ этого времени особенно стало замѣтно усиленное движеніе нѣмцевъ въ русское подданство, стали поговаривать о русскомъ языкѣ въ школахъ, даже нѣмецкія названія селеній стали переименовываться въ русскія. Появились безпристрастные отчеты о вліяніи нѣмецкихъ колоній, объявился и источникъ появленія на югѣ разныхъ раціоналистическихъ сектъ, въ родѣ штунды.

Дальнѣйшее ходатайство Екатеринославскихъ дворянства и земствъ дало толчекъ къ общему пересмотру устрой-

ства нѣмецкихъ колоній: была для этого образована особая комиссія, и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ разработанъ проектъ нормальнаго устройства нѣмецкихъ колонистовъ на югѣ Россіи, причемъ право на пріобрѣтеніе земель было значительно ограничено, отмѣнены нѣкоторыя льготы и усиленъ надзоръ за школами и т. п.

Нельзя не отмѣтить также бывшую въ концѣ 1893 г. высылку иностранныхъ мастеровъ изъ Привислянскаго фабричнаго района, не удовлетворявшихъ установленному экзамену по государственному языку, и правило, по которому при утвержденіи нѣкоторыхъ торгово-промышленныхъ предпріятій, въ условіяхъ ихъ, право вступленія въ пайщики и т. п. предоставлено только русскимъ подданнымъ. Словомъ, во всѣхъ этихъ законоположеніяхъ наглядно проявляется покровительство русскимъ предпринимателямъ, русской промышленности и русской торговлѣ.

Объ опредѣленіи порядка отвѣтственности Членовъ Государственнаго Совѣта, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями. Въ видахъ разъясненія дѣйствующихъ законовъ объ отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управленія, недостаточная полнота и опредѣлительность коихъ можетъ возбуждать нежелательныя въ дѣлахъ столь первостепенной важности сомнѣнія, а также для ближайшаго согласованія сихъ узаконеній съ преподанными Судебными Уставами Императора Александра II правилами судопроизводства, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату 15 февраля 1889 года былъ установленъ порядокъ отвѣтственности Членовъ Государственнаго Совѣта, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями. По этому закону донесенія и жалобы, содержащія обвиненіе Членовъ Государственнаго Совѣта, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями въ нарушеніи долга службы представляются на Высочайшее Государя Императора усмотрѣніе. Для сужденія этихъ дѣлъ учреждается особый Вер

ховный Судъ, каждый разъ по особому Высочайшему повелѣнію, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, изъ Предсѣдателей Департаментовъ Совѣта и Первоприсутствующихъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Прокурорскія обязанности при Верховномъ Судѣ исполняются Министромъ Юстиціи.

Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ. Въ 1864 году завѣдываніе мѣстными хозяйственными дѣлами ввѣрено было губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ, образованнымъ изъ лицъ, избираемыхъ плательщиками земскихъ налоговъ. Дѣятельность этихъ учрежденій во многомъ принесла пользу населенію, но двадцатипятилѣтній опытъ убѣдилъ, что въ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ составъ и порядокъ дѣйствій означенныхъ учрежденій, есть недостатки, препятствующіе правильному ихъ развитію. Вслѣдствіе чего Высочайше было повелѣно Министру Внутреннихъ Дѣлъ пересмотрѣть изданное 6 января 1864 года Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и ввести въ него необходимыя улучшенія, дабы учрежденія эти, въ предоставленномъ имъ кругѣ дѣятельности и въ должномъ единеніи съ другими правительственными установленіями, съ вящимъ успѣхомъ исполняли порученное имъ важное государственное дѣло, согласно видамъ и намѣреніямъ ихъ основателя и Государя Императора.

Изданное и Высочайше утвержденное 12 іюня 1892 г. Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ завершило реформу внутренняго управленія, начало которой было положено кореннымъ преобразованіемъ въ области мѣстныхъ крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій, введенныхъ закономъ 12 іюня 1889 года. Какъ Положеніе о земскихъ Начальникахъ, такъ и новое земское положеніе, находясь въ непосредственной. органической связи между собою, проникнуты однимъ и тѣмъ же направленіемъ,

вполнѣ ясно и опредѣленно указывающихъ на намѣреніе правительства объединить различныя мѣстныя учрежденія и поставить ихъ въ надлежащія отношенія къ правительственной власти.

Чтобы уяснить истинное значеніе этихъ двухъ реформъ внутренняго управленія, необходимо обратиться къ прошлому тѣхъ учрежденій, на смѣну которыхъ являются новыя.

Многочисленныя реформы предшествующаго царствованія, затронувшія разнообразныя стороны государственной жизни Россіи, далеко не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Преобразованныя и вновь организованныя учрежденія (судъ, земство. крестьянское и городское управленіе) были поставлены въ столь независимое положеніе другъ къ другу и даже къ правительственной власти, дѣятельность ихъ была до такой степени взаимно несогласованная, что различные органы государственнаго управленія, совершенно разъединенные, вступали между собой въ постоянныя и нежелательныя коллизіи, забывая, повидимому, что они не болѣе какъ представители единой и Самодержавной власти. Ложно понятыя и истолкованныя самостоятельность и несмѣняемость переходили нерѣдко въ произволъ и безнаказанность должностныхъ лицъ; а разъединеніе власти повлекло за собой ея ослабленіе,. граничащее съ безначаліемъ.

Причины такого ненормальнаго направленія дѣятельности преобразованныхъ учрежденій лежали глубоко, въ самомъ ихъ корнѣ, главнымъ образомъ въ ошибочности проникшаго въ нихъ *разъединенія власти.*

Принципъ этотъ, положенный въ основаніе конституціонныхъ учрежденій Западной Европы, былъ совершенно непригоденъ въ примѣненіи къ русскимъ учрежденіямъ, какъ противорѣчащій основному началу Русскаго Государства—Самодержавной Императорской власти.

Вотъ почему только тѣ реформы, которыя проникнуты

сознаніемъ великаго для Россіи значенія Самодержавія, благотворны для государства и вотъ почему реформы шестидесятыхъ годовъ оказались во многихъ отношеніяхъ неудачными при осуществленіи ихъ на практикѣ.

Совершенную противуположность составляютъ преобразованія, вводимыя законами 12 іюня 1889 и 12 іюня 1890 годовъ. Начало *единства власти*, положенное въ основаніе этихъ преобразованій, объединяетъ, хотя и различныя по внѣшности, но родственныя по духу отрасли: крестьянскаго и земскаго управленій и мѣстнаго суда. Дѣятельность преобразуемыхъ учрежденій, одухотворенная постояннымъ и дѣйствительнымъ воздѣйствіемъ правительственной власти, стала гармонически сливаться въ своихъ разнообразныхъ проявленіяхъ, направляется къ одной цѣли — исполненіе предначертаній Державной Воли на пользу государства.

Всѣ лучшія силы народа были призваны къ единенію съ правительствомъ въ служеніи интересамъ внутренняго управленія и твердаго порядка, а русское дворянство, это искони служилое сословіе, стало звеномъ между правительствомъ и народомъ, всегда поддерживавшимъ государственный строй Россіи. Велико значеніе преобразованій, введенныхъ закономъ 12 іюня 1890 года во внутреннее управленіе Россіи, велико уже потому, что онъ обнимаетъ собой важнѣйшія стороны государственной жизни, установляя твердую и близкую къ народу правительственную власть, упорядочивая крестьянское управленіе, судъ и народное хозяйство. Но не въ одной обширности реформы заключается ея великое значеніе; оно проявляется и въ тѣхъ высокихъ принципахъ, которые лежатъ въ основѣ преобразованій, въ томъ общемъ направленіи, которымъ послѣднія проникнуты и которые вполнѣ соотвѣтствуютъ твердо, вѣками установившемуся въ Русскомъ народѣ понятію о государственной власти, какъ единой и Самодержавной.

Вновь преобразованныя учрежденія, очищенныя отъ

чуждаго государственному устройству Россіи принципа разъединенія власти, призваны водворить, наконецъ, твердую правительственную власть и порядокъ во внутреннемъ управленіи и направить теченіе русской жизни въ ея настоящее русло, отъ котораго оно за прежнее двадцатипятилѣтіе значительно уклонилось.

Переходя къ изложенію подробностей закона 12 іюня 1890 года, слѣдуетъ остановиться, главнымъ образомъ, на тѣхъ частяхъ его, которыя, уничтожая прежнюю обособленность земствъ, ставятъ его на ряду съ прочими административными учрежденіями въ подчиненіи правительственной власти. Эти части земскаго положенія заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ въ нихъ заключается центръ тяжести всей реформы, въ нихъ выразились съ полною очевидностью тѣ новыя начала, которыя положены въ основаніе преобразованныхъ земскихъ учрежденій. Кругъ дѣятельности послѣднихъ остается почти неизмѣненнымъ, но самая дѣятельность поставлена подъ бдительный надзоръ правительственной власти.

Надзоръ этотъ сосредоточенъ преимущественно въ рукахъ губернатора, власть котораго, выражавшаяся прежде лишь въ косвенномъ вліяніи на земское самоуправленіе, расширена до предѣловъ прямой подчиненности ей земскихъ учрежденій.

Для осуществленія тѣхъ же цѣлей правительственнаго надзора, вновь учреждается губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе, состоящее, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, управляющаго казенною палатою, прокурора окружнаго суда, предсѣдателя губернской земской управы и одного члена отъ губернскаго земскаго собранія, по избраніи послѣдняго изъ членовъ губернской управы или гласныхъ собранія. Дѣлопроизводство присутствія возлагается на особаго секретаря, по назначенію губернатора.

Составъ присутствія пополняется въ извѣстныхъ слу-

чаяхъ представителями различныхъ казенныхъ вѣдомствъ, интересы которыхъ затрагиваются распоряженіемъ земскихъ учрежденій, причемъ эти должностныя лица приглашаются въ засѣданіе съ правомъ голоса. Губернатору и въ губернскихъ по земскимъ дѣламъ присутствіи предоставлено первенствующее значеніе: при равенствѣ голосовъ, онъ даетъ перевѣсъ тому мнѣнію, къ коему присоединяется. При несогласіи съ рѣшеніемъ большинства членовъ присутствія, губернаторъ имѣетъ право пріостановить исполненіе означеннаго рѣшенія и представить дѣло Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ котораго зависитъ или распорядиться приведеніемъ въ исполненіе рѣшенія присутствія или войти съ представленіемъ объ его отмѣнѣ въ Правительствующій Сенатъ.

Такимъ образомъ, сосредоточеніе мѣстнаго правительственнаго надзора въ лицѣ губернатора придаетъ ему должныя единство и устойчивость, которыя не только не нарушаются, а, напротивъ, поддерживаются учрежденіемъ губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія. Съ одной стороны, ручательствомъ въ компетентности и вполнѣ независимомъ и безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу этого присутствія служитъ самый составъ его изъ высшихъ представителей различныхъ губернскихъ учрежденій. Съ другой стороны, однородность состава губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія съ подобными же присутствіями по инымъ отраслямъ мѣстнаго управленія тѣсно сплачиваетъ эти послѣднія съ дѣятельностью земствъ, устанавливая полное единство между различными правительственными установленіями и устраняя возможность взаимныхъ между ними столкновеній.

Относительно осуществленія правительственнаго надзора новое земское положеніе отличается замѣчательною послѣдовательностью. Всѣ дѣйствія земскихъ учрежденій, выборы гласныхъ, постановленія земскихъ собраній, наконецъ дѣятельность земскихъ управъ и подвѣдомственныхъ

земству должностныхъ лицъ находятся подъ наблюденіемъ государственной власти, ближайшими непосредственными представителями которой являются: губернаторъ — постоянно и губернское присутствіе — въ большинствѣ случаевъ.

По надзору за правильностью производства выборовъ въ гласные уѣзднаго земскаго собранія губернатору предоставлены закономъ широкія полномочія. Усмотрѣвъ непосредственно, или изъ заявленій гласныхъ лицъ, нарушенія законнаго порядка, допущенныя избирательнымъ собраніемъ или съѣздами ихъ, онъ предлагаетъ разсмотрѣть это дѣло губернскому присутствію. Послѣднее въ правѣ отмѣтить выборы, произведенные какимъ-либо избирательнымъ собраніемъ во всей ихъ совокупности и постановить о производствѣ новыхъ, или замѣнить неправильно избранныхъ гласныхъ ихъ кандидатами, или распорядиться производствомъ дополнительныхъ выборовъ, если, несмотря на принятыя присутствіемъ мѣры, число гласныхъ отъ котораго либо избирательнаго собранія окажется менѣе двухъ третей того числа, какое опредѣлено по расписанію.

Губернаторъ своей непосредственною властью дѣлаетъ распоряженіе о созваніи вновь избирательнаго собранія для выбора недостающихъ гласныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда при первоначальныхъ выборахъ будетъ избрано менѣе двухъ третей положеннаго въ расписаніи числа гласныхъ или когда въ день, назначенный для открытія избирательнаго собранія, къ тремъ часамъ пополудни не явится установленнаго числа избирателей. Если и послѣ принятія всѣхъ вышеуказанныхъ мѣръ количество избранныхъ гласныхъ окажется менѣе двухъ третей установленнаго для уѣзда расписаніемъ, то Министръ Внутреннихъ Дѣлъ или продолжаетъ на время не долѣе трехъ лѣтъ срокъ полномочій гласныхъ, состоявшихъ въ семъ званіи въ теченіи предыдущаго трехлѣтія, или назначаетъ на тотъ же срокъ предсѣдателя и членовъ уѣздной земской управы.

Приведенныя узаконенія представляются весьма важными въ видахъ обезпеченія правильности выборовъ въ земскіе гласные. Двадцатипятилѣтняя практика земскихъ учрежденій вполнѣ выяснила, что выборы въ гласные производились нерѣдко при такой обстановкѣ, которая не имѣла ничего общаго съ свободнымъ избраніемъ плательщиками земскихъ повинностей своихъ представителей. Цѣлый рядъ судебныхъ процессовъ, возникавшихъ по поводу подкупа земскихъ избирателей, раскрылъ съ полною очевидностью разнообразныя, практиковавшіяся при выборахъ, злоупотребленія, благодаря которымъ мѣстные дѣльцы, забравъ въ свои руки избирателей, располагали ихъ голосами по своему усмотрѣнію.

Весьма широкими размѣрами административнаго контроля обусловлена и дѣятельность земскихъ собраній. Какъ и прежде, постановленія земскихъ собраній по нѣкоторымъ предметамъ подлежатъ утвержденію губернатора или Министра Внутреннихъ Дѣлъ по принадлежности. Послѣдній является высшею инстанціею въ дѣлѣ утвержденія постановленій этого рода, распоряженіе его считается окончательнымъ, а самое постановленіе земскаго собранія, въ случаѣ несогласія съ нимъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, принадлежитъ ли оно къ числу подлежащихъ его непосредственному утвержденію или утвержденію губернатора, считается несостоявшимся.

Исполненіе всякаго иного неподлежащаго утвержденію постановленія земскаго собранія останавливается губернаторомъ, когда онъ усмотритъ, что оно: 1) несогласно съ законами или постановлено съ нарушеніемъ круга вѣдомства, предѣловъ власти, либо порядка дѣйствій земскихъ учрежденій, или 2) не соотвѣтствуетъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо явно нарушаетъ интересы мѣстнаго населенія.

Остановленныя губернаторомъ постановленія первой категоріи передаются имъ на разсмотрѣніе губернскаго при-

сутствія, рѣшенія котораго, если только губернаторъ съ ними согласенъ, подлежатъ исполненію; земскому собранію предоставляется однако, право, въ случаѣ отмѣны его постановленія губернскимъ присутствіемъ, обжаловать рѣшеніе послѣдняго Правительствующему Сенату.

Постановленія же второй категоріи предлагаются губернаторомъ на обсужденіе перваго очередного губернскаго земскаго собранія, постановленія котораго, если губернаторъ съ ними согласится, приводятся въ исполненіе. При несогласіи губернатора съ постановленіемъ губернскаго земскаго собранія или съ рѣшеніемъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, онъ представляетъ о томъ Министру, который или разрѣшаетъ исполненіе остановленнаго постановленія земскаго собранія, или входитъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ или измѣненіи его въ Государственнный Совѣтъ, когда отъ предложенія Министра должно послѣдовать возвышеніе земскаго обложенія, и въ Комитетъ Министровъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ.

Если земское собраніе и послѣ вторичнаго созванія не состоится по неприбытію законнаго числа гласныхъ, то подлежащіе его разсмотрѣнію доклады земской управы представляются губернатору, который тѣ изъ нихъ, съ коими онъ согласенъ, направляетъ къ исполненію, по отношенію же къ прочимъ докладамъ поступаетъ порядкомъ, установленнымъ для направленія постановленій земскаго собранія.

Земскія управы и другіе исполнительные органы земскаго управленія поставлены „Положеніемъ" въ прямое подчиненіе губернатору, которому предоставляется ревизовать ихъ. По поводу замѣченныхъ упущеній губернаторъ имѣетъ право требовать объясненія отъ допустившихъ ихъ управы или подвѣдомственныхъ земству должностныхъ лицъ и предложить затѣмъ о возстановленіи нарушеннаго порядка.

Управа, если встрѣтитъ затрудненіе къ исполненію такого предложенія, представляетъ о томъ губернатору, ко-

торый передаетъ дѣло на разрѣшеніе губернскаго присутствія. Постановленное послѣднимъ рѣшеніе обязательно для земской управы и можетъ быть обжаловано лишь земскимъ собраніемъ Правительствующему Сенату. Подчиненность земскихъ управъ губернатору выражается и въ порядкѣ ихъ сношеній, согласно которому управы обращаются къ губернатору „съ представленіемъ".

Таковы въ главныхъ чертахъ порядокъ и предѣлы правительственнаго надзора за дѣятельностью земскихъ учрежденій, установленнаго новымъ земскимъ положеніемъ. Проведенный послѣдовательно чрезъ всѣ отрасли земскаго управленія, начиная съ первоначальнаго момента ихъ организаціи—выбора гласныхъ—и кончая дѣятельностью земскихъ исполнительныхъ органовъ, надзоръ этотъ поставленъ въ несравненно болѣе благопріятныя условія, чѣмъ прежде.

Съ одной стороны, администраціи предоставлены широкія полномочія и полная возможность пользоваться ими въ дѣйствительности для охраны государственныхъ интересовъ. Съ другой стороны, распоряженія мѣстныхъ представителей правительственнаго надзора: губернаторъ и губернское присутствіе, подчиненныя контролю высшихъ государственныхъ учрежденій, не могутъ стѣснять свободы дѣйствій земскаго управленія, если только дѣйствія послѣдняго законны и не нарушаютъ интересовъ государственныхъ или мѣстнаго населенія. Наконецъ, и авторитетъ губернатора не будетъ подрываться при законномъ его регулированіи земской дѣятельности, если контролирующія высшія государственныя учрежденія будутъ исполнять ввѣренную имъ высокую обязанность, блюдя съ необходимою для блага государства справедливостью интересы правительственной власти.

О дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ.

Высочайше утвержденное, 12 марта 1891 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ является однимъ изъ гуманнѣйшихъ законодатель-

ныхъ актовъ, изданныхъ въ царствованіе Императора Александра III, вносящимъ коренныя измѣненія въ постановленія нашего закона о правахъ и обязанностяхъ семейныхъ.

Вызванный къ жизни заботливостью правительства объ участи несчастныхъ, заброшенныхъ, большею частью безвременно погибающихъ дѣтей, происшедшихъ отъ внѣбрачнаго сожительства, законъ этотъ, въ интересахъ этихъ ни въ чемъ неповинныхъ существъ, отступается отъ прежняго ригоризма во взглядахъ на незаконнорожденныхъ, предоставляя имъ возможность пріобрѣтать всѣ права законныхъ дѣтей своихъ родителей, права которыхъ они, по прежнимъ законамъ, никогда и ни при какихъ условіяхъ пріобрѣсти не могли.

Чтобы судить о значеніи этого закона, слѣдуетъ сравнить его съ прежними, имъ отмѣненными или измѣненными постановленіями о незаконнорожденныхъ.

По прежнимъ гражданскимъ законамъ дѣти, рожденныя внѣ брака, почитались незаконными, хотя бы впослѣдствіи родители ихъ и были сопряжены законнымъ бракомъ. По новому закону, незаконныя дѣти, за исключеніемъ происходящихъ отъ прелюбодѣянія, узаконяются бракомъ ихъ родителей и, со дня вступленія послѣднихъ въ бракъ, пользуются всѣми правами законныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденныхъ.

Предоставивъ, такимъ образомъ, родителямъ полную возможность исправить происшедшія отъ нарушенія ими законовъ религіи и нравственности послѣдствія, нерѣдко пагубныя для дѣтей, законодатель на этомъ не остановился, простирая свою заботливость и на дѣтей, происшедшихъ отъ брака недѣйствительнаго. Въ силу измѣненной 133 ст. X Т. ч. I, родители происшедшихъ отъ недѣйствительнаго брака дѣтей несутъ до ихъ совершеннолѣтія тѣ же обязанности, какъ и въ отношеніи дѣтей законныхъ, давая имъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, по состоянію своему. Независимо отъ этого, суду предоставляется право,

во вниманіе къ обстоятельствамъ, заслуживающимъ снисхожденіе, повергать на милостивое воззрѣніе Императорскаго Величества ходатайство о сохраненіи за дѣтьми, рожденными отъ брака, который будетъ признанъ незаконнымъ, правъ законныхъ дѣтей. Приведенныя постановленія закона о дѣтяхъ, происшедшихъ отъ недѣйствительнаго брака, распространены также и на тѣхъ дѣтей, которыя родились внѣ брака и были, затѣмъ, узаконены бракомъ, впослѣдствіи признаннымъ незаконнымъ или расторгнутымъ.

На ряду съ этимъ, новый законъ чрезвычайно облегчаетъ возможность усыновленія, устраняя нѣкоторыя существенныя къ тому препятствія и ограниченія и расширяя права, пріобрѣтенныя усыновленіемъ. Прежде, напримѣръ, потомственнымъ дворянамъ, и только тѣмъ изъ нихъ, которые не имѣютъ ни потомковъ, ни родственниковъ мужескаго пола той же фамиліи, дозволялось усыновлять лишь ближайшихъ своихъ законнорожденныхъ родственниковъ, притомъ не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Права для усыновленія для личныхъ дворянъ были также стѣснены различными ограниченіями и самое усыновленіе ими лицъ нисшихъ сословій не сообщало послѣднимъ правъ высшаго сословія. Нѣкоторыя ограниченія обусловливали усыновленіе и лицами духовнаго и купеческаго сословія.

Въ силу новаго закона, лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола, если они не имѣютъ собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей, дозволяется усыновлять своихъ воспитанниковъ и чужихъ дѣтей. При этомъ усыновленному сообщаются всѣ права и обязанности законныхъ дѣтей, въ томъ числѣ и право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителя. Усыновленные же дворянами и почетными гражданами, имѣющіе меньшія права состоянія, пріобрѣтаютъ усыновленіемъ личное почетное гражданство.

Таковы главныя черты постановленія высокогуманнаго закона о порядкѣ узаконенія и усыновленія дѣтей.

Городовое положеніе. Именнымъ Высочайшимъ Узакомъ, 11 іюня 1892 года, даннымъ Правительствующему Сенату, обнародовано было новое Городовое Положеніе. Оно смѣнило устарѣлый и неудачный опытъ 1870 г. и представляетъ собою важный шагъ къ развитію нашего мѣстнаго управленія.

Дѣйствительно, законодательство, устроивающее мѣстное управленіе, должно стремиться, въ принципіальномъ отношеніи, лишь къ одному: къ сохраненію *единства* власти, проявляется ли она въ общегосударственномъ управленіи, или въ управленіи мѣстномъ. Этотъ принципъ былъ сильно расшатанъ въ эпоху 1866—1870 годовъ, породивъ *двойственность* въ началахъ управленія мѣстнаго и государственнаго и создавъ между ними рознь, столь долго чувствовавшуюся особенно въ учрежденіяхъ земскихъ и въ нѣсколько меньшей степени въ городскихъ.

Эта двойственность началъ управленія въ одной и той же странѣ, очевидно, не могла существовать вѣчно; демократическія стремленія надѣялись уничтожить эту двойственность постепеннымъ захватомъ всего государства въ область „самоуправленія". Но эти надежды, основанныя на пескѣ, были только фантазіей Дѣйствительный строй Россіи долженъ былъ уничтожить означенную двойственность совершенно противуположнымъ путемъ—путемъ проведенія общегосударственныхъ началъ въ область такъ-называемаго „самоуправленія". Неизбѣжность этого исхода всегда была ясна для людей, понимавшихъ Россію, - и предвидѣнія ихъ осуществились въ царствованіе Императора Александра III, шагъ за шагомъ, въ постепенномъ преобразованіи разныхъ отраслей мѣстнаго управленія.

Однимъ изъ крупныхъ шаговъ этого преобразованія является и новое Городовое Положеніе. Его существеннѣйшее отличіе отъ прежняго состоитъ именно въ отрицаніи идеи самоуправленія, въ объединеніи городской хозяйственной власти съ властью общегосударственною. Контроль

общегосударственной власти надъ всѣми городскими хозяйственными дѣлами усиливается на всѣхъ пунктахъ. Отъ выборныхъ лицъ, завѣдующихъ городскимъ хозяйствомъ, требуется *служба*, за неисполненіе которой грозитъ взысканіе; демократическое *право* управлять какъ вздумается, якобы „своими" дѣлами, замѣняется серьезною *обязанностью* нести государственную тяготу. Городское достояніе перестаетъ быть достояніемъ этихъ, якобы „представителей" правъ народонаселенія и поступаетъ подъ охрану власти государственной и т. д.

Городскіе головы, по крайней мѣрѣ въ столицахъ, *назначаются*, хотя и изъ кандидатовъ, указанныхъ думой. и состоятъ прямо на *государственной службѣ*. Та же идея выражается въ ограниченіи числа избирателей, въ уничтоженіи ихъ разрядовъ, въ ограниченіи числа самыхъ гласныхъ думы.

Башкирскія земли. Десятилѣтній опытъ примѣненія закона 15 іюня 1882 года, ограничившаго право продажи свободныхъ отъ надѣла башкирскихъ земель только въ казну и крестьянскимъ обществамъ. далъ неудовлетворительный результатъ. Основной цѣли этого закона, созданіе изъ свободныхъ башкирскихъ земель поземельнаго фонда для обезпеченія и прочнаго устройства русскихъ крестьянъ-переселенцевъ, не удалось достигнуть.

Вслѣдъ за изданіемъ этого закона, покупка крестьянами-переселенцами башкирскихъ земель сразу прекратилась и они стали водворяться на этихъ земляхъ на правахъ аренды и не какъ переселенцы (по увольнительнымъ и пріемнымъ свидѣтельствамъ), а по срочнымъ паспортамъ. При ближайшемъ знакомствѣ съ этимъ явленіемъ, оно выяснилось какъ результатъ существующей неопредѣленности башкирскаго землевладѣнія вообще и частью стѣснительныхъ правилъ о переселеніяхъ.

Изданный, 20 декабря 1892 года, законъ въ дополненіе дѣйствующаго законодательства о башкирскихъ земляхъ

заключаетъ въ себѣ, въ главныхъ чертахъ, слѣдующія положенія.

Башкирамъ запрещается производить обмѣнъ душевой земли изъ подъ вырубленнаго лѣса на чистую площадь свободной земли. Свободныя за надѣломъ башкирскія земли, какъ принадлежащія цѣлымъ обществамъ и селеніямъ, такъ и составляющія частную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, позволяется продавать или сдавать въ аренду только въ казну или крестьянамъ, какъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ. Устанавливается норма пріобрѣтенія въ собственность крестьянами башкирскихъ земель въ 15 десятинъ на мужскую душу. На губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія возлагается обязанность разсматривать сдѣлки по продажѣ и арендамъ по ихъ существу.

Неопредѣленность башкирскаго землевладѣнія устраняется обязательнымъ вымежеваніемъ.

Съ проведеніемъ въ жизнь этихъ реформъ по башкирскому дѣлу, бытъ русскихъ крестьянъ-переселенцевъ на башкирскихъ земляхъ обставился болѣе прочно и крестьяне стали охотнѣе заселяться на этихъ земляхъ.

Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ. Въ концѣ 1892 года, при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи былъ учрежденъ особый комитетъ для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ. Этотъ комитетъ, съ одной стороны, избавилъ Комитетъ Министровъ, вѣдающій дѣла высшаго государственнаго управленія, отъ разсмотрѣнія дѣлъ, не имѣющихъ по существу важнаго значенія, а съ другой—самое наградное дѣло въ немъ объединяется и не будетъ представлять поразительнаго разнообразія, существовавшаго по разнымъ вѣдомствамъ. Въ связи съ этимъ расширены предметы вѣдомства Комитета — включеніемъ въ нихъ дѣлъ о предоставленіи правъ государственной службы не пользующимся ими лицамъ; о пожалованіи личнаго и потомственнаго почетнаго гражданства и т. п.; а дополни-

тельными правилами о наградахъ введены нѣкоторыя важныя, въ общественномъ смыслѣ, измѣненія, изъ которыхъ укажемъ на большое ограниченіе съ этихъ поръ числа штатскихъ генераловъ. Въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника будутъ производиться только лица, занимающія должности не ниже V класса Чрезвычайной скорости въ полученіи наградъ и отличій положенъ нѣкоторый предѣлъ. Установленъ порядокъ отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управленія.

Паспортная реформа. Изданный 3 іюня 1894 года новый законъ о видахъ на жительство не только не отмѣняетъ паспортовъ, которые иными считаются отжившими свой вѣкъ, но распространяетъ паспортную систему на всѣ классы населенія, установляетъ паспортныя книжки, съ единовременнымъ за нихъ сборомъ, но допускаетъ и облегченія, въ силу которыхъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, паспорты имѣть не обязательно. Правила эти имѣютъ особое значеніе по отношенію къ евреямъ, для послѣднихъ они служатъ предупредительной мѣрой противъ проживанія внѣ черты осѣдлости, кромѣ имѣющихъ на это право.

До начала XVIII столѣтія обыватели Россіи пользовались свободнымъ передвиженіемъ внутри государства. Впервые указомъ Императора Петра I, 30 октября 1719 года, было объявлено, чтобы никто никуда безъ проѣзжихъ или прохожихъ писемъ изъ города въ городъ и изъ села въ село не ѣздилъ и не ходилъ, но каждый бы имѣлъ отъ начальниковъ своихъ паспорты или пропускное письмо. Указъ этотъ послужилъ основаніемъ дальнѣйшаго законодательства о паспортахъ. Вскорѣ паспортъ получаетъ еще болѣе обширное значеніе. Связь, установленная между паспортами и подушною системою, существенно видоизмѣнила ихъ первоначальный характеръ и привела къ тому, что наше законодательство о паспортахъ отнынѣ развивалось преимущественно въ отношеніи паспортовъ для лицъ податныхъ сословій. Съ 1763 года финансовыя нужды го-

сударства побудили правительство прибѣгнуть къ паспортамъ, какъ къ самостоятельному источнику государственнаго дохода. Установленный манифестомъ 15 декабря того же года паспортный сборъ взимался при подушномъ сборѣ; впослѣдствiи размѣръ паспортнаго сбора неоднократно повышался. Крайняя стѣснительность паспортовъ для населенiя обнаруживается вслѣдъ за ихъ введенiемъ, вызвала цѣлый рядъ правительственныхъ мѣръ, состоявшихъ преимущественно во временныхъ льготахъ по выборкѣ паспортовъ, или въ упрощенiи и облегченiи установленнаго по этому предмету порядка. Мѣры эти приносили свою долю пользы, но не затрагивали коренныхъ началъ паспортной системы, которая въ существенныхъ своихъ основанiяхъ сохранилась до 1894 годъ въ объемѣ и духѣ узаконенiй XVIII вѣка; равнымъ образомъ сохранились весьма строгiя наказанiя за нарушенiе паспортныхъ правилъ.

Со вступленiемъ на престолъ блаженныя памяти Императора Александра II, впервые былъ поставленъ на очередь вопросъ о необходимости коренныхъ измѣненiй въ дѣйствовавшемъ паспортномъ уставѣ. При Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ учреждена была особая паспортная комиссiя. Сущность выработаннаго комиссiею проекта сводилась къ введенiю въ паспортный уставъ нѣкоторыхъ облегчительныхъ правилъ, безъ нарушенiя, однако, дѣйствовавшей въ то время системы платежа податей и отбыванiя рекрутской повинности. 31 Марта 1869 года состоялось Высочайшее повелѣнiе о передачѣ этого проекта на разсмотрѣнiе образованной при Государственной Канцелярiи комиссiи, изъ представителей различныхъ вѣдомствъ. Выработанный комиссiею проектъ, значительно облегчавшiй паспортныя стѣсненiя, былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ; но, хотя основныя положенiя этого проекта и были одобрены, однако, признано было полезнымъ отложить дальнѣйшее ихъ обсужденiе, главнымъ образомъ, въ виду ожидавшагося тогда разсмотрѣнiя въ законодательномъ по-

рядкѣ предположеній, съ которыми паспортныя правила имѣли непосредственную связь.

Въ восьмидесятыхъ годахъ паспортный вопросъ былъ снова поставленъ на очередь. Высочайше утвержденнымъ, 14 мая 1883 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Министерству Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено войти въ соображеніе тѣхъ измѣненій, которыя могутъ быть сдѣланы въ дѣйствующихъ правилахъ о паспортахъ и о перечисленіи лицъ податного состоянія изъ одного общества въ другое, съ цѣлью доставленія большей свободы передвиженія лицамъ, съ которыхъ сложена подушная подать; а Высочайше утвержденнымъ, 28 мая 1885 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Министерству Финансовъ поручено приступить безотлагательно къ подготовительнымъ дѣйствіямъ и составленію предположеній объ измѣненіяхъ, которыя должны быть сдѣланы въ узаконеніяхъ, основанныхъ на счетѣ населенія по ревизскимъ душамъ, о порядкѣ отвѣтственности по уплатѣ въ казну окладныхъ сборовъ и о паспортной системѣ. Вслѣдствіе этого при Министерствѣ Финансовъ образована была особая подготовительная комиссія изъ членовъ Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, для всесторонней разработки вопроса о паспортахъ. Составленный означенною комиссіею проектъ новыхъ паспортныхъ правилъ переданъ былъ на разсмотрѣніе общей паспортной комиссіи, образованной при Министерствѣ Финансовъ изъ представителей заинтересованныхъ въ дѣлѣ вѣдомствъ. Въ новой переработкѣ, проектъ подготовительной комиссіи подвергнутъ былъ значительнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Задача паспортной реформы сводилась къ тому. чтобы сохранить за паспортомъ значеніе: полицейское какъ орудіе надзора; податное—въ качествѣ средства безнедоимочнаго взиманія податей. и фискальное, ослабить, по возможности, не вызываемыя необходимостью стѣсненія паспортнаго устава и предоставить населенію возможныя облегченія къ его отлучкамъ изъ мѣста жительства. Въ

этомъ смыслѣ Министерствомъ Финансовъ, совокупно съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, былъ внесенъ въ 1893 году на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ паспортныхъ правилъ, которыя въ исправленномъ видѣ и удостоились, 3 іюня 1894 года, Высочайшаго утвержденія.

Сущность закона 3 іюня 1894 года сводится къ слѣдующимъ положеніямъ. Лицамъ всѣхъ состояній разрѣшается проживать въ мѣстѣ постояннаго жительства безъ узаконенныхъ видовъ. Каждому предоставляется право отлучаться безъ вида въ предѣлахъ ближайшаго къ мѣсту жительства раіона. При отпускахъ за предѣлы этого раіона, все безъ исключенія населеніе обязано имѣть одинъ изъ установленныхъ видовъ на жительство. Такими видами признаются: для привиллегированныхъ сословій - безсрочныя паспортныя книжки, а для лицъ бывшихъ податныхъ состояній: долгосрочные документы—паспортныя книжки, выдаваемыя на пять лѣтъ, краткосрочные паспорты, выдаваемые на срокъ до одного года, и билетъ на отлучку Долгосрочные виды на жительство выдаются лицамъ бывшихъ податныхъ состояній въ томъ только случаѣ, если за отлучающимися нѣтъ недоимокъ по государственнымъ, земскимъ и общественнымъ сборамъ. Размѣръ ежегодно причитающихся съ этихъ лицъ сборовъ обозначается въ книжкахъ при выдачѣ оныхъ. При наличности недоимокъ, паспортная книжка выдается не иначе, какъ съ согласія общества. Отлучившимся по паспортнымъ книжкамъ крестьянамъ предоставляется право уплачивать слѣдующіе съ нихъ повинности и сборъ въ мѣстахъ временнаго ихъ пребыванія.

Башкирскіе лѣса. Высочайше утвержденнымъ, 6 іюня 1894 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, общественные вотчинные лѣса, принадлежащіе Башкирамъ-вотчинникамъ, за исключеніемъ площадей, отчисленныхъ въ ихъ душевые надѣлы, поступаютъ отнынѣ въ завѣдываніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, и въ нихъ вво-

дится правильное хозяйство и обыкновенная правительственная лѣсная администрація. Для покрытія расходовъ по надзору за башкирскими лѣсами взимается съ Башкиръ-вотчинниковъ и отчасти съ ихъ припущенниковъ особый сборъ въ размѣрѣ двухъ копѣекъ съ каждой десятины лѣса, пока лѣса эти будутъ состоять подъ означеннымъ надзоромъ. Отпускъ растущаго лѣса Башкирамъ-вотчинникамъ производится посредствомъ отвода лѣсосѣкъ по расчету лѣсной площади и по обороту рубки: въ пятьдесятъ лѣтъ—для лиственныхъ и во сто лѣтъ—для хвойныхъ породъ. Лѣсосѣки эти отводятся въ полное распоряженіе вотчинниковъ, съ правомъ отдачи ихъ въ счетъ ихъ будущихъ надѣловъ, но исключительно лишь на домашнія ихъ нужды, безъ права продажи лѣсного матеріала. Приговоры объ арендѣ лѣсосѣкъ провѣряются мѣстными лѣсничими, такъ равно и мѣстнымъ земскимъ начальникомъ, причемъ послѣдній даетъ свое заключеніе о степени выгодности условій аренды, и утверждаются губернскимъ присутствіемъ. Наконецъ, за самовольныя порубки своего собственнаго лѣса, но находящагося внѣ отведенныхъ лѣсосѣкъ, виновные въ порубкахъ вотчинники и припущенники подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ за самовольную порубку казеннаго лѣса.

Такимъ образомъ законъ этомъ разрѣшилъ благополучно дилему о согласованіи началъ собственности съ административной опекой и положилъ конецъ къ полному экономическому разорѣнію злосчастныхъ инородцевъ.

Упорядоченіе страхового дѣла. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Гогударственнаго Совѣта 6 іюня 1894 года установленъ надзоръ за дѣятельностью страховыхъ учрежденій и обществъ. По этому закону при Хозяйственномъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ организованъ спеціальный страховой комитетъ для ближайшаго наблюденія за общею постановкой страхового дѣла въ Россіи, а также и за дѣятельностью отдѣльныхъ страховыхъ

предпріятій, причемъ ему предоставлены обширныя полномочія, особенно по контролю за текущими операціями.

На комитетъ этотъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ Директора Хозяйственнаго Департамента, изъ двухъ членовъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и двухъ членовъ отъ Министерства Финансовъ, возлагается наблюденіе: за исполненіемъ подлежащими учрежденіями и обществами правилъ о страхованіи, содержащихся въ законѣ и въ утвержденныхъ для отдѣльныхъ обществъ уставахъ, а также издаваемыхъ въ развитіе сихъ правилъ постановленій и принятіи, въ случаѣ нарушенія установленнаго порядка, законныхъ мѣръ къ возстановленію онаго. Затѣмъ комитетъ слѣдитъ за сохранностью и правильностью помѣщенія, согласно съ уставами, принадлежащихъ страховымъ учрежденіямъ и обществамъ капиталовъ и разсматриваетъ ихъ отчеты и балансы. Ему предоставлено назначеніе, въ случаѣ надобности, ревизій подлежащихъ учрежденій и обществъ и командированіе для сего членовъ страхового комитета и другихъ должностныхъ лицъ, а затѣмъ разсмотрѣніе результатовъ означенныхъ ревизій. Кромѣ того, къ обязанностямъ комитета относится предварительная разработка и разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся страхового дѣла, а равно вопросовъ о противупожарныхъ мѣрахъ.

Въ видахъ упорядоченія страхового дѣла, комитету поручается предварительное разсмотрѣніе проектовъ уставовъ вновь учреждаемыхъ страховыхъ обществъ и измѣненій въ уставахъ дѣйствующихъ обществъ, затѣмъ предварительное разсмотрѣніе проектовъ полисныхъ условій для страховыхъ обществъ и новыхъ плановъ страхованій жизни, а также измѣненій дѣйствующихъ по симъ предметамъ правилъ. Наконецъ, кромѣ наблюденія за формальною стороной дѣла, комитету предоставляется разработка основныхъ положеній страховыхъ операцій, какъ, напримѣръ, разсмотрѣніе издаваемыхъ въ руководительство по страхо-

ванію жизни таблицъ смертности, размѣра учетнаго процента и формулъ для исчисленія резервовъ премій.

Кодификаціонная часть. Разработка и изданіе Свода законовъ и полнаго ихъ собранія отнесено къ обязанности Государственной Канцеляріи, въ составѣ коей образовано особое отдѣленіе Свода Законовъ. Такое соединеніе законодательной дѣятельности съ систематическимъ сведеніемъ воедино законовъ изданныхъ составляетъ осуществленіе мысли, выраженной въ Высочайшемъ указѣ отъ 18 сентября 1893 года, послѣдовавшемъ на имя Государственнаго Совѣта. Указомъ этимъ кодификаціонный отдѣлъ *) переданъ въ завѣдываніе Государственнаго Секретаря, которому было вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно составить и внести на утвержденіе установленнымъ порядкомъ предположенія объ окончательномъ сліяніи отдѣла съ Государственною Канцеляріею и объ устройствѣ кодификаціонной части.

Сліяніе это и устройство кодификаціонной части состоялось въ мартѣ 1894 года.

Съ объединеніемъ кодификаціи съ законодательною дѣятельностью, обѣ отрасли великаго дѣла изданія законовъ—изложеніе и систематическое сведеніе ихъ воедино — поставлены въ одинаковую близость къ высшему учрежденію, подносящему ихъ на утвержденіе Верховной Власти. Такимъ образомъ санкція Государственнаго Совѣта будетъ простираться не только на редакцію узаконеній, но въ потребныхъ случаяхъ на опредѣленіе самаго мѣста и формы, которыя должны быть присвоены имъ въ сборникахъ законодательства.

---

*) 22 Января 1882 г. изъ 2-го Отд. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи былъ образованъ Кодификаціонный Отдѣлъ при Государственномъ Совѣтѣ.

XI.

Судъ.

Измѣненіе правилъ о наказаніяхъ за кражу со взломомъ. Изданный въ маѣ 1882 года законъ изъялъ изъ вѣдѣнія общихъ судовъ большую часть дѣлъ о кражахъ со взломомъ, сократилъ значительно число дѣлъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Судя по статистическимъ свѣдѣніямъ, число дѣлъ о кражѣ со взломомъ относилось къ числу общихъ дѣлъ о кражѣ, какъ 60½ къ 100. Такимъ образомъ, громадное большинство о кражѣ со взломомъ подошло подъ дѣйствіе новаго закона, т. е. было изъято изъ вѣдомства общихъ судовъ и включено въ кругъ вѣдомства мировой юстиціи. Только особые виды взлома (подкопы и т. п.), оставшіеся въ вѣдѣніи общихъ судовъ, встрѣчаются относительно рѣдко; всего чаще взломъ ограничивается поврежденіемъ замковъ, запоровъ, дверей, употребленіемъ поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей,— т. е. такими формами, которыя отнесены новымъ закономъ къ подсудности мировыхъ учрежденій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, новымъ закономъ уменьшено и наказаніе за обыкновенную кражу со взломомъ. До сихъ поръ высшей мѣрой наказанія за это преступленіе служило отдача въ арестантское отдѣленіе на два съ половиною года, низшей — отдача въ рабочій домъ на одинъ годъ и четыре мѣсяца. Закономъ этимъ предоставлено мировымъ учрежденіямъ присуждать за обыкновенную кражу со взломомъ къ тюремному заключенію на время отъ шести мѣсяцевъ до полутора года; другими словами, мировой судья или мировой съѣздъ можетъ назначать за кражу со взломомъ такое же наказаніе, какъ за простую кражу при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину подсудимаго, съ тою лишь разницей, что въ послѣднемъ случаѣ maximum тюремнаго заключенія — годъ, въ первомъ — полтора года.

При обстоятельствахъ, особенно уменьшающихъ вину подсудимаго, наказаніе за обыкновенную кражу со взломомъ, хотя бы и самымъ ничтожнымъ, часто заставляла присяжныхъ оправдывать подсудимыхъ или, по крайней мѣрѣ, отрицать фактъ взлома, даже когда онъ былъ вполнѣ доказанъ.

Правила о составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей. Очевидная неудовлетворительность приговоровъ суда присяжныхъ сдѣлалась, поистинѣ, больнымъ мѣстомъ и обратила на себя вниманіе правительства Проектъ видоизмѣненій, которыя надлежало сдѣлать въ существующихъ правилахъ по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей, былъ выработанъ комиссіей, избранной изъ своей среды Общимъ собраніемъ Перваго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, вслѣдствіе предложенія Министра Юстиціи, „усмотрѣвшаго изъ дошедшихъ до него свѣдѣній, что уѣздныя временныя комиссіи и столичныя соединенныя засѣданія думы и земскихъ собраній не соблюдаютъ порядка, установленнаго закономъ, для составленія какъ общаго, такъ и очередного списка присяжныхъ засѣдателей“, что, по заключенію Министра, имѣетъ вредное вліяніе на отправленіе правосудія.

Предположенія комиссіи, съ коими согласилось и Общее собраніе упомянутыхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, не имѣли въ виду никакихъ измѣненій въ законоположеніяхъ, существующихъ насчетъ засѣдателей, а лишь точное и подробное разъясненіе смысла этихъ законоположеній и указаніе отвѣтственности, которой могутъ быть подвергнуты должностныя лица и выборные земства за несоблюденіе всего того, что предписано закономъ по этому предмету. Проектъ сенатской комиссіи заключалъ въ себѣ, сверхъ того, весьма назидательныя указанія на укоренившіяся повсемѣстно злоупотребленія и упущенія въ дѣлѣ призыва въ судъ представителей совѣсти, равно какъ и постановленіе изъ какихъ лицъ по преимуществу долженъ

быть избираемъ составъ тѣхъ „судей факта", коимъ законъ ввѣрилъ безапелляціонное рѣшеніе вопроса о виновности или невиновности подсудимыхъ.

Выработанныя, на основаніи вышеизложеннаго проекта, Государственнымъ Совѣтомъ и изданныя 12 іюня 1884 года новыя правила стремятся достигнуть болѣе справедливаго составленія очередныхъ и запасныхъ списковъ, путемъ включенія въ составъ занимающихся этихъ временныхъ комиссій новыхъ, серьезно контролирующихъ дѣло, элементовъ, въ томъ числѣ лицъ прокурорскаго надзора; вводятся, кромѣ того, улучшенія въ самую технику присутствія засѣдателей, а именно ограничивается право отвода ихъ сторонами, доходившее до злоупотребленій. Изданы также правила, опредѣляющія процентное отношеніе евреевъ въ составѣ присяжныхъ по шести южнымъ губерніямъ.

Дисциплинарный судъ. Весьма важное нововведеніе по судебному вѣдомству, направленное противъ злоупотребленій и нравственной непорядочности должностныхъ лицъ, ускользающихъ отъ преданія суду, заключается въ дисциплинарной отвѣтственности судей. Закономъ, изданнымъ 20 мая 1885 года, учреждено въ составѣ Сената высшее дисциплинарное присутствіе, которое за подобные проступки можетъ и безъ преданія суду уволить отъ должности лицо, занимающее судебную должность, или перемѣстить его, вопреки желанія, на другое мѣсто.

До сихъ поръ судья могъ быть удаленъ отъ должности не иначе, какъ по приговору уголовнаго суда; исключеніе изъ этого правила допускалось лишь въ случаѣ признанія судьи должникомъ несостоятельнымъ, задержанія его за долги или присужденія уголовнымъ судомъ къ наказанію, хотя бы и не соединенному съ потерей или ограниченіемъ служебныхъ правъ. Для перемѣщенія судьи изъ одной мѣстности въ другую требовалось его согласіе. Въ порядкѣ дисциплинарной отвѣтственности судья могъ подлежать только одному взысканію: предостереженію. Законъ

20 мая, учредивъ въ составѣ Сената особое высшее дисциплинарное присутствіе, значительно расширилъ предѣлы власти Сената по отношенію къ судьямъ.

Если Министромъ Юстиціи будетъ усмотрѣно: 1) что судья совершилъ такія служебныя упущенія, которыя хотя и не влекутъ удаленія его отъ должности по суду, но по своему значенію или многократности свидѣтельствуютъ о несоотвѣтствіи виновнаго въ нихъ судьи, занимаемому имъ положенію, или о явномъ съ его стороны пренебреженіи къ своимъ обязанностямъ, или 2) что судья дозволилъ себѣ, внѣ службы, такіе противные нравственности или предосудительные поступки, которые хотя и не имѣли послѣдствіемъ привлеченіе его къ уголовной отвѣтственности, но, будучи несовмѣстны съ достоинствомъ судейскаго званія и получивъ огласку, лишаютъ совершившаго ихъ судью необходимыхъ для этого званія довѣрія и уваженія,—то обстоятельства эти передаются Министромъ Юстиціи на обсужденіе высшаго дисциплинарнаго присутствія Сената, которое, истребовавъ отъ судьи объясненіе, можетъ постановить объ увольненіи его отъ должности.

Если судья, поставивъ себя, образомъ дѣйствій въ мѣстѣ служенія, въ такое положеніе, которое подаетъ основательный поводъ сомнѣваться въ дальнѣйшемъ спокойномъ и безпристрастномъ исполненіи имъ своихъ обязанностей, тѣмъ не менѣе будетъ уклоняться отъ предлагаемаго ему перевода въ другую мѣстность, на равную должность, то перемѣщеніе его можетъ воспослѣдовать по постановленію высшаго дисциплинарнаго присутствія, и въ этомъ случаѣ приступающаго къ разсмотрѣнію дѣла не иначе, какъ по предложенію Министра Юстиціи. Постановленія высшаго дисциплинарнаго присутствія обжалованію не подлежатъ.

Сколько бы ни возражали противъ этой мѣры поборники безусловной несмѣняемости и независимости судей (помимо преданія формальному суду), но несомнѣнно, что

дисциплинарная отвѣтственность вызывалась требованіемъ практики, ибо кромѣ формальныхъ правонарушеній возможны еще дѣйствія, несообразныя съ правилами чести и порядочности, послѣ которыхъ, при новомъ порядкѣ, виновный не можетъ болѣе оставаться на судейскомъ креслѣ. Возможны и обратные случаи: дисциплинарное разбирательство очиститъ судью отъ возводившихся на него неосновательныхъ обвиненій. Нельзя не признать, что этимъ нововведеніемъ сильно повышается обояніе судебной власти въ публикѣ, а сами судьи побуждаются къ осторожности.

О расширеніи подсудности судебно-мировыхъ учрежденій. Изданнымъ, 18 декабря 1885 года, закономъ на мировой судъ вновь возложенъ надзоръ за соблюденіемъ уставовъ о промышленности фабричной, заводской и ремесленной и разборъ дѣлъ по нарушенію этихъ уставовъ.

Затѣмъ, расширена область ихъ компетенціи по надзору за продажей ядовитыхъ или сильно дѣйствующихъ веществъ, а также вообще за продажей лѣкарственныхъ веществъ торговцами, для которыхъ продажа такихъ веществъ обусловлена въ законѣ особыми правилами. Нѣсколько расширены полномочія мировыхъ судей касательно дѣлъ, связанныхъ съ казенными интересами. Между прочимъ, ихъ вѣдѣнію подчинено разбирательство дѣлъ о пріемѣ въ закладъ отъ нижнихъ чиновъ казеннаго оружія. Наконецъ, расширено право судей по наложенію денежныхъ взысканій на виновныхъ: предѣльная сумма этого взысканія съ 300 руб. возвышена до 900 руб.

Судя по содержанію закона, онъ вызванъ къ жизни указаніями практики и развивающимися потребностями быта. Такъ, напримѣръ, предоставленіе мировымъ судьямъ надзора за соблюденіемъ, въ раіонѣ ихъ дѣятельности, устава о фабрикахъ, заводской и ремесленной промышленности составляетъ такую мѣру, которая подсказывается осязательными удобствами и выгодами ея съ точки зрѣнія бóльшей

дѣйствительности надзора за разными промышленными заведеніями. На основаніи этого правила, предѣломъ мировой подсудности становится стоимость (не свыше 300 рублей) похищеннаго, самовольно срубленнаго или поврежденнаго лѣса, между тѣмъ какъ до этого предѣломъ ея служилъ размѣръ (также не свыше 300 рублей) слѣдующаго съ виновныхъ штрафа. Такъ какъ сумма денежнаго штрафа превышаетъ стоимость лѣса вдвое или даже втрое, то новый законъ вводитъ въ сферу дѣйствій мирового суда довольно большое число дѣлъ о порубкахъ, до сихъ поръ разбиравшихся общими судебными мѣстами — и это составляетъ, безспорно, перемѣну къ лучшему, потому что дѣла о порубкахъ отличаются, сплошь и рядомъ, многочисленностью подсудимыхъ и свидѣтелей, вызовъ которыхъ въ мѣсто нахожденія окружнаго суда сопряженъ съ значительными расходами и неудобствами. Дѣлопроизводство мирового суда не обставлено такими формальностями, какъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, а потому всякія замѣченныя нарушенія названныхъ уставовъ могутъ быть прекращены быстрѣе, что во многихъ дѣлахъ этого рода самое важное.

Соотвѣтственно этому, расширено право мировыхъ судей по наложенію денежныхъ взысканій, что даетъ имъ въ руки могущественное оружіе именно противъ той категоріи проступковъ, при которыхъ денежное взысканіе имѣетъ болѣе силы, нежели всякая другая кара.

Министерство Юстиціи предполагало сначала пойти гораздо дальше въ расширеніи мировой подсудности; въ теперешніе свои размѣры реформа введена уже Государственнымъ Совѣтомъ. Главное различіе между Министерскимъ проектомъ и закономъ 18 декабря касается нарушеній паспортнаго устава Министерство предлагало понизить установленное за нихъ наказаніе и признать ихъ подсудными мировому суду, за исключеніемъ только случаевъ поддѣлки, обращенной въ профессію или ремесло. Государственный Совѣтъ допустилъ пониженіе наказаній въ большей мѣрѣ,

но оставилъ разбирательство дѣлъ паспортныхъ за окружными судами, съ тѣмъ только различіемъ противъ нынѣ дѣйствующаго порядка, что они за вышеупомянутымъ исключеніемъ - будутъ разсматриваться безъ участія присяжныхъ засѣдателей: за поддѣлку паспорта назначается, по новому закону, заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ (вмѣсто отдачи въ исправительныя арестантскія роты); за измѣненіе въ паспортѣ срока или мѣстопребыванія – заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ; за проживательство съ чужимъ, поддѣльнымъ или измѣненнымъ видомъ—заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ или арестъ на время отъ трехъ недѣль до четырехъ мѣсяцевъ (въ послѣднихъ двухъ случаяхъ прежнимъ закономъ опредѣлялось кратковременное заключеніе въ рабочемъ домѣ).

Устройство судебной части на Мурманѣ. Для обезпеченія интересовъ бѣдныхъ промышленниковъ—поморовъ, вмѣстѣ съ общею обезпеченностью на берегу, 11 іюля 1886 года были Высочайше утверждены правила о мировомъ судопроизводствѣ во время навигаціи на Мурманѣ, который въ особенности въ этомъ нуждался при множествѣ тамъ хозяевъ—промышленниковъ, сложныхъ отношеніяхъ и взаимномъ недовольствѣ между ними и рабочими, особенно малолѣтними,

Ограниченіе судебной гласности. Закономъ 12 февраля 1887 года утверждены, въ главныхъ чертахъ, всѣ предположенія Министерства Юстиціи относительно ограниченія судебной гласности, возбудившія разногласія въ средѣ Государственнаго Совѣта.

Уставъ уголовнаго судопроизводства допускалъ устраненіе гласности только для дѣлъ извѣстнаго рода, заранѣе и точно опредѣленныхъ. Это были дѣла, публичное слушаніе которыхъ могло оказаться несовмѣстнымъ съ уваженіемъ религіи, нравственности, семейному союзу или госу-

дарственному порядку. Закрытіе дверей засѣданія требовалось *безусловно* только по дѣламъ о произнесеніи дерзкихъ, оскорбительныхъ словъ противъ Государя Императора или членовъ Императорскаго Дома; во всѣхъ другихъ случаяхъ оно зависило отъ усмотрѣнія суда. Изъ всѣхъ этихъ основныхъ положеній нѣтъ ни одного, которое не было бы отмѣнено или существенно измѣнено закономъ 12 февраля 1887 года. Изъ числа преступленій противъ вѣры, подъ дѣйствіе пункта 1-го ст. 620-й устава подходили только три: богохуленіе, оскорбленіе святыни и порицаніе вѣры; въ законѣ 12 февраля онъ является значительно распространеннымъ: на одинъ рядъ съ дѣлами о богохуленіи, оскорбленіи и порицаніи вѣры поставлены всѣ дѣла объ отступленіи отъ вѣры и о ересяхъ и расколахъ, и вмѣсто десяти статей уложенія (176 – 183 и 210) сдѣлана ссылка уже на цѣлыхъ тридцать (176 -197, 200 - 206 и 210).

По смыслу этого закона, всѣ дѣла, разсмотрѣніе которыхъ *могло*, раньше, происходить при закрытыхъ дверяхъ, *должны* производиться не—публично. Прежде судъ могъ найти, что нѣтъ необходимости въ устраненіи гласности, и приступить къ публичному разбору дѣла, хотя бы оно касалось порицанія вѣры, преступленія противъ союза семейственнаго, противъ женской чести и т. п.; теперь вопросъ о гласности рѣшается абсолютно самымъ *предметомъ* дѣла, независимо отъ его *свойства*.

По новому закону двери суда закрываются для публики и по другимъ дѣламъ (сверхъ перечисленныхъ въ законѣ), на время отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій или на все время разбирательства, если судъ признаетъ, что публичное изслѣдованіе подлежащихъ судебному разсмотрѣнію обстоятельствъ оскорбляетъ религіозное чувство или нарушаетъ требованія нравственности, или же не можетъ быть допущено въ видахъ огражденія достоинства государственной власти, охраненія общественнаго порядка или обезпеченія правильнаго хода судебныхъ дѣйствій.

Измѣненія постановленій о составѣ и порядкѣ образованія суда присяжныхъ. Изданный 28 апрѣля 1887 годъ законъ о порядкѣ образованія и о составѣ суда присяжныхъ, является какъ бы подтвержденіемъ и продолженіемъ закона 12 іюня 1884 года; гораздо болѣе новаго и важнаго представляютъ постановленія, опредѣляющія самый составъ суда присяжнымъ. Право и обязанность быть присяжнымъ обусловливались, на основаніи судебныхъ уставовъ, или службой (государственной и общественной), или владѣніемъ, или доходомъ. Эти три категоріи удержаны и новымъ закономъ, но въ каждую изъ нихъ внесены болѣе или менѣе существенныя перемѣны. Имущественный цензъ, выражающійся во владѣніи недвижимостью, пониженъ; имущественный цензъ, выражающійся въ вознагражденіи за трудъ или въ доходѣ съ капитала занятія, ремесла или промысла, значительно повышенъ. Съ наибольшимъ довѣріемъ законодательная власть отнеслась къ землевладѣльцамъ: до сихъ поръ въ списокъ присяжныхъ вносились лица, владѣющія ста десятинами или болѣе, а теперь для этого признается достаточнымъ владѣніе землею въ такомъ количествѣ, которое даетъ право голоса на съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ. Весьма незначительно измѣненъ цензъ для владѣльцевъ другихъ недвижимыхъ имуществъ, кромѣ земельныхъ; цифры остались тѣ-же самыя (стоимость имущества, смотря по мѣстности, опредѣляется въ двѣ тысячи, одну тысячу и пятьсотъ рублей), но средняя изъ нихъ, до сихъ поръ имѣвшая силу для всѣхъ губернскихъ городовъ и градоначальствъ, удержана только для городовъ, въ которыхъ болѣе ста тысячъ жителей. На одинъ рядъ съ доходомъ или вознагражденіемъ за трудъ законъ 28 апрѣля ставитъ и жалованье или пенсію, получаемыя по государственной или общественной службѣ; другими словами, должностныя лица, получающія—смотря по мѣстности менѣе тысячи, шестисотъ или четырехсотъ рублей, лишаются права быть присяжными, между тѣмъ

какъ по дѣйствовавшему до сихъ поръ закону въ общій списокъ присяжныхъ вносились—за извѣстными исключеніями, и теперь сохраняющими свою силу или еще болѣе распространяемыми — всѣ состоящіе на государственной гражданской или мѣстной выборной службѣ. Уменьшается число лицъ, могущихъ быть присяжными, еще въ другомъ отношеніи: необходимымъ условіемъ включенія въ списокъ присяжныхъ законъ 28 апрѣля ставитъ *умѣнье читать по-русски.* Сверхъ того, онъ запрещаетъ включать въ списокъ присяжныхъ домашнюю прислугу и всѣхъ впавшихъ въ крайнюю бѣдность. Цѣль новаго закона—поднять умственный и нравственный уровень суда присяжныхъ.

Ограниченіе судебной компетенціи присяжныхъ засѣдателей. Новое измѣненіе ст. устава уголовн. судопр., изданное 7 іюля 1889 года. имѣющее цѣлью изъять дѣла по нѣкоторымъ преступленіямъ изъ подсудности суда присяжныхъ засѣдателей и передать ихъ разбору суда съ участіемъ сословныхъ представителей, относится къ случаямъ, влекущимъ за собой лишеніе правъ и преимуществъ по преступленіямъ противъ порядка управленія, противъ имущества и доходовъ казны, противъ нарушенія правилъ, установленныхъ для обезпеченія безопасности движенія по желѣзнымъ дорогамъ, для обезпеченія правильнаго телеграфнаго сообщенія; къ преступленіямъ по дѣламъ управленія банками, по нарушеніямъ устава торговаго мореплаванья,—по дѣламъ о многобрачіи и нѣкоторымъ преступленіямъ по должности, а также по нѣкоторымъ дѣламъ, касающимся нарушеній постановленій о печати. Законъ этотъ былъ вызванъ необходимостью положить конецъ тѣмъ оправдательнымъ приговорамъ, неимѣющимъ никакого отношенія къ судебной справедливости, которыми награждали присяжные, къ вящему соблазну общественной нравственности, лицъ, въ наличности преступленій которыхъ не было никакого сомнѣнія.

Вслѣдствіе такого расширенія круга дѣлъ, подлежа-

щихъ разсмотрѣнію сословныхъ представителей, потребовалось и развитіе соотвѣтствующихъ постановленій о порядкѣ призыва этихъ представителей къ исполненію ихъ обязанностей и объ участіи ихъ въ постановленіи приговоровъ.

Измѣненія постановленій, касающихся малолѣтнихъ преступниковъ. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 2 мая 1892 года вводится весьма существенное измѣненіе въ постановленія закона о малолѣтнихъ преступникахъ.

Исходя изъ того несомнѣннаго положенія, что дѣтей, совершающихъ преступленія, слѣдуетъ не наказывать а исправлять, остававшагося недостаточно послѣдовательно проведеннымъ въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, — новый законъ значительно расширяетъ право суда обращать малолѣтнихъ преступниковъ въ исправительные пріюты. Возрастъ неполнаго вмѣненія остался безъ измѣненія, суду по прежнему предоставляется рѣшать, дѣйствовалъ ли малолѣтній преступникъ съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія, но послѣдствія для осужденнаго, недостигшаго 14 лѣтъ, могутъ быть по новому закону совершенно иными, чѣмъ прежде.

По дѣйствующему Уложенію (ст. 137 и 138), судъ былъ обязанъ дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ, признанныхъ дѣйствовавшими „безъ разумѣнія“, отдавать родителямъ или ближайшимъ родственникамъ для домашняго исправленія; учинившихъ же преступленіе „съ разумѣніемъ“ подвергать хотя и смягченнымъ, но тѣмъ не менѣе тяжкимъ наказаніямъ, до лишенія правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе включительно. Законъ 20 мая не вмѣняетъ суду въ непремѣнную обязанность подвергать этихъ послѣднихъ преступниковъ наказанію, предоставляя его усмотрѣнію, даже въ случаяхъ учиненія ими тягчайшихъ преступленій, обращать ихъ въ исправительные пріюты. Вмѣстѣ съ тѣмъ суду предоставляется право и для дѣтей этого возраста, признанныхъ дѣйствовавшими безъ разу-

мѣнія, замѣнять домашнее исправленіе (иногда не могущее достигнуть цѣли) отдачей въ исправительные пріюты.

О заочномъ разбирательствѣ. Существенной перемѣной къ лучшему въ гражданскомъ процессѣ слѣдуетъ признать законъ о заочномъ разбирательствѣ, утвержденный 12 іюня 1890 года. До сихъ поръ заочное разбирательство по дѣламъ гражданскимъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя производятся сокращеннымъ порядкомъ въ общихъ судахъ, могло имѣть мѣсто только въ случаѣ неявки отвѣтчика. При неявкѣ истца дѣло прекращалось судопроизводствомъ, съ сохраненіемъ за истцомъ права возобновить его, подачею новой исковой просьбы. Новый законъ допускаетъ какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, разрѣшеніе дѣла безъ бытности истца и, притомъ, въ двухъ случаяхъ: если о томъ письменно проситъ истецъ, или словесно — отвѣтчикъ. Въ первомъ случаѣ имѣется въ виду облегчить положеніе истца, освободивъ его отъ необходимости явиться въ судъ или прислать вмѣсто себя повѣреннаго; во второмъ случаѣ охраняются интересы отвѣтчика, для котораго, сплошь и рядомъ, весьма непріятна перспектива неоднократнаго возобновленія дѣла. Отвѣтчику, какъ и истцу, предоставляется просить о разсмотрѣніи дѣла въ его отсутствіи, на основаніи письменныхъ его объясненій; рѣшеніе, постановленное въ виду такой просьбы, не считается заочнымъ. Судья или судъ можетъ, однако, потребовать какъ отъ истца, такъ и отъ отвѣтчика, явки на судъ лично или черезъ повѣреннаго, если окажется надобность въ словесныхъ объясненіяхъ того или другого. Дѣло можетъ быть разсмотрѣно даже въ отсутствіи обѣихъ сторонъ, если одною изъ нихъ заявлена о томъ просьба. Для того, чтобы неявка отвѣтчика какъ можно рѣже обращалась въ средство замедлить движеніе дѣла, суду предоставляется право обращать всякое заочное рѣшеніе къ предварительному исполненію, не доводя его только до продажи имущества отвѣтчика и до передачи

истцу взысканныхъ съ отвѣтчика денегъ. Подача отзыва на заочное рѣшеніе влечетъ за собою, во всякомъ случаѣ, новое разсмотрѣніе дѣла; но пріостановить или не пріостановить предварительное исполненіе – зависитъ отъ усмотрѣнія суда.

Важнѣйшее изъ перечисленныхъ нововведеній — это предоставленіе какъ истцу, такъ и отвѣтчику права просить о разсмотрѣніи дѣла въ ихъ отсутствіи, а суду—право разсмотрѣть дѣло безъ бытности сторонъ.

Ссылка на житье въ Сибирь. Существенно важное значеніе имѣетъ изданный 14 декабря 1892 года законъ, присоединяющій ссылку на житье въ Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ числу причинъ развода. До сихъ поръ преступленіе одного изъ супруговъ давало другому право просить о разводѣ только тогда, когда оно влекло за собою „уголовное“ наказаніе (ссылку въ каторжныя работы или на поселеніе), сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Между тѣмъ, высшее изъ такъ-называемыхъ „исправительныхъ“ наказаній, соединенныхъ не съ потерею всѣхъ правъ состоянія, а только съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ—ссылка въ Сибирь,—назначается, между прочимъ, за такія преступленія, которыя составляютъ болѣе чѣмъ достаточное основаніе къ расторженію супружескаго союза. Сюда относятся, прежде всего, многія преступленія противъ собственности — кража, мошенничество, присвоеніе, растрата, подлогъ, даже, сравнительно, легкія формы грабежа. Можно ли вообразить себѣ бóльшую несправедливость, чѣмъ принужденіе женщины, ни въ чемъ неповинной, оставаться женою осужденнаго грабителя, мошенника или вора? Если она его, все-таки, любитъ, ничто не мѣшаетъ ей слѣдовать за нимъ на мѣсто ссылки; но если въ ней угасло всякое къ нему чувство, то болѣе чѣмъ жестоко оставлять за нею презираемое ею имя и запрещать ей вступить въ новый бракъ. Къ числу преступленій,

влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, принадлежитъ, далѣе, жестокое обращеніе мужа съ женою (за исключеніемъ случаевъ наиболѣе важныхъ, подвергающихъ виновнаго лишенію всѣхъ правъ состоянія); между тѣмъ, и оно не признавалось, до сихъ поръ, законнымъ поводомъ къ разводу. Правда, законъ допускаетъ, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, разлученіе супруговъ, т. е. не обязываетъ невинную супругу слѣдовать за осужденнымъ въ ссылку; но бракъ оставался въ полной силѣ, и въ случаѣ помилованія осужденнаго или возвращенія его въ прежнее мѣсто жительства за нимъ сохранялось право требовать возобновленія совмѣстной супружеской жизни.

О преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій. Къ числу важнѣйшихъ законодательныхъ мѣръ минувшаго царствованія принадлежитъ законъ о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій, Высочайше утвержденный 24 мая 1893 года.

Зло ростовщичества давно было сознано; давно уже раздавались негодущіе голоса, требовавшіе правительственнаго вмѣшательства въ это дѣло; но либеральная рутина, такъ долго господствовавшая въ нашихъ высшихъ законодательныхъ сферахъ, упорно замалчивала всѣ подобнаго рода протесты и со спокойномъ духомъ складывала ихъ въ архивъ, Центромъ тяжести новаго закона заключается въ слѣдующей статьѣ (180^2), подлежащей включенію въ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями: „За ссуду капитала въ чрезмѣрный ростъ или подъ обезпеченіе чрезмѣрной неустойки: 1) если заемщикъ былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами, извѣстными заимодавцу, принять условія ссуды, крайне обременительныя или тягостныя по своимъ послѣдствіямъ, или 2) если кто, занимаясь ссудами, скрылъ чрезмѣрность роста какимъ-либо способомъ, какъ-то: включеніемъ роста въ капитальную сумму, въ видѣ платы за храненіе или неустойки и т. п., — виновный въ семъ ростовщичествѣ подвергается заключе-

нію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ и, кромѣ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей. Ростъ, не превышающій 12 процентовъ въ годъ, не почитается чрезмѣрнымъ. Другая часть новаго закона предусматриваетъ особый видъ ростовщичества — ссуду сельскимъ обывателямъ, въ видѣ промысла, хлѣба или другихъ припасовъ, или денегъ, подъ условіемъ уплаты денежнаго долга, частью или вполнѣ, хлѣбомъ, припасами или работой, если для совершенія сдѣлки на чрезмѣрно обременительныхъ, несоотвѣтствующихъ мѣстнымъ обычаямъ условіяхъ, заимодавецъ воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ заемщика. Наказаніе — въ первый разъ арестъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, а во второй разъ и послѣдующіе — заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ одного до шести мѣсяцевъ.

Пересмотръ судебныхъ уставовъ. 12 Апрѣля 1894 года было опубликовано слѣдующее, чрезвычайной важности, оффиціальное сообщеніе:

„Въ теченіе почти тридцатилѣтняго дѣйствія Высочайше утвержденныхъ, 20 ноября 1864 года, Судебныхъ Уставовъ, неоднократно, по указаніямъ практическаго опыта, возникала надобность въ различныхъ измѣненіяхъ узаконеннаго этими уставами судоустройства и судопроизводства. Для удовлетворенія таковыхъ потребностей, вытекавшихъ изъ тѣхъ или другихъ условій государственнаго и народнаго быта, послѣдовательно были издаваемы многія отдѣльныя законоположенія, частью въ дополненіе Судебныхъ Уставовъ, а частью въ видахъ исправленія нѣкоторыхъ ихъ недостатковъ, выяснившихся на практикѣ. Означенныя исправленія и дополненія существенно видоизмѣнили судебный строй, первоначально введенный Уставами, и, при этомъ, не будучи между собою согласованы, образовали какъ бы наслоеніе неоднородныхъ судебныхъ порядковъ, что, въ свою очередь, привело къ

ихъ излишней пестротѣ и сложности, въ особенности по отношенію къ подсудности, обжалованію приговоровъ и рѣшеніи, и проч. На ряду съ симъ, примѣненіе новаго судебнаго законодательства, при всей настоятельности и высокомъ достоинствѣ произведеннаго имъ преобразованія, постепенно обнаружило въ этомъ послѣднемъ рядъ частныхъ несовершенствъ и пробѣловъ, не всегда соотвѣтствующихъ стремленію законодателя укрѣпить повсюду въ судебныхъ дѣлахъ строгое соблюденіе законности и справедливости и повсемѣстно утвердить въ Имперіи правильное и скорое отправленіе правосудія.

„Нынѣ, по тѣмъ же опытнымъ указаніямъ, представляется необходимымъ и своевременнымъ отъ частичныхъ измѣненій въ судебной области перейти не только къ объединенію тѣхъ изъ нихъ, которые уже послѣдовали, но и къ всестороннему выясненію и разработкѣ предположеній о томъ, что надлежало бы сдѣлать съ цѣлью улучшенія нашей юстиціи и приведенія ея въ болѣе стройное и единообразное положеніе, одинаково обезпечивающее какъ важнѣйшіе интересы государственнаго порядка и общественнаго благоустройства, такъ и законныя права отдѣльныхъ лицъ. Задачи эти могутъ быть успѣшно осуществлены единственно путемъ полнаго и систематическаго пересмотра дѣйствующихъ правилъ о судебной части, предпринятаго по общему плану и руководящимъ началамъ, въ составъ которыхъ должно войти, съ одной стороны, сохраненіе и развитіе всего дѣйствительно полезнаго, а съ другой—видоизмѣненіе вопросовъ и предметовъ судебнаго вѣдомства, и совершить ее мыслимо лишь при участіи вполнѣ компетентныхъ дѣятелей и надежныхъ силъ, при чемъ самая постановка столь серьезнаго дѣла должна отвѣчать, по своей широтѣ и цѣлесообразности, его первоначальному значенію“.

Въ Державныхъ попеченіяхъ о нуждахъ отечественнаго правосудія, Государь Императоръ, на всеподданнѣй-

шемъ докладѣ Министра Юстиціи, 7 апрѣля 1894 года, изволилъ начертать: *„Твердо увѣренъ въ необходимости всесторонняго пересмотра нашихъ Судебныхъ Уставовъ, чтобы, наконецъ, дѣйствительное правосудіе царило въ Россіи. И такъ, съ Божіею помощью, начинайте эту трудную работу“*. Незабвенныя слова эти просто, но прозорливо и мудро разрѣшили наше старое дѣло о Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Высочайше повелѣно, для подготовки и выполненія сего законодательнаго труда, образовать при Министерствѣ Юстиціи особую, подъ предсѣдательствомъ Министра, комиссію, въ составѣ: Товарища Министра Юстиціи, Управляющаго межевою частью, нѣсколькихъ сенаторовъ, Высочайшею волею къ тому назначенныхъ, директоровъ обоихъ департаментовъ Министерства Юстиціи, оберъ-прокуроровъ 1, 3, а равно уголовнаго, гражданскаго и общаго Собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, двухъ членовъ консультаціи, при Министрѣ Юстиціи учрежденной, по избранію Министра, и представителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министерства Финансовъ и Государственной Канцеляріи, по выбору подлежащихъ Министровъ и Государственнаго Секретаря. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предсѣдателю комиссіи предоставлено: 1) приглашать въ составъ ея, на правахъ членовъ, всѣхъ тѣхъ лицъ, участіе коихъ въ трудахъ комиссіи будетъ признано полезнымъ по ихъ служебному положенію, научнымъ знаніямъ или практической опытности; 2) образовывать въ составѣ комиссіи особыя подкомиссіи или отдѣлы, для разработки отдѣльныхъ вопросовъ или частей судебнаго законодательства, и назначать предсѣдателей и членовъ сихъ подкомиссій; 3) возлагать, въ случаѣ надобности, предсѣдательствованіе въ комиссіи на одного изъ постоянныхъ членовъ ея.

Мысли почившаго Монарха суждено было осуществиться лишь въ нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая II.

XII.

Войско.

А. Преобразованія въ высшихъ военныхъ управленіяхъ.

Въ достопамятный день 2 марта 1881 года, на Высочайшемъ выходѣ въ Зимнемъ Дворцѣ въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ III выразилъ собравшимся генераламъ и офицерамъ, что Онъ, *„принявъ наслѣдіе въ столь тяжелую минуту, будетъ служить Россіи и ея благоденствію“*.

Исполненный миролюбивыхъ стремленій, заботясь о спокойномъ развитіи Россіи, Онъ видѣлъ въ арміи крѣпкій оплотъ, обезпечивающій безпрепятственное достиженіе Имъ высокихъ цѣлей мира. Въ рескриптѣ Своемъ, данномъ Военному Министру въ 1890 году, Государь писалъ: „Отечеству Нашему несомнѣнно нужна армія сильная и благоустроенная, стоящая на высотѣ современнаго развитія военнаго дѣла, но не для агрессивныхъ цѣлей, а единственно для огражденія цѣлости и государственной чести Россіи. Охраняя неоцѣнимыя блага мира, кои Я уповаю, съ Божьею помощію, еще надолго продлить для Россіи, вооруженныя силы ея должны развиваться и совершенствоваться наравнѣ съ другими отраслями государственной жизни, не выходя изъ предѣловъ тѣхъ средствъ, кои доставляются имъ увеличивающимся народонаселеніемъ и улучшающимися экономическими условіями“. Указавъ этими словами на назначеніе арміи въ государственной жизни Россіи, почившій Императоръ неустанно заботился объ ея благоустройствѣ и усовершенствованіи. Вступивъ на Прародительскій престолъ, съ рѣдкою для Монарха практическою военною подготовкою, вынесенною Имъ изъ командованія рущукскимъ отрядомъ во время войны 1877—78 гг., и знаніемъ войскъ и боевыхъ условій ихъ дѣятельности дало Ему твердыя основы къ осуществленію цѣлаго ряда

мѣръ, направленныхъ къ намѣченной Имъ цѣли. Боевая готовность арміи стала первою заботою Императора Александра III.

Состояніе военнаго управленія въ 1881 году.

Въ 1881 году, при вступленіи на престолъ Императора Александра III, центральное управленіе военно-сухопутными силами Имперіи сосредоточивалось въ Военномъ Министерствѣ.

Вся территорія Имперіи, въ военномъ отношеніи, раздѣлялась на военные округа; въ каждомъ округѣ дѣйствовало *военно-окружное управленіе,* которому подчинялись органы *строевого,* такъ и *мѣстнаго* военнаго управленія.

Военное Министерство состояло изъ: военнаго совѣта, главнаго штаба, семи главныхъ управленій (интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго, военно-медицинскаго, военно-учебныхъ заведеній, военно-суднаго и казачьихъ войскъ), канцеляріи военнаго Министерства и управленій: генералъ-инспектора кавалеріи и инспектора стрѣлковой части въ войскахъ. При военномъ совѣтѣ состояло пять главныхъ комитетовъ: а) военно-кодификаціонный, б) по устройству и образованію войскъ, в) военно-учебный, г) военно-госпитальный и д) военно-тюремный.

Сверхъ того, къ составу Военнаго Министерства причислялась Императорская Главная Квартира съ военно-походною канцеляріею Его Императорскаго Величества.

Военныхъ округовъ было четырнадцать, а именно: Петербургскій, Финляндскій, Виленскій, Варшавскій, Кіевскій, Одесскій, Харьковскій, Московскій, Казанскій, Оренбургскій, Кавказскій, Туркестанскій, Западно-Сибирскій и Восточно-Сибирскій. Не входила въ составъ округовъ лишь область войска Донскаго.

Въ каждомъ округѣ во главѣ военно-окружнаго управленія былъ поставленъ главный начальникъ округа. Самое управленіе состояло изъ военно-окружнаго совѣта и пяти отдѣловъ, а именно: окружнаго штаба и окружныхъ управ-

леній: интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго и военно-медицинскаго. Сверхъ того, въ составѣ окружнаго управленія находился инспекторъ госпиталей; во всѣхъ округахъ, кромѣ Кавказскаго, должность эта была соединена съ должностью начальника мѣстныхъ войскъ или начальника штаба округа.

Прочими органами мѣстнаго управленія являлись: штабъ мѣстныхъ войскъ округа и управленія губернскихъ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. Въ вѣдѣніи первыхъ двухъ инстанцій находились резервныя и мѣстныя войска.

Инстанціями *строевого управленія* служили: корпусное, дивизіонное, бригадное и полковое управленія соотвѣтственно соединенію частей войскъ разныхъ родовъ оружій въ высшія организаціонныя единицы.

На военное время при дѣйствующей арміи полагалось формировать *полевое управленіе арміи* на основаніи особаго о немъ положенія.

Не смотря на всю осторожность, съ которою проводились въ жизнь преобразованія въ царствованіе Императора Александра II, не смотря на огромное количество выслушанныхъ мнѣній и на тщательность обработки проектовъ новыхъ положеній по военному управленію, тѣмъ не менѣе ко времени вступленія на престолъ Императора Александра III во всѣхъ отрасляхъ военнаго управленія опытъ уже успѣлъ обнаружить нѣкоторые недостатки. Поэтому, въ октябрѣ 1881 года, по Высочайшему повелѣнію была образована особая комиссія, для обсужденія вопросовъ объ улучшеніи устройства военнаго управленія. На обсужденіе этой особой комиссіи была предложена программа, составленная по личнымъ указаніямъ почившаго Монарха и заключавшая въ себѣ слѣдующіе вопросы:

Объ устройствѣ центральнаго, мѣстнаго и строевого управленій:

1) какіе существуютъ недостатки въ нынѣшнемъ устрой-

ствѣ центральнаго военнаго управленія, т. е. военнаго министерства?

2) могутъ ли быть эти недостатки устранены частными измѣненіями нѣкоторыхъ подробностей въ устройствѣ его составныхъ частей или же необходимо измѣнить то коренное основаніе нынѣшней системы, вслѣдствіе котораго всѣ отрасли управленія войсками, хозяйственною частью и личнымъ составомъ сосредоточены въ одномъ лицѣ, являющемся единственнымъ докладчикомъ Государю Императору, т. е. въ лицѣ военнаго министра?

3) будетъ ли удобно примѣнить у насъ германскую систему устройства центральнаго военнаго управленія, при которой въ лицѣ военнаго министра сосредоточены всѣ распорядительныя дѣйствія, касающіяся какъ войскъ, такъ и хозяйственныхъ управленій, но въ то же время непосредственными докладчиками Императору, не подчиненными военному министру, являются два лица: а) начальникъ генеральнаго штаба, вѣдующій спеціальныя и военно-ученыя работы этого корпуса, а также всѣ высшіе вопросы, касающіеся стратегическихъ операцій и подготовки средствъ для веденія войны, и б) начальникъ военнаго кабинета, въ которомъ сосредоточивается дѣлопроизводство по Ииператорской Главной Квартирѣ и по назначеніямъ на высшія военныя должности?

4) будетъ ли удобно примѣнить при настоящихъ условіяхъ ту систему, которая существовала въ царствованіе Императора Александра I и заключалась въ отдѣленіи управленія войсками отъ управленія хозяйственною частью, при чемъ первое находилось въ вѣдѣніи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а послѣднее въ вѣдѣніи военнаго министра?

5) въ чемъ состоятъ недостатки нынѣ существующей системы мѣстнаго военнаго управленія по военнымъ округамъ и достигается ли въ достаточной степени основная

цѣль этой системы —децентрализація распорядительной дѣятельности военнаго министерства?

6) возможно ли нынѣ, при существованіи корпусныхъ управленій, отдѣлить совершенно строевое управленіе полевыхъ войскъ отъ управленія мѣстными войсками и отъ управленій, завѣдывающихъ хозяйственными дѣлами въ данномъ раіонѣ?

7) какія въ этомъ случаѣ должны быть приняты мѣры для того, чтобы съ одной стороны еще болѣе развить децентрализацію распорядительной дѣятельности военнаго министерства, а съ другой — не нарушить необходимой связи и единства въ дѣйствіяхъ административныхъ органовъ и строевыхъ или командныхъ управленій?

8) возможно ли въ Россіи примѣненіе прусской системы, при которой мѣстное военно-административное управленіе сливается въ одномъ и томъ же органѣ съ управленіемъ тактическими подраздѣленіями арміи высшаго порядка, т е. командиръ корпуса въ мирное время есть и начальникъ военнаго округа, въ которомъ корпусъ его расположенъ по постоянной дислокаціи?

9) удобно ли идти къ этой цѣли посредствомъ раздробленія территоріи нынѣшнихъ военныхъ округовъ на такое число военныхъ округовъ, которое бы соотвѣтствовало числу корпусовъ нашей арміи?

и 10) удобно ли идти къ этой же цѣли обратнымъ путемъ, т. е. посредствомъ уменьшенія числа нынѣшнихъ округовъ и опредѣленія для каждаго изъ нихъ такихъ территорій, которыя могли бы служить естественными театрами для операцій самостоятельныхъ армій, при чемъ и въ мирное время, черезъ посренство командующихъ этими арміями, могла бы быть достигнута необходимая связь и единство въ дѣйствіяхъ хозяйственныхъ управленій съ управленіями строевыхъ корпусовъ, входящихъ въ составъ каждой арміи?

Ознакомившись съ этою программою, предсѣдатель

особой комиссіи призналъ своимъ долгомъ испросить Высочайшее соизволеніе на включеніе въ предметы, подлежавшіе обсужденію комиссіи, также и вопросовъ по устройству управленія арміею въ военное время.

Представленная имъ по этому предмету дополнительная программа, удостоившаяся Высочайшаго одобренія, возбуждала слѣдующіе вопросы:

1) Относительно правъ и власти главнокомандующаго и степени отвѣтственности начальниковъ отдѣловъ полевого управленія;

2) относительно самого устройства полевого штаба, распредѣленіе обязанностей между должностными его лицами, возобновленія, по прежнему, должностей дежурнаго генерала и генералъ-квартирмейстера арміи, а также дополненія полевого управленія такими органами, которые въ законѣ еще не указаны, но на практикѣ уже оказались необходимыми, напр., полевое санитарное управленіе, соединяющее въ себѣ медицинскую и госпитальную части, полевой контроль, полевое казначейство, желѣзнодорожное управленіе, этапная служба и т. п.;

3) въ отношеніи хозяйственномъ дѣйствовавшее положеніе признавало въ принципѣ, что полевыя хозяйственныя управленія, непосредственно состоящія при главнокомандующемъ, суть органы только распорядительные; исполнительными же органами должны были быть мѣстныя, существующія уже военно-окружныя управленія, какъ на самомъ театрѣ войны (при оборонительной войнѣ), такъ и находящіяся вообще въ тылу арміи; вслѣдствіе сего полевымъ хозяйственнымъ управленіямъ присвоены были лишь незначительные штаты; при этомъ, однако же, корпусные командиры и ихъ управленія не имѣли въ хозяйственномъ отношеніи никакой самостоятельности и правъ; точно также, при движеніи арміи впередъ за границею, въ тылу арміи не образовывалось никакихъ новыхъ органовъ, на которые можно было бы возложить исполненіе распоряженій и ука-

заній полевыхъ управленій; при этомъ ставились вопросы, необходимо-ли:

а) сохранить принципъ, по которому хозяйственныя полевыя управленія суть только распорядительныя;

б) дополнить и развить устройство исполнительныхъ органовъ, именно: корпусныхъ и отрядныхъ хозяйственныхъ управленій, съ увеличеніемъ самостоятельности правъ корпусныхъ командировъ и корпусныхъ интендантствъ по хозяйственной части;

в) ввести въ составъ полевыхъ управленій прочно организованное и самостоятельное въ своихъ исполнительныхъ дѣйствіяхъ управленіе тыломъ арміи, подчиненное главнокомандующему;

4) равнымъ образомъ, не слѣдуетъ ли составить штаты, правила и инструкціи для подробностей административной работы всѣхъ учрежденій, дѣйствующихъ въ военное время (напр., для интендантовъ всѣхъ степеней, этапныхъ начальниковъ, комендантовъ, завѣдывающихъ почтами и т. п.), какъ это сдѣлано въ Пруссіи, гдѣ дѣятельность всякаго учрежденія военнаго времени опредѣлена точными указаніями и инструкціями.

Такимъ образомъ, всѣ вопросы, подлежавшіе обсужденію особой комиссіи, распадались собственно на три группы: 1) по устройству центральнаго военнаго управленія 2) по устройству мѣстнаго и строевого управленій, и 3) по устройству управленія арміею въ военное время.

По первой группѣ вопросовъ мнѣнія членовъ комиссіи раздѣлились. Большинство считало нужнымъ сохранить и впредь коренное основаніе нынѣшней системы центральнаго военнаго управленія, при которомъ всѣ отрасли управленія войсками, хозяйственною частью и личнымъ составомъ сосредоточены у военнаго министра (который, впрочемъ, не есть начальникъ войскъ), являющагося единственнымъ докладчикомъ Государю Императору.

Меньшинство считало необходимымъ измѣнить устройство центральнаго военнаго управленія учрежденіемъ должности начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, предоставивъ въ его вѣдѣніе части инспекторскую и генеральнаго штаба; часть же военно-хозяйственную оставить въ вѣдѣніи военнаго министра, *неподчиненнаго* начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Оба эти лица должны были имѣть докладъ у Государя Императора, каждый по ввѣренной ему части, при чемъ военному министру предоставлялся докладъ всегда въ присутствіи начальника главнаго штаба.

По прочтеніи всеподданнѣйшаго доклада, представленнаго по этому вопросу, Императору Александру III благоугодно было предоставить Себѣ рѣшеніе вопроса объ устройствѣ центральнаго военнаго управленія, по разсмотрѣніи общаго свода всѣхъ вопросовъ, обсуждавшихся въ комиссіи.

По второй группѣ вопросовъ особая комиссія, признавая пользу военно-окружной системы, пришла къ заключенію о необходимости: уменьшенія числа военныхъ округовъ и увеличенія правъ военно-окружныхъ управленій, а равно и самостоятельности корпусныхъ управленій. Мнѣніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія.

По третьей группѣ вопросовъ особая комиссія признала необходимымъ переработать положеніе о полевомъ управленіи войскъ, возстановивъ значеніе главнокомандующаго въ духѣ „учрежденія объ управленіи большою дѣйствующею арміею“, изданія 1812 года, измѣнить устройство полевого управленія, согласно указаніямъ опыта, и сдѣлать его органомъ чисто распорядительнымъ. Заключеніе это также удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императору Александру III благоугодно было повелѣть военному министерству приступить къ составленію проектовъ по предметамъ, относившимся къ мѣстному, строевому и полевому управленіямъ, съ тѣмъ,

чтобы, по составленіи проектовъ, вновь была собрана комиссія для ихъ обсужденія.

Во исполненіе этой Высочайшей воли, военное министерство приступило къ весьма сложной законодательной работѣ по коренному и детальному пересмотру трехъ книгъ свода военныхъ постановленій, а именно: книги I—о военномъ министерствѣ, книги II—о военно-окружныхъ управленіяхъ, и книги IV—о полевомъ уплавленіи войскъ въ военное время. Кромѣ того, нужно было составить вновь положеніе о корпусныхъ управленіяхъ.

Для переработки II и IV книгъ уже имѣлись общія основанія, указанныя Его Величествомъ: для переработки же I книги—о военномъ министерствѣ, не доставало окончательнаго рѣшенія Государя Императора по вопросу о *единствѣ* или *раздѣленіи* центральнаго военнаго управленія. Поэтому, въ январѣ 1882 года, Военный Министръ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе приступить также и къ переработкѣ положенія о военномъ министерствѣ съ цѣлью внести въ него нѣкоторыя существенныя измѣненія, но съ тѣмъ, чтобы не связывать этой работы съ рѣшеніемъ, которое Государю Императору угодно было бы указать по вопросу о единствѣ или раздѣленіи центральнаго военнаго управленія, и составить законопроектъ такъ, чтобы въ текстѣ его можно было бы впослѣдствіи ввести такія указанія, которыя соотвѣтствовали бы тому или другому рѣшенію Государя.

При этомъ были предположены слѣдующія измѣненія въ устройствѣ военнаго министерства:

1) учрежденіе высшаго совѣта, собираемаго по особымъ каждый разъ Высочайшимъ повелѣніямъ для обсужденія главнѣйшихъ военныхъ вопросовъ;

2) установленіе новаго порядка веденія кандидатскихъ списковъ для производства въ генеральскіе чины и назначенія на высшія командныя должности, съ тѣмъ, чтобы представленіе на Высочайшее воззрѣніе дѣлъ, сюда отно-

сящихся, было передано въ вѣдѣніе Командующаго Императорскою главною квартирою;

3) упраздненіе главнаго штаба и образованіе взамѣнъ его двухъ главныхъ управленій, входящихъ въ составъ военнаго министерства, а именно: главнаго управленія генеральнаго штаба и главнаго инспекторскаго управленія;

4) введеніе въ составъ военнаго министерства новаго *главнаго военно-санитарнаго управленія*, составленнаго изъ двухъ отдѣловъ: медицинскаго и госпитальнаго;

5) упраздненіе главныхъ комитетовъ: военно-госпитальнаго, военно-тюремнаго и военно-учебнаго, и учрежденіе, вмѣсто главнаго военно-кодификаціоннаго комитета, особаго *кодификаціоннаго отдѣла* въ составѣ канцеляріи военнаго министерства;

и 6) пересмотръ въ подробностяхъ штатовъ всѣхъ главныхъ управленій, съ цѣлью уменьшенія числа административныхъ чиновъ и опредѣленія для нихъ классовъ должностей и служебнаго положенія, болѣе соотвѣтственнаго дѣйствительной потребности.

Въ томъ же всеподданнѣйшемъ докладѣ были изложены предположенія относительно самой организаціи предстоявшихъ законодательныхъ работъ, причемъ предсѣдатель коммиссіи испрашивалъ:

1) общее направленіе работъ оставить подъ непосредственнымъ его руководствомъ;

2) раздѣлить работы на три главные отдѣла: а) по военному министерству, б) по военно-окружнымъ и корпуснымъ управленіямъ и в) по полевому управленію въ военное время, и по каждому отдѣлу избрать особаго отвѣтственнаго редактора;

3) назначить особыхъ редакторовъ для двухъ частныхъ работъ, которыя должны были послужить матеріаломъ для переработки положенія о военномъ министерствѣ, а именно: о раздѣленіи главнаго штаба на двѣ части и по вопросу объ учрежденіи главнаго военно-санитарнаго управленія.

Всѣ вышеизложенныя предположенія, какъ относительно переработки положенія о военномъ министерствѣ съ указанными измѣненіями, такъ и относительно самой организаціи законодательныхъ работъ, 8 января 1882 года въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III повелѣлъ привести въ исполненіе.

Преобразованіе въ центральномъ военномъ управленіи. Приступая къ исполненію изложенныхъ Высочайшихъ указаній, Военный Министръ назначилъ отвѣтственныхъ редакторовъ для предстоящихъ работъ. Вслѣдъ за симъ въ военномъ министерствѣ было приступлено къ исполненію самыхъ работъ и начертанію проектовъ новыхъ законоположеній, причемъ въ теченіе зимнихъ и весеннихъ мѣсяцевъ 1882 года редакторы работъ и нѣкоторыя другія лица нѣсколько разъ собирались въ особыя совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Министра, для установленія подробной программы работъ и для разрѣшенія частныхъ вопросовъ и недоразумѣній. встрѣчавшихся редакторами.

Къ концу 1883 года, въ отношеніи преобразованія военнаго министерства, была закончена разработка: проекта о раздѣленіи главнаго штаба на два главныхъ управленія и проекта о главномъ военно-санитарномъ управленіи. Кромѣ того, были подготовлены проекты: о высшей военной комиссіи, объ Императорской главной квартирѣ и воннно-походной канцеляріи, о канцеляріи военнаго министерства, съ образованіемъ въ ея составѣ кодификаціоннаго отдѣла, а равно о необходимыхъ измѣненіяхъ въ кругѣ дѣятельности и правахъ военнаго совѣта и главныхъ управленій военнаго министерства. Всѣ эти проекты необходимо было еще подвергнуть общей сводкѣ и совокупному разсмотрѣнію. Наконецъ, необходимо было составить новые штаты для всѣхъ главныхъ управленій военнаго министерства. Но такъ какъ главныя основанія для преобразованія центральнаго военнаго управленія, выработанныя особою

комиссіею, не удостоились Высочайшаго одобренія, то и всѣ вышеизложенные проекты не были приведены въ исполненіе. Въ устройствѣ же военнаго министерства были сдѣланы лишь частныя измѣненія, имѣвшія главною цѣлью лучшее распредѣленіе предметовъ вѣдѣнія между отдѣлами министерства. При этомъ нѣкоторыя учрежденія, оказавшіяся излишними, были упразднены, чѣмъ достигнуто также уменьшеніе личнаго состава.

Но затѣмъ дѣятельность всего военнаго управленія значительно расширилась и потребовала, для выполненія новыхъ обязанностей, нѣкоторыхъ преобразованій въ организаціи военнаго министерства. Причинами такого расширенія дѣятельности военнаго управленія были: 1) крупныя измѣненія въ организаціи войскъ, 2) увеличеніе численности арміи, 3) обширныя работы по подготовкѣ мобилизаціи, 4) значительныя измѣненія почти во всѣхъ видахъ довольствія и снабженія арміи, 5) обширныя работы по постройкѣ крѣпостей, казармъ, желѣзныхъ дорогъ и шоссе, 6) измѣненіе условій перевозки казенныхъ грузовъ, 7) передача въ вѣдѣніе военнаго министерства гражданскаго управленія обширными областями и, наконецъ, 8) работы по перевооруженію арміи новыми винтовками.

Измѣненія, произведенныя въ организаціи военнаго министерства, коснулись почти всѣхъ составныхъ его частей.

Изъ числа пяти главныхъ комитетовъ, состоявшихъ при военномъ совѣтѣ, три комитета, а именно: по устройству и образованію войскъ, военно-учебный и военно-тюремный, были упразднены, причемъ предметы ихъ вѣдѣнія распредѣлены между главными управленіями.

Главный военно-госпитальный комитетъ былъ переименованъ въ главный военно-санитарный комитетъ, причемъ на него, кромѣ прежнихъ обязанностей по обсужденію разныхъ вопросовъ, относившихся до военно-врачебной части, было возложено общее руководство всѣми работами по подготовкѣ мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній; вслѣд-

ствіе этого штатъ канцеляріи комитета былъ нѣсколько усиленъ.

Главный военно-кодификаціонный комитетъ обязанъ былъ давать заключенія по законодательнымъ вопросамъ и завѣдывать изданіемъ свода военныхъ постановленій. Сложность обязанностей перваго рода отвлекала рабочія силы комитета отъ важнаго дѣла кодификаціи военныхъ законовъ и, съ другой стороны, замедляла рѣшеніе новыхъ законодательныхъ вопросовъ, которые, до доклада ихъ военному совѣту, должны были разсматриваться сначала въ комитетѣ, а затѣмъ въ канцеляріи военнаго министерства. Посему разсмотрѣніе законодательныхъ вопросовъ было изъято изъ предметовъ вѣдѣнія комитета и онъ преобразованъ въ кодификаціонный отдѣлъ при военномъ совѣтѣ, исключительно вѣдающій кодификаціею военныхъ законовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ канцеляріи военнаго министерства былъ образованъ законодательный отдѣлъ для всесторонняго разсмотрѣнія вопросовъ законодательнаго характера, при чемъ штатъ канцеляріи былъ нѣсколько усиленъ.

Увеличеніе сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ и возрастаніе производившихся по нимъ перевозокъ чиновъ военнаго вѣдомства и военныхъ грузовъ, и, въ особенности, необходимость тщательной подготовки работы желѣзныхъ дорогъ въ періодъ мобилизаціи и во время войны вызвали въ 1885 году образованіе въ составѣ главнаго штаба новаго отдѣла по перевозкѣ войскъ и военныхъ грузовъ, который замѣнилъ существовавшій до того времени комитетъ по передвиженію войскъ и его канцелярію. Созданіе такого компетентнаго и спеціальнаго органа позволило совершенно измѣнить порядокъ перевозки казенныхъ грузовъ, устранивъ отъ этого дѣла подрядчиковъ, и достигнуть по этой статьѣ ежегоднаго сбереженія въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. На этотъ же отдѣлъ было возложено и все дѣлопроизводство по постройкѣ и эксплоатаціи Закаспійской (нынѣ Средне-Азіатской) желѣзной дороги.

Быстрое расширеніе нашихъ Азіатскихъ предѣловъ и усиленіе войскъ, расположенныхъ въ Азіи, повели въ 1885 г. къ преобразованію Азіатской части главнаго штаба въ Азіатскій отдѣлъ для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ по относящимся сюда вопросамъ.

Значительное увеличеніе численности нижнихъ чиновъ запаса и созданіе запаса офицеровъ и чиновниковъ на столько усложнило дѣятельность отдѣленій главнаго штаба, вѣдавшихъ личнымъ составомъ арміи, что оказалось необходимымъ образовать въ немъ новое (8-е) отдѣленіе собственно для завѣдыванія личнымъ составомъ офицеровъ и чиновниковъ, находившихся въ отпускахъ, въ запасѣ и числившихся въ государственномъ ополченіи.

Въ 1891 году, со смертью генералъ-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, послѣдовало упраздненіе должностей генералъ-инспектора по инженерной части и генералъ-инспектора кавалеріи, при чемъ дѣлопроизводство по вопросамъ, относившимся до кавалеріи, сосредоточенное ранѣе въ канцеляріи генералъ-инспектора, было передано въ главный штабъ, въ которомъ образована особая кавалерійская часть.

Затѣмъ, съ упраздненіемъ главныхъ комитетовъ: по устройству и образованію войскъ и военно-тюремнаго, а равно и музея главнаго интендантскаго управленія, главному штабу были поручены предметы вѣдѣнія упомянутыхъ главныхъ комитетовъ, а также и веденіе исторіи и хроники арміи, относившееся прежде къ обязанностямъ упраздненнаго музея Для выполненія этихъ новыхъ обязанностей составъ существовавшихъ частей главнаго штаба былъ нѣсколько усиленъ.

Преобразованія въ главномъ интендантскомъ управленіи. Въ главномъ интендантскомъ управленіи для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ по переустройству обозовъ арміи и по подготовкѣ продовольствія арміи при мобилизаціи и во время ея сосредоточенія были образованы обозное

и мобилизаціонное отдѣленія; съ другой стороны, былъ упраздненъ состоявшій при томъ же управленіи музей съ рисовальною мастерскою, при чемъ его обязанности были возложены частью на техническій комитетъ управленія, а частью, какъ сказано выше, на главный штабъ.

Преобразованія въ главномъ артиллерійскомъ управленіи. Въ главномъ артиллерійскомъ управленіи, для инспектированія частей артиллеріи, были учреждены двѣ должности генераловъ, назначенныхъ въ распоряженіе генералъ-фельдцейхмейстера; затѣмъ, учреждена должность инспектора крѣпостной артиллеріи и измѣнены положенія: объ артиллерійскомъ комитетѣ—для доставленія ему средствъ къ выполненію поручаемыхъ ему важныхъ работъ по усовершенствованію артиллеріи и оружія, и объ инспекторахъ техническихъ заведеній и артиллерійскихъ пріемокъ — для установленія съ ихъ стороны ближайшаго руководства технической дѣятельностью подвѣдомыхъ заведеній и лицъ.

Для подготовки данныхъ, касающихся мобилизаціи артиллерійскихъ войскъ, въ составѣ главнаго артиллерійскаго управленія была образована мобилизаціонная часть.

Наконецъ, по случаю перевооруженія арміи новыми ружьями, при томъ же управленіи въ 1890 году была учреждена исполнительная комиссія по перевооруженію войскъ, съ двумя при ней дѣлопроизводствами. Одновременно съ этимъ упомянутыя дѣлопроизводства и часть отдѣленій управленія были подчинены третьему помощнику товарища генералъ-фельдцейхмейстера.

Преобразованія въ главномъ инженерномъ управленіи. Съ упраздненіемъ въ 1891 году званія генералъ-инспектора по инженерной части, о чемъ упомянуто выше, была упразднена и должность товарища генералъ-инспектора по этой части; во главѣ же военно-инженернаго вѣдомства поставлено особое лицо съ званіемъ Главнаго начальника инженеровъ.

Собственно въ составѣ управленія были произведены частныя измѣненія штата управленія и инженернаго комитета, причемъ учреждена должность Инспектора инженерныхъ частей войскъ. Кромѣ этого, было введено новое положеніе объ управленіи электро-технической частью.

Преобразованія въ главномъ военно-медицинскомъ управленіи. Въ главномъ военно-медицинскомъ управленіи было упразднено аптечно-ревизіонное отдѣленіе, съ передачей ревизіи аптечной отчетности въ вѣдѣніе государственнаго контроля; кромѣ того, въ этомъ же управленіи были образованы мобилизаціонная и санитарно-статистическая части.

Въ составѣ главныхъ управленій: военно-учебныхъ заведеній и военно-суднаго были произведены лишь частныя измѣненія. Съ упраздненіемъ главнаго военно-учебнаго комитета обязанности его возложены на первое изъ названныхъ главныхъ управленій.

Преобразованія въ главномъ управленіи казачьихъ войскъ. Дѣятельность главнаго управленія казачьихъ войскъ всегда была обширною и разносторонней, такъ какъ по завѣдыванію казачьими войсками въ немъ сосредоточивалось дѣлопроизводство по предметамъ вѣдѣнія почти всѣхъ министровъ. Въ царствованіе Императора Александра III дѣятельность эта еще болѣе расширилась вслѣдствіе: а) передачи въ вѣдѣніе Военнаго Министерства гражданскаго управленія Кубанской и Терской областей, б) присоединенія г. Таганрога и Ростовскаго уѣзда къ Области войска Донского, в) возложенія на управленіе по завѣдыванію Оренбургскимъ и Уральскимъ войсками тѣхъ обязанностей, которыя прежде лежали на Оренбургскомъ генералъ-губернаторѣ, и г) усиленія требованій относительно мобилизаціи казачьихъ войскъ. Всѣ эти причины вызвали увеличеніе состава Главнаго управленія казачьихъ войскъ посредствомъ учрежденія: должности второго помощника начальника управленія, одного отдѣленія и мобилизаціон-

ной части. Изъ другихъ измѣненій можно указать на расширеніе правъ комитета казачьихъ войскъ въ томъ отношеніи, что ему было предоставлено окончательно рѣшать нѣкоторыя дѣла, которыя прежде должны были восходить на разсмотрѣніе военнаго совѣта.

Преобразованія въ мѣстномъ военномъ и въ строевомъ управленіи. Работы по составленію проектовъ положеній объ окружномъ и о корпусномъ управленіяхъ были произведены на основаніи слѣдующихъ Высочайше одобренныхъ указаній:

„Въ принципѣ сохранить территоріальную систему, имѣя въ виду достигнуть со временемъ прусской организаціи, т. е. раздѣленія на корпусныя территоріи. Нынѣ же примѣнить у насъ территоріальную систему на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ (причемъ однако имѣть въ виду избѣгнуть ломки и достигнуть сбереженія въ расходахъ, отнюдь не допуская увеличенія военнаго бюджета):

1) уменьшить число существующихъ округовъ;

2) главные начальники округовъ суть одновременно начальники какъ полевыхъ, такъ и мѣстныхъ войскъ и военныхъ учрежденій въ раіонѣ округа, съ тѣмъ, однако же, что начальникамъ этимъ не предоставляется ближайшее руководство въ отношеніи воспитанія полевыхъ войскъ и внутренняго войскового хозяйства: въ этихъ отношеніяхъ они сохраняютъ права инспектора;

3) главному начальнику округа подчиняются вполнѣ начальники хозяйственныхъ отдѣловъ окружного управленія;

4) увеличиваются права какъ самого начальника округа, такъ и окружного совѣта, и начальниковъ отдѣловъ окружного управленія, которые освобождаются отъ опеки центральныхъ управленій военнаго министерства, но въ то же время на нихъ возлагается отвѣтственность, соразмѣрная предоставленной имъ власти,

и 5) корпуснымъ управленіямъ дать возможно большую самостоятельность какъ въ командномъ отношеніи,

такъ и въ отношеніи внутренняго хозяйства войскъ, придавая имъ постепенно тѣ органы, которые должны быть при нихъ въ военное время, но въ той мѣрѣ, насколько это будетъ удобно и возможно“.

Руководствуясь этими общими указаніями. особая комиссія составила проектъ новаго положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ, въ который были введены слѣдующія главнѣйшія измѣненія.

I. Въ главѣ о главномъ начальникѣ военнаго округа.

1) Введена новая статья, которою опредѣлено, что главный начальникъ округа подчиняется непосредственно Государю Императору, но всѣ представленія Его Величеству онъ дѣлаетъ чрезъ военнаго министра.

При составленіи этой статьи былъ принятъ въ основаніе тотъ общій принципъ, по которому начальники управленій суть органы того начальника, при которомъ они состоятъ, что въ подчиненномъ къ нимъ отношеніи находятся только управленія и учрежденія; въ войска же они передаютъ приказанія не иначе, какъ черезъ начальника войскъ и отъ его имени. По этому принципу и Военный Министръ есть органъ Верховнаго Вождя арміи; ему непосредственно подчинены управленія военнаго министерства и всѣ военныя учрежденія и заведенія; самыя же войска имѣютъ во главѣ Верховнаго Вождя Государя Императора, и всѣ распоряженія по войскамъ дѣлаются не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія и отъ Имени Его Величества.

2) Главному начальнику округа подчиняются всѣ войска, всѣ управленія и всѣ заведенія округа, за исключеніемъ лишь тѣхъ, кои находятся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ главныхъ управленій военнаго министерства. Непосредственное же руководство онъ имѣетъ только надъ войсками и управленіями, не соединенными въ корпуса; относительно же войска и управленій, входящихъ въ составъ корпусовъ, а равно учрежденій и заведеній, находя-

щихся въ непосредственномъ вѣдѣніи главныхъ управленій военнаго министерства, главному начальнику округа опредѣлено было имѣть постоянный инспекторскій надзоръ.

Относительно войскъ, сведенныхъ въ корпуса, надзоръ этотъ долженъ былъ состоять въ постоянномъ наблюденіи и въ повѣркѣ осмотрами на мѣстѣ, въ какой степени вся служебная дѣятельность войскъ ведется согласно Высочайше утвержденнымъ законоположеніямъ, уставамъ, инструкціямъ, постановленіямъ и особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, съ правомъ принимать мѣры для устраненія замѣченныхъ недостатковъ и о важнѣйшихъ распоряженіяхъ своихъ доносить черезъ Военнаго Министра Государю Императору.

Относительно учрежденій, заведеній и особыхъ работъ, находившихся въ непосредственномъ вѣдѣніи главныхъ управленій военнаго министерства, инспекторскій надзоръ главнаго начальника округа долженъ былъ состоять въ осмотрахъ на мѣстѣ какъ лично, такъ и черезъ довѣренныхъ лицъ, причемъ, въ случаѣ замѣченныхъ недостатковъ, главный начальникъ округа, не вмѣшиваясь ни въ распоряженія главныхъ управленій, ни въ дѣятельность самыхъ заведеній, обязывался сообщать Военному Министру, съ изложеніемъ мнѣнія о причинахъ недостатковъ и о мѣрахъ для ихъ устраненія.

3) Права главнаго начальника военнаго округа, по личному составу подвѣдомственныхъ ему чиновъ, были нѣсколько расширены, преимущественно относительно утвержденія въ должностяхъ, увольненія въ отпускъ и внесенія въ кандидатскіе списки.

II. Въ главѣ о военно-окружномъ совѣтѣ.

1) Военно-окружнымъ совѣтамъ предположено было придать больше самостоятельности и уменьшить вліяніе непосредственныхъ исполнителей начальниковъ отдѣловъ окружного управленія, на рѣшеніе дѣлъ хозяйственныхъ.

Необходимо замѣтить, что въ военномъ законодательствѣ принято за основаніе, чтобы важнѣйшіе хозяйственные вопросы рѣшались не единолично, а коллегіальными учрежденіями: въ высшей инстанціи -военномъ совѣтомъ, а въ низшей—военно-окружными совѣтами. Хотя сущность дѣятельности и цѣль этихъ учрежденій, по хозяйственнымъ дѣламъ, совершенно одинаковы, но составъ и организація ихъ совершенно различны. Военный совѣтъ составленъ изъ членовъ не зависимыхъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ исполнительной дѣятельности по тѣмъ вопросамъ, которые въ немъ рѣшаются; начальники главныхъ управленій военнаго министерства призываются въ военный совѣтъ лишь для разъясненія разсматриваемыхъ вопросовъ, но въ рѣшеніи ихъ не участвуютъ и вообще права голоса въ совѣтѣ не имѣютъ. Напротивъ, въ военно-окружныхъ совѣтахъ начальники отдѣловъ окружного управленія состоятъ главными и почти единственными членами этихъ совѣтовъ; только членъ отъ военнаго министерства и отчасти начальникъ штаба округа состоятъ внѣ исполнительной хозяйственной дѣятельности.

Такое положеніе дѣла комиссія признала ненормальнымъ, а потому, съ цѣлью уменьшить вліяніе на рѣшеніе важнѣшихъ хозяйственныхъ вопросовъ непосредственныхъ исполнителей и приблизить организацію военно-окружныхъ совѣтовъ къ организаціи военнаго совѣта, въ новомъ проектѣ было предположено военно-окружные совѣты составить изъ слѣдующихъ постоянныхъ членовъ; а) одного изъ старшихъ начальниковъ войскъ: но не ниже начальника дивизіи, штабъ котораго расположенъ въ мѣстѣ нахожденія окружного совѣта, б) начальника штаба округа, в) члена отъ военнаго министерства и г) одного изъ генераловъ, состоящихъ при главномъ начальникѣ округа. Кромѣ того, членомъ совѣта съ правомъ голоса, по проекту, долженъ былъ быть тотъ начальникъ отдѣла окружного управленія, дѣло котораго разбирается въ совѣтѣ. Прочіе начальники

отдѣловъ и другія лица, по приглашенію предсѣдателя, могли присутствовать въ совѣтѣ, но они должны были быть лишь членами совѣщательными и въ рѣшеніи вопроса голоса не имѣть.

2) Власть военно-окружныхъ совѣтовъ въ рѣшеніи дѣлъ хозяйственныхъ предположено было значительно расширить, во первыхъ, увеличеніемъ размѣра суммы, на которую окружные совѣты имѣли право утверждать заготовленія (вмѣсто 25.000 руб. до 100.000 руб.), и, во вторыхъ, облегченіемъ условій, требовавшихся для выполненія относительно срока, по которымъ могли производиться заготовленія.

III. Въ главахъ объ отдѣлахъ военно-окружного управленія.

1) Начальники отдѣловъ окружного управленія должны были состоять въ непосредственномъ подчиненіи главному начальнику округа и служить органами его по распоряженіямъ, касавшимся ихъ спеціальной дѣятельности. Всѣ главнѣйшія распоряженія военнаго министерства должны были передоваться черезъ главныхъ начальниковъ округовъ. и начальники отдѣловъ окружного управленія о всѣхъ распоряженіяхъ, полученныхъ ими изъ главныхъ управленій не черезъ главнаго начальника, обязаны были докладывать этому послѣднему, не останавливая однако же исполненія. Съ другой стороны, главныя управленія военнаго министерства должны были имѣть надъ соотвѣтствующими окружными управленіями общій надзоръ по спеціальной ихъ дѣятельности и давать этой дѣятельности общее направленіе. Избраніе начальниковъ отдѣловъ на должности предположено было оставить за начальниками главныхъ управленій военнаго министерства, на томъ основаніи, что имъ извѣстны всѣ чины ввѣреннаго имъ вѣдомства, способные и достойные для назначенія на такія должности, а потому эти начальники имѣли возможность дѣлать выборы и болѣе правильные, и болѣе справедливые, чѣмъ главные началь-

ники въ округахъ, которымъ были извѣстны, и то случайно, только нѣкоторые чины.

Вообще, уничтожить всякую зависимость окружныхъ управленій отъ главныхъ управленій военнаго министерства признавалось невозможнымъ, такъ какъ по хозяйственнымъ вопросамъ съ центральныхъ учрежденій не могла быть снята обязанность давать направленія дѣятельности мѣстныхъ органовъ, съ цѣлью охраненія бюджета военнаго министерства отъ послѣдствій невыгодныхъ операцій и неудачныхъ распоряженій. Проектированная постановка отношеній между главными и окружными управленіями, въ связи съ расширеніемъ власти военно-окружныхъ совѣтовъ и окружныхъ отдѣловъ въ рѣшеніи дѣлъ хозяйственныхъ, была вполнѣ достаточною для того, чтобы достигнуть возможной децентрализаціи и снять излишнюю опеку со стороны центральныхъ управленій.

2) Права всѣхъ начальниковъ отдѣловъ военно-окружныхъ управленій, по рѣшенію дѣлъ хозяйственныхъ, были значительно расширены, какъ относительно размѣра суммы для утвержденія заготовленій, такъ и относительно облегченія условій, при которыхъ утвержденіе это допускалось.

3) Въ составѣ окружного штаба предположено было имѣть двухъ помощниковъ начальниковъ штаба, изъ которыхъ одинъ бы вѣдалъ строевою частью Генеральнаго Штаба, а другой – административною и хозяйственною частями. Перваго предполагалось назвать „оберъ-квартирмейстеромъ“, а второго — „дежурнымъ штабъ-офицеромъ“. Кромѣ того, въ составѣ окружного штаба къ тремъ существовавшимъ отдѣленіямъ было предположено прибавить еще новое отдѣленіе „военной готовности“, въ которомъ собирались бы и обрабатывались военно-статистическія свѣдѣнія объ округѣ и всѣ данныя, касающіяся мобилизаціи войскъ, управленій и подвижныхъ учрежденій округа.

4) Изъ вѣдѣнія начальника артиллеріи округа было предположено вовсе изъять полевыя артиллерійскія части, входившія въ составъ корпусовъ. Изъ подчиненія этому начальнику были изъяты также и крѣпостныя артиллерійскія войска и учрежденія, которыя предполагалось подчинить комендантамъ крѣпостей. Но надъ сими войсками и учрежденіями устанавливался инспекторскій надзоръ со стороны начальника артиллеріи округа; такой же надзоръ предполагалось установить и надъ техническими артиллерійскими заведеніями, находившимися въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго артиллерійскаго управленія, съ тѣмъ, чтобы начальникъ артиллеріи округа о всѣхъ замѣченныхъ недостаткахъ доносилъ главному начальнику округа, а копіи съ донесеній представлялъ въ главное артиллерійское управленіе.

5) Изъ непосредственнаго вѣдѣнія окружного инженернаго управленія было рѣшено исключить предполагавшіяся къ передачи въ вѣдѣніе комендантовъ крѣпостей крѣпостные верки, сооруженія и крѣпостныя инженерныя управленія. Надъ всѣмъ этимъ устанавливался лишь постоянный инспекторскій надзоръ начальника инженеровъ округа; ему предположено было поручить инспекторскій надзоръ и надъ инженерными работами, производившимися въ округѣ въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго инженернаго управленія особыми строителями и строительными комиссіями.

6) Изъ окружного военно-медицинскаго инспектора и управленія инспектора госпиталей было предположено создать вновь ,,окружное военно-санитарное управленіе". Во главѣ его поставлена власть начальника окружного военно-санитарнаго управленія, избираемаго изъ генераловъ, вполнѣ знакомыхъ не только съ военно-санитарною и госпитальною дѣятельностью, но и съ войсковымъ бытомъ и потребностями. Ему предполагалось подчинить непосредственно госпитали, мѣстные лазареты и вообще лечебныя

заведенія, не состоявшія при войскахъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ, со всѣмъ ихъ административнымъ персоналомъ. Врачебный персоналъ этихъ заведеній предполагалось также подчинить ему, но черезъ окружного военно-медицинскаго инспектора. Лѣчебныя же заведенія при войскахъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ, при которыхъ они состояли, по отношенію своему къ начальнику окружного военно-санитарнаго управленія должны были находиться подъ его инспекторскимъ надзоромъ.

Окружное военно-санитарное управленіе было предположено составить изъ двухъ отдѣловъ: хозяйственно-административнаго и медицинскаго. Первый изъ нихъ долженъ былъ подчиниться правителю дѣлъ, а второй—особому самостоятельному начальнику, которому, по прежнему, присвоилось званіе окружного военно-медицинскаго инспектора. Ему давалась достаточная самостоятельность по спеціальной его дѣятельности въ медицинскомъ отношеніи, но по всѣмъ распоряженіямъ, соприкасавшимся съ общею дѣятельностью по санитарной и хозяйственно-административной частями, онъ былъ обязанъ докладывать начальнику управленія.

Императоръ Александръ III изложенный докладъ читалъ, но Высочайшаго повелѣнія на внесеніе всѣхъ вышеозначенныхъ измѣненій въ соотвѣтствующія статьи свода военныхъ постановленій не послѣдовало.

Такимъ образомъ, весь этотъ проектъ не получилъ Высочайшаго утвержденія. Но нѣкоторыя изъ его статей, какъ увидимъ ниже, тѣмъ не менѣе, нашли осуществленіе въ послѣдовавшіе годы минувшаго царствованія. Кромѣ того, весьма существеннымъ измѣненіемъ подверглись число военныхъ округовъ, а также ихъ границы.

Такъ, въ 1881 году былъ упраздненъ Оренбургскій военный округъ, какъ утратившій, съ образованіемъ Туркестанскаго округа, то значеніе, которое онъ имѣлъ прежде, когда былъ пограничнымъ; дальнѣйшее существованіе его

не оправдывалось также малымъ числомъ расположенныхъ въ немъ войскъ, и онъ поэтому былъ присоединенъ къ Казанскому военному округу.

Въ 1888 году былъ упраздненъ Харьковскій военный округъ, имѣвшій относительно малое значеніе; четыре губерніи (Черниговская, Полтавская, Курская и Харьковская) были присоединены къ Кіевскому, а двѣ губерніи (Орловская и Воронежская) къ Московскому военнымъ округамъ.

Раздѣленіе Азіатской Россіи на военные округа также подверглось существеннымъ измѣненіямъ.

Въ 1882 году къ бывшему Западно-Сибирскому округу была присоединена Семирѣченская область и округъ названъ „Омскимъ"; преобразованіе это было признано необходимымъ для объединенія въ рукахъ одного главнаго начальника всего военнаго управленія въ губерніяхъ и областяхъ, граничащихъ съ Западнымъ Китаемъ.

Въ 1884 году, вслѣдствіе увеличившагося политическаго и военнаго значенія Россіи на Дальнемъ Востокѣ, было признано необходимымъ образовать особый округъ изъ областей, прилегающихъ къ Тихому океану и Восточному Китаю, раздѣливъ для сего бывшій Восточно-Сибирскій округъ на два округа: Приамурскій и Иркутскій. Въ составъ перваго вошли Забайкальская, Амурская и Приморская области (съ Владивостокомъ, образовавшимъ тогда особое военное губернаторство) и островъ Сахалинъ. Иркутская и Енисейская губерніи и Якутская область составили Иркутскій округъ, получившій второстепенное значеніе.

Управленіе вновь присоединенною Закаспійскою областью было устроено на основаніи изданнаго въ 1882 г. Положенія, при чемъ начальникъ области былъ оставленъ въ подчиненіи Кавказскому начальству. Но увеличившееся значеніе области заставило въ 1890 году сдѣлать управленіе области самостоятельнымъ, подчинить его непосред-

ственно высшимъ центральнымъ учрежденіямъ и устроить его по образцу военно-окружныхъ, но лишь въ меньшемъ составѣ отдѣловъ и чиновъ.

Такимъ образомъ, за произведенными перемѣнами, вся территорія Имперіи, въ военномъ отношеніи, къ концу царствованія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III была раздѣлена на тринадцать военныхъ округовъ и двѣ области, изъ которыхъ управленіе Области Войска Донского, по прежнему, оставалось устроеннымъ на особыхъ началахъ.

Организація военно-окружныхъ управленій не подверглась, какъ упомянуто выше, кореннымъ преобразованіямъ; въ составѣ отдѣльныхъ управленій были произведены частныя измѣненія, въ зависимости отъ измѣненія размѣра ихъ дѣятельности при измѣненіи границъ округа и числа войскъ, въ нихъ расположенныхъ.

Изъ числа нововведеній болѣе важнаго и общаго характера слѣдуетъ указать на тѣ, которыя были сдѣланы въ видахъ лучшей подготовки мобилизаціи арміи. Съ этою цѣлью были вновь учреждены:

1) Должности помощниковъ командующихъ войсками округа въ Виленскомъ, Кіевскомъ и Приамурскомъ округахъ; помощникамъ этимъ, при мобилизаціи, когда командующій войсками принимаетъ начальство надъ арміею, положено вступить въ исправленіе его обязанностей.

2) Должности еще двухъ помощниковъ командующаго войсками Варшавскаго округа: одного, собственно, для завѣдыванія, даже и въ мирное время, крѣпостями плацдарма и постояннымъ ихъ гарнизономъ, а другого для завѣдыванія кавалеріею въ округѣ.

3) Должности вторыхъ помощниковъ начальниковъ штаба сначала въ трехъ западныхъ пограничныхъ округахъ, — для облегченія формированія будущихъ полевыхъ управленій, а затѣмъ еще въ трехъ округахъ — Петербургскомъ, Московскомъ и Одесскомъ.

4) Въ 1892 году было признано необходимымъ преобразовать штабы западныхъ округовъ, устроивъ ихъ такъ, чтобы они уже и въ мирное время заключали въ себѣ кадры для всѣхъ главныхъ и большей части второстепенныхъ отдѣловъ полевого штаба; съ этою цѣлью штабы Виленскаго, Варшавскаго и Кіевскаго округовъ получили новое устройство, а именно: вмѣсто двухъ помощниковъ начальниковъ штаба были учреждены должности „генералъ-квартирмейстера", „дежурнаго генерала" и „начальника военныхъ сообщеній", съ предоставленіемъ имъ большихъ правъ и самостоятельности по завѣдыванію соотвѣтствующими отдѣлами штаба.

5) Мобилизаціонныя и госпитальныя отдѣленія въ составѣ окружныхъ штабовъ—для разработки всѣхъ данныхъ для мобилизаціи войскъ и военно-врачебныхъ заведеній.

и 6) Мобилизаціонныя отдѣленія въ окружныхъ интендантскихъ управленіяхъ пограничныхъ округовъ – для подготовительныхъ работъ по довольствію войскъ въ періодъ мобилизаціи и въ первое время по объявленіи войны.

Съ другой стороны, были приняты мѣры къ возможному сокращенію штатнаго состава въ тѣхъ случаяхъ, когда, по указаніямъ опыта, представлялась къ тому возможность.

Мѣстныя бригады. Въ устройствѣ собственно мѣстнаго военнаго управленія были произведены крупныя измѣненія, а именно: упразднены должности начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ, а взамѣнъ учреждены должности „начальниковъ мѣстныхъ бригадъ". Преобразованіе это привело къ значительному сокращенію личнаго состава мѣстнаго управленія.

Для управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ было установлено новое распредѣленіе по разрядамъ (три разряда, вмѣсто прежнихъ четырехъ) и измѣнены ихъ штаты для лучшаго согласованія таковыхъ со все болѣе расширявшимся кругомъ дѣятельности упомянутыхъ управленій.

Управленіе крѣпостью. Въ крѣпостяхъ до 1887 года въ мирное время не было должнаго объединенія въ дѣятельности всѣхъ отдѣловъ крѣпостного управленія, что приводило къ разрозненности въ распоряженіяхъ и, безъ сомнѣнія, должно было вредно отзываться на успѣшности всѣхъ работъ по подготовкѣ мобилизаціи крѣпостей. Вслѣдствіе этого издано было новое положеніе объ управленіи крѣпостью, по которому уже въ мирное время коменданту предоставлены извѣстныя права по всѣмъ отраслямъ крѣпостного управленія и онъ сдѣланъ хозяиномъ крѣпости и отвѣтчикомъ за ея благоустройство во всѣхъ отношеніяхъ. Изданные тогда же новые штаты крѣпостныхъ управленій привели ихъ составъ въ большее соотвѣтствіе съ возложенными на нихъ въ мирное время работами.

Гражданское управленіе, подвѣдомое военному министерству. Изъ мѣропріятій, осуществленныхъ въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III по отношенію къ гражданскому управленію обширными областями, какъ занятыми казачьими войсками, такъ и другими, въ предѣлахъ Азіи, заслуживаютъ упоминанія слѣдующія:

1) Военно-народное управленіе на Кавказѣ, подчинявшееся главному начальнику округа, въ 1883 году было изъято изъ вѣдѣнія военнаго вѣдомства и подчинено главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ.

2) Въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства въ 1887 году было передано гражданское управленіе Кубанской и Терской областей, а равно гор. Таганрога и Ростовскаго уѣзда, присоединенныхъ къ области войска Донского.

и 3) Для управленія Туркестанскимъ краемъ и Закаспійскою областью были изданы новыя положенія, составленныя на новыхъ началахъ и болѣе соотвѣтствовавшія мѣстнымъ условіямъ и требованіямъ, выяснившимся на опытѣ.

Преобразованія въ строевомъ управленіи войскъ. Въ строевомъ управленіи войскъ, какъ и въ мѣстномъ, не были осуществлены всѣ тѣ мѣропріятія, которыя были 'задуманы, а были произведены лишь частныя измѣненія, клонившіяся, главнымъ образомъ, къ сокращенію нестроевыхъ и менѣе нужныхъ должностей.

Изъ мѣропріятій, опредѣлявшихъ характеръ и предметы вѣдѣнія, а равно и подчиненность органовъ строевого управленія, заслуживаютъ упоминанія:

1) упраздненіе канцелярій при командирахъ не отдѣльныхъ бригадъ;

2) изданіе новыхъ положеній объ управленіи полкомъ и объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, которыя уменьшили число должностныхъ чиновъ, полагавшихся въ полковыхъ штабахъ;

3) распространеніе на части артиллеріи общаго гласнаго порядка веденія хозяйства;

4) введеніе полкового хозяйства въ артиллерійскихъ мортирныхъ полкахъ,

и 5) изъятіе артиллерійскихъ частей, входившихъ въ составъ корпусовъ, изъ вѣдѣнія начальниковъ артиллеріи округа съ подчиненіемъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ, черезъ начальниковъ артиллеріи корпусовъ, корпуснымъ командирамъ. Мѣра эта имѣла существенное значеніе для болѣе полнаго сближенія артиллеріи съ частями прочихъ родовъ оружія.

Наконецъ необходимо упомянуть о продолженіи развитія корпусной органиціи войскъ, съ каковою цѣлью въ теченіе царствованія Императора Александра III были сформированы 16, 17, 18 и 19 армейскіе корпуса.

Преобразованія въ полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Наиболѣе существенныя измѣненія военныхъ законоположеній изъ произведенныхъ въ царствованіе Императора Александра III коснулись полевого управленія войскъ въ военное время.

Въ войну 1877—1878 гг. получило примѣненіе положеніе о полевомъ управленіи войскъ, изданное въ 1876 году. Опытъ этой войны успѣлъ выяснить значительные недостатки, присущіе этому положенію, вслѣдствіе чего председатель особой комиссіи, которой Высочайше было поручено выработать руководящія основанія для преобразованія центральнаго, мѣстнаго и строевого управленія, приступая, въ 1881 году, къ исполненію возложенной на комиссію задачи, испросилъ у въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III разрѣшеніе на обсужденіе и нѣкоторыхъ вопросовъ, касавшихся полевого управленія войскъ.

Особая комиссія признала необходимымъ переработать „положеніе 1876 года", возстановивъ значеніе главнокомандующаго въ духѣ „учрежденія объ управленіи большою дѣйствующею арміею, изданія 1812 года", измѣнить устройство полевого управленія согласно указаніямъ опыта и сдѣлать его органомъ чисто распорядительнымъ.

Исходя изъ этихъ указаній, былъ выработанъ проектъ „положенія", который по Высочайшему повелѣнію былъ разосланъ на заключеніе 86 высшихъ начальствующихъ лицъ, изъ коихъ 58 къ веснѣ 1887 года и доставили свои заключенія, давшія обильный матеріалъ для критической оцѣнки означеннаго проекта.

Для обсужденія этихъ замѣчаній и для окончательнаго установленія твердыхъ основаній устройства полевого управленія, весною 1888 года, по Высочайшему повелѣнію, была образована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

По разсмотрѣніи „проекта положенія" и представленныхъ на него замѣчаній, на основаніи постановленій особой комиссіи и особо испрашивавшихся Высочайшихъ указаній, былъ составленъ окончательный проектъ, который удостоился утвержденія 26 февраля 1890 года.

Главнѣйшія отличія новаго положенія заключаются въ слѣдующемъ:

Для дѣйствія на одномъ театрѣ войны. смотря по количеству войскъ, на нихъ сосредоточенныхъ, положено формировать одну или нѣсколько армій.

Положеніе 1876 года предусматривало формированіе подобныхъ крупныхъ единицъ, подъ названіемъ „отрядовъ", но не опредѣляло ни состава ихъ управленія, ни правъ и степени самостоятельности, присвоенныхъ этимъ управленіямъ. Такіе крупные отряды приходилось формировать и въ войну 1877—1878 гг.

Для выполненія отдѣльныхъ назначеній, не смотря на относительную малочисленность дѣйствующей арміи, отсутствіе правильно организованныхъ и достаточно самостоятельныхъ отрядныхъ управленій отзывалось весьма вредно. При арміяхъ же большей численности образованіе подобныхъ крупныхъ соединеній являлось еще болѣе необходимымъ, при томъ не только временно, для выполненія какой либо одной операціи но, какъ мѣра постоянная, на всю компанію; съ увеличеніемъ же состава этихъ соединеній и ихъ боевой самостоятельности, должна была увеличиваться и самостоятельность административная; для нихъ не только должны были быть организованы штабы соотвѣтственнаго состава, но ихъ необходимо было надѣлить достаточно самостоятельными правами.

Начальствованіе надъ каждою такою арміею положено было ввѣрять „командующему арміею", а общее начальство надъ нѣсколькими арміями, сосредоточенными на одномъ театрѣ войны, если Государь Императоръ не изволитъ начальствовать ими лично, „главнокомандующему арміями".

Такимъ образомъ, вмѣсто существовавшей до того времени одной правильно организованной инстанціи полевого управленія, формировавшейся при мобилизаціи, явились двѣ, т. е. возникалъ вопросъ, какъ должны были

между ними распредѣляться обязанности и права и какое они должны имѣть устройство.

Обсуждая этотъ вопросъ, особая комиссія пришла къ убѣжденію, что систематическое управленіе какою либо отраслью хозяйства на всемъ театрѣ войны представляется совершенно невозможнымъ, вслѣдствіе чего было рѣшено всѣ заботы по довольствію отдѣльныхъ армій передать въ полное вѣдѣніе начальства оныхъ. На главнокомандующемъ оставлено было лишь общее наблюденіе за тѣмъ, чтобы мѣры по довольствію отдѣльныхъ армій соотвѣтствовали его стратегическимъ соображеніямъ.

Одну лишь отрасль хозяйственной администраціи не было признано возможнымъ децентрализовать передачею ея въ отдѣльныя арміи, а именно: завѣдываніе эксплоатаціею желѣзнодорожной сѣти театра войны, требущею въ виду своей сложности и неравномѣрности въ работѣ различныхъ линій общаго управленія всею сѣтью.

Вслѣдствіе этого, при главнокомандующемъ признано возможнымъ имѣть лишь небольшой штабъ, въ составъ котораго включить желѣзнодорожный отдѣлъ. Никакихъ органовъ по интендантской, артиллерійской и другимъ спеціальностямъ при главнокомандующемъ не положено и принято, что въ его штабѣ должны содержаться лишь свѣдѣнія о степени обезпеченія отдѣльныхъ армій.

Въ каждой арміи, при командующемъ ею, рѣшено формировать полное полевое управленіе изъ штаба и другихъ отдѣловъ, которые завѣдывали бы всѣми видами довольствія и снабженія войскъ.

Съ передачею всей хозяйственной части въ вѣдѣніе начальства отдѣльныхъ армій, командующимъ ими были переданы всѣ хозяйственныя права, которыми прежде пользовался главнокомандующій; прежняя власть сего послѣдняго имъ была присвоена почти и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ. Положеніе главнокомандующаго было признано необходимымъ еще болѣе возвысить противъ прежняго,

возстановивъ указаніе, что онъ есть *представитель Лица Его Величества*.

Штабъ главнокомандующаго по новому „положенію“ былъ подчиненъ начальнику штаба, которому, какъ ближайшему сотруднику главнокомандующаго, положено, въ случаѣ болѣзни или смерти послѣдняго, вступать въ исправленіе его должности впредь до назначенія новаго главнокомандующаго.

Штабъ составленъ изъ трехъ отдѣловъ:

1) управленія генералъ-квартирмейстера при главнокомандующемъ,

2) управленія дежурнаго генерала при главнокомандующемъ и

3) желѣзнодорожнаго отдѣла штаба главнокомандующаго.

Полевое управленіе арміи было составлено изъ восьми главныхъ и нѣсколькихъ второстепенныхъ отдѣловъ. Изъ главныхъ отдѣловъ три были подчинены начальнику штаба, а прочіе пять непосредственно командующему арміею. Вмѣстѣ съ тѣмъ на начальника штаба арміи была возложена обязанность объединять дѣятельность всѣхъ частей полевого управленія, давая имъ необходимыя указанія, просматривая и докладывая всѣ письменныя представленія, восходящія къ командующему арміею, и препятствуя при личныхъ докладахъ послѣднему начальниковъ отдѣловъ полеваго управленія.

Изъ главныхъ отдѣловъ начальнику штаба были подчинены:

1) управленіе генералъ-квартирмейстера арміи,

2) управленіе дежурнаго генерала арміи и

3) управленіе начальника военныхъ сообщеній арміи.

Эти три отдѣла съ канцеляріею полевого штаба составили полевой штабъ арміи.

Непосредственно командующему арміею были подчинены:

1) управленіе интенданта арміи,

2) управленіе инспектора артиллеріи арміи,

3) управленіе инспектора инженеровъ арміи,

4) управленіе полевого главнаго казначея и

5) управленіе полевого главнаго контролера.

Изъ второстепенныхъ отдѣловъ одинъ, а именно, канцелярія полевого штаба, былъ непосредственно подчиненъ начальнику штаба.

Изъ остальныхъ второстепенныхъ отдѣловъ и отдѣльныхъ лицъ были подчинены:

1) дежурному генералу арміи:

а) полевое военно-госпитальное управленіе,

б) главноуполномоченный общества „Краснаго Креста",

в) завѣдывающій военно-судною частью при командующемъ арміею,

г) комендантъ главной квартиры и

д) духовенство (православное, лютеранское и католическое), состоящее при главной квартирѣ;

2) начальнику военныхъ сообщеній арміи:

а) полевое управленіе этапами,

б) полевое дорожное управленіе,

в) полевое управленіе почтъ и телеграфовъ и

г) полевое управленіе транспортовъ арміи.

Предметы вѣдѣнія составныхъ частей полевого управленія и отдѣльныхъ лицъ, къ нему приданныхъ, были очерчены слѣдующимъ образомъ:

1) управленію генералъ-квартирмейстера положено вѣдать всею частью генеральнаго штаба,

2) управленію дежурнаго генерала ввѣрены: инспекторская часть и общія соображенія по санитарной части; для объединенія подчиненныхъ дежурному генералу спеціальныхъ органовъ: госпитальныхъ, медицинскихъ и „Краснаго Креста"; соотвѣтственно этой двойной задачѣ, управленіе было составлено изъ двухъ частей: дежурства арміи и канцеляріи дежурнаго генерала по санитарной части;

3) на управленіе начальника военныхъ сообщеній было

возложено дѣлопроизводство по составленію и передачѣ общихъ указаній этого начальника подчиненнымъ ему органамъ, вѣдающимъ отдѣльными отраслями устройства военныхъ сообщеній арміи;

4) управленіе интенданта арміи, вовсе устраненное отъ исполненія хозяйственныхъ операцій и уменьшенное соотвѣтственно въ своемъ составѣ, явилось только личною канцеляріею интенданта для передачи его распоряженій подчиненнымъ органамъ, для содержанія свѣдѣній объ имѣющихся запасахъ и т. п.; здѣсь же необходимо отмѣтить, что съ интендантства были сняты двѣ весьма сложныя обязанности: снабженіе врачебныхъ заведеній вещами и продовольственными припасами и завѣдываніе транспортами арміи; первая изъ этихъ обязанностей была возложена на полевое военно-госпитальное управленіе, а транспорты подчинены начальству военныхъ сообщеній;

5) дѣятельность управленія инспектора артиллеріи равнымъ образомъ была съужена, такъ какъ особая комиссія постановила сложить съ него всѣ начальническія функціи; изъ артиллерійскихъ частей въ подчиненіи ему должны были остаться только не приданныя корпусамъ, дивизіямъ и отрядамъ: всѣ же прочія части ему положено осматривать лишь въ техническомъ отношеніи, сообщая свои замѣчанія корпуснымъ командирамъ и другимъ высшимъ начальникамъ, не дѣлая лично какихъ-либо распоряженій; онъ долженъ былъ быть ближайшимъ совѣтникомъ и сотрудникомъ командующаго арміею по артиллерійской части и исполнять его порученія въ этомъ отношеніи, въ томъ числѣ и по командованію въ бою значительными артиллерійскими массами; затѣмъ, за нимъ была оставлена, по прежнему, другая главнѣйшая обязанность, а именно: снабженіе арміи боевыми припасами и завѣдываніе техническими ея заведеніями: сверхъ того, за нимъ же остались всѣ распоряженія по высылкѣ въ артиллерійскія части укомплектованій изъ передового артиллерійскаго запаса;

6) на основанiи такихъ же соображенiй были внесены соотвѣтственныя измѣненiя и въ положенiе о начальникѣ инженеровъ, переименованномъ въ инспектора инженеровъ армiи;

7) полевому главному казначею была ввѣрена вся казначейская часть армiи;

и 8) въ управленiи полевого главнаго контролера было сосредоточено общее руководство дѣятельностью полевого контроля и разсмотрѣнiе условiй производства важнѣйшихъ хозяйственныхъ операцiй.

Изъ второстепенныхъ отдѣловъ полевого управленiя армiи канцелярiя полевого штаба явилась органомъ, при посредствѣ котораго начальникъ штаба армiи долженъ передавать прочимъ отдѣламъ необходимыя указанiя по хозяйственной части; въ канцелярiю же положено было направлять на предварительное разсмотрѣнiе всѣ представленiя по хозяйственнымъ вопросамъ, восходящiя къ командующему армiею.

За полевымъ военно-госпитальнымъ управленiемъ было оставлено, по прежнему, завѣдыванiе хозяйственною частью во врачебныхъ заведенiяхъ, не приданныхъ войскамъ.

На главноуправляющаго общества „Краснаго Креста" возложена была, главнымъ образомъ, забота о доставленiи больнымъ и раненымъ тѣхъ видовъ помощи, которыхъ имъ не можетъ доставлять военно-санитарная администрацiя, и лишь, въ видѣ исключенiя, дозволено, съ особаго согласiя дежурнаго генерала, принимать на себя устройство особыхъ своихъ врачебныхъ заведенiй или завѣдыванiе отдѣльными отраслями военно-санитарнаго дѣла.

Комендантъ главной квартиры долженъ былъ заботиться объ ея охранѣ и о поддержанiи порядка въ раiонѣ ея расположенiй.

Обязанность завѣдывающаго военно-судною частью заключалась въ завѣдыванiи дѣлопроизводствомъ по военно-суднымъ дѣламъ, восходящимъ къ командующему армiею.

Между второстепенными отдѣлами, подчиненными начальнику военныхъ сообщеній, обязанности были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) на полевое управленіе этапами возложены: учрежденіе этаповъ, завѣдываніе военною полиціею въ раіонѣ военныхъ дорогъ и гражданское управленіе занятыми арміею непріятельскими областями;

2) полевому дорожному управленію ввѣрены устройство и содержаніе военныхъ дорогъ, эксплоатація водныхъ путей и желѣзныхъ дорогъ;

3) на полевое управленіе почтъ и телеграфовъ возложены: завѣдываніе почтами и телеграфами въ раіонѣ арміи, за исключеніемъ линій войскового и желѣзнодорожнаго телеграфа, и почтовая гоньба.

и 4) полевому управленію транспортовъ арміи ввѣрено завѣдываніе транспортами арміи, формированіе новыхъ транспортовъ и пр.

При разсмотрѣніи группировки составныхъ частей полевого управленія, установленной Положеніемъ 1890 года, раньше всего бросается въ глаза уменьшеніе числа лицъ, непосредственно подчиненныхъ командующему арміею; вмѣсто прежнихъ одиннадцати лицъ, по новому положенію остались въ прямомъ подчиненіи всего шесть, а всѣ остальныя частью понижены въ положеніи, частью же ихъ должности вовсе упразднены. Такъ, начальникъ военныхъ сообщеній хотя и сохранилъ прежнее значеніе, но былъ подчиненъ начальнику штаба; главноуполномоченный „Краснаго Креста" и завѣдывающій военно-судною частью были подчинены дежурному генералу; должности походнаго атамана и завѣдывающаго гражданскою частью были упразднены.

Очевидно, что новая группировка должностей облегчила дѣятельность командующаго арміею.

Затѣмъ, крупнымъ измѣненіемъ явилось раздѣленіе прежняго полевого штаба арміи на нѣсколько самостоя-

тельныхъ отдѣловъ, съ возстановленіемъ должностей генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала. Мѣра эта облегчила дѣятельность начальника штаба арміи.

Съ тою же цѣлью облегченія дѣятельности начальника штаба было сдѣлано еще и слѣдующее:

а) бывшая личная его канцелярія, въ которой онъ по закону самъ долженъ былъ распредѣлять занятія между ея чинами, обращена въ канцелярію полевого штаба, съ предоставленіемъ ея начальнику большей самостоятельности по веденію дѣлопроизводства;

б) второстепенные, мало самостоятельные, отдѣлы изъяты изъ прямого подчиненія начальнику штаба; вся санитарная часть передана въ вѣдѣніе дежурнаго генерала; полевое комендантское управленіе упразднено, а лежавшія на немъ обязанности распредѣлены между комендантомъ главной квартиры и управленіемъ этаповъ; полевое почтовое управленіе подчинено начальнику военныхъ сообщеній;

в) наконецъ, къ мѣрамъ, облегчающимъ дѣятельность начальника штаба, можно причислить и подчиненіе ему начальника военныхъ сообщеній, такъ какъ оно облегчило начальнику штаба объединеніе дѣятельности отдѣловъ полевого управленія и направленіе ихъ усилій къ общей цѣли.

Въ хозяйственномъ отношеніи была произведена значительная децентрализація власти. Положеніе 1890 года замѣнило прежнія смѣтныя цѣны военнаго времени предѣльными цѣнами, проектируемыми самими начальниками отдѣловъ полевого управленія на извѣстной періодъ и утвержденными командующимъ арміею; его же властью положено было и измѣнять эти цѣны по мѣрѣ надобности такъ, чтобы онѣ всегда соотвѣтствовали дѣйствительности.

Для того же, чтобы командующій арміею всегда имѣлъ возможность относиться критически къ размѣру представ-

ленныхъ на его утвержденіе цѣнъ, постановлено было правиломъ, что ко всякому такому представленію должно прилагаться заключеніе полевого главнаго контролера.

По утвержденіи предѣльныхъ цѣнъ, начальники главныхъ отдѣловъ получили право разрѣшать хозяйственныя операціи на любую сумму, если только цѣны въ общей сложности не превышаютъ предѣльныхъ; кромѣ того, имъ было дано право утверждать производство операцій на сумму до 200.000 рублей въ одинъ разъ по цѣнамъ, высшимъ противъ предѣльныхъ.

Начальники второстепенныхъ отдѣловъ получили, конечно, меньшую самостоятельность, но все же ихъ права были значительно расширены противъ прежняго.

Равнымъ образомъ, значительныя права по обезпеченію продовольствія войсковыхъ частей были присвоены командирамъ корпусовъ, начальникамъ дивизій и войсковымъ интендантамъ.

Наконецъ, для облегченія быстраго формированія полевыхъ управленій, Положеніе 1890 года постановило правиломъ, что управленія пограничныхъ военныхъ округовъ прямо переформировываются въ управленія соотвѣтствующихъ армій, оставляя лишь часть своего личнаго состава для образованія военно-окружного управленія театра войны.

При этомъ командующему войсками округа указано вступать въ должность командующаго арміею, формируемою во ввѣренномъ ему округѣ, если только не послѣдуетъ иного Высочайшаго повелѣнія. Начальнику штаба округа, окружному интенданту, начальнику артиллеріи округа и другимъ положено вступить въ должности начальника штаба арміи, интенданта арміи, инспектора артиллеріи арміи и проч.

Помощнику командующаго войсками округа назначено оставаться на мѣстѣ начальникомъ военно-окружныхъ управленій, а помощникамъ начальниковъ отдѣловъ военно-

окружного управленія—вступать въ завѣдываніе соотвѣтствующими отдѣлами временнаго военно-окружного управленія.

Подобное рѣшеніе вопроса, безспорно, представило серьезныя выгоды, особенно если принять во вниманіе, что военно-окружное управленіе театра войны, по Положенію 1890 года, должно быть исполнительнымъ органомъ полевого управленія.

Царствованіе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, по отношенію къ развитію военнаго управленія, представляетъ періодъ, въ который не было произведено крупныхъ измѣненій, за исключеніемъ созданія новаго положенія о полевомъ управленіи войскъ Несмотря на такое видимое затишье въ преобразовательной дѣятельности, законодательная работа въ военномъ вѣдомствѣ отличалась чрезвычайною напряженностью. Вслѣдствіе этого невольно является вопросъ, отчего же начатыя законодательныя работы не были доведены до конца?

Для правильнаго отвѣта необходимо принять во вниманіе причину возникновенія означенныхъ законодательныхъ работъ.

Предшествовавшее царствованіе, отмѣченное въ исторіи Россіи кипучею преобразовательною дѣятельностью, подвергло военное управленіе коренному переустройству.

Опытъ примѣненія новыхъ началъ управленія естественно долженъ былъ обнаружить кое-какіе недостатки реформы, упущенные изъ вида первоначально. Съ другой стороны, исполнители, воспитанные въ духѣ стараго времени, съ трудомъ примѣнялись къ новой системѣ управленія и свои собственные промахи приписывали недостаткамъ ея организаціи. Въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра II, когда война 1877—1878 гг. призвала всѣ органы военнаго управленія къ особенно напря-

женной дѣятельности, упомянутая неприспособленность чиновъ администраціи дала новые поводы для преувеличенныхъ нареканій на недостатки существовавшей организаціи управленія.

При подобныхъ условіяхъ Императоръ Александръ III пожелалъ узнать справедливую оцѣнку существовавшей системы военнаго управленія и, какъ было видно, поручилъ эту работу особой комиссіи, составленной изъ наиболѣе свѣдущихъ и опытныхъ людей русской арміи, которая огромнымъ большинствомъ высказалась за сохраненіе существующей системы, чѣмъ ниспровергла обвиненія, воздвигнутыя противъ нея. Но та же комиссія указала и на нѣкоторые недочеты, обнаруженные опытомъ Устраненіе этихъ недочетовъ могло быть осуществлено путемъ частныхъ усовершенствованій и во всякомъ случаѣ не требовало коренныхъ преобразованій въ системѣ центральнаго, мѣстнаго и строевого управленій. По этому Военный Министръ призналъ возможнымъ испросить Высочайшее соизволеніе сохранить въ неприкосновенности существовавшую систему военнаго управленія и ограничиться лишь тѣми преобразованіями, которыя настоятельно требовались жизнью.

Б. Преобразованія въ арміи.

Сокращеніе расходовъ. Вскорѣ по вступленіи на престолъ въ Бозѣ почивающаго Императора, было опубликовано сообщеніе Военнаго Министерства о тѣхъ задачахъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ оно въ то время трудилось. Въ сообщеніи, между прочимъ, говорится: въ видахъ сокращенія общихъ государственныхъ расходовъ, а также съ цѣлью согласованія интересовъ населенія по отбыванію воинской повинности съ боевыми достоинствами Русской арміи, Государю Императору благоугодно было повелѣть: 1) чтобы Военное Министерство направило всѣ свои усилія къ сокращенію военныхъ расходовъ, не нару-

шая боевой готовности арміи, 2) чтобы ежегодный контингентъ новобранцевъ былъ уменьшенъ и срокъ службы людей въ рядахъ былъ соображенъ съ дѣйствительными потребностями арміи Во исполненіе такой Высочайшей воли Военное Министерство тотчасъ же приступило къ работамъ, результаты которыхъ, выразившіяся въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій, были подвергнуты на воззрѣніе Государя Императора и удостоились Высочайшаго одобренія.

При разработкѣ организаціонныхъ вопросовъ, приняты были въ основаніе слѣдующія руководящія положенія: оставить безъ измѣненія организацію всѣхъ дѣйствующихъ резервныхъ войскъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отказаться до времени отъ предполагавшагося дальнѣйшаго развитія резервовъ, и всѣ усилія по сокращенію издержекъ направить на детальный пересмотръ штатовъ частей по военному и мирному времени, а также на пересмотръ штатовъ войскъ вспомогательнаго назначенія, госпиталей и интендантскихъ транспортовъ. При всѣхъ этихъ работахъ обращено было вниманіе на то, чтобы оставить неприкосновеннымъ боевой элементъ частей.

30 Августа 1881 года былъ опубликованъ рядъ перемѣнъ по военному вѣдомству, перемѣнъ весьма важныхъ по своимъ послѣдствіямъ. Желаніе Державнаго Вождя арміи, чтобы достичь возможнаго сокращенія расходовъ, въ видахъ облегченія податныхъ силъ народа, но такъ, чтобы армія оставалась на высотѣ, требуемой обстоятельствами, было достигнуто.

Первое мѣсто въ ряду опубликованныхъ мѣръ занимаетъ утвержденное 23 августа сокращеніе числа призываемыхъ въ 1881 году къ отбыванію воинской повинности. Указомъ 5 мая контингентъ этотъ былъ опредѣленъ въ 235 тысячъ человѣкъ; указомъ 23 августа только въ 212 тысячъ. Въ экономіи у населенія осталось 23 тысячи рабочихъ рукъ. Сокращеніе это не измѣнило состава арміи въ мирное время, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ сокращено

было число солдатъ, не во фронтѣ состоящихъ: а именно обозныхъ служителей и офицерской прислуги.

Изъ строевыхъ чиновъ уменьшено число унтеръ-офицеровъ: вмѣсто двадцати человѣкъ на роту, приказано имѣть только по семи.

Это сокращеніе вызвано было указаніемъ опыта турецкой войны, когда съ призывомъ отпускныхъ въ ротахъ оказался такой сверхъ-комплектъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей, что многимъ изъ нихъ пришлось исполнять обязанности рядовыхъ.

Увеличеніе содержанія офицеровъ. Вышеописанныя и другія болѣе мелкія сокращенія дали возможность увеличить содержаніе офицеровъ, норма котораго опредѣлилась еще въ 1871 году и уже не соотвѣтствовала потребностямъ. До сихъ поръ, при всѣхъ увеличеніяхъ офицерскаго содержанія обыкновенно бывало такъ, что размѣръ прибавки увеличивался вмѣстѣ съ чиномъ, отчего и выходило что высшіе чины получали оклады далеко не соотвѣтственные такимъ чиновъ младшихъ. Какъ разъ противное находимъ въ табелѣ новымъ окладамъ столовыхъ денегъ и добавочнаго содержанія, установленной Высочайшимъ приказомъ за № 244. Табель эта генераламъ оставляетъ прежніе оклады, и прибавка увеличивается не съ низу вверхъ, а сверху въ низъ. Субалтеръ-офицерамъ оклады почти удвоены (вмѣсто 96 руб. 183), а командирамъ полковъ возвышенъ съ небольшимъ на 20%, вмѣсто 1500 руб. дано 1824 руб.

Наибольшую прибавку въ содержаніи получили офицеры кавалеріи и артиллеріи; они избавляются отъ всякихъ расходовъ по заведенію лошадей; приказано на будущее время назначать подъ офицерское сѣдло казенныхъ лошадей, какъ это уже давно введено въ Германіи. Необходимость имѣть собственную верховую лошадь весьма ограничивала выборъ кавалерійскихъ офицеровъ: въ кавалеріи могли служить только люди со средствами.

Избавленіе офицеровъ отъ заботы и расходовъ на лошадь облегчаетъ надлежащій выборъ офицеровъ, обязанныхъ служить на конѣ.

Опытъ показалъ, что въ артиллеріи вынуждены были давать офицерамъ даже деньги на заведеніе лошадей, чтобы не заставлять недостаточныхъ людей уклоняться отъ службы въ артиллеріи.

Экономическимъ результатомъ всѣхъ принятыхъ по военному вѣдомству мѣръ и сокращеній за вычетомъ всѣхъ расходовъ какъ по увеличенію строевого состава частей, такъ и по удовлетворенію другихъ потребностей, при чемъ на прибавку содержанія офицерамъ отчислено было 2.164.000 руб., на содержаніе однолѣтнихъ новобранцевъ 1.327.000 руб., представляется сбереженіе въ 6.500.000 р. Нѣкоторая часть этого сбереженія была направлена по Высочайшимъ указаніямъ на реорганизацію и усиленіе боевого состава регулярной конницы, для приведенія ея въ соотвѣтствіе съ кавалеріей сосѣднихъ Европейскихъ армій, при чемъ сформированіе новыхъ эскадроновъ для кавалерійскихъ полковъ поднимало нѣсколько и общую цифру боевого состава арміи. Наконецъ, въ числѣ существенныхъ потребностей, подлежащихъ удовлетворенію, поставлено было на очередь усиленіе оборонительныхъ сооруженій въ западныхъ предѣлахъ Имперіи.

Упраздненіе должности начальниковъ мѣстныхъ войскъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ. Высочайшимъ повелѣніемъ 3 сентября 1881 года были упразднены во всѣхъ военныхъ округахъ Европейской Россіи должности начальниковъ мѣстныхъ войскъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ, съ присвоенными симъ начальникамъ управленіями. Каждый изъ военныхъ округовъ Европейской Россіи повелѣно раздѣлить въ отношеніи управленія резервными, запасными и мѣстными войсками на бригадные районы, и всѣ резервныя, запасныя и мѣстныя части, расположенныя въ каждомъ такомъ районѣ,

соединить въ одну мѣстную бригаду, ввѣривъ начальствованіе надъ ней особому начальнику мѣстной бригады.

Производство въ чины. Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, отъ 21 ноября 1881 года, установлены новыя правила о производствѣ офицеровъ въ частяхъ мѣстныхъ войскъ, управленій и заведеній, находящихся въ Европейской Россіи и въ областяхъ Уральской и Тургайской.

Измѣненіе этихъ правилъ вызвано было частью реформой мѣстныхъ войскъ. исполненною въ сентябрѣ того же года, а частью полнымъ отсутствіемъ положеній о производствѣ въ кадрахъ запасныхъ баталіоновъ, учрежденныхъ недавно, и въ мѣстныхъ лазаретахъ, для которыхъ установленъ штатъ въ 1879 году.

Но, дополняя имѣвшіеся въ законѣ пробѣлы, упрощая и приводя къ большему однообразію державшіеся до тѣхъ поръ по этому предмету порядки, приказъ 21 ноября вводитъ нѣсколько новыхъ принциповъ, замѣчательныхъ въ системѣ чинопроизводства, особенно въ виду давно уже замышляемаго полнаго ея пересмотра.

Всѣ отрасли службы приказъ раздѣляетъ на двѣ категоріи. Въ первой изъ нихъ, куда отнесены всѣ мѣстные баталіоны Европейской Россіи, производство устанавливается по вакансіямъ, по особой линіи въ каждой части отдѣльно, „со строгимъ учетомъ вакансій по штатамъ", но безъ всякихъ дальнѣйшихъ существовавшихъ прежде ограниченій. Къ другой категоріи отнесены всѣ мѣстныя команды, кадры запасныхъ баталіоновъ, дисциплинарные роты и баталіоны и управленія начальниковъ мѣстныхъ бригадъ. Здѣсь установлено не существовавшее до сего времени производство на вакансіи за выслугу лѣтъ. Недостаточно. чтобы въ части была вакансія, необходимо еще, чтобы офицеръ, который на очереди можетъ ею воспользоваться, прослужилъ въ своемъ послѣднемъ чинѣ установленное, впрочемъ небольшое, число лѣтъ.

Задерживая, такимъ образомъ, слишкомъ быстрое чинопроизвство офицеровъ разнаго рода командъ и канцелярій, приказъ 21 ноября устраняетъ, въ то же время, зло, существовавшее многіе года—лишеніе всѣхъ этихъ офицеровъ всякой возможности безостановочнаго служебнаго повышенія въ чины, не входящіе въ штатъ этихъ мелкихъ командъ. До сихъ поръ было такъ, что, добравшись до штабсъ-капитанскаго чина, эти офицеры оставались въ немъ навсегда, если не имѣли особаго случая перемѣнить родъ службы. Въ результатѣ выходило, что были поручики, штабсъ-капитаны и капитаны, вполнѣ достойные производства, но доживавшіе въ этихъ чинахъ до глубокой старости или выходившіе въ отставку по прослуженіи 35 лѣтъ, съ полною пенсіею.

Этому порядку былъ положенъ конецъ, всѣмъ этимъ офицерамъ предоставлено было право ,,по прослуженіи трехъ лѣтъ, въ теченіи перваго года по выслугѣ этого срока просить о переводѣ въ дѣйствующія или резервныя части своего военнаго округа".

Отыскивать желающаго принять ихъ командира нѣтъ надобности, такъ какъ переводы дѣлаются не по представленіемъ этихъ командировъ, а ,,по представленіямъ начальниковъ военныхъ округовъ". Новый законъ видимо покровительствуетъ такимъ переводамъ, опредѣляя, что офицеры эти назначаются не только въ такія части, ,,въ коихъ имѣется некомплектъ офицеровъ соотвѣтствующаго чина", т. е. не только въ такія, гдѣ есть вакансія, но и туда, гдѣ ея нѣтъ, гдѣ существуетъ ,,наименьшій (въ округѣ) сверхкомплектъ".

Въ концѣ приказа оговорено, чтобы впредь на должности старшихъ адъютантовъ въ управленіяхъ начальниковъ мѣстныхъ бригадъ и дѣлопроизводителей въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ ,,вовсе не назначать офицеровъ въ чинѣ прапорщика". Этимъ установленъ тотъ принципъ, чтобы на канцелярскія должности не наз-

начались офицеры не знакомые или мало знакомые со строевою службою,

Объ офицерскомъ запасѣ. 24 іюня 1882 года были Высочайше утверждены „Положеніе объ офицерскихъ чинахъ запаса арміи" и „Правила" для зачисленія опредѣленныхъ разрядовъ военныхъ офицерскихъ чиновъ, несущихъ постоянныя служебныя обязанности, по роду оружія или роду службѣ. Одновременно съ изданіемъ этихъ новыхъ законовъ, отмѣнены всѣ, дѣйствовавшія до тѣхъ поръ, постановленія о числящихся по запаснымъ войскамъ и роду оружія *безъ должностей*, и опредѣлено нѣсколько переходныхъ мѣръ отъ прежняго порядка вещей къ новому, обусловленному означенными „Положеніемъ" и „Правилами".

Изъ всѣхъ этихъ законоположеній, важнѣйшее и существеннѣйшее есть „Положеніе объ офицерскихъ чинахъ запаса". Остальныя означенныя здѣсь законодательныя мѣры являются лишь необходимымъ дополненіемъ къ этому „Положенію".

Положеніе это имѣетъ своимъ предметомъ разрядъ офицерскихъ чиновъ, не несущихъ дѣйствительной службы въ мирное время и предназначенныхъ для укомплектованія нашей арміи офицерскимъ составомъ по штатамъ военнаго времени. Положеніемъ этимъ опредѣляется какъ общая организація запаса офицерскихъ чиновъ, т. е. состоящихъ въ запасѣ и имѣющихъ поступить въ оный генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ, такъ равно военно-служебныя права и обязанности ихъ и взаимныя отношенія между ними и военнымъ начальствомъ.

Существенныя черты „Положенія объ офицерскомъ запасѣ" заключаются въ слѣдующемъ.

Обязательно будутъ поступать въ запасъ офицеры и чиновники, оставляющіе дѣйствительную службу въ военномъ вѣдомствѣ ранѣе истеченія полныхъ сроковъ обязательной, по Уставу о воинской повинности, службѣ, именно:

пятнадцать лѣтъ со времени зачисленія на дѣйствительную службу; поступившіе на правахъ вольноопредѣляющихся 1-го разряда — *ранѣе девяти лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ*; поступившіе на правахъ вольноопредѣляющихся 2-го разряда — ранѣе *девяти лѣтъ и шести мѣсяцевъ* и поступившіе на правахъ вольноопредѣляющихся 3-го разряда - со времени зачисленія на дѣйствительную службу.

По истеченіи этихъ сроковъ, означенныя лица могутъ или просить объ увольненіи въ отставку съ причисленіемъ, до 40-лѣтняго возраста, къ ополченію, согласно ст. 36 Уст. о воинской повинности, или же оставаться въ запасѣ добровольно и на дальнѣйшее время, на основаніи ст. 4 „Положенія объ офицерскомъ запасѣ". Добровольное пребываніе въ запасѣ предоставляется только *офицерскимъ чинамъ*. Всѣ, безъ исключенія, запасные нижніе чины, по истеченіи полныхъ сроковъ обязательной ихъ службы, исключаются изъ запаса.

Для состоящихъ добровольно въ запасѣ штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ назначены *предѣльные сроки*, по истеченіи которыхъ лица эти не должны оставаться въ запасѣ (ст. 5 и 6). Предѣльные сроки для большинства оберъ-офицеровъ запаса составляетъ 40-лѣтній ихъ возрастъ, для большинства штабъ-офицеровъ — 50-лѣтній, для врачей, формацевтовъ и ветеринаровъ - 60-лѣтній, для большинства прочихъ чиновъ запаса тотъ же возрастъ, что и для большинства военныхъ офицеровъ соотвѣтствующихъ чиновъ (т. е. 40 и 50-лѣтній).

Преобразованіе кавалеріи. Высочайшимъ приказомъ 18 августа 1882 года состоялось преобразованіе всей кавалеріи въ драгуны. Эта реформа обратила на себя даже вниманіе Европы.

Параллельно усовершенствованіямъ ручного огнестрѣльнаго оружія, кавалерія, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, мало-по-малу, теряла свое значеніе, какъ боевая сила. Карабинеры и наѣздники задней шеренги эскадроновъ гусар-

скихъ и уланскихъ полковъ получали все большее и большее значеніе въ строю этого рода войскъ и въ то время, когда пѣхота, по крайней мѣрѣ иностранная, получаетъ магазинныя ружья, при которыхъ можно дать 16 выстрѣловъ безъ заряжанія,—трудно уже представить себѣ случай, когда бы аттака кавалеріи на пѣхоту, не разстрѣлявшую еще своихъ патроновъ, была возможна.

Съ другой стороны, нынѣ, болѣе чѣмъ когда-либо, быстрота передвиженія хорошо вооруженныхъ войскъ можетъ оказать рѣшительное вліяніе на исходъ боя, а потому драгуны—какъ посаженная на лошадей *пѣхота*—пріобрѣтаетъ чрезвычайно важное значеніе.

О переименованіи военныхъ гимназій въ корпуса. Военно-учебная реформа коснулась военныхъ гимназій, которыя, Высочайшимъ приказомъ 22 іюля 1882 года, были переименованы въ корпуса, причемъ въ нихъ введено строевое обученіе по примѣру прежняго корпусного обученія. Реформа военныхъ гимназій, несмотря на весьма большой успѣхъ и даже сравнительную дешевизну общаго образованія офицеровъ въ военныхъ гимназіяхъ, была вызвана идеей, что современная армія вся держится корпусомъ офицеровъ, и поэтому на военный духъ и особенно на дисциплину послѣднихъ должно быть обращено исключительное и, притомъ, весьма большое вниманіе. Въ этомъ отношеніи старые замкнутые корпуса, куда поступали дѣти, а откуда выходили готовые для командованія офицеры, современному начальству надъ военнымъ образованіемъ кажутся лучше удовлетворяющими поставленной цѣли, нежели полугражданскія, полувоенныя гимназіи.

Тѣмъ же приказомъ сохранены всѣмъ гимназіямъ, переименованнымъ въ корпуса, кромѣ находящихся въ Петербургѣ, присвоенныя имъ названія, какъ означено въ приложенномъ къ приказу спискѣ.

Увеличеніе штатнаго числа офицеровъ въ пѣхотѣ. Высачайшимъ приказомъ по военному вѣдом-

ству, отъ 18 февраля 1885 года, повелѣно, въ штатъ каждаго изъ пѣхотныхъ полковъ добавить семь офицеровъ, а въ каждый изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ Европейской Россіи, за исключеніемъ финскихъ, двухъ. Въ заключеніе сказано: „распоряженіе о порядкѣ замѣщенія вновь добавляемыхъ штатныхъ вакансій будетъ сдѣлано особо".

Замѣщать эти вакансіи было предположено постепенно, начиная съ 1885 года, въ теченіи коего былъ увеличенъ штатный составъ частей гвардіи и войскъ, расположенныхъ въ Варшавскомъ, Виленскомъ и Кіевскомъ военныхъ округахъ.

Мѣра эта гораздо важнѣе, нежели можетъ казаться на первый взглядъ. Когда она была приведена въ исполненіе, то число офицеровъ въ пѣхотѣ увеличилось противъ прежняго состава на 1.322 человѣка. Офицерскій составъ былъ до того слишкомъ слабъ, и если это не вездѣ чувствовалось особенно сильно, то лишь благодаря сверхкомплекту.

Введеніе воинской повинности въ Закавказьѣ.

Высочайше утвержденнымъ, 28 мая 1885 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено: „Все населеніе Закавказья, какъ туземное, такъ и не туземное, а также инородческое населеніе Терской и Кубанской областей привлечь къ отбыванію воинской повинности. При этомъ для лицъ мусульманскаго исповѣданія поставку новобранцевъ замѣнить временно, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, взиманіемъ особаго денежнаго сбора, присвоивъ сему сбору наименованіе налога взамѣнъ исполненія воинской повинности натурою". Статьею VII этого узаконенія постановлено предоставить Министру Финансовъ, по истребованіи надлежащихъ свѣдѣній и заключеніи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, составить проектъ закона о размѣрѣ, раскладкѣ и порядкѣ взиманія вновь установляемаго особаго сбора съ тузем-

цевъ мусульманскаго исповѣданія, населяющихъ Терскую и Кубанскую области и Закавказье, взамѣнъ отбыванія этими лицами воинской повинности натурою, и затѣмъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, внести этотъ проектъ на уваженіе Государственнаго Совѣта. Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, Министерство Финансовъ внесло въ 1887 году законопроектъ, получившій Высочайшее утвержденіе 9 іюня 1887 года. Основныя начала воинскаго налога, введеннаго на Кавказѣ взамѣнъ исполненія воинской повинности натурою, заключаются въ слѣдующемъ. Налогъ является раскладочнымъ. Общая сумма налога первоначально была опредѣлена по всему Кавказу, за исключеніемъ, впрочемъ, Ставропольской губерніи, мусульманское населеніе которой привлечено къ платежу налога нѣсколько позже. Въ основаніе опредѣленія суммы положены были нижеслѣдующія соображенія: налогъ долженъ возмѣстить всѣ расходы казны, сопряженные съ введеніемъ въ краѣ воинской повинности на новыхъ началахъ, и сумма налога должна находиться въ зависимости отъ хозяйственнаго значенія для мусульманскаго населенія той льготы, которою оно воспользуется за освобожденіемъ отъ личной воинской повинности.

При общемъ числѣ мусульманъ въ 1.465.000 человѣкъ, призыву (въ случаѣ, если-бы было введено натуральное отбываніе воинской повинности) подлежало 2.930 человѣкъ; предполагая средній заработокъ рабочаго мусульманина по 60 руб. въ годъ, общая потеря, при исполненіи воинской повинности натурою, опредѣлилась для всего населенія въ 176 тыс. руб., а при трехлѣтнемъ срокѣ службы — въ 527.400 руб. Съ другой стороны, при разсчетѣ средней годовой стоимости содержанія всадника (мусульманами обыкновенно комплектуютъ конницу) въ 180 руб., содержаніе 2.930 человѣкъ обошлось бы казнѣ также въ 527.400 руб. въ годъ. Эта послѣдняя сумма, за округленіемъ до 528 тыс. руб. и назначена была ко взиманію въ воинскій налогъ со

всего Кавказа (безъ Ставропольской губерніи). Подробности исчисленія окладовъ, порядокъ и сроки взносовъ, мѣры для обезпеченія исправности поступленія и т. д. предоставлено опредѣлить Главноначальствующему. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 6 марта 1889 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, воинскій налогъ введенъ былъ въ Ставропольской губерніи, всего въ размѣрѣ 10 тыс. руб. въ годъ. Наконецъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 27 марта 1890 года правила 9 іюня 1887 года распространены на абхазцевъ -- христіанъ Сухумскаго округа Кутаисской губерніи, причемъ названное христіанское населеніе обложено воинскимъ налогомъ въ размѣрѣ 5.400 руб. въ годъ.

Положеніе объ офицерскихъ собраніяхъ. Приказомъ по военному вѣдомству отъ 15 сентября 1884 года объявлено Высочайше утвержденное положеніе объ офицерскихъ собраніяхъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ.

Еще въ 1873 году опредѣлено было отпускать войскамъ особыя средства на устройство и содержаніе офицерскихъ собраній, общихъ столовыхъ и библіотекъ отдѣльно на извѣстную часть войскъ или общія для нѣсколькихъ частей, расположенныхъ вмѣстѣ; о внутренней же организаціи собраній никакихъ указаній тогда не было дано, почему открывшіяся офицерскія собранія большею частью руководствовались примѣрнымъ уставомъ, выработаннымъ для такихъ собраній особою комиссіею при главномъ штабѣ въ 1869 году.

Затѣмъ, при приказѣ по военному вѣдомству отъ 4 ноября 1874 года, былъ объявленъ къ руководству Высочайше утвержденный нормальный уставъ для всѣхъ военныхъ собраній. Приказомъ этимъ предоставлено было каждому военному собранію право дополнять, въ случаѣ надобности, статьи этого устава изданіемъ болѣе подробныхъ правилъ, съ утвержденія начальниковъ дивизій и лицъ, равныхъ имъ по власти, но съ тѣмъ, чтобы правила эти касались только развитія положеній, заключающихся въ

нормальномъ уставѣ; о всякомъ же измѣненіи или дополненіи самыхъ положеній Устава, какъ равно о допущеніи военными собраніями въ свой составъ или гостями лицъ не военнаго вѣдомства, собраніямъ вмѣнено было входить съ представленіемъ чрезъ подлежащее начальство въ Военное Министерство.

Независимо этого, имѣя въ виду, что до изданія нормальнаго Устава были уже военныя собранія и опытъ ихъ существованія достаточно указалъ на тотъ характеръ постановки дѣла, какой долженъ быть ими принятъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, тогда же было предоставлено главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ разрѣшать всѣ тѣ отступленія отъ правилъ нормальнаго устава, при которыхъ военныя собранія не выходятъ изъ круга военной среды, но съ тѣмъ, чтобы о всѣхъ измѣненіяхъ было сообщаемо главному штабу, для соображеній при переработкѣ Устава, если въ томъ встрѣтилась бы надобность; о допущеніи же въ военныя собранія лицъ, не принадлежащихъ къ военному вѣдомству, собраніямъ по прежнему вмѣнено было входить чрезъ подлежащее начальство съ особыми представленіями въ Военное Министерство.

Правомъ этимъ тогда же воспользовались всѣ главные начальники военныхъ округовъ, возбудивъ ходатайства о дополненіи нормальнаго устава военныхъ собраній въ томъ смыслѣ, чтобы лица, не принадлежащія къ военному вѣдомству, могли быть допускаемы въ эти собранія на правахъ членовъ или гостей.

Главныя причины. побудившія къ таковому ходатайству, были слѣдующія:

1) Недопускъ въ военныя собранія гражданскихъ лицъ въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ по большей части нѣтъ городскихъ клубовъ и гдѣ представители земства, городского управленія и гражданской власти состоятъ въ близкихъ отношеніяхъ къ квартирующимъ войскамъ, составляетъ

значительное неудобство, вредно отзываясь на отношеніяхъ между гражданскими и военными обывателями.

2) Многіе офицеры имѣютъ въ средѣ мѣстнаго общества близкихъ знакомыхъ, а нѣкоторые даже поступили на службу изъ мѣстныхъ жителей. Вслѣдствіе этого, недопущеніе гражданскихъ лицъ, знакомыхъ и родственниковъ офицеровъ можетъ отвлекать послѣднихъ отъ посѣщенія военныхъ собраній и побуждать ихъ искать развлеченія внѣ полкового сообщества.

3) При незначительномъ числѣ семействъ военно-служащихъ, посѣщающихъ семейные вечера въ военныхъ собраніяхъ, эти вечера становятся только тогда болѣе оживленными и представляютъ болѣе интереса для офицеровъ, когда въ нихъ допускаются знакомыя офицерамъ семейства изъ мѣстнаго общества и

4) Несмотря на матеріальную поддержку, оказываемую правительствомъ военнымъ собраніямъ, послѣднимъ трудно существовать на отпускаемыя имъ средства, при современной дороговизнѣ жизни, а лица гражданскія, посѣщая собраніе, своимъ взносомъ увеличиваютъ ихъ средства.

Въ виду приведенныхъ выше обстоятельствъ, тогда же были выработаны особыя правила, на основаніи которыхъ постороннихъ военному вѣдомству лицъ разрѣшено было допускать въ военныя собранія, въ качествѣ постоянныхъ посѣтителей и гостей.

Затѣмъ, въ 1880 году, по поводу поступившаго ходатайства начальника Кавказскаго военнаго округа объ утвержденіи особаго устава для Тифлисскаго военнаго собранія, возникла мысль о своевременности пересмотра нормальнаго устава, съ цѣлью дополнить и измѣнить его, въ чемъ нужно, согласно указаніемъ практики.

Въ виду изложенныхъ причинъ и было выработано новое положеніе объ офицерскихъ собраніяхъ, Высочайше утвержденное 15 сентября 1884 года. Главныя основанія новаго положенія заключаются въ слѣдующемъ:

По нормальному уставу, военнымъ собраніямъ дана была организація обыкновенныхъ общественныхъ клубовъ, и послѣдствія такой организаціи, возложеніемъ управленія и наблюденія за собраніемъ на комитетъ старшинъ, привели, какъ показалъ опытъ, къ порядкамъ, несогласнымъ съ существенными условіями военнаго быта. Въ виду подобнаго положенія дѣла, явилась необходимость отказаться въ будущемъ отъ выборныхъ старшинъ и твердо провести въ новомъ положеніи *принципъ старшинства въ чинахъ*, какъ совершенно отвѣчающій духу военнаго общества, общему строю его жизни и болѣе гарантирующій соблюденіе предписанныхъ правилъ и порядка. Съ этою цѣлью имѣлось въ виду дать общимъ собраніямъ только совѣщательное значеніе, предложенія которыхъ должны представляться на усмотрѣніе и утвержденіе начальника части.

Обращаясь собственно къ цѣли учрежденія военныхъ собраній, новое положеніе сохранило основную идею первоначальнаго учрежденія таковыхъ собраній, а именно, они имѣютъ цѣлью: а) доставить офицерскому обществу средства для взаимнаго сближенія его членовъ и поддержать между офицерами правильныя товарищескія отношенія, соотвѣтственныя духу и требованіямъ военной службы; б) содѣйствовать развитію въ средѣ офицеровъ военнаго образованія; в) доставлять офицерамъ развлеченія въ свободное отъ службы время и г) удешевить жизнь офицеровъ.

Всѣмъ этимъ цѣлямъ гораздо болѣе отвѣчаютъ собранія полковыя или, вѣрнѣе сказать, устраиваемыя при каждой отдѣльной части войскъ, нежели общія соединенныя (т. е. устраиваемыя для нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей войскъ, совокупно расположенныхъ), такъ какъ членами въ первыхъ изъ нихъ состоятъ только офицеры одного полка, интересы которыхъ, какъ принадлежащихъ къ одной и той же полковой семьѣ, болѣе общи, чѣмъ интересы офицеровъ разныхъ частей войскъ; въ первомъ случаѣ они находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи началь-

ника части, который ведетъ собраніе въ желаемомъ направленіи; въ нихъ вполнѣ возможно сохраненіе строго дисциплинарныхъ отношеній и принципа служебнаго старшинства; они могутъ доставить офицерамъ большія удобства въ пользованіи какъ всѣмъ необходимымъ, такъ и развлеченіями, придавая симъ послѣднимъ болѣе семейный характеръ, и, наконецъ, они вполнѣ обезпечиваютъ часть необходимымъ, болѣе или менѣе удобнымъ, помѣщеніемъ для сбора офицеровъ на спеціально—военныя занятія. Соединенныя же собранія, устраиваемыя для нѣсколькихъ частей войскъ, теряютъ характеръ учрежденій корпоративныхъ, такъ какъ въ нихъ стушовываются отдѣльныя части войскъ, эти самые твердые представители корпоративнаго начала въ нашей арміи; интересы войскъ нисколько не связаны съ общимъ собраніемъ, которое къ тому же ускользаетъ отъ непосредственнаго вліянія одного начальника части, не имѣющаго уже возможности вести собраніе, состоящее изъ офицеровъ разныхъ частей и военныхъ учрежденій, въ должномъ направленіи. Поневолѣ такого рода собранія могутъ принимать характеръ общественнаго клуба, преслѣдующаго уже не чисто военныя цѣли, а скорѣе служащаго мѣстомъ развлеченія, притомъ не столько для офицеровъ, сколько для обывателей мѣста расположенія части.

Что касается посѣтителей офицерскихъ собраній, то таковые по новому положенію раздѣлены на три категоріи, въ виду того, что не всѣ лица, принадлежащія къ составу части, находятся по отношенію къ собранію этой части въ одинаковыхъ условіяхъ; такъ, есть военнослужащіе, которые по своему служебному положенію или не принадлежатъ ни къ какой части (чины штабовъ, управленій и т. п.) и слѣдовательно не могутъ быть членами какого бы то ни было полкового собранія, или входятъ въ составъ такой части, которая, по малочисленности офицерскаго состава, не можетъ имѣть своего особаго собранія (батареи, роты резервнаго баталіона и т. п.). Такимъ лицамъ признано

возможнымъ открыть доступъ въ собраніе для пользованія столомъ, читальнею и проч., причемъ они, съ разрѣшенія начальника части, получаютъ званіе временныхъ членовъ, а съ разрѣшенія командующаго войсками могутъ быть и дѣйствительными членами. Временные члены, какъ пользующіеся удобствами собранія наравнѣ съ постоянными членами, должны участвовать и во взносахъ, опредѣленныхъ съ членовъ на содержаніе собранія.

Другая категорія посѣтителей, названная въ новомъ положеніи „гостями", можетъ посѣщать собраніе для обѣда, завтрака и т. п., но каждый разъ по рекомендаціи кого либо изъ членовъ. Сюда относятся родные и знакомые членовъ, какъ изъ военно-служащихъ, такъ равно и изъ гражданскихъ лицъ.

Наконецъ, третью категорію представляютъ семейства офицеровъ и ихъ знакомыхъ, которыя допускаются въ собраніе только въ извѣстные опредѣленные дни и часы на вечера, спектакли и т. п. Въ отношеніи устройства спектаклей и музыкальныхъ вечеровъ, съ допускомъ публики за плату, новымъ положеніемъ установлено правило, что, кромѣ разрѣшенія на это начальника дивизіи, обязательно соблюденіе относительно гражданскаго начальства всѣхъ тѣхъ формальностей, которыя установлены для полученія разрѣшенія на домашніе спектакли или концерты съ платою за входъ.

Въ ряду средствъ, служащихъ для поддержанія офицерскихъ собраній, по прежнему оставлены членскіе взносы, причемъ взносы эти, обусловленные крайнимъ минимумомъ, необходимымъ для поддержанія собранія, установлены одинаковыми для всѣхъ членовъ; размѣръ таковыхъ взносовъ опредѣляется общимъ собраніемъ и утверждается начальникомъ части.

Условія выбора членовъ распорядительнаго комитета, равно какъ и самый порядокъ таковыхъ выборовъ, приравнены по новому положенію къ условіямъ выбора въ офи-

церскій судъ. Членовъ распорядительнаго комитета опредѣлено имѣть трехъ, независимо отъ завѣдывающихъ отдѣлами хозяйства, которые состоятъ членами комитета лишь въ томъ случаѣ, когда они по своимъ чинамъ удовлетворяютъ условіямъ выбора въ члены комитета.

Относительно участія общаго собранія членовъ въ разрѣшеніи различныхъ вопросовъ, новое положеніе признало полезнымъ ограничить его только самымъ необходимымъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ вопросы, касающіеся внутренняго благоустройства и порядковъ собраній вырабатывались распорядительнымъ комитетомъ и утверждались начальникомъ части, безъ участія общаго собранія членовъ, за которымъ оставлено, кромѣ выборовъ въ члены распорядительнаго комитета, разрѣшеніе вопросовъ, касающихся общихъ денежныхъ взносовъ. При этомъ рѣшеніе, поставленное большинствомъ двухъ третей голосовъ общаго собранія и утвержденное начальникомъ части, получаетъ по новому положенію обязательную силу для всѣхъ членовъ собранія. Двѣ трети голосовъ признано необходимымъ установить въ виду того, чтобы рѣшеніе денежныхъ вопросовъ, получающее обязательную силу для всѣхъ, не находилось въ зависимости отъ случайнаго перевѣса одного или двухъ голосовъ, а выражало бы желаніе значительнаго большинства офицеровъ.

Порядокъ храненія денежныхъ суммъ собранія, а также пріемъ и выдача денегъ, подчинены, согласно новому положенію, общимъ правиламъ, установленнымъ для другихъ полковыхъ суммъ; средства же собранія раздѣлены на двѣ суммы, изъ которыхъ одна предназначается на поддержаніе собранія, а другая—на библіотеку. Эта послѣдняя мѣра принята съ тою цѣлью, чтобы библіотеки частей войскъ обладали необходимыми средствами для своего пополненія и чтобы средства собранія не тратились преимущественно на улучшеніе собранія, въ ущербъ состоянія, библіотеки. Деньги, расходуемыя на кухню и буфетъ, не должны по

новому положенію смѣшиваться съ суммами собранія; онѣ покрываются всецѣло приходомъ отъ кухни и напитковъ.

Какъ послѣдствіе поставленной новымъ положеніемъ задачи: исключить совершенно изъ офицерскихъ собраній клубный характеръ —явилась необходимость отказаться вовсе отъ какой бы то ни было входной платы съ гостей; но при этомъ возникло сомнѣніе: въ состояніи ли будутъ собранія существовать на тѣ незначительныя средства, которыя имъ въ настоящее время отпускаются. Въ виду подобнаго сомнѣнія признано болѣе цѣлесообразнымъ не дѣлать пока въ новомъ положеніи никакихъ указаній въ этомъ отношеніи, продоставивъ разрѣшеніе этого вопроса самимъ военнымъ собраніямъ. Тѣ изъ нихъ, которыя обладаютъ болѣе значительными матеріальными средствами, сами не будутъ брать плату съ гостей; за то тѣ собранія, которыя будутъ нуждаться въ средствахъ, не лишены будутъ возможности, въ случаѣ надобности, располагать хотя небольшимъ источникомъ для поддержанія матеріальныхъ средствъ собранія.

Изъ вышеприведеннаго краткаго обзора существенныхъ положеній новаго устава офицерскихъ собраній можно убѣдиться, что уставъ этотъ, строго согласованный съ духомъ военной дисциплины и съ бытомъ военный среды—съ одной стороны, и давая необходимыя матеріальныя средства къ поддержанію офицерскихъ собраній съ другой (обезпеченіе казеннымъ помѣщеніемъ офицерскихъ собраній, наряду съ другими полковыми учрежденіями, составляетъ существенное дополненіе къ новому положенію объ офицерскихъ собраніяхъ), — принесло частямъ войскъ не малую пользу, какъ въ смыслѣ удовлетворенія съ каждымъ годомъ все увеличивающихся служебныхъ требованій, такъ и въ видахъ воспитательныхъ, т. е. въ смыслѣ развитія и укрѣпленія въ офицерахъ той или другой части корпоративнаго духа, не говоря уже о доставленіи жизненныхъ удобствъ и развлеченій членовъ полковой семьи.

Увеличеніе сроковъ дѣйствительной военной службы для лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ. Высочайшими приказами по военному вѣдомству отъ 13 марта 1886 года за №№ 54 и 55 объявлены двѣ, имѣющія серьезное для арміи значеніе, мѣры правительства, относящіяся до двухъ различныхъ сторонъ одного и того же вопроса — отбыванія воинской повинности молодыми людьми съ высшимъ и среднимъ образованіемъ. Первая изъ этихъ мѣръ — Высочайше утвержденное въ 10 день февраля 1886 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ *удлиненіи* для сихъ лицъ *срока обязательной службы* и объ измѣненіяхъ въ способѣ ихъ исчисленія (прик. № 54) — заключаетъ въ себѣ значительныя, но совершенно необходимыя, сокращенія прежнихъ льготъ по отбыванію воинской повинности тою частью населенія, которая имѣетъ вышеозначенный образовательный цензъ; вторая мѣра — Высочайше утвержденное въ 11 день того же марта *временное* положеніе о прапорщикахъ запаса (прик. № 55) — вводитъ облегченныя условія для производства лицъ, достигшихъ этихъ степеней образованія, въ офицеры запаса и тѣмъ открываетъ возможность всей массѣ отбывающихъ воинскую повинность образованныхъ молодыхъ людей пріобрѣтать офицерское званіе даже и въ томъ случаѣ, если они и не будутъ предназначать себя для постоянной службы въ офицерскихъ чинахъ въ арміи мирнаго времени. Первая мѣра, какъ касающаяся, такимъ образомъ, общегосударственной стороны вопроса, установлена въ общемъ законодательномъ порядкѣ, а вторая, какъ имѣющая лишь спеціально-военное значеніе, испрошена непосредственно по военному вѣдомству.

Разработка вопросовъ, разрѣшившихся изданіемъ вышеозначеннаго закона 10 февраля и временнаго положенія 11 марта, была начата еще въ 1882 году и вызвана, главнѣйшимъ образомъ, вслѣдствіе постоянно обнаруживавшейся на опытѣ почти совершенной безполезности для арміи отъ

службы весьма значительнаго числа лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, остававшихся въ рядахъ войскъ въ теченіе крайне короткихъ (трехъ и шести мѣсяцевъ) сроковъ и уходившихъ въ запасъ, вслѣдствіе такой кратковременности службы въ званіи только унтеръ-офицеровъ и даже рядовыхъ. Слишкомъ четыре года назадъ, во исполненіе послѣдовавшаго, по сему предмету, Высочайшаго повелѣнія, въ главномъ штабѣ подвергнуты были, по указаніямъ Военнаго Министра, подробному изслѣдованію вопросы, касавшіеся прохожденія дѣйствительной службы въ нижнихъ чинахъ, въ теченіе означенныхъ короткихъ сроковъ, тѣми молодыми людьми, которые, по степени своего образованія, должны бы, по преимуществу, предназначаться для замѣщенія офицерскихъ вакансій какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Изслѣдованія эти начались съ провѣрки, указаніями опыта, тѣхъ соображеній, которыя имѣлись въ виду при разработкѣ соотвѣтствующихъ разсматриваемому вопросу частей устава о воинской повинности 1 января 1874 года. Чтобы освѣтить надлежащимъ образомъ необходимость и значеніе закона 10 февраля объ удлиненіи сроковъ, слѣдуетъ ознакомиться, вкратцѣ, съ сущностью этихъ изслѣдованій.

Наиболѣе характерныя черты, находившіяся, по сему вопросу, въ означенномъ Уставѣ, заключались въ слѣдующемъ:

а) *вольноопредѣляющимся* предоставлено было право оставаться на службѣ менѣе продолжительные сроки и, въ то же время, пользоваться бо́льшими преимуществами при отбываніи воинской повинности, чѣмъ какіе сроки и льготы были опредѣлены для *жеребьевыхъ* соотвѣтствующихъ степеней образованія;

б) для *жеребьевыхъ* высшихъ разрядовъ по образованію было установлено также весьма значительное сокращеніе сроковъ обязательной дѣйствительной службы (хотя и менѣе значительное, чѣмъ для вольноопредѣляющихся со-

отвѣтствующихъ разрядовъ) и предоставлены, въ бо̀льшей или меньшей степени, и нѣкоторыя другія льготы при отбываніи воинской повинности;

в) установлена была опредѣленная *соотвѣтственность* — какъ у вольноопредѣляющихся, такъ и у жеребьевыхъ — *между уровнемъ* ихъ *образованія*, съ одной стороны, и *степенью сокращенія сроковъ* обязательной дѣйствительной службы — съ другой, вслѣдствіе чего, напр., для вольноопредѣляющихся съ образованіемъ среднимъ былъ установленъ вдвое бо̀льшій срокъ обязательной службы, чѣмъ для вольноопредѣляющихся съ высшимъ образованіемъ, а для жеребьевыхъ средняго образованія даже втрое бо̀льшій, чѣмъ для жеребьевыхъ высшаго образованія;

г) опредѣлены были крайне короткіе (трехъ и шестимѣсячные) сроки какъ для обязательнаго нахожденія на службѣ дѣйствительной, такъ и для производства въ офицеры — не только по отношенію ко всѣмъ лицамъ (какъ вольноопредѣющимся, такъ и жеребьевымъ) высшаго образованія, но также и по отношенію къ вольноопредѣляющимся средняго образованія (такихъ короткихъ сроковъ не существуетъ ни въ одной европейской арміи), и

д) предоставлено было право поступать на дѣйствительную службу не въ общіе сроки, назначенные для производства призывовъ, а въ теченіе всего года — вольноопредѣляющимся всѣхъ трехъ разрядовъ и жеребьевымъ первыхъ двухъ разрядовъ.

Надежды составителей устава на увеличеніе количества офицеровъ не оправдались и армія въ то время крайне нуждалась въ офицерахъ.

Для выясненія причинъ такого, относительно недостаточнаго. числа запасныхъ офицеровъ, не смотря на то, что ежегодно отбываетъ воинскую повинность весьма значительное число образованныхъ молодыхъ людей, — главный штабъ подвергъ внимательному разсмотрѣнію фактическія данныя, касающіяся прохожденія службы сими молодыми

людьми. Изъ этихъ данныхъ видно, между прочимъ, слѣдующее:

1) Среднее число вольноопредѣляющихся и жеребьевыхъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, поступавшихъ въ теченіи года, выполнило условія для производства въ офицеры вольноопредѣляющихся: съ высшимъ образованіемъ 5%, съ среднимъ — 47%; жеребьевыхъ: съ высшимъ образованіемъ 4%, съ среднимъ образованіемъ 5%; или въ цифрахъ: изъ 1.074 вольноопредѣляющихся и жеребьевыхъ выполнили условія для производства въ офицеры всего 331 человѣкъ.

2) Почти всѣ лица съ *высшимъ* образованіемъ — именно вольноопредѣляющіеся, обязанные трехмѣсячною, и жеребьевые, обязанные шестимѣсячною дѣйствительною службою — и на дѣлѣ служили въ войскахъ, вообще, въ теченіи лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, послѣ чего и уходили въ запасъ въ чинѣ унтеръ-офицера и даже рядового. Только то, крайне небольшое, число сихъ лицъ, которое достигло офицерскаго званія (вольноопредѣляющихся 10 изъ 200, жеребьевыхъ 2 изъ 47, т. е. всего 12 изъ 248), оставалось на службѣ въ нижнемъ званіи въ войскахъ болѣе продолжительное время, именно около года, или на такой же и даже еще большій срокъ поступало въ военныя или спеціальныя училища.

3) Изъ лицъ съ образованіемъ *среднимъ*:

а) вольноопредѣляющіеся, обязанные шестимѣсячною дѣйствительною службою, на самомъ дѣлѣ оставались на ней, по среднему выводу, болѣе года; но изъ общаго числа этихъ лицъ (653) слишкомъ половина, именно недостигавшіе офицерскаго званія, оставляли дѣйствительную службу вообще по выслугѣ своихъ обязательныхъ шестимѣсячныхъ сроковъ; остальные, достигавшіе офицерскаго чина (277 изъ 310) поступали, немедленно по зачисленіи на службу, въ инженерныя училища, въ которыхъ около половины поступившихъ оставалось въ теченіи одного года (посту-

павшіе въ старшій классъ), а другая половина – въ теченіе двухъ лѣтъ (поступавшіе въ младшій классъ);

б) жеребьевые же, обязанные полуторогодичною службою въ войскахъ, уходили, почти поголовно, въ запасъ въ нижнемъ званіи, по выслугѣ своего обязательнаго срока; только совершенно ничтожное число лицъ разсматриваемаго разряда (9 изъ 173) достигало офицерскаго чина и, притомъ, обыкновенно не ранѣе 5-го и даже 4-го года ихъ службы (что и объясняется тѣмъ, что жеребьевые приписываются въ юнкерское училище не ранѣе выслуги въ войскахъ обязательныхъ сроковъ ихъ службы).

Такимъ образомъ и выяснилось, что весьма значительное число лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ — всего болѣе 700 человѣкъ ежегодно — уходили въ запасъ въ нижнемъ званіи.

Всѣ эти данныя и соображенія и привели къ заключенію, что въ теченіи трехъ и шестимѣсячнаго срока нельзя приготовлять для арміи офицеровъ, которые сколько-нибудь серьезно удовлетворяли бы своему назначенію, и что, поэтому, для того, чтобы поставить все дѣло объ отбываніи воинской повинности образованными молодыми людьми на правильную почву, необходимо было, прежде всего, принять мѣры къ увеличенію для этихъ лицъ обязательныхъ сроковъ ихъ службы въ войскахъ, а затѣмъ обсудить и остальныя стороны этого дѣла, которыя могли бы способствовать къ возможно лучшему достиженію главныхъ цѣлей, для которыхъ было предположено удлиненіе сроковъ. Подробное изученіе всѣхъ сторонъ этого дѣла и указало на необходимость, въ связи съ разрѣшеніемъ основного вопроса — удлиненія сроковъ службы установить еще и льготныя правила для производства лицъ высшаго и средняго образованія въ офицеры запаса. А разработка вопроса о порядкѣ осуществленія обѣихъ этихъ сторонъ дѣла указала на необходимость допущенія въ каждой изъ нихъ еще

и нѣкоторыхъ переходныхъ мѣръ отъ прежняго порядка къ новому.

Результатомъ этой работы явился законъ 10 февраля 1886 года, объ удлиненіи срока службы для лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ и временныя правила 10 марта того же года о прапорщикахъ запаса арміи.

О наименьшихъ срокахъ выслуги для производства въ унтеръ-офицеры и офицеры лицъ высшаго и средняго образованія, отбывающихъ воинскую повинность. Государь Императоръ, въ 3 день іюня 1886 года, Высочайше повелѣть соизволилъ установить нижеслѣдующія правила относительно сроковъ, ранѣе выслуги которыхъ нижніе чины высшаго и средняго образованія не должны быть производимы въ унтеръ-офицеры и въ офицерскій чинъ прапорщика или корнета.

1) Тѣхъ нижнихъ чиновъ высшаго и средняго образованія, которые *будутъ поступать* на службу *впредь* — по призыву, вольноопредѣляющимися, или охотниками — а также и тѣхъ, которые *поступили* въ эту службу по обнародованіи Высочайше утвержденнаго, въ 10 день февраля 1886 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта объ увеличеніи обязательныхъ сроковъ этой службы, допускать къ производству въ унтеръ-офицеры не ранѣе, какъ по выслугѣ:

а) вольноопредѣляющимися и охотниками — шести мѣсяцевъ;

б) жеребьевыми — одного года.

2) Такихъ нижнихъ чиновъ высшаго и средняго образованія, которые *находились уже на службѣ при обнародованіи* означеннаго закона 10 февраля и нынѣ продолжаютъ эту службу, разрѣшить производить въ унтеръ-офицеры по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ дѣйствовавшими до настоящаго время правилами.

3) Означенные въ пунктѣ 1-мъ шестимѣсячный и годовой сроки выслуги сдѣлать обязательными и *для находя-*

щихся нынѣ въ запасъ рядовыхъ высшаго и средняго образованія — въ случаѣ добровольнаго поступленія сихъ лицъ на службу въ мирное или призыва въ военное время, при удостоеніи, въ послѣднемъ случаѣ, *въ унтеръ-офицеры за обыкновенное отличіе* по службѣ; причемъ въ счетъ сихъ сроковъ принимать все время их службы - какъ прежней (до увольненія въ запасъ), такъ и новой (по опредѣленію или призывѣ на службу изъ запаса).

4) Только *за боевыя отличія* допускать производство въ унтеръ-офицеры, не стѣсняясь выслугою какихъ бы то ни было сроковъ въ званіи рядового.

5) Къ производству *въ подпоручики* или *корнеты* всѣхъ безъ исключенія нижнихъ чиновъ высшаго и средняго образованія, выполнившихъ установленныя для сего производства условія, допускать — какъ въ мирное, такъ и въ военное время — не ранѣе, какъ по выслугѣ:

а) вольноопредѣляющимися и охотниками — одного года;

б) жеребьевыми — двухъ лѣтъ.

Въ поясненіе къ этому Высочайшему повелѣнію говорится, что установленными сроками для производства нижнихъ чиновъ высшаго и средняго образованія въ унтеръ-офицеры и офицерскій чинъ подпоручика и корнета не измѣняются всѣ прочія, опредѣленныя дѣйствующими постановленіями и правилами, условія для такого производства, а также опредѣленныя временнымъ Положеніемъ о прапорщикахъ запаса сроки и условія для производства унтеръ-офицеровъ означенныхъ степеней образованія въ чинъ *прапорщика* какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Правила относительно наименьшихъ сроковъ выслуги для производства отбывающихъ воинскую повинность въ войскахъ лицъ высшаго и средняго образованія — являются однимъ изъ естественныхъ послѣдствій закона 10 февраля

объ удлиненіи обязательныхъ сроковъ службы въ войскахъ для лицъ означенныхъ степеней образованія.

Объ улучшеніи быта сверхсрочныхъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ. Въ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 4 іюля 1888 года, объявлено Высочайшее повелѣніе о выдачѣ единовременнаго пособія въ 150 руб. сверхсрочнымъ унтеръ-офицерамъ, которые прослужатъ не менѣе двухъ лѣтъ въ званіи фельдфебелей и взводныхъ унтеръ-офицеровъ строевыхъ ротъ, эскадроновъ, батарей. Высочайшая милость послѣдовала, какъ указано въ приказѣ, съ тѣмъ. чтобы поощрить полезную старослужащихъ службу по образованію и воспитанію молодыхъ солдатъ Несомнѣнно, что это Высочайшее вниманіе къ нуждамъ нижнихъ чиновъ приняли къ сердцу не только унтеръ-офицеры, которымъ дарована царская милость, но и вся русская, славная армія, чуткая ко всякому царскому слову.

До этого, единовременное пособіе въ 250 руб. было установлено выдавать за 10-ти лѣтнюю сверхсрочную службу; поэтому поступившему на сверхсрочную службу требовалось прослужить, вмѣстѣ съ обязательнымъ срокомъ дѣйствительной службы по уставу, около 15-ти или 16-ти лѣтъ. Понятно, что не всѣ сверхсрочные могли ожидать такой сравнительно большой срокъ и перечислялись въ запасъ ранѣе выслуги срока на это пособіе. Теперь пособіе въ 150 руб. выдается за весьма короткую выслугу на сверхсрочной службѣ, и если принять во вниманіе. что срокъ дѣйствительной службы впослѣдствіи былъ сокращенъ до пяти лѣтъ, а увольненіе въ запасъ производится даже ранѣе этого срока, то первое пособіе сверхсрочные получаютъ по прошествіи пяти или шести лѣтъ всей службы, а второе, въ 250 руб., черезъ 13 или 14 лѣтъ. Наконецъ, пособіе въ 150 руб для тѣхъ унтеръ-офицеровъ, которые пробудутъ только два года на сверхсрочной службѣ, является дѣйствительной поддержкой при возвращеніи на родину,

такъ какъ сумма эта можетъ сразу поправить ихъ домашнее хозяйство.

Срокъ выслуги на пособіе въ 150 руб. считается со дня поступленія на сверхсрочную службу, а потому всякому фельдфебелю или взводному унтеръ-офицеру выгоднѣе заявить желаніе остаться на сверхсрочной службѣ тотчасъ по выслугѣ срока дѣйствительной службы, потому въ особенности, что поступающій вслѣдъ за выслугою можетъ быть оставленъ въ той же части, въ которой состоитъ на службѣ, и не теряетъ времени для пріисканія мѣста; затѣмъ ближайшее начальство его знаетъ и онъ знаетъ начальство, да, сверхъ того, такой унтеръ-офицеръ вполнѣ знакомъ со службою и съ ея требованіями. Наконецъ, остающійся такимъ порядкомъ на службѣ имѣетъ право воспользоваться двухмѣсячнымъ отпускомъ для свиданія съ родными, съ сохраненіемъ всего содержанія и съ зачетомъ отпуска за дѣйствительную службу на полученіе пособія черезъ два года службы.

Но не однимъ указаннымъ пособіемъ ограничилась царская милость для старослужащихъ: одновременно въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ повелѣть соизволилъ немедленно приступить къ разработкѣ новаго положенія о сверхсрочныхъ строевыхъ унтеръ—офицерахъ съ тѣмъ, чтобы улучшить ихъ бытъ вообще, поставить въ болѣе почетное положеніе, прибавить наружныя отличія и сократить срокъ на выслугу пенсіи.

Положеніе о военно-голубиной почтѣ. Обнародованное въ приказѣ по военному вѣдомству 23 февраля 1888 года „Положеніе о военно-голубиной почтѣ“ учреждено для поддержанія въ военное время сообщеній съ обложенными крѣпостями. Почта эта дѣйствуетъ посредствомъ почтово-голубиныхъ станцій, устраиваемыхъ въ крѣпостяхъ и другихъ пунктахъ по указаніямъ главнаго инженернаго управленія. Станціи бываютъ четырехъ разрядовъ. Разрядъ станціи опредѣляется въ зависимости отъ

числа направленій, по которымъ предполагается содержать сообщеніе, полагая для каждаго направленія партію въ 250 голубей. Станціи, находящіяся въ крѣпостяхъ, подчиняются комендантамъ, а въ прочихъ пунктахъ—начальникамъ соотвѣтствующихъ окружныхъ штабовъ, которые сами, или чрезъ подчиненныхъ имъ чиновъ, не менѣе одного раза въ годъ, разсматриваютъ станціи, провѣряютъ казенное имущество и вообще веденіе дѣла Суммы, необходимыя на содержаніе и дѣйствіе станцій, назначаются по смѣтѣ главнаго инженернаго управленія. Для поддержанія породы голубей, соотвѣтствующей условіямъ почтово-голубиной службы, учреждается въ Брестъ-Литовскѣ, при голубиной станціи, племенное депо. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ учрежденъ штатъ военно-голубиныхъ станцій

Объ освобожденіи войскъ отъ конвоированія арестантовъ и окарауливанія тюремъ гражданскаго вѣдомства. Въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 14 мая 1888 года было объявлено объ упраздненіи 93-хъ мѣстныхъ командъ. Мѣра эта, имѣющая весьма важное значеніе для арміи, служитъ продолженіемъ тѣхъ преобразованій въ составѣ мѣстныхъ войскъ, которыя предприняты были еще въ 1881 году сокращеніемъ состава помянутыхъ войскъ на 188 офицеровъ и 32.000 нижнихъ чиновъ.

Причины, послужившія поводомъ къ подобнаго рода сокращеніямъ, заключались въ слѣдующемъ

До послѣдняго времени охраненіе финансовыхъ учрежденій государства, внутреннее и внѣшнее окарауливаніе тюремъ, а также въ большинствѣ случаевъ препровожденіе арестантовъ гражданскаго вѣдомства какъ по искусственнымъ, такъ и по естественнымъ путямъ сообщеній, лежали на обязанности войскъ. Хотя караульная служба и имѣетъ весьма важное образовательное для войскъ значеніе, но лишь въ томъ случаѣ, когда служба эта не превосходитъ извѣстныхъ предѣловъ, за которыми она начинаетъ нано-

сить уже ущербъ прочимъ отдѣламъ военнаго образованія, отнимая слишкомъ много времени у нижнихъ чиновъ и слишкомъ утомляя ихъ физически. Независимо сего, для арміи, имѣющей въ виду прежде всего боевыя цѣли и лишь какъ необходимое дополненіе къ нимъ цѣли второстепенныя, крайне нежелательно, если эти послѣднія цѣли требуютъ для своего осуществленія значительнаго числа людей, отвлекаемыхъ такимъ образомъ отъ своего главнаго назначенія — учиться возможно основательнѣе въ мирное время тому, что придется дѣлать во время войны.

Между тѣмъ вышеприведенныя условія караульной и конвойной службы въ арміи, независимо обремененія войскъ различнаго рода нарядами, требовали еще содержанія огромнаго числа такого рода частей, существованіе которыхъ объяснялось исключительно требованіями мирнаго времени и которыя не могли найти себѣ примѣненія въ тотъ именно моментъ, для котораго главнымъ образомъ и существуетъ армія въ минуту войны, таковыми частями были мѣстныя войска вообще и мѣстныя команды въ особенности

Усилившіяся требованія образованія солдатъ, а также развитіе арміи до соотвѣтствующей государственнымъ цѣлямъ численности, и какъ необходимое послѣдствіе — введеніе общей воинской повинности съ короткими сроками службы подъ знаменами, все сильнѣе и сильнѣе стали указывать, съ одной стороны, на необходимость предоставленія солдату достаточнаго времени къ основательному усвоенію предлагаемыхъ ему современнымъ состояніемъ военнаго дѣла требоваій, а съ другой—на потребность имѣть въ составѣ войска мирнаго времени, по возможности, наибольшее число частей, пригодныхъ для боевыхъ цѣлей. Уже вслѣдъ за введеніемъ общей воинской повинности было обращено на это серьезное вниманіе военнаго вѣдомства, стремившагося къ возможному сокращенію мѣстныхъ войскъ и замѣнѣ ихъ войсками боевого назначенія; въ 1881 году сокращеніе

это, какъ сказано выше, выразилось наиболѣе осязательно— повлекши за собой уменьшеніе состава мѣстныхъ войскъ болѣе чѣмъ на 30.000 человѣкъ. Но такъ какъ условія караульной службы хотя и измѣнились одновременно съ вышеизложенными мѣропріятіями въ благопріятномъ для войскъ смыслѣ, но, по независящимъ отъ военнаго вѣдомства условіямъ, далеко не въ той мѣрѣ, какъ это было бы желательно; такъ, значительное сокращеніе мѣстныхъ войскъ повлекло за собой потребность въ размѣщеніи ротъ резервныхъ баталіоновъ по уѣзднымъ городамъ, что опять таки поставило какъ резервныя, такъ отчасти и полевыя войска въ крайне невыгодныя условія для выполненія тѣми и другими прямого ихъ назначенія.

Съ выводомъ резервныхъ ротъ изъ губернскихъ городовъ, вся тяжесть гарнизонной службы въ нихъ легла на одни полевыя войска и, обременивъ ихъ разнаго рода служебными нарядами, стала чаще и въ большей степени отрывать ихъ отъ строевыхъ и другихъ занятій.

Кромѣ того, исполненіе внутренней службы въ губернскихъ городахъ исключительно частями полевыхъ войскъ привязало послѣднія къ мѣстамъ ихъ расположенія и, усложнивъ чрезъ то расчеты для лишнихъ сборовъ, должно было невыгодно повліять и на мобилизацію арміи, замедляя ходъ мобилизаціонныхъ дѣйствій и даже задерживая выступленіе нѣкоторыхъ частей въ походъ.

Еще въ болѣе невыгодномъ положеніи оказались резервные кадры, разбросанные по уѣзднымъ городамъ. Караульная и конвойная служба въ такой степени стала поглощать всѣ силы резервныхъ войскъ, что строевое образованіе послѣднихъ сдѣлалось крайне затруднительнымъ, а привлеченіе резервныхъ баталіоновъ къ систематическимъ полевымъ занятіямъ, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, и вовсе невозможнымъ. Самое поддержаніе внутренняго порядка и хозяйственное управленіе въ резервныхъ войскахъ. при неизбѣжномъ ослабленіи надзора со стороны удален-

ныхъ отъ ротъ баталіонныхъ командировъ, сдѣлалось затруднительнымъ.

Вообще, съ разведеніемъ резервныхъ ротъ по уѣзднымъ городамъ, резервные баталіоны почти утратили способность исполнять свое прямое назначеніе — быть кадрами полевыхъ войскъ.

Такое положеніе дѣла требовало коренного пересмотра вопроса о различнаго рода нарядахъ войскъ для потребностей постороннихъ вѣдомствъ. Разработка этого вопроса была возложена на особую Высочайше учрежденную въ 1881 году комиссію, въ составъ которой вошли представители Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Военнаго.

Комиссія эта, окончивъ возложенную на нее задачу, пришла, между прочимъ, къ слѣдующимъ главнымъ основаніямъ: 1) съ цѣлью упраздненія во всѣхъ тюремныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства внутреннихъ воинскихъ караульныхъ постовъ — учредить въ тюрьмахъ должности вольнонаемныхъ тюремныхъ надзирателей, каковая мѣра была уже предрѣшена Высочайше утвержденнымъ 3 мая 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, но не осуществлена вслѣдствіе финансовыхъ соображеній, и 2) съ цѣлью совершеннаго освобожденія войскъ отъ внѣшняго окарауливанія тюремъ и препровожденія арестантовъ и пересыльныхъ разныхъ категорій гражданскаго вѣдомства — сформировать особую тюремную стражу и спеціальныя конвойныя команды.

Независимо сего, вышеупомянутая комиссія коснулась еще и нѣкоторыхъ второстепенныхъ вопросовъ командированія войскъ въ распоряженіе полиціи, установивъ для сего на будущее время правила, болѣе соотвѣтствующія интересамъ военной службы.

Послѣдствіемъ работъ вышеупомянутой комиссіи было учрежденіе въ 1886 году особой конвойной стражи въ числѣ 567 отдѣльныхъ командъ, въ составѣ 99 офицеровъ, 11.341

строевыхъ и 259 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Одновременно съ этою мѣрою, послѣдовало сокращеніе мѣстныхъ войскъ на 6 офицеровъ и 3.861 нижняго чина.

Содержаніе конвойной стражи отнесено на средства министерства внутреннихъ дѣлъ. Такимъ образомъ, новыя конвойныя команды хотя и имѣютъ военную организацію, но къ составу войскъ уже не принадлежатъ и въ мобилизаціонныя соображенія военнаго вѣдомства не входятъ.

Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ работъ вышеупомянутой комиссіи было Высочайше утвержденное 17 іюня 1887 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ управленій отдѣльными мѣстами заключенія гражданскаго вѣдомства и тюремной стражи, согласно которому временной штатъ названнаго управленія и стражи подлежатъ немедленному введенію въ губерніяхъ: Варшавской, Плоцкой, Калишской, Кѣлецкой, Петроковской, Люблинской, Радомской, Ломжинской, Сѣдлецкой, Сувалкской, Ковенской, Гродненской, Минской, Смоленской, Тульской, Орловской, Таврической, Волынской и Херсонской, равно какъ въ градоначальствахъ Одесскомъ и Севастопольскомъ, а съ 1-го марта 1888 г. въ остальныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній: Астраханской, Оренбургской, Пермской, Уфимской, Архангельской, Вятской, Олонецкой и Вологодской.

Послѣдствіемъ такой законодательной мѣры было упраздненіе въ 1887 году 6-ти мѣстныхъ командъ, а въ 1888 году, какъ упомянуто выше, упразднено еще 93 мѣстныя команды, въ составѣ всего 5 офицеровъ и 7.235 нижнихъ чиновъ.

Такіе результаты, достигнутые военнымъ вѣдомствомъ относительно сокращенія мѣстныхъ командъ, содержащихся почти исключительно для потребностей гражданскаго вѣдомства, и освобожденія полевыхъ и резервныхъ войскъ отъ окарауливанія тюремъ и сопровожденія арестантовъ, помимо удовлетворенія тѣмъ цѣлямъ, которыя были выше

указаны, важны еще и въ томъ отношеніи, что исполненіе полевыми и резервными войсками гарнизонной службы въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ — эта тяжелая жертва, приносившаяся арміею интересамъ гражданскаго вѣдомства — къ сожалѣнію не окупалась соотвѣтственными размѣрами и вполнѣ желательными послѣдствіями. Это въ особенности ощутительно было въ дѣлѣ окарауливанія тюремъ и конвоированія арестантовъ.

Успѣшное отбываніе этихъ двухъ видовъ внутренней службы, обусловленное прежде всего близкимъ знакомствомъ со всѣми свойствами арестантской среды, весьма часто недоступно (какъ указываютъ случаи побѣговъ арестантовъ изъ мѣстъ заключенія и съ пути слѣдованія), даже для хорошо обученнаго и дисциплинированнаго строевого солдата.

Надежный надзоръ за арестантомъ, умудреннымъ опытомъ тюремной жизни, изворотливымъ, энергичнымъ и нерѣдко озлобленнымъ до отчаянія, возможенъ лишь для стражи и конвоира, спеціально для того назначенныхъ и подготовляемыхъ, главнымъ образомъ, путемъ постояннаго обращенія съ людьми, лишенными свободы и неразборчивыми въ средствахъ къ насильному ея возвращенію.

Независимо постановки дѣла окарауливанія тюремъ и сопровожденія арестантовъ на болѣе правильную почву, учрежденіе тюремной и конвойной стражи предоставило для военнаго вѣдомства еще и ту громадную выгоду, что теперь нѣтъ уже болѣе надобности въ разбросанномъ расположеніи ротъ резервныхъ баталіоновъ. Съ сосредоточеніемъ же оныхъ ротъ къ своимъ баталіоннымъ штабамъ резервные (кадровые) баталіоны снова становятся въ правильныя условія жизни войсковой части и, получая отнынѣ возможность посвѣщать все свое время подготовки офицеровъ и нижнихъ чиновъ спеціально военному дѣлу до участія въ лагерныхъ сборахъ включительно, части эти явятся надежными кадрами въ минуту мобилизаціи и будутъ въ состояніи

успѣшно выполнить ту сложную задачу, которая выпадаетъ на ихъ долю при приведеніи арміи въ военное положеніе.

Положеніе о препровожденіи нештатныхъ командъ. Изданныя въ разное время инструкціи и правила для передвиженія командъ, не имѣющихъ особаго штатнаго состава, заключались въ двухъ дѣйствовавшихъ руководствахъ: а) для препровожденія нештатныхъ воинскихъ частей и маршевыхъ командъ и б) для препровожденія въ войска новобранцевъ, издаваемомъ при ежегодныхъ ихъ призывахъ.

Въ виду того, что первое изъ этихъ руководствъ въ значительной его части утратило свое значеніе, вслѣдствіе послѣдовавшихъ въ разное время измѣненій въ порядкѣ укомплектованія и довольствія войскъ, улучшенія способовъ передвиженія и введенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, одиночнаго порядка пересылки нижнихъ чиновъ, взамѣнъ отправленія ихъ въ командахъ, а второе — представляетъ неудобство ежегоднаго изданія при призывахъ новобранцевъ и притомъ устанавливаетъ какъ бы исключительный видъ препровожденія командъ новобранцевъ, тогда какъ таковое, за весьма небольшими изъятіями, можетъ быть подчинено общему порядку, — признано необходимымъ не только переработать эти руководства, но и объединить ихъ въ одно общее, для препровожденія всякаго рода нештатныхъ командъ, принявъ при этомъ въ соображеніе вновь изданныя, въ послѣдній періодъ времени, дополнительныя законоположенія и инструкціи, къ этому предмету относящіяся.

Вслѣдствіе сего, по приказанію Военнаго Министра, въ особой комиссіи при главномъ штабѣ, согласно потребности того времени, былъ выработанъ проектъ „положенія о препровожденіи нештатныхъ командъ“ и сообщенъ на заключеніе командующихъ войсками въ военныхъ округахъ и нѣкоторыхъ начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, а также подлежащихъ главныхъ управленій военнаго министерства, равно государственнаго контроля и министерства финансовъ. Затѣмъ согласно замѣчаній этихъ лицъ и учрежденій, были

сдѣланы надлежащія исправленія, и означенное новое положеніе, по разсмотрѣніи его военнымъ совѣтомъ, было Высочайше утверждено и объявлено для руководства 29 іюля 1889 года.

При составленіи этого „положенія“ обращено было вниманіе на то, чтобы вводимыя въ него дополненія и измѣненія не вызывали никакихъ новыхъ расходовъ казны и не увеличивали натуральныхъ повинностей населенія, причемъ, по возможности, установлены общія, одинаковыя правила для формированія, препровожденія и довольствія всякаго рода нештатныхъ командъ, какъ то: а) нижнихъ чиновъ дѣйствительной службы, переводимыхъ и командируемыхъ изъ одной отдѣльной части войска въ другую; б) нижнихъ чиновъ запаса, призываемыхъ на дѣйствительную службу или въ учебные сборы; в) новобранцевъ ополченія 1 разряда, призываемыхъ для усиленія постоянныхъ войскъ или въ учебные сборы, и д) военно-плѣнныхъ.

Въ виду того, что препровожденіе командъ поручается преимущественно нижнимъ чинамъ, въ положеніи установлено, чтобы отчетность начальниковъ командъ, была самая упрощенная, а переписка ихъ ограничивалась случаями крайней необходимости и велась на печатныхъ бланкахъ. Значительная доля попечительности о сихъ командахъ возлагается, съ одной стороны, на начальниковъ частей войскъ, а съ другой — на уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, отправляющихъ команды или тѣхъ, черезъ раіоны которыхъ команды проходятъ.

Новое положеніе было принято къ руководству во всѣхъ военныхъ округахъ, не исключая и отдаленныхъ, на сколько то, по мѣстнымъ условіямъ, будетъ признаваться возможнымъ. Дѣйствовавшія до того частныя постановленія и распоряженія, относящіяся до организаціи, передвиженія и довольствія нештатныхъ командъ въ этихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, въ настоящее положеніе не введены, съ той цѣлью, чтобы эти отдѣльныя правила и частныя Высо-

чайшія повѣленія (напримѣръ, относительно способовъ передвиженія командъ, снабженія ихъ добавочными вещами и т. п.) сохраняли свою силу на будущее время, особо до тѣхъ поръ, пока это будетъ признаваться нужнымъ, такъ какъ, не смотря на постепенное развитіе экономическаго положенія нашихъ окраинъ, существующія мѣстныя условія отдаленныхъ округовъ не дозволяли еще преподать имъ, въ видѣ постоянныхъ мѣръ, какія либо общія начала. наравнѣ съ мѣстностями внутри Имперіи.

Принимая во вниманіе, что въ издаваемомъ до сего ежегодно руководствѣ для препровожденія новобранцевъ въ войска излагается подробно порядокъ пріема и сосредоточенія ихъ на сборныхъ пунктахъ въ уѣздахъ, выборъ новобранцевъ въ гвардію и разные рода войскъ, вещевого и денежнаго ихъ довольствія и проч., каковой порядокъ относится исключительно къ обязанностямъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, *на мѣстахъ призыва*, и не касается положенія *о препровожденіи* нештатныхъ командъ, то признано болѣе цѣлесообразнымъ: выдѣливъ, всѣ касающіеся этихъ предметовъ параграфы, издать ихъ особо, въ видѣ постоянной инструкціи, измѣняемой или дополняемой, по мѣрѣ надобности, властію Военнаго Министра.

Затѣмъ, имѣя въ виду, что препровожденіе нештатныхъ командъ поручается преимущественно нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскаго званія, признано полезнымъ ввести въ занятія унтеръ-офицеровъ ознакомленіе ихъ съ тою частію „положенія о препровожденіи нештатныхъ командъ“, въ которой опредѣляются права и обязанности начальниковъ сихъ командъ и порядокъ веденія отчетности. Въ особенности это необходимо въ резервныхъ войскахъ, при которыхъ преимущественно назначаются унтеръ-офицеры, для ежегоднаго сопровожденія въ войска командъ новобранцевъ.

Но такъ какъ включеніе этихъ свѣдѣній въ курсъ полковыхъ учебныхъ командъ еще болѣе усложнило бы и безъ того довольно обширныя программы ихъ занятій, то

признано правильнѣе ввести ознакомленіе унтеръ-офицеровъ съ обязанностями начальниковъ нештатныхъ командъ въ особыя занятія въ войскахъ съ унтеръ-офицерами, установленныя планомъ, объявленнымъ въ 1882 году при приказѣ по военному вѣдомству, о распредѣленіи годовыхъ занятій въ пѣхотѣ, возложивъ эти занятія на отвѣтственность: въ полкахъ—баталіонныхъ командировъ, а въ отдѣльныхъ баталіонахъ младшихъ штабъ-офицеровъ.

Параграфами 19—21 существовавшаго руководства для препровожденія новобранцевъ было установлено выдавать начальникамъ командъ деньги на жалованье новобранцамъ, причитающееся имъ со дня пріема на службу по день зачисленія въ части войскъ, по разсчету 15 коп. въ мѣсяцъ на каждаго, съ тѣмъ, чтобы вся означенная жалованная сумма была сдана командирамъ войсковыхъ частей, а послѣдніе должны уже выдать ее на руки новобранцамъ.

Такъ какъ во время передвиженія командъ жалованье не выдается на руки людямъ, слѣдовательно оно не составляетъ путевого довольствія ихъ, а между тѣмъ отпускъ его начальникамъ командъ усложняетъ лишь ихъ отчетность и заставляетъ ихъ принимать, сохранять и потомъ сдавать совершенно не принадлежащія имъ деньги, — то, при объявленіи новаго положенія о препровожденіи нештатныхъ командъ, установлено, чтобы жалованье на новобранцевъ было требуемо отъ интендантства не уѣздными воинскими начальниками, но общеустановленнымъ порядкомъ командирами тѣхъ частей, въ которыя люди прибываютъ на службу.

Примѣненіе этого порядка признано возможнымъ тѣмъ болѣе, что въ пріемныхъ формулярахъ новобранцевъ дѣлается отмѣтка, съ котораго дня принятъ каждый, и слѣдовательно, при расчетахъ о жалованьи въ частяхъ войскъ, своевременно получающихъ пріемные формуляры, затрудненія не встрѣтится.

Затѣмъ, наиболѣе существенныя отличія новаго положенія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Признано необходимымъ установить, что начальствующія лица, первоначально отправляющія нештатныя команды, обязаны придать симъ командамъ устройство, опредѣленное въ уставѣ о внутренней службѣ войскъ, и назначить начальствующихъ лицъ изъ нижнихъ чиновъ, а симъ послѣднимъ вмѣняется въ обязанность поддерживать въ командахъ воинскій порядокъ и дисциплину; при походномъ же движеніи — соблюдать правила, указанныя въ уставѣ службы въ учебныхъ лагеряхъ и въ походахъ.

2) Въ видахъ предоставленія начальникамъ нештатныхъ командъ возможно лучшаго продовольствія въ пути горячею пищею, признано необходимымъ, чтобы, при остановкахъ въ городахъ, команды эти были размѣщаемы преимущественно въ казармахъ и довольствуемы изъ котла на продовольственныхъ пунктахъ или при квартирующихъ войскахъ.

Попеченіе о семъ возлагается на начальниковъ гарнизоновъ квартирующихъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы тамъ, гдѣ нѣтъ продовольственныхъ пунктовъ, обязанности о приготовленіи пищи и хлѣба возлагались на войска и преимущественно полевыя.

3) Отправленіе командъ въ путь, въ большинствѣ случаевъ, происходитъ утромъ, причемъ люди должны передъ выступленіемъ непремѣнно подкрѣпить себя пищею, что особенно необходимо зимою. На продовольственныхъ пунктахъ приготовляется обѣдъ для людей нѣсколькими часами ранѣе времени, назначеннаго для выступленія, хотя бы это было 3—4 часа утра. Въ такое раннее время, послѣ сна, люди неохотно пользуются пищею, многіе даже вовсе отказываются отъ нея; а между тѣмъ за приготовленный обѣдъ съ нихъ взимается полный суточный окладъ кормовыхъ денегъ, и тогда люди, въ продолженіи сутокъ, не могутъ уже имѣть никакой другой пищи, кромѣ взятаго съ собою хлѣба.

Для избѣжанія этого неудобства полагается, чтобы во всѣхъ случаяхъ, когда команда должна воспользоваться пи-

щею утромъ, до 9 часовъ, людямъ давалась на завтракъ кашица или похлебка съ масломъ или саломъ и одинъ фунтъ хлѣба на человѣка (взамѣнъ ужина въ этотъ день), съ уплатою за это довольствіе не болѣе одной трети суточнаго кормового оклада. Отпускъ утренняго довольствія долженъ быть примѣненъ и на продовольственныхъ пунктахъ, устроенныхъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ.

4) Въ виду того, что на кормовой окладъ люди должны быть обезпечены пищею два раза въ сутки, на обѣдъ и на ужинъ, или на завтракъ и обѣдъ, а между тѣмъ въ такихъ случаяхъ, когда продовольствіе можетъ быть приготовлено только одинъ разъ въ сутки, съ нихъ взимается полный кормовой окладъ, причемъ людямъ ничего не остается для ужина, установлено: чтобы приготовленный для командъ обѣдъ, съ двумя фунтами хлѣба, обходился не дороже $^2/_3$, а завтракъ или ужинъ, съ однимъ фунтомъ хлѣба, — не болѣе $1/_3$ суточнаго кормового оклада.

5) Въ каждую команду, составленную изъ новобранцевъ, назначенныхъ въ нѣсколько частей войскъ, расположенныхъ на одномъ пути слѣдованія, сопровождающіе нижніе чины назначаются въ числѣ, соотвѣтствующемъ общему составу каждой отдѣльной команды. Между тѣмъ, по мѣрѣ сдачи людей въ войска по пути слѣдованія, составъ такихъ командъ постепенно уменьшается, и тогда оказываются излишними нѣкоторые помощники начальниковъ командъ и квартиргеры. Бываютъ такіе случаи, когда въ нѣкоторыхъ городахъ сходятся одновременно нѣсколько командъ новобранцевъ, которые должны слѣдовать далѣе по назначенію въ одну часть или хотя и въ разныя части войскъ, но расположенныя въ одномъ городѣ. Всѣ сопровождающіе эти команды нижніе чины (хотя бы во многихъ изъ нихъ и не было уже надобности) передвигаются до мѣста назначенія командъ.

Для устраненія напраснаго передвиженія людей и уменьшенія расходовъ казны, признано необходимымъ устано-

вить, чтобы во всѣхъ случаяхъ, когда составъ команды уменьшается, вслѣдствіе постепенной по пути слѣдованія сдачи людей, или когда прибывшія на извѣстный пунктъ команды могутъ быть соединены для слѣдованія далѣе, всѣ помощники начальниковъ командъ и ненужные квартиргеры были возвращены въ свои части.

За симъ всѣ начальники командъ (соединенныхъ въ общую) остаются въ качествѣ помощниковъ и продолжаютъ вести денежные расходы и отчетность о своихъ людяхъ самостоятельно.

6) Признано необходимымъ установить, чтобы командиры частей войскъ, расположенныхъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ или у пароходныхъ пристаней въ дни, опредѣленные маршрутами для прибытія командъ, назначенныхъ на службу во ввѣренныя имъ части, высылали на станціи и пристани унтеръ-офицеровъ, для встрѣчи и указанія командамъ казармъ или пунктовъ, куда должны быть отведены прибывшіе люди.

Обученіе военной гимнастикѣ въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Чѣмъ лучше подготовленъ контингентъ молодыхъ людей, пополняющихъ армію, тѣмъ легче и быстрѣе такая армія можетъ быть доведена до желаемой степени совершенства. Обладаніе такимъ контингентомъ важно для государства всегда, но въ настоящее время, въ виду значительно увеличившейся повсемѣстно численности вооруженныхъ силъ, вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе.

Подготовленность людей, поступающихъ въ ряды арміи, желательна двоякая; умственная и тѣлесная: первая достигается грамотностью и умственнымъ развитіемъ вообще, а вторая - гимнастикою. Правительство, земство и городскія управленія заботятся о распространеніи въ населеніи грамотности и умственнаго развитія устройствомъ и умноженіемъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній; на другую же сторону – тѣлесное развитіе юношества — обращалось до

сихъ поръ значительно менѣе вниманія; между тѣмъ, въ дѣлѣ военномъ эта сторона играетъ далеко не послѣднюю роль.

Въ курсы низшихъ народныхъ школъ гимнастика до того времени не входила вовсе; въ среднихъ же учебныхъ заведеніяхъ она если и преподавалась, то безъ единства программы и цѣли обученія, почему и самое обученіе не достигало замѣтныхъ результатовъ.

Если, такимъ образомъ, вопросъ о лучшемъ физическомъ развитіи юношества имѣетъ весьма важное значеніе для государства, въ интересахъ образованія болѣе здороваго поколѣнія вообще, то значеніе его для военнаго вѣдомства усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что именно для военной службы такія физическія свойства человѣка, какъ сила, ловкость, подвижность, выносливость, являются данными, безъ которыхъ войско не можетъ представлять собою надежнаго оплота государству. Эти же физическія качества способствуютъ въ извѣстной степени и развитію необходимыхъ для воина духовныхъ свойствъ, каковы: стойкость, рѣшимость, энергія, находчивость и даже личная храбрость.

Если къ сказанному прибавить, что, на основаніи ст. 303-й Устава о воинской повинности, измѣненной согласно Высочайше утвержденнымъ 14 іюля 1888 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, младшіе четыре возраста государственнаго ополченія перваго разряда, т. е. лица, зачисленныя въ этотъ разрядъ при послѣднихъ четырехъ призывахъ, съ Высочайшаго соизволенія, могутъ быть призываемы во временные учебные сборы, то становится понятнымъ, почему именно военное министерство признало умѣстнымъ и своевременнымъ возбудить вопросъ о введеніи въ гражданскія учебныя заведенія и школы правильнаго и систематическаго преподаванія военной гимнастики. Оно сочло себя вправѣ возбудить этотъ вопросъ еще и потому, что военное вѣдомство, какъ болѣе всѣхъ заинтересованное въ благопріятномъ разрѣшеніи вопроса, первое же могло и

придти на помощь тѣмъ вѣдомствамъ, которыя, оцѣнивъ важное значеніе предложенія, пожелали бы принять нѣкоторыя мѣры въ этомъ отношеніи.

Сдѣланное на этотъ счетъ Военнымъ Министромъ въ маѣ 1888 г. предложеніе встрѣтило на первыхъ же порахъ полное сочувствіе со стороны министровъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ.

Согласно представленію Военнаго Министра, по Высочайшему повелѣнію, была учреждена, подъ предсѣдательствомъ Попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, особая комиссія изъ представителей трехъ Министерствъ: Военнаго, Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, для подробной разработки вопроса о введеніи преподаванія военной гимнастики въ гражданскія учебныя заведенія. Комиссія эта проработала всю зиму 1888—1889 годовъ и результатомъ трудовъ ея явились проекты и инструкціи для преподаванія гимнастики въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Кромѣ того, для приготовленія въ возможно скоромъ времени нѣкотораго количества учителей военной гимнастики, которые могли бы занять мѣста преподавателей этого предмета въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ особенности тамъ, гдѣ трудно надѣяться на замѣщеніе этихъ мѣстъ офицерами, тою же комиссіею было составлено предположеніе объ открытіи въ С.-Петербургѣ, лѣтомъ 1889 года, временныхъ курсовъ.

Какъ выработанные комиссіею проекты и инструкціи, такъ и предположеніе ея объ учрежденіи временныхъ курсовъ для приготовленія учителей военной гимнастики, были утверждены Министромъ Народнаго Просвѣщенія и вскорѣ также получили надлежащее осуществленіе. Въ маѣ мѣсяцѣ курсы были открыты въ офицерскихъ фехтовально-гимнастическомъ залѣ войскъ гвардіи. Для завѣдыванія курсами былъ приглашенъ рекомендованный гвардейскимъ

начальствомъ офицеръ, подъ руководствомъ котораго, при содѣйствіи двухъ унтеръ-офицеровъ, поступившіе на курсы молодые люди обучались строевымъ упражненіямъ. Для занятій собственно практическою гимнастикою, на курсы былъ приглашенъ опытный преподаватель, а для преподанія необходимыхъ свѣдѣніи .изъ анатоміи и физіологіи. равно какъ по исторіи и методикѣ гимнастики — спеціалистъ-врачъ.

По вызову черезъ газеты, на курсы записалось 36 молодыхъ людей, по большей части бывшихъ воспитанниковъ учительскихъ институтовъ и семинарій; было также нѣсколько студентовъ и даже офицеровъ запаса.

Несмотря на то, что правильныя занятія на курсахъ продолжались всего около двухъ съ половиною мѣсяцевъ, результаты получились болѣе чѣмъ удовлетворительные. На испытаніи, произведенномъ въ присутствіи Министра Народнаго Просвѣщенія и членовъ комиссіи, занимавшейся разработкою вопроса о введеніи въ гражданскія учебныя заведенія военной гимнастики, - молодые люди, обучавшіеся на курсахъ, продѣлали стройно и твердо необходимыя строевыя эволиціи, обнаружили достаточно силы и ловкости въ производствѣ гимнастическихъ упражненій, какъ безъ снарядовъ, такъ и со снарядами, и, наконецъ, весьма удовлетворительно выдержали испытаніе теоретическое. Въ заключеніе испытанія всѣ прошедшіе курсы молодые люди, кромѣ двухъ, были удостоены свидѣтельствомъ на право преподаванія военной гимнастики въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Что касается упомянутыхъ выше проектовъ программы и инструкціи для преподаванія гимнастики въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, то они въ іюнѣ 1889 года объявлены были циркуляромъ Министра Попечителямъ Учебныхъ Округовъ.

Въ циркулярѣ этомъ предположено, между прочимъ:

1) Ввести съ начала учебнаго 1889 -1890 года пре-

подаваніе гимнастики по новой программѣ, какъ въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ гимнастика преподавалась и прежде, такъ равно и въ начальныхъ училищахъ, гдѣ къ тому будутъ даны средства отъ земства, городскихъ обществъ и сословныхъ учрежденій, или же окажутся какіе либо иные для этой цѣли источники.

2) Преподаваніе гимнастики въ учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ возложить на лицъ, бывшихъ на временныхъ гимнастическихъ курсахъ въ С.-Петербургѣ: за недостаткомъ же означенныхъ лицъ пріискивать преподавателей по сношенію съ подлежащимъ военнымъ начальствомъ изъ частей войскъ, квартирующихъ въ мѣстахъ расположенія учебныхъ заведеній, и

3) Для начальныхъ народныхъ училищъ—преподавателями гимнастики приглашать запасныхъ нижнихъ чиновъ, по свидѣтельствамъ, выданнымъ воинскими начальниками.

Въ заключеніе означеннаго циркуляра, высказано, что, въ видахъ, облегченія преподаванія гимнастики по новой программѣ, въ непродолжительномъ времени предполагается издать особый учебникъ, который будетъ рекомендованъ для всѣхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Одновременно съ появленіемъ циркуляра Министра Народнаго Просвѣщенія, сдѣланы были соотвѣтственныя распоряженія также и по военному вѣдомству. Въ циркулярѣ главнаго штаба отъ 3 іюля 1889 года предложено: начальникамъ войсковыхъ частей, къ коимъ будутъ обращаться чины учебнаго вѣдомства за указаніемъ имъ лицъ, способныхъ быть учителями гимнастики, относиться къ этимъ требованіямъ съ полнымъ вниманіемъ и указывать только такихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые могутъ вполнѣ успѣшно выполнить предстоящія имъ обязанности. Кромѣ того, при другомъ циркулярѣ главнаго штаба отъ 1 августа того же года, было объявлено: „Краткое наставленіе нижнимъ воинскимъ чинамъ, привлекаемымъ

къ обученію строю въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ“.

Положеніе о воздухоплавательной части. Приказомъ по военному вѣдомству 14 мая 1890 года объявлено Высочайше утвержденное положеніе и штатъ учебнаго воздухоплавательнаго парка и одного крѣпостного воздухоплавательнаго отдѣленія. Воздухоплавательная часть была учреждена съ цѣлью изученія и примѣненія къ военнымъ надобностямъ открытій и изобрѣтеній по воздухоплавательному дѣлу. Воздухоплавательная часть состоитъ а) изъ учебнаго воздухоплавательнаго парка, б) изъ крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій, формируемыхъ въ мирное время по мѣрѣ надобности и заготовленія необходимаго для нихъ имущества, и в) изъ полевыхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій, формируемыхъ въ военное время.

Учебный воздухоплавательный паркъ назначается: а) для теоретическаго и практическаго подготовленія офицеровъ перемѣннаго и нижнихъ чиновъ постояннаго состава къ воздухоплавательной службѣ; б) для производства опытовъ и повѣрки на практикѣ открытій и изобрѣтеній по воздухоплавательному дѣлу; в) для изготовленія и храненія матеріальнаго имущества воздухоплавательныхъ отдѣленій, г) для сформированія въ военное время полевыхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій и пополненія личнаго состава и матеріальнаго имущества во всѣхъ воздухоплавательныхъ частяхъ вообще.

Крѣпостныя воздухоплавательныя отдѣленія принадлежатъ къ составу военныхъ учрежденій, непосредственно предназначенныхъ для боевыхъ потребностей крѣпости. При посредствѣ этихъ частей производятся въ военное время рекогносцировки крѣпостного раіона и, въ случаяхъ необходимости, совершаются изъ крѣпости свободные полеты.

Преобразованіе Государственнаго ополченія. Высочайше утвержденнымъ 15 апрѣля 1891 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, было преобразовано Государст-

венное ополченіе; статьи устава о воинской повинности, касающіяся этой части, были замѣнены новыми правилами.

Существенныя особенности новыхъ правилъ заключаются въ слѣдующемъ:

Государственное ополченіе назначается, на случай войны, въ помощь постояннымъ войскамъ и составляется изъ всего, нечислящагося въ сихъ войскахъ, но способнаго носить оружіе мужскаго населенія отъ призывного до 43-хъ лѣтняго возроста включительно. Нечислищіяся въ составѣ постоянныхъ вооруженныхъ силъ, но способныя, по состоянію здоровья, къ строевой службѣ лица, достигшія службою въ постоянныхъ войскахъ военно-офицерскаго званія, состоятъ въ ополченіи для занятія офицерскихъ должностей: имѣющія оберъ-офицерскіе чины—до 50-ти лѣтъ, а имѣющія генеральскіе или штабъ-офицерскіе чины—до 55-ти лѣтъ отъ роду.

Лицамъ, прошедшимъ возрастъ обязательной службы въ ополченіи, не воспрещается вступать въ оное по собственному ихъ на то желанію.

Составляющія ополченіе лица именуются ратниками, если не достигли на дѣйствительной военной или морской службѣ военно-офицерскихъ чиновъ, и дѣлятся на два разряда. Въ первомъ разрядѣ, который предназначается какъ въ составъ ополченскихъ частей, такъ и для усиленія и пополненія постоянныхъ войскъ въ случаѣ истощенія или недостатка запаса, состоятъ лица, зачисленныя въ этотъ разрядъ при ежегодныхъ призывахъ къ отбыванію воинской повинности, а равно лица, зачисленныя въ ополченіе при увольненіи изъ постоянныхъ войскъ. Ко второму разряду, назначаемому только въ составъ ополченскихъ частей, принадлежатъ лица, зачисленныя въ этотъ разрядъ при ежегодныхъ призывахъ.

Государственное ополченіе перваго разряда созывается Высочайшими указами Правительствующаго Сената, а при-

зывъ ратниковъ второго разряда совершается Высочайшими манифестами.

Высшій надзоръ за своевременнымъ принятіемъ мѣръ для обезпеченія полной успѣшности призыва и формированія ополченскихъ частей и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ возлагается на особое попеченіе Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ (по земскому отдѣлу), Военнаго (по главному штабу) и Морского (по главному Морскому штабу). Ближайшій мѣстный надзоръ по симъ предметамъ принадлежитъ губернаторамъ, которые дѣйствуютъ въ этомъ дѣлѣ не только какъ предсѣдатели губернскихъ по воинской повинности присутствій, но и какъ высшіе мѣстные представители правительственной власти.

Въ томъ же году, 4 ноября Высочайше утверждено было Положеніе о кадрахъ государственнаго ополченія, взамѣнъ временныхъ правилъ объ образованіи кадровъ государственнаго ополченія, изданныхъ въ 1890 году.

Объ измѣненіи постановленій устава о воинской повинности. Высочайше утвержденнымъ 19 января 1893 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта измѣнены постановленія устава о воинской повинности, касающіяся призывного возраста новобранцевъ, времени ихъ призыва и разверстки призываемыхъ.

Правилами устава о воинской повинности, изданія 1886 года, призывной возрастъ, а также самый порядокъ призыва и пріема новобранцевъ опредѣлялись такъ:

1) Къ жеребью призывались ежегодно такіе молодые люди, которымъ къ 1-му января того года, когда наборъ производится, минуло двадцать лѣтъ отъ роду.

2) Ежегодный призывъ къ исполненію воинской повинности и назначеніе на службу по жеребью производились съ 1-го ноября по 15-е декабря, а въ Сибири на Кавказѣ съ 15-го октября по 31-е декабря.

3) Военное Министерство, по полученіи отъ губернскихъ или областныхъ по воинской повинности присутствій

свѣдѣній о числѣ лицъ, внесенныхъ въ призывные списки, распредѣляло общій годовой призывъ между губерніями и областями соразмѣрно числу лицъ, внесенныхъ въ эти списки по каждой губерніи или области.

Восемнадцати-лѣтній опытъ примѣненія устава о воинской повинности указалъ, однако, на то, что ежегодно поступавшіе на укомплектованіе арміи новобранцы не вполнѣ отвѣчали своему назначенію: значительную часть ихъ (свыше 19%) составляли люди невозмужалые, слабые и съ разнаго рода физическими недостатками; такіе люди увольнялись ежегодно изъ арміи на родину по неспособности къ военной службѣ, или же умирали въ войскахъ *).

Поэтому военное министерство пришло къ заключенію, что существенною мѣрою, могущею улучшить контингенты новобранцевъ въ физическомъ отношеніи, представляется повышеніе призывного возраста.

Принимая же во вниманіе, что еще въ 1870 году, при существованіи прежней рекрутской повинности, состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы принимать въ армію рекрутъ не моложе 21 года, признано возможнымъ призывной возрастъ повысить не на цѣлый годъ, а лишь на 3 мѣсяца, установивъ, чтобы къ исполненію воинской повинности призывались ежегодно всѣ молодые люди, которымъ къ 1-му октября того года, въ теченіи котораго призывъ производится, исполнится двадцать одинъ годъ отъ роду.

Мѣра эта дастъ средній возрастъ для контингента новобранцевъ въ 21 годъ и 6 мѣсяцевъ, но такъ какъ начало усиленныхъ занятій съ новобранцами затягивается обыкновенно до января, то къ назначенному времени возрастъ новобранцевъ будетъ не менѣе 21 года и 9 мѣсяцевъ.

Попутно съ этимъ, возбужденъ былъ вопросъ о срокѣ производства призывовъ къ исполненію воинской повинности.

*) Средняя убыль за 10 лѣтъ съ 1881 по 1890 годъ, составляетъ 3½% въ годъ.

При открытіи дѣйствій по призыву съ 1-го ноября новобранцы отправлялись въ части войскъ преимущественно съ конца ноября по февраль, а часть ихъ, назначаемая въ войска Туркестанскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ — въ мартѣ и апрѣлѣ слѣдующаго за призывомъ года, причемъ нерѣдко перевозка ихъ оканчивалась въ маѣ и даже іюнѣ мѣсяцѣ.

При такихъ условіяхъ перевозка новобранцевъ отражалалась весьма неблагопріятно на здоровье послѣднихъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ водное сообщеніе почти вездѣ прекращается, вслѣдствіе чего приходилось пользоваться исключительно желѣзными дорогами. До ближайшихъ станцій новобранцы слѣдовали по грунтовымъ дорогамъ, трудно проходимымъ вслѣдствіе грязи или снѣжныхъ заносовъ. По желѣзнымъ дорогамъ, за недостаткомъ вагоновъ III класса, новобранцы перевозились иногда въ товарныхъ вагонахъ, которые хотя и приспособлялись къ перевозкѣ людей, но не менѣе того въ зимнее время могли быть причиною простуды новобранцевъ и развитія между ними болѣзней.

Что же касается перевозки по Черному и Каспійскому морямъ, то условія ея въ зимнее время еще болѣе неблагопріятны.

Изложенныя обстоятельства побудили военное министерство ходатайствовать объ установленіи болѣе ранняго срока призыва; при этомъ новобранцы могутъ прибывать въ войска значительно ранѣе, увеличится время для занятій съ ними, а потому самыя занятія станутъ легче, что должно понизить процентъ больныхъ и неспособныхъ.

Наконецъ, въ видахъ уравненія въ населеніи Имперіи тягости воинской повинности, военное министерство признало необходимымъ возбудить вопросъ о разверсткѣ призываемыхъ къ исполненію этой повинности между губерніями и областями.

Побудительною причиною къ установленію новой разверстки послужило то, что изъ числа внесенныхъ въ при-

зывные списки молодыхъ людей, имѣющіе право на льготу 1-го разряда по семейному положенію, на службу въ войска не поступаютъ. Между тѣмъ число такихъ лицъ въ каждой губерніи или области составляетъ различный процентъ, въ одной губерніи больше, въ другой—меньше; неравномѣрное же распредѣленіе льготныхъ перваго разряда вело къ тому, что тамъ, гдѣ льготныхъ 1-го разряда было много, приходилось привлекать на службу льготныхъ 3-го и даже 2-го разряда и, наоборотъ, гдѣ ихъ было мало, тамъ освобождались отъ службы не только всѣ льготные, но даже и лица, непользующіяся льготой. Явленіе это указало военному министерству на необходимость выдѣленія, при разверсткѣ, льготныхъ 1-го разряда по семейному положенію.

Результатомъ ходатайства Военнаго Министерства явилось измѣненіе въ законодательномъ порядкѣ подлежащихъ статей устава о воинской повинности, заключающееся въ нижеслѣдующемъ:

1) Къ жеребью призывается ежегодно одинъ только возрастъ населенія, именно молодые люди, которымъ къ 1 октября того года, когда наборъ производится, минуло двадцать одинъ годъ отъ роду.

2) Ежегодный призывъ къ исполненію воинской повинности и назначеніе на службу по жеребью производится повсемѣстно съ 15 октября по 15 ноября. Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военному, по взаимному ихъ соглашенію, предоставляется, въ случаѣ ходатайства со стороны подлежащихъ мѣстныхъ учрежденій (статьи 76—78 сего устава), допускать отступленія отъ общаго установленнаго срока для производства призыва, съ тѣмъ, чтобы въ мѣстности, для которой допускается изъятіе призывъ оконченъ былъ не позже 1-го декабря.

3) Въ предусмотрѣнныхъ статьею 51 сего устава случаяхъ замѣна одного члена семьи, долженствующаго поступить на службу въ войска по жеребью или состоящаго уже на службѣ, другимъ членомъ лицо, замѣняющее дол-

жно имѣть не менѣе двадцати одного и не болѣе двадцати шести лѣтъ отъ роду.

4) Въ призывные списки вносятся всѣ достигшіе двадцати одного года отъ роду къ 1 октября того года, когда призывъ производится, за исключеніемъ поступившихъ въ войска вольноопредѣляющимися, которымъ ведется по каждому участку особый учетъ, на основаніи доставленныхъ о нихъ увѣдомленій.

5) Распредѣленіе годового призыва между губерніями и областями и разверстка онаго между призывными участками (ст. 131 и прим. и ст. 132 сего устава) производится соразмѣрно числу тѣхъ лицъ, внесенныхъ въ призывные списки извѣстной губерніи, области или участка, которыя пользуются льготою перваго разряда по семейному положенію.

Положеніе о военной электротехнической школѣ.

Высочайше утвержденнымъ постановленіемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 20 іюля 1894 года, введено новое положеніе о военной электротехнической школѣ.

До изданія новаго положенія въ общій составъ управленія электротехническою частью входили офицерскій электротехническій классъ и электротехническая рота. Въ то время, какъ главною цѣлью управленія являлись вопросы техническаго и хозяйственнаго характера, офицерскій классъ и электротехническая рота преслѣдовали преимущественно цѣли учебныя. Опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что подобное смѣшеніе разнообразныхъ цѣлей въ одномъ учрежденіи нельзя признать желательнымъ для успѣшной дѣятельности какъ офицерскаго класса и электротехнической роты, такъ и самаго управленія. Въ виду этого, новымъ положеніемъ офицерскій классъ и электротехническая рота выдѣлены изъ состава управленія электротехническою частію и подъ общимъ названіемъ военной электротехнической школы, непосредственно подчинены главному начальнику инженеровъ.

Положеніе о военной электротехнической школѣ, составленное въ духѣ и примѣнительно къ положеніямъ о существующихъ офицерскихъ школахъ: стрѣлковой, кавалерійской и артиллерійской, получило болѣе подробную разработку, сообразно задачамъ и спеціальному назначенію школы.

Въ составъ военной электротехнической школы входятъ: управленіе школою, офицерскій классъ, электротехническая рота, учебная электрическая станція и другія учебно-воспитательныя учрежденія.

Главнѣйшія измѣненія, вводимыя новымъ положеніемъ въ офицерскомъ классѣ, вызваны увеличеніемъ численнаго состава слушателей класса, расширеніемъ программы преподаванія и измѣненіемъ продолжительности учебнаго курса.

Увеличеніе численнаго состава слушателей электротехническаго класса является необходимымъ вслѣдствіе сформированія новыхъ крѣпостныхъ и рѣчныхъ минныхъ ротъ, крѣпостныхъ саперныхъ ротъ, крѣпостныхъ телеграфовъ и т. п.

Быстрые успѣхи электротехники, въ примѣненіи къ военно-инженерному дѣлу, вызываютъ необходимость увеличить научную подготовку офицеровъ-электротехниковъ. Эта задача можетъ быть выполнена при условіи расширенія программъ занятій и введенія новыхъ предметовъ преподаванія въ электротехническомъ классѣ, такъ какъ настоящія программы не вполнѣ охватываютъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя нужно имѣть офицеру-электротехнику, при современномъ развитіи и примѣненіи къ военному дѣлу различныхъ отраслей электротехники. Для расширенія программы и введеніи новыхъ предметовъ преподаванія, въ связи съ увеличеніемъ численнаго состава слушателей, въ новомъ положеніи увеличенъ учебный персоналъ офицерскаго класса и усилены денежные отпуски, что позволяетъ дать болѣе широкое развитіе теоретическимъ и практическимъ занятіямъ класса.

Продолжительность курса, по новому положенію, опредѣлена въ одинъ годъ и семь мѣсяцевъ, причемъ, по окончаніи выпускныхъ экзаменовъ, офицеры немедленно распредѣляются по частямъ инженерныхъ войскъ, для того, чтобы они могли прибыть къ мѣсту своего назначенія въ началѣ лагернаго сбора, когда присутствіе ихъ въ войскахъ наиболѣе необходимо.

Офицеры, получившіе образованіе въ электротехническомъ классѣ, обязаны прослужить въ войскахъ, крѣпостяхъ или учрежденіяхъ инженернаго вѣдомства по 1½ года за каждый годъ обученія въ классѣ. Мѣра эта признана необходимой, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, назначеніе класса не будетъ достигнуто и комплектованіе частей инженерныхъ войскъ офицерами электротехниками не будетъ обезпечено. Установленіе же обязательства прослужить въ инженерномъ вѣдомствѣ три года за одинъ годъ семь мѣсяцевъ обученія въ классѣ вызвало необходимость предоставить оканчивающимъ офицерамъ нѣкоторыя права и преимущества. Поэтому въ новомъ положеніи, кромѣ наградъ орденами, установлено выдавать не въ зачетъ окончившимъ офицерамъ 1-го разряда — полугодовой, а офицерамъ 2-го разряда — третной окладъ основного жалованья.

Электротехническая рота состояла до того времени при управленіи электротехническою частью. По новому положенію электротехническая рота вошла въ составъ военной электротехнической школы, причемъ назначеніе роты расширено: на нее возложена подготовка электротехниковъ-инструкторовъ изъ нижнихъ чиновъ для надобностей инженерныхъ войскъ.

Мѣра эта необходима, такъ какъ инженерныя части, вслѣдствіе непродолжительности срока службы нижнихъ чиновъ и значительнаго разнообразія спеціальныхъ свѣдѣній, не въ состояніи сами подготовить электротехниковъ-инструкторовъ, способныхъ стать на отвѣтственныя должно-

сти и служить помощниками офицеровъ при обученіи нижнихъ чиновъ по минному, подрывному, телеграфному, машинному и электро-освѣтительному дѣлу. Только въ центральной школѣ, обладающей всѣми необходимыми къ тому средствами, возможно приготовить свѣдущихъ и опытныхъ инструкторовъ.

Исходя изъ вышеизложеннаго, личный составъ электро-технической роты, по новому положенію, раздѣленъ на двѣ части: *постоянный* и *перемѣнный составъ*. Къ первому относятся всѣ офицеры роты, а также и всѣ нижніе чины, поступающіе въ роту новобранцами на общемъ основаніи; ко второму — принадлежатъ нижніе чины, въ числѣ 60-ти, ежегодно командируемые на одинъ учебный годъ въ школу. Число нижнихъ чиновъ перемѣннаго состава роты опредѣлено въ зависимости отъ числа частей инженерныхъ войскъ, къ задачамъ которыхъ относится минное, подрывное, телеграфное дѣло, электрическое освѣщеніе и обращеніе съ паровыми машинами. Въ перемѣнный составъ электротехнической роты назначаются унтеръ-офицеры изъ числа успѣшно окончившихъ въ текущемъ году курсъ школъ, подготовляющихъ рядовыхъ для занятія унтеръ-офицерскихъ должностей съ такимъ расчетомъ срока службы, чтобы, по возвращеніи въ свою часть, они оставались на службѣ не менѣе одного года. Это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы въ перемѣнный составъ принимались только такіе нижніе чины, которые по общему воинскому и спеціальному образованію были совершенно подготовлены, а по своей нравственности и благонадежности могли бы быть назначены начальниками или старшими въ командахъ, исполняя въ то же время и обязанности инструкторовъ по указаннымъ спеціальностямъ.

Обученіе нижнихъ чиновъ перемѣннаго состава производится въ унтеръ-офицерскомъ классѣ военной электротехнической школы. По окончаніи курса обученія, нижніе чины перемѣннаго состава возвращаются въ свои части,

вслѣдствіе чего каждая часть является заинтересованной въ выборѣ и подготовкѣ нижняго чина для командированія въ школу.

Въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе, электротехническая рота развертывается, по военному положенію, въ *запасный инженерный техническій баталіонъ*, который предназначается для пополненія убыли въ минныхъ и крѣпостныхъ саперныхъ ротахъ и крѣпостныхъ телеграфахъ и для выдѣленія, въ случаѣ надобности, небольшихъ командъ, для исполненія порученій по минному, подрывному, телеграфному дѣлу и т. п.

Учебная электрическая станція имѣетъ цѣлью дать возможность обучающимся въ школѣ офицерамъ и нижнимъ чинамъ практически ознакомляться съ устройствомъ и эксплоатаціей электрическаго освѣщенія и различныхъ примѣненій электротехники.

XIII.

Духовенство.

Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ. Объединеніе духовенства гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ подъ управленіемъ одного лица высшею властью предположено было въ 1882 году. Выразителемъ этой назрѣвшей мысли явился Его Императорское Высочество въ Бозѣ почивающій Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Сліяніе обязанностей обоихъ Главныхъ Священиковъ въ одномъ лицѣ, по мнѣнію Его Высочества, обезпечивало-бы болѣе единства въ управленіи военнымъ духовенствомъ, въ системѣ комплектованія и поощреній его, причемъ самое перемѣщеніе достойныхъ священниковъ изъ армейскихъ частей въ войска гвардіи пріобрѣло бы важное значеніе, привлекая въ составъ военнаго духовенства лучшія силы.

Для разсмотрѣнія и разрѣшенія вопроса относительно управленія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства, во всей полнотѣ и совокупности возникавшихъ при этомъ частныхъ вопросовъ, съ Высочайшаго соизволенія учреждена особая комиссія изъ представителей духовнаго и военнаго вѣдомствъ, которою былъ выработанъ проектъ „Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ", Высочайше утвержденный 12 іюня 1890 года и введенный въ дѣйствіе во всѣхъ своимъ частяхъ съ учрежденіемъ 9 марта 1892 года особыхъ штатовъ Управленія Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. Военное духовенство, въ виду его особыхъ условій службы, имѣетъ особыя права и преимущества, пользуется особымъ, матеріальнымъ обезпеченіемъ, находится въ извѣстномъ подчиненномъ отношеніи къ военному начальству.

Вслѣдствіе обнаружившихся на опытѣ неудобствъ и трудностей въ управленіи главнаго священника военнымъ и морскимъ духовенствомъ, при содѣйствіи одной канцеляріи, явилась необходимость въ устройствѣ при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства особаго вспомогательнаго органа.—„Духовнаго Правленія". Въ виду несомнѣнныхъ преимуществъ коллегіальнаго разсмотрѣнія дѣлъ предъ единоличнымъ, признано необходимымъ новому учрежденію придать коллегіальное устройство. По новому положенію оно состоитъ изъ Присутствія и Канцеляріи. Присутствіе составляется изъ трехъ членовъ, избираемыхъ Протопресвитеромъ изъ подвѣдомыхъ ему протоіереевъ и священниковъ, утверждаемыхъ въ этомъ званіи Св. Синодомъ, съ содержаніемъ каждому въ размѣрѣ среднемъ между окладами содержанія членовъ духовныхъ консисторій столичныхъ и провинціальныхъ (700 руб. въ годъ). Къ тремъ штатнымъ членамъ тѣмъ же порядкомъ назначаются два сверхштатныхъ члена, которые въ случаѣ болѣзни, отсутствія и другой надобности заступаютъ мѣста штатныхъ. Канцелярія правленія образуется изъ дѣлопроизводителя, столоначальни-

ковъ и регистратора, которые опредѣляются къ должностямъ и увольняются отъ нихъ примѣнительно къ порядку, принятому въ Уставѣ духовныхъ консисторій для опредѣленія и увольненія должностныхъ лицъ соотвѣтствующихъ наименованій, т. е. дѣлопроизводитель опредѣляется и увольняется Св. Синодомъ, какъ секретари духовныхъ консисторій, по предложенію Оберъ-Прокурора Св. Синода, прочіе чиновники канцеляріи опредѣляются и увольняются Протопресвитеромъ.

Съ измѣненіемъ самаго строя управленія Протопресвитера на началахъ Высочайше утвержденнаго „Положенія", для военнаго и морскаго вѣдомства настала эпоха возрожденія, пробудившая въ средѣ его живое стремленіе къ добросовѣстному исполненію обязанностей на благо церкви Христовой и русскаго воинства. Духовенство какъ бы проснулось отъ дремоты, вышло изъ узкихъ рамокъ требоисправленія и стало со свѣтлыми упованіями на новой путь неустанной религіозно-просвѣтительной пастырской дѣятельности. Самый составъ военнаго и морскаго духовенства, въ прежнее время нерѣдко пополнявшійся лицами или непригодными для епархіальной службы, или же не получившими полнаго средняго образованія, съ возвышеніемъ служебныхъ правъ духовенства, организуется со строгою разборчивостью и имѣетъ въ рядахъ своихъ многихъ священниковъ и даже псаломщиковъ не только изъ окончившихъ курсъ съ званіемъ студента духовной семинаріи, но и съ высшимъ академическимъ образованіемъ.

Изготовленіе и продажа церковныхъ свѣчей. Въ 1890 году были изданы новыя правила объ изготовленіи и продажѣ церковныхъ свѣчей. Правила эти отвѣчаютъ громко заявленной въ послѣдніе годы потребности устраненія недоброкачественныхъ примѣсей въ эти свѣчи, которыя „должны быть приготовлены изъ чистаго пчелинаго воска". Новый законъ, строго регулируя оптовую и розничную продажу церковныхъ свѣчей, караетъ довольно стро-

гими денежными взысканіями нарушенія установленныхъ по этому предмету правилъ.

Инструкція церковнымъ старостамъ. Изданная въ 1890 году новая инструкція церковнымъ старостамъ явилась на смѣну положенія очень стариннаго, дѣйствовавшаго съ 1808 года, и, такимъ образомъ, внесла оживленіе въ эти необычайно долго застоявшіеся порядки. Видное мѣсто инструкція занимаетъ и по существу. Она опредѣляетъ сообразное съ современными понятіями мѣсто церковнаго старосты, какъ выборнаго „повѣреннаго отъ прихода“ по хозяйственнымъ дѣламъ данной церкви. Новый законъ указываетъ долю участія старосты, слѣдовательно прихода, въ совмѣстной съ причтомъ дѣятельности по пріобрѣтенію, храненію и управленію церковнымъ имуществомъ, подъ надзоромъ епархіальнаго начальства.

Объ возвышеніи существующихъ окладовъ содержанія и пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Опредѣленіе Св Синода по этому предмету было Высочайше утверждено 25 іюля 1894 года. Послѣ бывшаго передъ этимъ ассигнованія значительной суммы на увеличеніе содержанія духовенства наиболѣе нуждающихся въ томъ приходовъ, новая милость духовному вѣдомству свидѣтельствуетъ о неусыпной заботливости государственной власти о нуждахъ церкви и о всѣхъ тѣсно связанныхъ съ ея интересами вспомогательныхъ государственныхъ учрежденій.

Существенное улучшеніе собственно окладовъ и пенсій за духовно-учебную службу сдѣлано было положеніемъ 24 октября 1876 года; но и послѣ этого они все же остались гораздо ниже соотвѣтственныхъ назначеній по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. Высочайшее повелѣніе отъ 25 іюля имѣетъ цѣлью частичное осуществленіе реформы вспомогательныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, предпринятой въ 1876 году, но далеко еще незавершенной.

Ношеніе орденовъ. Во внѣшней жизни духовенства слѣдуетъ отмѣтить одну небольшую, но характерную для нашего времени перемѣну: въ 1885 году послѣдовало запрещеніе духовнымъ лицамъ носить ордена во время богослуженія, чѣмъ какъ бы напоминается о различіи ихъ сферы дѣятельности отъ свѣтской карьеры.

XIV.

Великое Княжество Финляндское.

Пассивъ наслѣдства, доставшагося минувшему царствованію отъ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ, заключался не въ одной умственной смутѣ и разстройствѣ въ управленіи и въ бытѣ сословій, подъ вліяніемъ ослабленія государственной власти, стали вырываться въ наружу стремленія Финляндіи, не довольствующейся автономіей въ смыслѣ государственнаго обособленія своей области въ отношеніи бытовомъ, а въ созданіи для Россіи совершенно невозможныхъ условій существованія. Не говоря уже про то, что нигдѣ въ странѣ, ни въ одномъ даже публичномъ учрежденіи никто не владѣетъ русскимъ языкомъ, жители коренной Россіи не пользуются въ области даже и элементарными правами гражданства; между тѣмъ какъ финляндскимъ дворянамъ присвоены во внутреннихъ областяхъ Имперіи права дворянъ россійскихъ, русскіе дворяне не признаются въ Финляндіи въ своемъ званіи. Затѣмъ, русскіе собственники не имѣютъ права на участіе въ Финляндскомъ самоуправленіи и т. д. Наша государственная религія — Православная вѣра — находится въ Финляндіи въ такомъ угнетенномъ положеніи, что даже мѣстные уроженцы, ее исповѣдающіе, не допускаются на нѣкоторые роды государственной службы. Духовенство наше и церковь при процессіи подвергались на улицахъ настоящимъ нападеніямъ и издѣвательствамъ толпы, остававшимися безнаказанными.

Наконецъ русскіе военные и матросы въ портахъ сплошь и рядомъ терпѣли безпричинныя оскорбленія. Такое положеніе края и отсутствіе какихъ бы то ни было основаній надѣяться что финляндскіе сепаратисты сами образумятся и остановятся на своемъ скольскомъ пути, заставило правительство выйти изъ его пассивнаго положенія и положить конецъ опасной игрѣ. Поистинѣ нужно было все миролюбіе, все царственное спокойствіе и милосердіе незабвеннаго въ Бозѣ почивающаго Государя Императора для того, чтобы, прекрасно понимая, какъ это показали послѣдствія, интриги мѣстныхъ политикановъ, столь долго ограничиваться по отношенію къ нимъ мѣрами кротости и терпѣнія. Но, когда стало несомнѣннымъ, что мѣры эти не достигали цѣли, бывъ, повидимому, приняты за ту же слабость власти, которая характеризовала недавнее прошлое,— программа правительственной политики въ отношеніи къ Финляндіи вполнѣ опредѣлилась и твердо проводилась до конца царствованія. Эта ясная программа нашла себѣ мѣсто въ Высочайшемъ Рескриптѣ генералъ-губернатору Финляндіи отъ 28 февраля 1891 года. Заявивъ въ этомъ важномъ актѣ о Своемъ расположеніи „относиться съ прежнимъ благоволеніемъ, заботами и довѣріемъ къ Финляндскому народу, неизмѣнно охраняя дарованныя ему Россійскими Монархами права и преимущества“ и о томъ, что въ намѣреніи Его „не входитъ измѣнять начала дѣйствующаго въ краѣ порядка внутренняго управленія“, въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ изволилъ, между прочимъ, выразить, что Финляндскій край „съ начала нынѣшняго столѣтія, а въ нѣкоторой его части и раньше“, состоитъ *„въ собственности и Державномъ обладаніи Имперіи Россійской“*, и что предначертанныя въ краѣ мѣропріятія имѣютъ цѣлью достиженіе *„болѣе тѣснаго единенія Великаго Княжества съ прочими частями Россійской Державы“*.

Направленіе политики, выраженное вышеприведенными знаменательными словами Рескрипта, начало осуществляться

еще до его обнародованія. Такъ, въ январѣ 1890 года состоялось Высочайшее повелѣніе о составленіи проектовъ, направленныхъ къ приведенію таможенной и монетной системы Финляндіи въ соотвѣтствіе съ системами Имперіи и объ объединеніи подъ однимъ высшимъ завѣдываніемъ мѣстныхъ почтовыхъ учрежденій съ таковыми же въ остальной Россіи. Послѣднее предположеніе было вскорѣ приведено въ исполненіе, и. въ силу Манифеста 31 мая 1890 года, почтовыя учрежденія Финляндіи поступили въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ для служащихъ въ нихъ знаніе русскаго языка сдѣлалось обязательнымъ. Въ томъ же году изданы были узаконенія о воспрещеніи ставить публичные памятники безъ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія и объ обязательномъ принятіи въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ края платежей русскою монетой. Это послѣднее постановленіе явилось первою подготовительною мѣрой къ объединенію провинціальной финляндской монетной системы съ общегосударственною русскою.

Одною изъ причинъ вышеписаннаго ненормальнаго положенія Православной церкви является завѣдываніе ея дѣлами въ предѣлахъ Финляндіи мѣстнымъ Лютеранскимъ Сенатомъ. Въ виду этого, въ томъ же 1890 году послѣдовало распоряженіе о пересмотрѣ всѣхъ законовъ, касающихся финляндскихъ православныхъ приходскихъ общинъ и ихъ духовенства, съ тѣмъ чтобы разработать соотвѣтственный законопроектъ на началахъ подчиненія финляндскаго духовенства Святѣйшему Синоду, наравнѣ съ духовенствомъ другихъ частей Имперіи.

Въ теченіи семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ, въ Финляндіи дѣятельно разрабатывался проектъ новаго Уголовнаго Уложенія. Когда проектъ этого закона былъ опубликованъ въ началѣ 1890 года, то оказалось, что всѣ части Уложенія, имѣющія хоть какое-либо отношеніе къ политической интригѣ господствующаго класса, были ре-

дактированы съ явно-возмутительною тенденціей. Такъ, напримѣръ, тогда какъ по русскому Уложенію за снятіе и опубликованіе плановъ укрѣпленій назначается ссылка въ Сибирь на поселеніе, финляндскіе сепаратисты сочли возможнымъ ограничить наказаніе за это преступленіе денежнымъ штрафомъ не свыше пятидесяти рублей; человѣкъ, допустившій цареубійство, которое онъ могъ предотвратить своевременнымъ увѣдомленіемъ властей, наказывается по нашимъ законамъ *лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и смертной казни*, финляндцы же признаютъ, что въ этомъ случаѣ иной разъ можно наказать и однимъ *денежнымъ взысканіемъ*. Помимо всѣхъ этихъ дерзостей, финляндское Уложеніе представляло ту типичную черту, что различало лишь финляндскаго гражданина и иностранца, Финляндію и „заграницу", причемъ коренные Русскіе приравнивались къ иностранцамъ, а Россія къ иноземнымъ странамъ.

Осенью 1890 года, по докладу Министра Юстиціи, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особой комиссіи изъ четырехъ членовъ для пересмотра финляндскаго Уголовнаго Уложенія, а 1 слѣдующаго декабря былъ обнародованъ Высочайшій Манифестъ о пріостановкѣ введенія въ дѣйствіе этого Уложенія впредь до окончанія его полнаго пересмотра. Участіе въ этомъ пересмотрѣ принимали Министръ Юстиціи и Главноуправляющій Кодификаціоннымъ Отдѣломъ Государственнаго Совѣта.

Послѣдніе годы царствованія Государя Императора Александра III являлись особенно плодотворными, если не для положительнаго успѣха русскаго дѣла въ Финляндіи, то, по крайней мѣрѣ, для почина въ разрушеніи той стѣны между этою областью и Имперіей, которую такъ тщательно воздвигали мѣстные сепаратисты. Вотъ главные изъ нихъ.

1 Марта 1891 года былъ изданъ Высочайшій Манифестъ объ упраздненіи, состоящаго при Финляндскомъ статсъ-секретарьятѣ въ С.-Петербургѣ, Комитета по финляндскимъ дѣламъ. Это учрежденіе было „делегаціей Фин-

ляндскаго Сената“ въ столицѣ Имперіи, состояло почти исключительно изъ финляндцевъ, и о значеніи его можно безошибочно судить уже по однѣмъ жалобамъ и ламентаціямъ финляндскихъ сепаратистовъ при его упраздненіи.

Осенью 1892 года былъ преобразованъ Финляндскій Сенатъ, причемъ его Хозяйственный (административный) Департаментъ получилъ самостоятельное, независимое отъ Судебнаго Департамента, значеніе. Этимъ сенаторы — юристы, главные двигатели сепаратизма, устранены отъ вліянія на административныя дѣла.

Въ 1892 году, по Высочайшему повелѣнію, было учреждено Особое Совѣщаніе извѣстныхъ русскихъ государственныхъ сановниковъ для рѣшенія вопроса объ объемѣ и значеніи такъ называемой финляндской „конституціи“!

Въ 1893 году, для детальной разработки того же вопроса, была назначена особая комиссія; въ томъ же году на постъ помощника финляндскаго генералъ-губернатора впервые былъ назначенъ коренной Русскій. Затѣмъ слѣдуютъ комиссіи для выработки проекта преобразованія „финской арміи“ и объединенія ея съ обще-русской Императорской арміей; комиссіи Министерства Финансовъ по разрѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ и многія другія.

—

XV.

Прибалтійскія губерніи.

Наиболѣе видное мѣсто въ нашихъ внутреннихъ дѣлахъ занимало скрѣпленіе окраинъ съ остальной Россіей путемъ преобразованій въ общерусскомъ смыслѣ учрежденій нѣкоторыхъ изъ нихъ. Это въ особенности было замѣтно по отношенію къ прибалтійскимъ губерніямъ, для которыхъ состоялся цѣлый рядъ строго выдержанныхъ мѣръ. служащихъ къ объединенію ихъ съ остальной Россіей.

Православныя церкви. Парализованіе вліянія пасторовъ на сельское населеніе, замѣченное въ законѣ о школьной реформѣ *), еще яснѣе выразилось въ состоявшемся въ 1886 году постановленіи Комитета Министровъ объ огражденіи мѣстныхъ православныхъ крестьянъ отъ взысканія повинностей въ пользу лютеранской церкви. Какъ извѣстно, движеніе въ православіе все усиливалось среди преимущественно эстонскаго населенія. Общій вопросъ о порядкѣ правильнаго матеріальнаго обезпеченія православной и лютеранской церкви въ Прибалтійскихъ губерніяхъ еще не былъ въ то время рѣшенъ и необходимо было прекратить ненормальное отправленіе повинностей въ пользу пасторовъ со стороны поселянъ, сдѣлавшихся чуждыми ихъ по религіи. Прямые поборы подобнаго рода уже были затруднены правительственными распоряженіями, но продолжались косвенными путями, вродѣ включенія цифръ пасторской повинности въ плату за земли и т. п. Новѣйшее распоряженіе было направлено противъ контрактныхъ условій, по которымъ, вопреки закону, продолжалось еще взысканіе упомянутыхъ повинностей.

Къ огражденію русской церкви въ краѣ относится также постановленіе о принудительномъ отчужденіи, въ случаѣ надобности, частныхъ имуществъ для устройства православныхъ церквей, кладбищъ, помѣщеній для причтовъ и школъ. Дѣло, конечно, было не въ томъ, чтобы принести ущербъ собственникамъ, которые, въ подобныхъ случаяхъ, получали установленное вознагражденіе за отходящіе отъ нихъ небольшіе участки. Нужно было устранить возможныя проявленія упорства сопротивленія появленію въ данной мѣстности русской церкви съ принадлежностями или школы.

Нельзя не упомянуть и объ отмѣнѣ въ томъ же 1886 году личнаго задержанія за долги въ Прибалтійскихъ

---

*) См. Народное просвѣщеніе.

губерніяхъ, что само по себѣ составляло лишь распространеніе на этотъ край общаго закона, изданнаго въ 1879 г.

Преобразованіе полиціи. Въ 1888 году полиція въ Прибалтійскихъ губерніяхъ была преобразована въ государственную, съ опредѣленіемъ на новоучрежденныя полицейскія должности всѣхъ имѣющихъ право вступить въ гражданскую службу, а не исключительно мѣстныхъ уроженцевъ.

Введеніе русскихъ судебныхъ установленій. 9 Іюля 1889 года былъ изданъ законъ о введеніи русскаго судопроизводства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Реформа эта ожидалась давно, а время ея утвержденія совпало лишь съ двадцатипятилѣтіемъ судебныхъ уставовъ 1864 года.

Огромное значеніе этой судебной реформы явствуетъ изъ совмѣщенія въ ней двухъ одинаково существенныхъ цѣлей: 1) упраздненія чуждаго Россіи феодальнаго строя, который былъ тамъ заведенъ орденомъ меченосцевъ, и 2) господствомъ русскаго языка въ судебномъ производствѣ. Реформа касается не только общей и мировой, но и крестьянской юстиціи, ею положенъ былъ конецъ существованію гофгерихтовъ, ландгерихтовъ, гауптманскимъ и фохтейскимъ судамъ, приходской юстиціи и вотчиннымъ привилегіямъ.

Русскій языкъ сдѣланъ обязательнымъ во всемъ письменномъ и словесномъ производствѣ общихъ судовъ. Что же касается мировыхъ учрежденій, то въ нихъ разрѣшено заявлять словесныя просьбы и жалобы, а также представлять словесныя объясненія на мѣстномъ языкѣ. Кромѣ того, дозволено всѣ прошенія и жалобы лицъ, содержащихся подъ стражею, а также жалобы и объявленія о возбужденіи уголовныхъ преслѣдованій по дѣламъ, не прекращаемымъ примиреніемъ, писать на мѣстныхъ языкахъ. Что же касается до крестьянскихъ судовъ, то для нихъ пришлось сдѣлать болѣе широкое изъятіе въ этомъ отношеніи, но не въ пользу нѣмецкаго языка, который искусственно прививался тамошнему крестьянству, а въ пользу мѣстныхъ діалектовъ.

Временно, впредь до изданія особыхъ правилъ по этому предмету, былъ допущенъ въ дѣлопроизводствѣ крестьянскихъ судовъ тотъ мѣстный языкъ, на которомъ говоритъ большинство сельскаго населенія даннаго участка латышскій, эстонскій или шведскій. Но во всякомъ случаѣ рѣшеніе и приговоры верхняго крестьянскаго суда въ окончательной формѣ должны быть изложены на русскомъ языкѣ.

Организація судебныхъ учрежденій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ осуществлена по образцу существующей въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ введена судебная реформа. Окружные суды учреждены въ Ригѣ, Ревелѣ, Митавѣ и Либавѣ. Второй инстанціей надъ ними является Петербургская судебная палата, составъ которой, по этому случаю, усиленъ предсѣдателемъ департамента и восемью членами. Предположеніе учредить мѣстную судебную палату, когда этотъ край сдѣлается окончательно русскимъ, до сихъ поръ не могло осуществиться.

Въ учрежденіи мировой юстиціи проведено начало правительственнныхъ назначеній, которое, между прочимъ, согласно положенію 12 іюля 1889 года, введено и въ 38 земскихъ губерніяхъ для новыхъ должностей земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, которыми тамъ замѣщены мировые судьи. Такимъ образомъ, усвоеніе этого начала не ставило Прибалтійскихъ губерній въ исключительное положеніе относительно другихъ мѣстностей Россіи

Въ судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе суда присяжныхъ. При національномъ антагонизмѣ, который установился въ остезейскихъ губерніяхъ между помѣщиками и мѣстнымъ крестьянскимъ населеніемъ, вслѣдствіе стремленія навязать послѣднему германскую культуру, „судъ общественной совѣсти“ являлся тамъ не приложимымъ.

Пришлось прибѣгнуть къ разсмотрѣнію по существу всѣхъ уголовныхъ дѣлъ въ двухъ инстанціяхъ. Этимъ не было устранено, какъ и въ Варшавскомъ округѣ, соверше-

ніе обряда преданія суду, которое, за отсутствіемъ въ петербургской палатѣ двухъ уголовныхъ департаментовъ, вызвало раздѣленіе существующаго департамента на два отдѣленія.

Гражданское судопроизводство составлено съ соблюденіемъ юридическихъ особенностей Прибалтійскихъ губерній въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній. При запутанности и сложности законодательныхъ источниковъ, на которыхъ они основываются, эта работа потребовала много труда и усилій, которыя служатъ доказательствомъ того вниманія, съ которымъ законодательство относилось къ мѣстнымъ особенностямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда соблюденіе ихъ не противорѣчило государственнымъ интересамъ.

Въ оцѣнкѣ силы свидѣтельскихъ показаній допущено принимать въ соображеніе мѣстныя остзейскія законоположенія. Все охранительное судопроизводство замѣнено для остзейскаго края особыми постановленіями, касающимися разнообразнѣйшихъ предметовъ: усыновленія, признанія лицъ умалишенными и расточительными и учрежденіе надъ ними попечительства, забота объ имуществѣ отсутствующихъ и безвѣстно отсутствующихъ, охраненіе и производство по наслѣдствамъ, наконецъ, особаго вызовного производства.

Сохраненіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ дѣйствія мѣстныхъ гражданскихъ законовъ представляло, въ особенности на первыхъ порахъ, трудности въ практическомъ осуществленіи реформы. Каждый періодъ въ исторической жизни различныхъ частей остзейскаго края оставлялъ свои слѣды въ области гражданскаго законодательства. Кромѣ римскаго права, тамъ дѣйствовали и дѣйствуютъ по настоящее время шведскіе и польскіе законы, а въ городахъ магдебургское право.

Преобразованіе крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ выразилось въ учрежденіи Волостныхъ и Верхнихъ крестьянскихъ судовъ.

Для разбора жалобъ на рѣшенія, приговоры и постановленія Волостныхъ судовъ учреждены особыя присутствія, именуемыя Верховнымъ крестьянскимъ судомъ, которыя состоятъ изъ Предсѣдателя сего суда и приглашаемыхъ, по очереди, въ качествѣ членовъ, предсѣдателей Волостныхъ судовъ. Предсѣдатели Верховнаго крестьянскаго суда назначаются Министромъ Юстиціи изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ, изложеннымъ въ п. 1 и 2 ст. 19 Учр. Суд. Уст., если они при этомъ достаточно владѣютъ русскимъ языкомъ.

—

XVI.

Раскольники и Старообрядцы.

Льготы для раскольниковъ. Опубликованный 3 мая 1883 года законъ даровалъ значительныя льготы для раскольниковъ. Это одинъ изъ важнѣйшихъ законодательныхъ актовъ начала царствованія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III. Этимъ закономъ не только отмѣнялись преслѣдованія раскольниковъ за ихъ богослуженіе, но и признавались за ними многія отвергаемыя до сихъ поръ права гражданскія. Крайне важно, что за раскольниками утверждено, въ принципѣ, право собираться для общественной молитвы не только въ частныхъ домахъ, но и въ особо предназначенныхъ для того зданіяхъ — моленныхъ, часовняхъ и т. п. Хотя понятіе публичнаго оказательства еще существуетъ, но этимъ закономъ уже введено начало противуположное, открыта дорога для дальнѣйшихъ льготъ старообрядцамъ и для облегченія другимъ не вреднымъ граждански сектамъ. Законъ этотъ, несмотря на свои возможные пробѣлы, имѣетъ принципіальное значеніе для будущаго, а такое качество приложимо далеко не ко всѣмъ появляющимся на свѣтъ постановленіямъ.

Полнѣйшаго сочувствія заслуживаютъ тѣ постановленія новаго закона, которыя даютъ раскольникамъ свободу передвиженія, свободу торговли и равное съ православнымъ право на занятіе, по выбору, общественныхъ должностей. Весьма важно и то, что въ законѣ не дѣлается различія между сектами болѣе или менѣе вредными - различія по необходимости произвольнаго и въ значительной степени основаннаго на предубѣжденіяхъ и предразсудкахъ. Отголосокъ его находится только въ ст. 12-ой закона, по которой Министръ Внутреннихъ Дѣлъ—въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется его разрѣшеніе—соображается, между прочимъ, „съ нравственнымъ характеромъ ученія и другими свойствами каждой секты".

До изданія закона 19 апрѣля 1874 года, отношеніе законодательства къ расколу было безусловно отрицательное. За расколомъ вовсе не признавалось права на существованіе; законъ упоминаетъ о немъ только для того, чтобы запретить то или другое его проявленіе, чтобы подвергнуть послѣдователей его тому или другому стѣсненію, угрожать имъ той или другой карой. Ненормальность такого положенія вещей была сознана уже давно, даже въ правительственныхъ сферахъ; проектъ реформы, для тогдашняго времени весьма широкій, былъ составленъ уже въ 1864 году,—но для осуществленія его потребовалось почти двадцать лѣтъ.

Законъ 3 мая 1883 года, улучшившій положеніе раскольниковъ, необходимо долженъ былъ повлечь за собою пересмотръ нѣкоторыхъ постановленій, входящихъ, до сихъ поръ, въ составъ свода законовъ. Эта работа была исполнена и получила окончательную санкцію 1 мая 1884 года. Статья 206 Уложенія о наказ., предусматривавшая, между прочимъ, построеніе новыхъ и починку старыхъ зданій для службы и моленія по раскольническимъ обрядамъ, а также обращеніе крестьянскихъ избъ въ публичныя молельни, была порожденіемъ того времени, въ силу котораго раскольники не

должны были имѣть никакихъ помѣщеній для общественной молитвы. Отсюда вытекало совершенно логически и строгое наказаніе для нарушителей закона (заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ), и сломка всего устроеннаго, съ продажей матеріаловъ въ пользу общественнаго призрѣнія. Съ новымъ закономъ обстоятельства перемѣнились; за раскольническими молельнями признано право на существованіе, поэтому и ст. 206 подверглась измѣненію. Сохраняя прежнее наказаніе лишь за устройство раскольническихъ скитовъ или „иныхъ этого рода обиталищъ“, закономъ 3 мая не разрѣшенныхъ, угрожаетъ тюремнымъ заключеніемъ на срокъ отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ: 1) за исправленіе раскольнической молельни безъ разрѣшенія губернатора; 2) за перестройку раскольническаго молитвеннаго зданія, измѣняющую общій наружный его видъ, безъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ; и 3) за построеніе новаго раскольническаго молитвеннаго зданія или обращеніе въ молельню существующаго строенія, безъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. „Построенное новое молитвенное зданіе,—говорится дальше въ текстѣ пересмотрѣнной статьи, а также все устроенное безъ надлежащаго разрѣшенія или несогласно съ онымъ, подвергается сломкѣ или исправленію на счетъ виновныхъ“.

Существенную перемѣну къ лучшему новыя правила, обнародованныя 3 мая, вносятъ въ ст. 205 Улож. о наказ., исключая изъ числа предусмотрѣнныхъ ею проступковъ пріобрѣтеніе раскольническихъ книгъ для употребленія въ божественной службѣ; другими словами, такія пріобрѣтенія перестаютъ быть дѣйствіемъ запрещеннымъ подъ страхомъ наказанія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

2007231344

